МАДОННА

РЭНДИ ТАРАБОРЕЛЛИ

В ПОСТЕЛИ С БОГИНЕЙ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Еще 25 лет назад, выбирая себе броское и амбициозное сценическое имя, она точно знала, к чему стремится. Она твердо решила стать Мадонной и стала ею. Порочная и невинная, вызывающе сексуальная и неприступная, она научилась шокировать публику и вызывать восхищение каждым своим появлением, став секс-символом нескольких поколений. На ее концерты с легкостью собираются стадионы, фильмы с ее участием всегда приносят впечатляющие сборы, хотя все, включая ее саму, отдают отчет, что она отнюдь не самая великая в мире певица, танцовщица и актриса. Бывают и получше. Но настоящая звезда только одна — Мадонна.

Рэнди Тараборелли писал портрет своей Мадонны 10 лет, встречаясь и беседуя с ней самой и людьми, знавшими ее с раннего детства. Его Мадонна — это не всепобеждающий идол массовой культуры, а женщина из плоти и крови с нормальными человеческими комплексами и слабостями, как и все, мечтающая о любви и счастье. Только никогда не забывающая, что она Мадонна!

- Рэнди Тараборелли
  - Пролог
  - Актриса и президент
  - Беспокойное дитя
  - Тревожные времена
  - Потеря девственности
  - Кристофер и Уитли
  - И наконец… Нью-Йорк!
  - Перл
  - Грудью вперед
  - «Некоторые жертвы»
  - Камилла
  - Королевские драмы
  - Большой прорыв
  - Победная гонка
  - «Madonna» — первый альбом
  - Новые перспективы
  - «Like A Virgin»
  - Встреча с Шоном Пенном
  - Роман с принцем
  - «Мадонна: одинокая жизнь»
  - «О Господи! Взгляните же на меня!»

- Римейк «Апокалипсиса сегодня»
- Шанхай
- «True Blue»
- Проблемы в «Раю»
- «Кто эта девушка?»
- «You Can Dance»
- «Джекки отказывается встречаться с Мадонной»
- Сандра Бернхард
- Кошмар в Малибу
- Развод
- «Like A Prayer» — альбом
- «Like A Prayer» — реклама «Пепси»
- Подарочки
- Различия
- «Честолюбие блондинки»
- Уоррен просит Мадонну выйти за него замуж?
- Расставание с Уорреном
- Явление Тони Уорда
- «The Immaculate Collection»
- Майкл Джексон
- Ингрид
- «В постели с Мадонной»
- «Секс»
- «Эротика»
- Сложности в карьере
- Перемывание косточек на телевидении
- «Bedtime Stories»
- Загнанная
- «Something To Remember»
- Отличный выбор?
- Суд над преследователем
- Съемки «Эвиты»
- Карлос Леон
- Финальная гонка
- Ничего особенного?
- Предательство
- Ролевая игра?
- Разочарование
- Лурдес
- «Эвита»: фильм и саундтрек
- С Карлосом нет будущего
- Энди Берд
- Гвинет и Питер
- «Ray Of The Light»

- Выход: Энди Берд
- Выход: Гай Ричи
- Берд против Ричи
- Явление Мадонны
- «Music»
- Рокко
- Счастливая развязка
- Подводя итоги
- Эпилог

Рэнди Тараборелли
Мадонна. В постели с богиней

Пролог

Когда я впервые встретил ее на пресс-конференции в 1983 году, Мадонна Луиза Вероника Чикконе (а в то время ей было всего двадцать пять) показалась мне нахальной, разбитной, капризной и самовлюбленной. Она ничего не хотела делать для журналистов — просто была такой, какова она есть, и не испытывала ни малейшего смущения. «У меня никогда не было денег, — заявила она мне, рассказывая о трудных временах в Нью-Йорке. — Каждый месяц мне нужно было платить за квартиру и покупать какую-то еду. В те дни мне приходилось буквально рыться по помойкам. А сейчас у меня открытый счет, и это можно считать настоящим успехом. Черт побери, я заслужила все это!» Мадонна взглянула на меня своими карими глазами и продолжала: «Люди просто не знают, какая я хорошая. Но очень скоро они это узнают. Через пару лет меня будет знать каждый. Каждый! Я стану крупнейшей звездой этого века!»

«И без фамилии?» — спросил я, поскольку имя Мадонна не казалось мне подходящим для эстрадной певицы. (Впрочем, так оно и есть.)

«Я буду Мадонной, — парировала певица. — Как Шер. Запомните это имя».

С ней было трудно спорить хотя бы потому, что Мадонна никогда не слушает возражений. Бедная девушка, подумал я. Не стану лишать ее иллюзий. Она не отличается ослепительной красотой, а судя по ее первой записи, и голос у нее не первоклассный. Но тем не менее она уверена, что станет самой известной певицей в мире поп-музыки. Ну что ж, посмотрим…

Разумеется, для того, чтобы предсказание Мадонны начало сбываться, много времени не потребовалось.

Она заслужила все, что получила. Все досталось ей упорным трудом. Жизнь ничего не приносила ей на блюдечке с голубой каемочкой. Ее судьба и карьера сложились так, а не иначе, потому что она настойчиво и сосредоточенно трудилась (на студиях звукозаписи, в кино, записывая саундтреки к фильмам и в концертных поездках), не жалея сил, будучи безжалостной к себе и готовой идти на любые жертвы. Сегодня Мадонна, несомненно, является весьма яркой, знаменитой и получающей крупнейшие гонорары актрисой XXI века… И подумать только, когда-то я мог в этом сомневаться!

Впервые мысль написать эту книгу посетила меня в 1990 году, но я решил отложить свои планы на несколько лет. Тогда я считал, что Мадонна должна получить возможность более ярко

проявить себя, чтобы я, как ее биограф, смог написать захватывающую историю. Хотя уже в тот момент она была одной из ярчайших звезд шоу-бизнеса, для книги требовалось нечто большее, чем простое точное и задокументированное жизнеописание. Человеку нужно время для развития и роста. Только тогда история его жизни становится по-настоящему интересна читателям. В то время Мадонна была честолюбивой, полностью поглощенной собой особой, не заботящейся ни о ком и ни о чем, кроме собственной карьеры.

Вернулся я к идее этой книги в 1994 году. Тогда я относился к Мадонне точно так же. Приоритетом номер один для этой женщины была карьера, все остальное могло и подождать. Она делала буквально все, чтобы добиться творческой свободы и финансовой независимости. Я почувствовал, что когда она наконец-то будет удовлетворена своей карьерой, то начнет трудиться над собственной жизнью. К счастью, этот период не заставил себя долго ждать. В 1996 году на свет появилась Лурдес, первая дочка Мадонны.

Сегодня, в 2001 году, приоритеты Мадонны изменились, особенно после рождения ее второго ребенка. В 2000 году у Лурдес появился братик, которого назвали Рокко. Мадонна повзрослела, изменилась, она стала другим человеком. И теперь мне не просто хотелось написать книгу о знаменитой женщине. Я видел перед собой человека, достойного восхищения. Да, она по-прежнему очень честолюбива, по-прежнему целиком поглощена собственными проблемами — в этом она не изменилась. Прежде всего Мадонна — артистка, прекрасно понимающая, как следует использовать собственные способности, особенно в целях саморекламы. Однако теперь мне стало ясно, что она — очень неординарная личность. Я стал понимать ее природу, передо мной появился человек со всеми своими сложностями и противоречиями.

Влиятельные, известные люди, подобные Мадонне, отличаются от остальных. Они парадоксальны, непредсказуемы, задумчивы и безалаберны, щедры и прижимисты, дисциплинированны и несобранны, они не осознают собственной значимости и одновременно преисполнены чувства собственного достоинства. Хотя понять, какова же Мадонна на самом деле, очень нелегко, она тщательно скрывает свое подлинное «я», и в этом ей помогают многочисленные специалисты по рекламе, она осталась прежней. Постарайтесь быть достаточно чуткими и попробуйте понять эту замечательную женщину, отбросив все второстепенное и наносное. И тогда перед вами предстанет человек, который предстал передо мной в то время, пока я

собирал материалы и писал эту книгу. И тогда я могу считать, что мои усилия не пропали даром.

Джей Рэнди Тараборелли, Лос-Анджелес, январь 2001 года

Актриса и президент

Может быть, самое последнее место, где поклонники Мадонны стали бы ее искать, было днище автомобиля, мчащегося по оживленным улицам Буэнос-Айреса. Куда же она мчится? В дом президента Аргентины Карлоса Менема. Среда, 7 февраля 1996 года, еще один день из необычной жизни Мадонны Луизы Вероники Чикконе, женщины, течение жизни которой невозможно предугадать.

Съежившись на полу черной испанской машины, Мадонна тайком пробиралась в дом президента. Ее собственный «Мерседес-Бенц» в сопровождении полиции на мотоциклах торжественно отбыл из аэропорта незадолго до этого, введя в заблуждение многочисленных журналистов, которые бросились за ним в надежде снять то, как Мадонна проведет этот день в аргентинских магазинах. Если бы они только знали об ее истинных планах! Это бы поразило их до глубины души.

С момента прибытия в Буэнос-Айрес Мадонне не нравилось в Аргентине буквально все. Ей не нравилась та разнузданная политическая кампания, которая развернулась против ее участия в фильме «Эвита». Ее глубоко расстраивали надписи на стенах домов: «Мадонна, убирайся домой!» или «Эвита жива! Мадонна, прочь!» Многие аргентинцы считали, что Мадонна оскорбляет память их обожаемой, неприкосновенной Эвиты. Люди боялись, что образ Эвы Перон, созданный столь экстравагантной особой, будет оскорблять ее память. Кроме того, Мадонна была единственной кандидаткой на эту роль. Хуже всего было то, что съемочная группа под руководством режиссера Алана Паркера почти полностью состояла из англичан. В памяти аргентинцев еще была жива война 1982 года между Великобританией и Аргентиной за Фолклендские острова.

Хотя копия Каса Росада, резиденции президента Аргентины, была построена в Лондоне, на что были истрачены огромные деньги, Мадонне все равно необходимо было сняться на натуре, чтобы кульминация фильма (ария Эвиты «Don't Cry For Me, Argentina») получилась по-настоящему достоверной. Стоя именно на том месте, где Эвита Перон пережила наиболее драматичные события своей жизни, Мадонна ощущала глубокие эмоции, сделавшие ее игру незабываемой. Менем разрешил съемочной группе проводить съемки в Аргентине, в том числе и в Каса Росада. Однако впоследствии из-за негативного настроения публики он изменил свое мнение. Президент существенно ограничил список мест, где могли проводиться съемки.

Президент Менем, как заметила Мадонна, «делал все», чтобы, по ее мнению, погубить фильм. «Он заявил, что считает этот фильм провальным», — раздраженно говорила Мадонна. («Я не вижу Мадонны в этой роли, — говорил президент в интервью журналу «Тайм». — И я не считаю, что аргентинцы, считающие Эвиту настоящей мученицей, потерпят такое».)

Было совершенно ясно, что ни продюсер, ни режиссер, ни руководство студии не смогут заставить президента изменить свою точку зрения. Это предстояло сделать самой леди, самой кинозвезде. В карьере Мадонны возник очередной драматический момент, когда ей самой предстояло сделать очень важный шаг, чтобы добиться того, что ей было необходимо.

Мадонна встретилась с Констанцио Вигилом, близким другом президента Менема. Тот попытался устроить встречу актрисы с президентом. Менем заявил, что он не хочет встречаться с Мадонной, и категорически отклонил предложение. Выведенная из себя его упрямством, Мадонна поклялась, что такого ответа она не примет.

После длительных переговоров президент смягчился и согласился поговорить с Мадонной, но только в том случае, если публика об этом не узнает, — вот почему звезде пришлось добираться до президентской резиденции, скорчившись на полу автомобиля. «Он не хотел, чтобы люди знали о том, что он встречается с врагом», — объяснил один из чиновников. Когда это замечание дошло до ушей Мадонны, она очень расстроилась, но преодолела себя, понимая, что иным образом ей с президентом не встретиться. Ей пришлось воздержаться от того шага, который она собиралась сделать, — пресс-конференцию по поводу ее встречи с президентом отменили.

Прежде чем встретиться с Менемом, Мадонна провела серьезную подготовительную работу. Она попросила подобрать ей все материалы о президенте, чтобы она могла лучше понять его жизнь и быть в курсе развития его политической карьеры. Она сказала своему помощнику: «Я хочу знать, кто он на самом деле. Он же знает, кто я такая».

В результате своего исследования Мадонна выяснила, что шестидесятишестилетний Карлос Саул Менем был первым перонистом, избранным на государственную службу в Аргентине. В 1973 году он был избран губернатором провинции Риоха. Именно в этом году Хуан Доминго Перон планировал свое возвращение в политическую жизнь. Когда жена Менема Исабель была отстранена от власти, он был арестован. Это произошло в 1976 году. Вышел из тюрьмы он только в 1981 году и в 1983 снова был избран губернатором. А в 1987 году стал губернатором в

третий раз.

Начав с поста губернатора провинции, Менем властно шел к президентскому креслу, поддерживая националистическую политику, проводимую Хуаном и Эвой Перон и призванную примирить интересы промышленности, бизнеса, труда и капитала. Личное обаяние Менема и его незаурядное ораторское мастерство помогли ему выиграть президентские выборы в 1989 году. Это событие ознаменовало первую с 1928 года передачу власти от одной партии к другой. Приверженец римско-католической церкви, Менем развелся с женой. У него остались двое детей, сын и дочь. «Разведен? — удивилась Мадонна. — Ну вот, у нас появилось что-то общее. Мы оба грешники… разведенные католики».

Когда стало ясно, что журналистов они провели, Мадонна и Констанцио Вигил вернулись в аэропорт, сели в вертолет и отправились на уединенный остров в дельте. Когда вертолет снизился, Мадонна увидела огромное поместье, расположенное в стороне от небольшого аэродрома. Вокруг раскинулись зеленые холмы, среди которых притаилась посадочная полоса. Шасси вертолета коснулись земли.

Как только Мадонна и ее сопровождающий вышли из вертолета, к ним подошел пожилой человек, одетый в черное. Он церемонно склонил голову в знак приветствия. Мадонну и ее спутника усадили в «Лендровер» и повезли в имение делового партнера Менема. Именно здесь, в имении, где в пруду стояли розовые фламинго, эти невероятные, сказочные птицы, Мадонна встретилась в президентом Аргентины. Встреча произошла в шесть вечера.

Как утверждают приближенные к президенту люди, Карлос Менем был твердо убежден в том, что не поддастся обаянию Мадонны. Однако, как многие и многие мужчины задолго до него, холодное предубеждение растаяло, стоило президенту лишь увидеть ее. На фотографии, сделанной в тот день, мы видим, что Мадонна выбрала костюм в стиле тридцатых годов, как нельзя лучше подходивший к случаю. На ней был черный хлопковый кардиган, связанный крючком, и шелковое платье до колен, выдержанное в красных, черных и белых тонах. На ногах были черно-белые босоножки, в одной руке она держала блестящую плетеную сумочку, в ушах поблескивали старинные рубиновые серьги. Она выглядела так, словно только что сошла с экрана фильма тридцатых годов. Волосы она собрала в шиньон и спрятала под черной шляпой с серой кружевной вуалью. Было невозможно угадать, она блондинка или брюнетка.

Пока Мадонна спокойно стояла перед Менемом, скорее всего,

стараясь прийти в себя (позже она признавалась, что очень нервничала), президент начал расточать ей комплименты. Сначала он сказал ей, что был удивлен тем, как сильно она напомнила ему Эву Перон, с которой он встречался, будучи еще совсем молодым человеком. Мадонна была польщена. Она никак не ожидала от президента Аргентины подобного комплимента. Впоследствии она говорила, что сразу же почувствовала себя уверенно.

Все шло нормально. Актриса и президент прогуливались по огромному двору. В центре располагался огромный фонтан с бронзовыми морскими конями, каменными русалками, осьминогами и медузами. Подойдя к фонтану, Мадонна не удержалась и опустила пальцы в холодную воду. «Мне нужно будет устроить что-то в таком роде в своем доме», — пошутила она.

Когда они расположились в центре очаровательного внутреннего дворика, вокруг них засуетились официанты и буфетчики, предлагая вино и сыр. Затем вышла очень привлекательная, но выглядевшая совершенно официально, переводчица. Она сказала, что будет помогать в том случае, если у актрисы и президента возникнут языковые трудности. Пока переводчица говорила, Мадонна заметила, что президент «успел осмотреть ее с ног до головы». Она говорила, что у нее возникло ощущение, что Менем «смотрит в глубь ее души». Президент показался Мадонне «весьма привлекательным мужчиной».

Уютно устроившись в кресле, Мадонна сумела рассмотреть президента не хуже, чем рассмотрел ее он. Она отметила его загар, небольшой размер ноги, обратила внимание на то, что он красит волосы в черный цвет. Мадонна не могла не заметить, что Менем не сводит с нее глаз.

Поскольку во дворике появились назойливые москиты, Мадонна с президентом перешли в гостиную, которую украшали очень дорогие античные скульптуры. Мадонна не могла определить их возраст, а спрашивать посчитала невежливым. Неожиданно в гостиной появился сам владелец поместья с бутылкой охлажденного шампанского в одной руке и с небольшой корзинкой, наполненной икрой и крекерами, в другой. Попробовав икру, Мадонна включила магнитофон, принесенный с собой. Зазвучала песня «You Must Love Me», новая баллада из альбома «Эвита». Эту балладу должна была исполнять Эвита, узнав о том, что скоро она должна умереть. Эмоционально наполненная баллада, несомненно, была одной из лучших записей Мадонны последних лет. Она по праву гордилась ею.

Наблюдая за реакцией президента, Мадонна не отрывала глаз

от его лица. Менем покачивался назад и вперед. Он закрыл глаза, а голос певицы заполнил комнату. Наконец Менем откинулся в кресле и заложил руки за голову, желая полностью сосредоточиться на музыке. Когда баллада закончилась, в глазах президента стояли слезы. Как и надеялась актриса, он был растроган. Поскольку момент был как нельзя более подходящим, Мадонна начала свою «речь».

«Я так хочу сняться в этом фильме», — сказала актриса. Крохотные видеокамеры, размещенные на стенах, зафиксировали подлинную страсть, с которой Мадонна обращалась к президенту. Переводчица помогла, и Мадонна продолжала: «Я обещаю, что буду играть честно. Я с уважением отношусь к памяти Эвы. Вы должны поверить, что мои намерения абсолютно честны». Мадонну переполняли эмоции. «Я обещаю вам быть абсолютно честной», — повторила она.

«Полагаю, я могу вам верить», — ответил Менем, медленно придвигаясь к своей гостье. Он поднялся и взял Мадонну за руку. Ему было явно приятно находиться в обществе такой привлекательной и умной женщины. Мадонна улыбнулась теплой, слегка соблазнительной улыбкой… но не слишком соблазнительной. Она наклонилась вперед, президент сделал то же самое. Момент был довольно интересным, хотя и вполне предсказуемым.

В соответствии с рассказом очевидца — актриса и президент ни на минуту не оставались наедине, с ними всегда находился кто-то из президентского окружения — Мадонна смело встретила взгляд Менема. «Знаете, а вы очень привлекательный мужчина», — сказала она. Ей не пришлось пояснять смысл своего комплимента.

«Я заметила, что Менем смотрит на бретельки моего бюстгальтера, которые были очень заметны, — вспоминала она впоследствии. — Весь вечер он не сводил с меня глаз. Когда я перехватила его взгляд, он не отвел глаза».

За обедом Мадонна и президент говорили о своей жизни и о карьере. Позже Мадонна вспоминала, что говорили они и о «своих страстях». Речь шла о музыке, политике, мистике и реинкарнации. Нелегкие темы для Мадонны, выросшей в Детройте и проведшей молодость в нью-йоркской группе под названием «Брекфаст Клаб». Очевидцы не могли узнать в этой рафинированной, интеллигентной, обаятельной и дипломатичной женщине темпераментную, сексуальную поп-звезду. Сейчас она была живым воплощением очарования и ума. Но, разумеется, она всегда была такой.

— Человек должен верить в то, что невозможно объяснить, —

сказал президент, когда речь зашла о католицизме. — Например, в бога. И в то, что чудеса случаются.

Мадонна не упустила свой шанс.

— Конечно, — согласилась она. — Именно поэтому я верю в то, что вы измените свое мнение и позволите нам провести съемку на балконе Каса Росада.

Президент улыбнулся.

— Все возможно, — кивнул он. — Все возможно.

Прошло пять часов. Часы пробили одиннадцать.

Президент обнял Мадонну и расцеловал ее в обе щеки.

— Желаю вам удачи с вашим фильмом, — сказал он по-английски.

— Но вы поможете мне? — спросила Мадонна.

— Я уже сказал, — с улыбкой ответил президент, — что все возможно.

Со старомодной галантностью он помог актрисе подняться, проводил ее до входной двери и помахал на прощание, когда Мадонна и Констанцио отъезжали.

На аэродроме Мадонну ждал красно-белый вертолет, винт которого уже начал вращаться. Очень скоро они вернулись в город.

Позже Мадонна признавалась, что в тот момент ее переполняло чувство гордости. «Мы летели обратно, — говорила она, — и я была просто на седьмом небе от счастья. Я почувствовала магическое обаяние этого человека. Надеюсь, он чувствовал то же самое».

Не прошло и двух недель, как Министерство культуры Аргентины связалось с киностудией. Была организована вторая встреча — на этот раз вполне официальная и публичная. На ней присутствовали президент Менем, Мадонна, Алан Паркер и два актера, снимавшихся в фильме, — Джонатан Прайс (актер, получивший премию «Тони» за участие в мюзикле «Мисс Сайгон», который в «Эвите» должен был играть Хуана Перона) и Антонио Бандерас, игравший рассказчика Че. На этой встрече Менем благословил съемки «Эвиты» и предоставил в распоряжение съемочной группы все государственные помещения, использование которых ранее было строжайше запрещено. Мадонна получила возможность сняться в столь поразившей ее Каса Росада.

Беспокойное дитя

Кто же эта женщина, сумевшая очаровать президента чужой страны и заставить его сделать то, делать чего он совершенно не собирался, однако сделал, причем именно так, как она этого хотела? Кто она, эта актриса, не обладающая ослепительной красотой и немыслимым талантом, однако за последние пятнадцать лет ставшая символом успеха и красоты и поднявшаяся к самым вершинам шоу-бизнеса? Всегда четко осознающая собственные возможности и ограничения, Мадонна признавалась в документальном фильме «В постели с Мадонной», снятом в 1991 году: «Я прекрасно понимаю, что не являюсь лучшей певицей и танцовщицей в мире. Я это знаю. Но мне это не нужно. Мне нужно признание публики».

За годы, прошедшие с ее первого успешного выступления в 1983 году, многие журналисты оглядывались назад и исследовали ее прошлое, пытаясь найти в нем секрет успеха Мадонны. Однако начало ее пути совершенно не предвещало, кем станет Мадонна Луиза Вероника Чикконе.

«Я тоскую по тому времени, когда я не была еще главой огромной империи», — сказала Мадонна в сентябре 2000 года, беседуя со своими поклонниками в Интернете. Как многие другие, добившиеся известности до того, как стать главой «империи», Мадонна просто хотела быть звездой. Огромное честолюбие, стремление во что бы то ни стало добиться успеха были у нее в крови. Именно они определяли ее жизнь. Когда она осознала свою мечту, то сказала: «У меня и сегодня та же самая цель, что у маленькой девочки, которой я была когда-то. Я хочу править миром».

Будучи наполовину канадкой французского происхождения, Мадонна практически полностью отождествляет себя со второй — итальянской — половиной своей натуры. «Я горжусь тем, что я итальянка», — сказала она, выступая перед 65 тысячами поклонников на футбольном стадионе в Турине во время своего итальянского турне летом 1987 года. Итальянские корни Мадонны уходят в XIX век, когда ее предки жили в провинции Абруццо. Ее прадедушка по линии отца Николо Пьетро Чикконе родился в Пачентро в 1867 году. В возрасте двадцати шести лет он женился на Анне Марии Манчини, тоже родившейся в Пачентро. В 1901 году у них родился сын Гаэтано, дедушка Мадонны. Восемнадцать лет спустя Гаэтано женился на девушке по имени Микелина (история не сохранила для нас ее фамилий) из местной деревушки. Вскоре после свадьбы молодожены

эмигрировали в Соединенные Штаты и поселились в пригороде Питтсбурга. Они не знали английского, поэтому в новой стране им пришлось нелегко. Гаэтано работал на сталелитейном заводе. В 1930 году у них родился первый сын Марио, а четыре года спустя — второй, Сильвио, которого в семье почему-то звали Тони. Именно Сильвио и стал отцом Мадонны. В течение последующих шести лет в семье Чикконе родились еше четверо мальчиков.

Сильвио был наиболее напористым и умным из всех детей Чикконе. Он твердо решил найти свое место в этой жизни. Сильвио был в семье единственным ребенком, окончившим колледж и получившим степень. Закончив обучение, он познакомился с очаровательной канадкой из города Бэй Сити, штат Мичиган. У девушки было необыкновенное имя — Мадонна Фортин. Хотя в то время она была обручена с другим парнем, но Мадонна не смогла устоять перед обаянием Сильвио и его мрачной итальянской красотой. Очень скоро она приняла предложение и вышла за него замуж. Они поженились в 1955 году в Бэй Сити. Молодая семья поселилась в небольшом кирпичном доме в городке Понтиак, штат Мичиган, в двадцати пяти милях к северу от Детройта. Тони начал работать инженером в корпорации «Крайслер».

Первый ребенок у Мадонны Фортин Чикконе родился 4 мая 1956 года. Мальчика назвали Антонио. Второй сын Мартин родился 9 августа 1957 года. Третьего ребенка Мадонна Фортин Чикконе родила в Бэй Сити, куда отправилась навестить свою мать Элси Фортин. Мадонна Луиза (Нонни, как прозвали ее родители) родилась 16 августа 1958 года в больнице городка Бэй Сити. А в течение последующих трех лет у нее появились еще две сестрички и братик — Паула, Мелани и Кристофер.

«Я выросла в по-настоящему большой семье. Чтобы быть услышанным в нашем доме, надо было кричать, — вспоминала Мадонна. — Я была настоящим чертенком. Жизнь в нашем доме напоминала зоопарк. Приходилось делиться всем. Я много лет спала в одной кровати — причем не в двуспальной кровати — с двумя своими сестрами. Порой, чтобы привлечь к себе внимание, я даже причиняла себе боль — например, нарочно обжигала пальцы».

«Мадонна была испорченной девчонкой от рождения, — вспоминает ее брат Кристофер. — Она была самой старшей девочкой и считалась любимицей родителей. Она была очень агрессивной и всегда стремилась сделать по-своему. Родители ей это позволяли, поэтому она и выросла такой испорченной. Но у нее всегда было доброе сердце. Она любила заботиться о нас. Но

всегда была очень властной. Очень, очень властной».

Повзрослев, Мадонна превратилась в преданную поклонницу Голливуда и кинозвезд. В раннем детстве она поняла, что многие очень известные актеры страдали и прожили непростую жизнь. Всегда склонная к мелодраматичности, Мадонна поняла необходимость создания захватывающей легенды о себе. Много лет спустя Мадонна на пресс-конференциях не раз пыталась дать понять, что она выросла в бедной семье, рассчитывая использовать столь любимую американцами сказку о чистильщике сапог, ставшем миллионером. Мадонна стремилась предстать перед своими слушателями именно такой — невинной девочкой, преодолевшей массу препятствий, чтобы добиться успеха. Однако на деле все было совершенно не так.

На самом деле Сильвио Чикконе никогда не был безработным. Он прилично зарабатывал и мог содержать даже такую большую семью. Мадонна всегда жила спокойной, здоровой жизнью среднего класса.

«У нас в семье были строгие, старомодные правила, — говорила Мадонна. — Когда я была маленькой, бабушка часто брала меня в церковь, чтобы я научилась любить Иисуса и была хорошей девочкой. Я выросла с двумя женскими образами в душе: девственницы и блудницы».

В детстве Мадонна была очень близка со своей матерью. Две Мадонны страстно любили друг друга. Добившаяся успеха дочь всегда говорит о своей матери с огромной теплотой и нежностью. «Она была очень красивой, — вспоминала Мадонна-младшая. — Она очень любила своих детей и была готова сделать для них все, что угодно. Дети были для нее всем». Раннее детство Мадонны было очень счастливым, потому что рядом с ней всегда была ее мать, готовая все простить и приласкать. «Она была настоящим ангелом», — вспоминала Мадонна.

«Когда мне было четыре года, я никак не могла заснуть ночью, — рассказывает актриса. — Я бежала в спальню родителей и открывала дверь. Они спокойно спали. По-видимому, я поступала так очень часто, потому что они вечно садились в постели и стонали: «О нет, только не это!» А я канючила: «Ну можно я буду спать вместе с вами?» Отец всегда был против. Но я все равно забиралась в постель и прижималась к матери. Как сейчас помню ее красивую красную шелковую ночную сорочку… И только в родительской спальне я могла заснуть. Стоило мне оказаться рядом с ними, я засыпала мгновенно. Я чувствовала себя очень одинокой и заброшенной, несмотря на то, что в моей комнате спали мои братья и сестры. Но я хотела спать с родителями. Это был настоящий рай — спать между отцом и

матерью».

Старший брат Мадонны Мартин вспоминает, что она всегда была беспокойным, нервным ребенком. Несмотря на то, что между ними постоянно существовало некоторое соперничество, маленькая Нонни никогда не позволяла старшему брату издеваться над собой. Если он намазывал ее волосы вазелином во время сна или связывал ее одежду, она очень скоро находила способ отомстить — например, рассказывала родителям, что он ушел из дома без спроса. С ранних лет Мадонна не выносила, если кто-то умел делать что-нибудь лучше, чем она. Не удивительно, что она терпеть не могла, когда ей указывали, что делать и как себя вести, даже если это были ее родители. «Когда я была ребенком, то была уверена, что этот мир принадлежит только мне, — говорила она. — Мир предоставлял мне уйму возможностей. Я была уверена, что когда-нибудь войду в этот мир и буду делать то, что захочу, чем бы это ни было».

Естественно, любой ребенок не любит, когда ему делают замечания, но те, кто знал Мадонну в детстве, отмечали, что по своей натуре она была настоящей бунтаркой. Ее яркая, неординарная личность проявилась в самом раннем детстве. Она не боится вспоминать о событиях, которые могли бы представить ее не в самом выгодном свете. Вот, к примеру, одно из ранних воспоминаний актрисы. Она сидела во дворе родительского дома в Мичигане, потому что отец наказал ее за какую-то шалость и не разрешил выходить. Двухлетняя девочка из соседнего дома захотела подружиться с очаровательной соседкой. Она подошла к ней и подарила одуванчик. Что же сделала эта очаровательная маленькая девочка? «Я вскочила и толкнула ее так, что она упала. Моим основным инстинктом было набрасываться на того, кто был еще более беспомощным, чем я. По ее испуганному взгляду я поняла, что завоевала авторитет». То, что соседка пришла подарить ей одуванчик, не играло никакой роли. Став взрослой, Мадонна утверждала, что ненавидит одуванчики, потому что «это сорняки, которые растут где попало. А я люблю садовые, культивированные цветы».

Несмотря на то что она была третьим ребенком в семье, Мадонна очень скоро научилась делать так, что внимание родителей сосредоточивалось на ней одной. Она использовала приемы, подсмотренные в кино или по телевизору, всеми силами стремясь стать центром внимания. Она могла вскочить на стол и исполнить номер в стиле Ширли Темпл, если считала, что момент подходящий. А в конце импровизированного выступления она обязательно добавляла что-нибудь от себя — например, поднимала юбку и демонстрировала свои штанишки. Этот

смелый прием всегда пользовался успехом. Мадонна нравилась всем — и ровесникам, и взрослым. Девочка очень рано поняла, что смелые поступки с небольшой долей эксгибиционизма нравятся людям. И разумеется, став взрослой, Мадонна только отточила это свое умение и с огромным успехом использовала его в своей профессиональной карьере.

Самый значительный момент в детстве Мадонны, оказавший сильное влияние на всю ее дальнейшую жизнь и сделавший ее именно такой, какой она стала, — это трагическая и безвременная смерть ее обожаемой матери в возрасте тридцати лет.

После того как Мадонне-старшей поставили диагноз рак груди, Нонни и ее братья и сестры в течение года наблюдали за медленным угасанием матери. Задолго до смерти пятилетняя Нонни стала замечать, что поведение и характер матери меняются, хотя и не могла понять, чем вызваны эти перемены. Мать всегда была очень хорошей хозяйкой, но после того, как диагноз был установлен, она стала быстро уставать и уже не могла справляться с домашней работой, которая прежде не доставляла ей никакого труда. Мадонна запомнила, как ее мать без сил падала на диван в разгар дня. Девочке хотелось играть с мамой, как они не раз делали в прошлом. Она прыгала на диван, но мать не могла даже сдвинуться с места. Девочка подсознательно чувствовала, что происходит что-то страшное и непонятное. И разражалась сердитыми слезами: «Почему ты так поступаешь? Прекрати! Будь такой, как прежде! Играй со мной!»

Мать Мадонны, разумеется, не могла объяснить маленькой дочери свое состояние. Она сама была напугана и чувствовала себя совершенно беспомощной перед лицом страшной болезни. Она начинала плакать, и тогда дочь обнимала ее и плакала вместе с ней. «Я помню, что в такие моменты чувствовала себя сильнее собственной матери, — вспоминала Мадонна. — Я была такой маленькой, но мне казалось, что из нас двоих ребенок — именно она. Я сразу же переставала ее мучить. Я думаю, что так быстро повзрослела только благодаря ей».

В конце концов, мать Мадонны положили в больницу. Она пыталась взять себя в руки и не показывать своих чувств, когда дети и муж приходили навестить ее. Она знала, что умирает, и не хотела, чтобы ее дети чувствовали это. «Я помню, что в день смерти мама попросила принести ей гамбургер, — рассказывала Мадонна. — Она хотела съесть гамбургер, потому что очень долго вообще не могла есть. Я подумала, что это очень смешно». И немного позже отец рассказал детям, что их мать умерла. Сначала

Мадонна не могла понять всей глубины произошедшей трагедии. «Я ждала, что она вернется, — вспоминала она. — Мы с отцом так и не поговорили об этом всерьез. Сейчас я думаю, что мы должны были это сделать».

Мадонне было всего пять лет, когда 1 декабря 1963 года умерла ее мать. Эта утрата сильнейшим образом повлияла на девочку. Мать ушла, когда у Мадонны только-только начинали формироваться личность и идеалы. В тот момент она нуждалась в материнской поддержке как никогда. А с годами мать становилась ей все более необходимой.

Психотерапевты считают, что чем в более раннем возрасте происходит утрата, тем более сильное и продолжительное влияние оказывает она на ребенка. Пять лет — это возраст формирования личности. Пятилетний ребенок чувствует себя жертвой обстоятельств, думает, что он мог бы каким-либо образом повлиять на них. Естественно, что гнев маленькой девочки, вызванный потерей матери, был не по силам пятилетней крохе. Некоторые люди так и не могут оправиться от серьезной утраты, постигшей их в столь раннем возрасте, по крайней мере, без помощи психотерапевта.

Став известной, Мадонна говорила: «Жизнь тем или иным образом ранит каждого человека, и остаток ее мы проводим в попытках справиться или преодолеть последствия этих ранений. Мы пытаемся превратить их во что-то другое». Для Мадонны страдания, связанные со смертью матери, стали источником одиночества, стремления к чему-то недостижимому. Мадонна вспоминала: «Если бы я не ощутила этой пустоты, я бы никогда не стала столь целеустремленной. Смерть матери очень многое значила для меня. Когда я смогла преодолеть сердечную боль, то сказала себе, что должна стать по-настоящему сильной, если уж у меня больше нет матери. Я должна была сама заботиться о себе».

Подрастая, Мадонна и ее сестры не переставали тосковать по матери, но постепенно эта боль стала слабеть. Девочки смотрели на мамины фотографии и замечали, что она похожа на Энн Секстон, поэтессу, лауреата Пулитцеровской премии. В своих книгах «В бедлам и обратно» и «Жить или умереть» она писала о депрессии и о самоубийстве. Именно ее книги зародили в Мадонне интерес к поэзии. (Мадонна восхищается и поэтессой Сильвией Плат, что не вяжется с тем образом, который существует в представлении ее поклонников. Но тем не менее многие ее песни вдохновлены искусством, поэзией, философией и религиозными учениями.)

Маленькой Мадонне пришлось заботиться не только о себе, но и о своих братьях и сестрах. Будучи старшей девочкой в семье,

она взяла на себя роль матери. Ее брат, Мартин, вспоминает, что Мадонна не только кормила младших детей, но и всегда проверяла, хорошо ли они оделись и все ли взяли с собой в школу. «Меня обижало не то, что я должна была заботиться о братьях и сестрах, а то, что у меня больше нет матери», — вспоминала Мадонна. Но после того как Сильвио нанял прислугу, ее обязанности стали менее обременительными. Правда, приходящие домработницы недолго выдерживали дикие нравы буйной семейки Чикконе. Мадонна и ее братья и сестры немедленно восставали против каждого, кто пытался занять место их обожаемой матери. Если для того, чтобы в жизни отца не появилась другая женщина, Мадонне нужно было заботиться о своих братьях и сестрах, она с радостью продолжала играть роль матери. «Как все маленькие девочки, — вспоминала Мадонна, — я была влюблена в отца и не хотела его потерять. Я потеряла мать, но теперь я сама была ею… и отец принадлежал только мне».

Давая интервью журналу «Вэнити Фэйр», Мадонна так говорила о своем детстве: «Я была очень одинокой девочкой, которая постоянно что-то искала. Вспоминая о матери, я смиряла свой бунтарский характер. Я хотела быть хорошей. Я не брила подмышки, я не красилась. Я сосредоточенно училась и получала хорошие отметки. Я очень редко курила, хотя и уверена, что время от времени срывалась. Я была аутсайдером, я была не похожа на других. Я стала бунтаркой и в то же самое время хотела нравиться своему отцу и быть честной. Больше всего я хотела стать кем-нибудь».

Смерть матери оставила неизгладимые шрамы на сердце Мадонны. Маленькая девочка страдала от мысли о том, что может потерять и отца. Приходя в родительскую спальню, где еще совсем недавно она спала между обоими родителями, Мадонна обнимала отца и засыпала рядом с ним. Девочку мучили кошмары, и только рядом с отцом она могла уснуть спокойно и почувствовать себя в безопасности. Именно тогда она твердо решила, что никто больше не заставит ее чувствовать себя такой одинокой и покинутой, какой она стала после смерти матери. Мадонна решила стать сильной ради себя, потому что с самого раннего детства она страшилась слабости — особенно собственной.

Тревожные времена

В 1966 году, через три года после смерти Мадонны-старшей, Тони влюбился в Джоан Густавсон, помогавшую им по дому. К разочарованию Мадонны-младшей, они очень скоро поженились. Именно в это время Мадонна начала ощущать тщательно подавляемый гнев по отношению к отцу, который не оставлял ее в течение последующих десятилетий.

Биографы Мадонны постоянно повторяют, что после смерти матери Мадонна всегда стремилась получить одобрение отца и именно отсутствие внимания и одобрения и послужило причиной возникновения напряженности в отношениях между отцом и дочерью. Действительно, Тони Чикконе не понимал артистических устремлений дочери, и это существенно осложняло их отношения. Действительно, одобрение отца многое значило для Мадонны. Однако более внимательное изучение жизни актрисы показывает, что причиной нестабильности в эмоциональных отношениях с отцом у Мадонны был мощный гнев, направленный на него. Сила и храбрость Тони, сумевшего справиться со своим горем после смерти любимой жены, ничего не значили для дочери, которая была твердо убеждена, что место ее матери не может — и не должно быть! — никем занято. Близкий родственник как-то заметил: «Маленькую девочку настолько переполнял гнев, связанный со смертью матери и поступками отца, что она должна была его на кого-нибудь выплеснуть… И она направила его на человека, которого любила сильнее всех на свете, на своего отца».

Можно ли злиться на человека и одновременно искать его одобрения? Большинство психиатров согласятся, что двойственность и противоречивость являются основными чертами человеческой природы. Предмет не может одновременно быть и столом, и стулом, но у людей все не так просто. Вполне возможно, что Мадонна злилась на отца за то, что он устроил свою жизнь после смерти жены, но, несмотря на этот гнев, она продолжала искать его одобрения и поддержки. Она словно устраивала ему испытания, которые он обязательно должен был провалить. Разве мог Тони принять дочь, когда она вела себя столь вызывающе? А когда он не принимал ее, она еще сильнее сердилась на него. Даже если он поступал «правильно», она все равно находила повод, чтобы обидеться на него. Гнев питал сам себя, пока не произошел неизбежный взрыв.

Яркая блондинка Густавсон являла собой полную противоположность нежной смуглой матери Мадонны. Мадонна-

старшая была нежной и любящей. Джоан оказалась сторонницей жесткой дисциплины, по крайней мере, она пыталась такой казаться. Никто из детей ее не слушался. Маленькой Мадонне пришлось смириться с тем, что она больше не главная женщина в доме. Но она категорически отказалась называть новую миссис Чикконе мамой, хотя отец очень этого хотел.

В самом начале карьеры Мадонны, в 80-е годы, она много говорила о том, как изменилась ее жизнь после второго брака отца. Нельзя сказать, что она ненавидела мачеху. Нет, просто она так и не смогла принять эту женщину и позволить ей занять место ее настоящей матери. Чувствительная натура Мадонны заставляла ее ощущать себя в доме настоящей Золушкой, нежеланной и ненужной падчерицей.

Мадонна рассказывала и о том, как новая миссис Чикконе как-то раз разбила ей нос, наказывая ее за что-то. (Хотя потом Мадонна говорила, что это событие пошло ей только на пользу, потому что она смогла пропустить воскресную церковную службу.) «Я не помню такого случая, — говорит Джоан Густавсон Чикконе. — Этого никогда не было. Неужели вы думаете, что ее отец позволил бы мне такое?» Другая несправедливость, навсегда запавшая в душу Мадонны, заключалась в том, что Джоан не позволяла ей пользоваться тампонами, когда у нее начались месячные (что случилось, по утверждению актрисы, в десять лет), потому что, по ее мнению, использование тампонов было равносильно половому акту, что было непозволительно до брака. («Господи, да что она несет! Этого никогда не было! — продолжает возмущаться Джоан. — Ужасно! Она такое сказала? Нет, она не могла такого сказать! Неужели правда?»)

До сих пор Мадонна не может забыть и то, что Джоан стала одевать ее и ее сестер одинаково, лишая девочку индивидуальности, к которой та так стремилась. Ей не нравилась даже школьная форма, но еще и дома быть одетой точно так же, как сестры, было настоящим мучением. («О чем она говорит? — недоумевает Джоан, когда ее об этом спрашивают. — Я никогда этого не делала. Да и зачем мне это было нужно? Мы говорим о той же самой Мадонне?»)

Даже в столь юном возрасте Мадонна стремилась экспериментировать со своей одеждой, стараясь через нее выразить свою индивидуальность, даже если это означало носить одежду не так, как это было принято, рвать ее, пачкать или надевать наизнанку. Но все это происходило, когда Джоан не было поблизости. Мадонна любила носить яркие, тесно обтягивающие брюки и завязывать немытые волосы старыми тряпками. Она была готова сделать все, что угодно, лишь бы не

быть похожей на своих младших сестер. (Эти поиски своего пути в моде очень пригодились ей несколько лет спустя, когда Мадонна отправилась на завоевание Нью-Йорка, решив стать танцовщицей. Очень часто она одевалась вызывающе. Мадонна разрезала свой купальник и скрепляла его несколькими булавками. Ее постоянно снедает жажда выразить собственную индивидуальность.)

Не важно, насколько новое семейное положение обижало Мадонну, новая миссис Чикконе вошла в ее жизнь и осталась там надолго. У Джоан и Тони родилось двое детей — Дженнифер и Марио.

Тони Чикконе всеми силами старался удержать свою разросшуюся семью на правильном пути. Сам он всю жизнь трудился и учил тому же детей. В жизни существуют строгие правила, говорил он детям, и этим правилам нужно следовать неукоснительно. Для него было особенно важно, чтобы дети регулярно посещали церковь. «Не могу назвать отца строгим, — вспоминала Мадонна. — Скорее он был несколько консервативен. Отец был очень верующим человеком и стремился к лидерству в семье. Он должен был быть победителем. Мы должны быть победителями во всем — в школе, в жизни, — и тогда нас ждут успех и вознаграждение». Много лет спустя Мадонна вспоминала, что ее отец вывешивал на стене расписание обязанностей каждого из детей. Она никогда не забудет то, что было предписано ей: «Выстирать пеленки. Разморозить морозильник. Подмести листья перед домом. Вымыть посуду. Присмотреть за детьми. Пропылесосить. Сделать все».

Вероятно, признавая связь своей способности достичь успеха, победить в любом соревновании с моралью, воспитанной в ней отцом, Мадонна часто говорит о Тони Чикконе с восхищением: «Мой отец был очень важен для нас, детей. Он никогда не давил на нас. Он всегда держал свое слово. Он был цельным человеком. И это качество, особенно после смерти матери, было для нас очень важным». Мадонна всегда ценила победу, доставшуюся ценой тяжелого труда. Она любит побеждать. Тони обычно награждал детей за хорошие отметки. Каждая «А» в дневнике приносила отличнику пять центов. Больше всех получала Мадонна. Она обладала природным умом, умела сразу же схватывать главное и понимала, что образование важно для ее будущего. «Этой девчонке никогда не приходилось заниматься, — вспоминает ее брат Мартин. — Никогда. Она была круглой отличницей. Я зубрил целыми днями и все равно не мог с ней сравниться. Я учился хорошо, но это меня не радовало. Она же хорошо училась, потому что понимала, что это необходимо для ее

будущей жизни». Мадонна тоже вспоминает о пятицентовиках, полученных за хорошие отметки, и со смехом добавляет: «Я всегда любила соревноваться. Мои братья и сестры ненавидели меня за это. Каждую неделю я получала больше, чем они».

Помимо хорошей учебы и выполнения домашних обязанностей, от детей Чикконе требовалось еще и умение играть на классических музыкальных инструментах. Мадонне было предназначено пианино, хотя она терпеть его не могла. По соседству с ними жили люди самых разных национальностей и рас, поэтому музыкальное воспитание Мадонна получала скорее на улице, чем дома. Ее больше привлекали веселые мотивчики, чем классические пьесы. Идолами девочки были Дайана Росс, «Сьюпримс», Ронни Спектор и Стиви Уандер.

«Когда я была маленькой девочкой, то мечтала быть негритянкой, — вспоминает Мадонна. — Я жила в Понтиаке, штат Мичиган, в двадцати пяти милях к северу от Детройта. Все мои друзья были черными, и вся музыка, которую я слушала, была черной. Я страшно завидовала своим черным подружкам, потому что они могли носить множество косичек. И тогда я придумала вставлять в свои мягкие волосы проволочки и заплетать их в косы, чтобы они торчали, как у моих приятельниц».

Мадонне удалось убедить отца отказаться от уроков игры на фортепиано и заменить их более интересными занятиями — например, уроками танцев.

«Она была очень умной и целеустремленной девочкой, — вспоминает ее мачеха Джоан. — Блестящей, умеющей манипулировать людьми, как я полагаю. Да, именно так. Но она всегда знала, что должна выжить и добиться успеха. Знаете, она никогда не проявляла слабости. И я рада, что она выросла именно такой».

* * *

Неудивительно, особенно принимая во внимание строгие религиозные убеждения Тони Чикконе и его второй жены, что все дети Чикконе учились в католических школах. В шестидесятые годы строгие правила и установления этих приходских школ блюли монахини, многие из которых применяли методы, которые в современном мире считаются совершенно недопустимыми.

«Они могли дать тебе пощечину, — вспоминала Мадонна. — Мы жили в обстановке страха, смешанного со странным сознанием святости».

В 1966 году Мадонна приняла свое первое Причастие, а годом позже была конфирмована и получила имя Вероника. «Я выбрала имя Вероника, — объясняла Мадонна, — потому что она протянула свой платок и утерла лицо Иисуса. Никому не дозволялось помогать Иисусу, пока он шел к месту распятия. Она не побоялась выступить вперед и утереть пот с его лба. Я люблю ее за этот поступок, поэтому и выбрала ее имя. Меня восхищает также Мария Магдалина. Ее считают падшей женщиной, потому что она спала с мужчинами. Но Христос сказал, что все прощается. Я думаю, что они поладили, Христос и Магдалина».

Католицизм заложил в Мадонне основы веры, против которой она всегда пыталась восставать, даже будучи взрослой женщиной. Однако сильные чувства греха и прощения, воспитанные католической верой, «испортили жизнь не одному католику. Сколько католиков обращается к психотерапевтам, пытаясь преодолеть сознание первородного греха. Знаете ли вы, что значит с самого первого дня своей жизни чувствовать себя грешником только из-за того, что ты появился на свет? Нужно быть католиком, чтобы понять это!»

В начале своей карьеры Мадонна смело использовала религиозные мотивы в своем сексуальном гардеробе, а затем отпускала соленые шуточки перед журналистами, вроде того, что «распятия очень сексуальны, потому что на них изображен обнаженный мужчина». Став взрослой, Мадонна постоянно использовала свою любимую, шокирующую многих формулу: возьми уважаемый, священный символ и используй его совершенно неподобающим, сексуальным образом. Она очень быстро поняла, что подобные замечания делают ее известной, привлекают к ней внимание и заставляют людей считать ее сексуальной революционеркой. Совместив религию и секс, она построила свой успех на противоречивости человеческой натуры. Повторенные раз, другой, третий, эти замечания стали ее фирменным трюком. Да, публика все еще была шокирована, но ее слова вызывали у людей восхищение и смущение. Мадонна повторяла подобные фразы очень часто — на ток-шоу, на записях, в клипах и в своих песнях. (Это продолжалось почти десять лет, пока она не опубликовала свою уникальную книгу «Секс», которую приняли многие ее поклонники… И затем она постепенно от этого отказалась.)

Вот одна история из арсенала Мадонны, которая может быть правдивой, а может и не быть. «Когда я была маленькой девочкой, я пришла в церковь на исповедь. В церкви никого не было, и вместо того, чтобы выйти через главный вход, я почему-то открыла маленькую дверцу слева от входа. Я увидела парочку,

занимавшуюся сексом в церкви. «Бог мой!» — подумала я и сразу же закрыла дверь. Это был единственный сексуальный опыт, полученный мной в церкви. Хотя звучит весьма возбуждающе».

На самом же деле множество острых замечаний, отпущенных Мадонной в адрес католической веры, которые ортодоксальные верующие сочли кощунственными, связаны с горькими чувствами, вызываемыми в ее душе церковью. Она всегда чувствовала, что ортодоксальная вера унижает ее. Она всегда поступала провокационно, чтобы не смириться с этим унижением. Могло показаться, что она отвергала бога, потому что он сделал с ней ужасную вещь, — отобрал у нее мать. Но тем не менее в глубине души Мадонна оставалась глубоко верующим человеком.

Став взрослой, Мадонна не переставала укорять церковь за ограниченное, пуританское, основанное на страдании отношение ко многим проблемам, возникавшим в жизни детей Чикконе. «Мои старшие братья были настоящими бунтарями, — вспоминала она. — Они принимали наркотики, у них были проблемы с полицией. Мой брат сбежал и стал приверженцем секты Муна. Я сама? Я превратилась в трудоголика. Я запрограммировала себя: «Неважно, если мне придется жить на улице, неважно, если мне придется питаться отбросами. Я сделаю это!»

Двойственное отношение Мадонны к религии объясняется тем, что на нее оказала глубокое влияние фанатичная, хотя порой и странная, вера ее матери. «Католицизм — это религия мазохистов, — заявила Мадонна, став взрослой. — Я видела, как моя мать совершает поступки, которые удивляли меня. Она рассыпала рис, становилась на колени и молилась во время Великого поста. Она спала на проволочной сетке. Она была глубоко верующим человеком. Даже слишком глубоко. Если моя тетя приходила к нам в дом в джинсах с молнией впереди, мама накрывала все статуи святых, чтобы они не видели этого ужасного зрелища. И она всегда поворачивала изображения святых лицом к стене».

Когда Мадонне было около десяти лет, семья переехала в Рочестер-Хиллз, штат Мичиган. Этот городок примыкал к респектабельному пригороду Детройта, Блумфилд-Хиллз. Тогда девочка начала подумывать о том, чтобы стать монахиней. «Я хотела вести праведную жизнь, — рассказывала мне Мадонна в 1983 году. — Но сама идея пострига вызывала у меня двойственные чувства. Чем сильнее привлекала меня эта мысль, чем больше я к этому стремилась, тем сильнее она меня отталкивала внутренне. Я чувствовала, что борюсь сама с собой. Думаю, церковь сама оттолкнула меня, но и помогла мне в то же

время. Она сделала меня конкурентоспособной. Она заставила меня бояться поражения. Она стала причиной массы проблем, о которых я даже не подозревала. Я действительно боюсь подвергаться гипнотерапии, потому что могу узнать о своих проблемах, связанных с католическим воспитанием!»

Бунтарская натура Мадонны не могла не восставать против консервативной и ханжеской школьной системы. На игровой площадке маленькая Мадонна совершенно спокойно могла повиснуть на перекладине, зацепившись за нее ногами и выставив свои штанишки на всеобщее обозрение, к полному восторгу мальчиков. Монахини постоянно наказывали ее за то, что она демонстрирует свое нижнее белье.

Монахини из начальной школы святого Андрея очень восхищали Мадонну. Она пыталась подсматривать за ними через окна учительской, чтобы застать их в неформальной, «естественной» обстановке. Она удивлялась, почему они ведут себя именно так, и очень интересовалась, а есть ли вообще у них волосы. Подруга Мадонны, Кэрол Билагер, частенько подсматривала за монахинями вместе с ней.

«Господи, у них, оказывается, есть волосы», — прошептала Мадонна на ухо Кэрол, когда девочки шпионили за ничего не подозревающей сестрой Мэри Кристиной.

«Пошли отсюда», — потянула ее нервная Кэрол.

«Не сейчас, она же собирается раздеваться, — возбужденно прошептала Мадонна. — Я хочу посмотреть, как она выглядит голая».

Кэрол утащила подругу, прежде чем той удалось увидеть обнаженную монахиню.

Эти странные, суровые и властные монахини казались Мадонне прекрасными и загадочными. Впоследствии она вспоминала: «Я считала их чистыми, дисциплинированными, необычными людьми. Они никогда не красились, а их лица были по-настоящему просветленными». И после этого в свойственной для нее манере Мадонна добавляла: «И к тому же они казались мне очень сексуальными».

Двойственное отношение Мадонны к учению католической церкви особенно удивительно, если учесть, что именно католицизм помог ей преодолеть собственную неуверенность. Философия католицизма помогла ей справиться со слабостью, пережить моменты неуверенности в своих силах, в своем таланте и красоте… В такие моменты ей особенно была нужна вера, которая помогала справиться со своими проблемами. Католическая вера помогла ей дисциплинировать себя, преодолеть все трудности, которые, несомненно, в большом

количестве встречались на пути к славе.

«Я редко об этом говорю, — призналась она мне в 1985 году, — но я молюсь. Я молюсь, когда ситуация складывается сложно. Так поступают, наверное, все люди. Я считаю, что главное — это молиться, когда все не слишком плохо. Тогда ты ощущаешь свою связь с богом. Закончив католическую школу, я ощущаю потребность молиться. Сегодня я делаю это не задумываясь. Для меня не составляет труда сказать: «Бог мой!», а ведь это тоже своего рода молитва. Хотя многие не считают такие слова молитвой, для меня это неважно. Когда вам плохо и вы хотите, чтобы господь вмешался, это молитва. И я молюсь тогда, когда все валится из рук и мне нужно напомнить себе о том, за что я должна быть благодарна. Поэтому я молюсь».

Потеря девственности

Хотя Мадонна росла в строгой религиозной среде, ее талант все же смог расцвести. Внезапно ей подвернулся совершенно неожиданный случай проявить его. В пятом классе одиннадцатилетняя Мадонна шокировала всю школу и своего отца, когда выступила на школьном вечере в откровенном бикини, выкрасившись блестящей зеленой краской, с исполнением смелого танца в стиле Голди Хоун. Отец буквально вскипел при виде дочери, кривляющейся у всех на глазах практически голой. После этого он запер ее на две недели. «Я не знал, что она задумала, — говорил он впоследствии. — Я понимал, что она хотела всех шокировать».

В средней школе Рочестер Адамс Мадонна нашла для себя новое занятие, привлекавшее в ней всеобщее внимание. Она возглавляла команду болельщиц. Ей очень нравилось выступать перед возбужденной толпой. Именно тогда она впервые испробовала на публике те приемы, которые она ребенком исполняла перед членами своей семьи. На этот раз аудитория была более широкой и более критичной.

Карен Крейвен, участвовавшая в команде болельщиц вместе с Мадонной, вспоминает о том, как они устраивали настоящую «пирамиду» в перерывах спортивных соревнований. «Мадонна всегда балансировала на самом верху и демонстрировала свои ножки», — вспоминала она. Толпа буквально ахнула, когда юбочка девочки-подростка взлетела вверх. Учительница Нэнси Райан Митчелл вспоминает: «Издалека казалось, что она была голой. На самом деле на ней было белье телесного цвета. Должна сказать, это было просто ужасно. Но это была Мадонна. Я вспоминаю, что она всегда любила танцевать, когда участвовала в школьных спектаклях. Для нее это было формой протеста. Ее отец не одобрял такого поведения. Она постоянно стремилась делать все, чтобы шокировать людей. Но она была отличной ученицей, всегда получала только самые лучшие оценки. Она отличалась очень позитивным мышлением. После уроков Мадонна отправлялась на занятия танцами, пока ее одноклассники накачивались кока-колой. Она очень много работала!» Мадонна занималась также в школьном театре. Она участвовала в таких спектаклях, как «Моя прекрасная леди», «Золушка», «Волшебник из страны Оз». На школьной сцене она научилась нравиться публике, терпеть сценическое освещение и наслаждаться аплодисментами. «Ей это нравилось, — говорит ее одноклассница Клара Бонелл. — Я видела ее в «Золушке» и вспоминаю, что,

когда публика встала, после того как опустили занавес, Мадонна заплакала. Думаю, она всегда хотела признания. Ей необходимо было ощущать собственную значимость. Она не получала этого дома, потому что отец не поддерживал ее. Поэтому она радовалась любой возможности признания».

Беверли Гибсон, преподававшая в школе актерское мастерство, добавляет: «Когда на Мадонну направляли луч прожектора, она полностью преображалась. Люди смотрели на нее. От нее было невозможно оторвать глаз. Часто приходится слышать о тех, кто добился славы, что никто не думал, что это произойдет. Мадонна — совершенно другое дело. Она просто не могла не прославиться. Я видела ее на сцене. Ее сильная личность и невероятное обаяние не могли пропасть просто так. Я была уверена, что она станет знаменитостью».

«В старших классах Мадонна никогда не шла на компромиссы, — вспоминает еще одна одноклассница Мадонны Танис Розелл. — В отличие от других девочек она никогда не брила подмышек. Так же поступала и ее сестра Мелани. Это считалось очень глупым. У них обеих торчали жесткие кустики волос из-под мышек. Сначала это раздражало, а потом люди привыкли. Мадонна объяснила, что она не бреет подмышки, потому что не хочет выглядеть, как типичная американская девочка из пригорода. Она говорила, что не хочет ничего менять в своем теле из того, что дала ей природа. Волосы не мешали ей радостно поднимать руки, даже если она была в платье без рукавов. И они не мешали ей быть очень популярной среди мальчиков. Она была очень симпатичной, и парни буквально, обожали ее».

Свою девственность пятнадцатилетняя Мадонна потеряла в декабре 1973 года, увлекшись семнадцатилетним Расселлом Лонгом. Хотя она и говорила, что у нее были какие-то сексуальные опыты в возрасте восьми лет, настоящим половым сношением это ни в коем случае считать было нельзя. «Все мои детские сексуальные опыты связаны с девочками, — говорит Мадонна. — Я не хочу сказать, что мы были развратными, но нормальные сексуальные эксперименты были нам не чужды. Дети очень любопытны, а когда подруга ночует у тебя, все случается».

«Она хотела, чтобы ее первый сексуальный опыт был чем-то особенным, — вспоминает Расселл Лонг. — У нас было свидание. Мы пошли в кино, а потом ели гамбургеры. А потом мы поехали в моем голубом «Кадиллаке» на квартиру моих родителей».

Хотя Лонг вспоминает, что очень нервничал из-за сигналов, которые ему посылала Мадонна — а она совершенно откровенно давала понять, что хочет секса с ним, — ему не пришлось

беспокоиться насчет инициативы. Агрессором стала девушка. «Мы будем делать это или нет?» — сердито поинтересовалась она, снимая бюстгальтер.

«Полагаю, что да», — заикаясь, ответил Расселл.

«Что ж, тогда приступим! Делай же это!»

Спустя много лет она вспоминала: «Даже после того случая я по-прежнему ощущала себя девственницей. Я не утратила девственности до тех, пор пока не стала осознавать, что делаю».

После первого свидания в доме родителей Лонга они стали предпочитать для интимных встреч заднее сиденье его «Кадиллака». «Друзья прозвали мою машину «Фургоном страсти», — вспоминает он.

«Для Мадонны не было ничего неприятного в том, что люди знают о наших занятиях сексом, — рассказывает Расселл. — Многие девушки ее возраста стеснялись бы этого, по крайней мере, не хотели бы, чтобы все об этом знали. Мадонна — совсем другое дело. Она гордилась этим, говорила, что только теперь чувствует себя женщиной. Она любила свое тело, не стеснялась показываться мне обнаженной. Ей все нравилось».

«Я любила свое тело, пока я росла, — рассказала Мадонна в одном из интервью. — И я не стеснялась его. Я любила мальчиков, и они любили меня. Может быть, это происходило из-за того, что у меня были братья и у нас была общая ванная. Но в старших классах мальчики неправильно ко мне относились. Они принимали мою открытость за вседозволенность. Когда же они не получали того, чего хотели, то отворачивались от меня. Какое-то время девчонки считали меня распущенной, а мальчики нимфоманкой. Первым, с кем я переспала, был мой приятель, и мы были вместе довольно долго».

«Она отличалась от других школьниц, — вспоминал Расселл Лонг. — В любой школе всегда есть группа учеников, которые отличаются от других, которых считают слегка ненормальными. Мадонна была именно такой. Она не хотела быть такой, как все. Она хотела отличаться, быть иной».

«Однако она была очень чувствительной, — продолжает Лонг. — Мы много говорили с ней о ее матери, о том, как ей ее недостает. Говорили мы и о той напряженности, которая существовала между ней и ее отцом. Когда Мадонна училась в старших классах, она восставала против отца буквально во всем. Она страшно сердилась на него, и я не понимал, за что. «Как ты думаешь, что бы он сделал, если бы узнал, что мы занимаемся сексом? — спросила она. — Думаешь, он бы разозлился?» — «Думаю, что разозлился бы», — ответил я. И тогда она сказала: «Что же, пожалуй, стоит ему рассказать!» — «Мадонна, нет! —

воскликнул я. — Он убьет меня». Но она не думала ни обо мне, ни о себе самой. Если она могла хоть как-то разбудить, шокировать его, она бы сделала это. Даже больше: если бы она могла послать его ко всем чертям, она бы обязательно сделала это».

Лонг и Мадонна продолжали встречаться около полугода.

Сейчас Расселл Лонг работает шофером. Он по-прежнему живет в Мичигане, у него есть жена и дети. «Я часто думаю, любит ли он меня по-прежнему, — как-то раз призналась мне Мадонна. И сразу же решительно ответила на собственный вопрос: — Конечно, любит!»

«Конечно, я люблю ее, — говорит Расселл Лонг. — Даже если бы она не стала знаменитостью, я никогда не смог бы забыть ее. Она совершенно необычный человек».

Кристофер и Уитли

В девятом классе Мадонна стала заниматься в школьном классе танцев в стиле джаз. Однако очень скоро она переросла своих учителей. Ее сосредоточенность и готовность впитывать все новое были уникальны для пятнадцатилетней девочки. Подруга порекомендовала ей поступить в танцкласс Кристофера Флинна при Рочестерской балетной школе. Мадонну приняли, и она сразу же увлеклась классическим балетом. «Это стало для меня настоящим открытием», — признавалась она. В своей студии Кристофер Флинн поддерживал строжайшую дисциплину. Его ученики много работали. Порой Мадонна восставала против правил, существовавших в ее доме или в школе, но в школе танцев она была примерной ученицей. «Он был настоящим католиком и строго придерживался всех правил», — вспоминала она. Мадонна занималась в танцевальном классе по пять часов. Флинн не мог не оценить ее замечательные успехи. Очень скоро она бросила команду болельщиц, стала больше внимания уделять своей фигуре и перестала говорить о чем-нибудь, кроме танцев. Занятия в школе Кристофера Флинна положили начало серьезному увлечению танцами. Учитель танцев Флинн был на тридцать лет старше Мадонны. Он первым разглядел в девочке задатки настоящей звезды. Именно он подтолкнул ее к идее стать актрисой. Его энтузиазм придал Мадонне уверенность в собственных силах, что так необходимо любому подростку.

Однажды после изнурительной репетиции Мадонна вышла из душа с полотенцем, обмотанным вокруг головы, и села возле окна. Флинн заметил задумчивость своей ученицы. Много лет спустя он смог припомнить тот момент во всех подробностях.

«Господи, — сказал он Мадонне, — какая же ты красивая!»

«Что?» — переспросила Мадонна.

Она была явно не прочь услышать эти слова еще раз.

«У тебя лицо античной статуи, — сказал он ей. — Лицо римской патрицианки».

«Почему вы мне это говорите?» — удивилась она.

«Потому что это правда, — объяснил он. — Это не физическая красота. Я говорю о чем-то более глубоком. Ты должна это знать».

«Я уже это знаю, — честно призналась она. — Я просто не была уверена, что это замечают другие».

Много лет спустя она вспоминала: «Мне было четырнадцать, может быть, пятнадцать. Я чувствовала себя непривлекательной, неинтересной и непопулярной. А Кристофер сказал: «Какая же ты

красивая!» Мне никто таких слов никогда не говорил. Он сказал мне, что я особенная. Он научил меня ценить красоту — красоту не в общепринятом смысле слова, а красоту духовную».

Влияние Кристофера Флинна на жизнь и карьеру Мадонны нельзя недооценивать. «Моя жизнь полностью изменилась, — вспоминала Мадонна. — И произошло это не только потому, что уроки танцев у Кристофера были очень полезны. Он помог мне сосредоточиться. Он придал смысл моей жизни. Он вывел меня из бессмысленного существования».

Флинн был счастлив помочь Мадонне перейти на иной уровень. Когда она стала звездой, он говорил: «Мадонна была чистой страницей, поверьте. Но она страстно стремилась к тому, чтобы на ней что-то написали. Она ничего не знала об искусстве, классической музыке, скульптуре, моде, цивилизации — она ничего не знала о жизни. Она была просто ребенком. Но она хотела учиться. Эта девочка была ненасытна в отношении знаний. Она впитывала в себя знания, как губка. Мадонна была очень серьезной девочкой, стремящейся сделать все как можно лучше. Она жаждала знаний, и жажда эта была неутолимой».

Кристофер Флинн был первым встреченным Мадонной гомосексуалистом. Хотя ей было еще совсем мало лет, он часто брал ее в гей-бары и клубы. Именно там и продолжилось ее образование, которое не ограничилось одной классической музыкой, скульптурой и искусством. Флинн познакомил ее с провокационными аспектами ночной жизни Мичигана. Именно в это время Мадонне открылась подлинная эротика. Таких знаний она не могла получить ни в школе, ни дома. Поскольку Мадонна всегда полностью отдавалась танцу, смело выражая в нем собственные эмоции, ее энергичные, сексуальные движения покоряли голубых мужчин. «Поклонники» давали ей чувство уверенности в себе, заряжали ее энергией, заставляли ее поверить в то, что она действительно может стать танцовщицей.

Учительница французского, Кэрол Линц, вспоминает, что Мадонна находилась под сильным впечатлением посещений гей-клубов. Ей больше не нужен был партнер для танцев. «В тот момент с ней что-то произошло, — вспоминала Кэрол. — Она перестала воспринимать танец как акт социальный. Танец стал для нее проявлением артистизма. Теперь она могла танцевать совершенно одна на любых школьных танцульках. Люди спрашивали меня, с кем она танцует. Я отвечала: «Ни с кем». Она танцевала сама с собой, просто так.

Я стала замечать ее технику. Я начала видеть в ней будущую танцовщицу. Это было захватывающее зрелище.

По окончании школы Мадонна получила премию за успешные

выступления в школьных спектаклях. Она участвовала в стольких постановках, что я даже не могу все припомнить. И всегда играла главные роли, других она просто не признавала. Мадонна очень гордилась этой премией. Я помню, как она сказала: «Я всегда знала, что когда-нибудь ее получу». Эти слова прозвучали так, словно ей вручили «Оскара». Но я никогда не думала, что она станет актрисой. Я всегда считала ее танцовщицей».

Кристофер Флинн припомнил еще один разговор со своей ученицей. Тогда он понял, какой актрисой Мадонна хочет стать.

Выполняя упражнения в черном купальнике, Мадонна спросила Флинна: «Почему ты любишь мужчин?»

Он сказал, что сексуальность нельзя контролировать, что он такой, каков он есть, и изменить ничего нельзя.

«Да, мне хотелось бы это понять», — сказала она.

«Зачем?»

«Чтобы я смогла проникнуть в это, — ответила Мадонна. — Вспомни Джуди Гарленд или Мэрилин Монро. Эти женщины нравились голубым мужчинам, разве не так? Я хотела бы понять, что в них такого особенного. Это красота? Или их поведение?»

«Думаю, в них привлекает их трагичность, — сказал Флинн. — Я думаю, дело именно в этом. Ты смотришь на них и хочешь перерезать себе вены. Каждый гей когда-нибудь хотел вскрыть себе вены. Да, дело именно в их трагичности».

Мадонна даже перестала заниматься.

«Забудь об этом, — сказала она очень серьезно. — Я никогда не буду трагичной. Если для того, чтобы привлечь голубых поклонников, нужно быть трагичной, я этого не хочу. Я буду кумиром нормальных людей».

(Примечание. 27 октября 1990 года Кристофер Флинн умер от СПИДа в возрасте 60 лет. Это случилось в Лос-Анджелесе. В своем письме Мадонна написала: «Я по-настоящему любила этого человека. Он был моим наставником, моим отцом, моим воображаемым любовником, моим братом. Он был для меня всем, потому что он понимал меня».)

К тому моменту, когда семнадцатилетняя Мадонна закончила школу Рочестер Адаме в 1976 году (за полтора месяца до ее выпускных экзаменов), Кристофер Флинн стал профессором танцев в Мичиганском университете. Ему не хотелось терять одаренную ученицу. И, посоветовавшись с преподавательницей актерского мастерства Нэнси Райан Митчелл, он решил устроить Мадонну в этот университет. Мадонна успешно прошла собеседование и осенью 1976 года стала студенткой университета Мичигана в Энн Арбор.

«Наш отец был очень горд, — вспоминает Мартин Чикконе. —

Я не уверен, что Мадонна знала об этом, но это было именно так. Отношения между ними оставались напряженными. Если бы у нее возникли трудности, он обязательно помог бы ей. Но она никогда не призналась бы в том, что ей трудно. Не стал бы спрашивать и наш отец. Они постоянно ссорились, она сердилась на него. Но Мадонна была его дочерью, а он был старомодным итальянцем — семья значила для него все. Они с Мадонной были похожи и сильно отличались. Он никогда не понимал ее. «Нарушает правила? — удивлялся он. — Но зачем? Почему ей не нравятся эти правила?» Когда она заканчивала колледж, они были готовы разругаться навсегда.

Наш отец всегда ценил образование. Он приучил своих детей уважать хорошее образование. Когда Мадонна оставила колледж и поступила в университет, мы все знали, что она пойдет своим путем».

Именно в университете Мичигана произошло превращение Мадонны Луизы Чикконе, третьей дочери ревностного католика, в Мадонну, актрису, не связанную никакими условностями.

«Мое первое впечатление от Мадонны было смешанным, — вспоминала Уитли Сетракян, молодая, подающая надежды девушка-хореограф, ставшая соседкой Мадонны по студенческому общежитию. — Она и привлекала, и пугала меня. Она была прекрасна, четко выражала свои мысли. Мадонна была очень, очень стройной. У нее была странная стрижка. Она сильно подводила глаза очень темной тушью и носила непонятную одежду — мешковатые футболки и обтягивающие брюки. Она была очень непосредственной, заводной и ничего не боялась. Стоило ей войти в комнату, как она тут же становилась полной хозяйкой. Я никогда не встречала подобных людей. К тому же, — добавляет с улыбкой Уитли, — у нее была великолепная растяжка, что значило очень много. Она была хорошей танцовщицей с прекрасной техникой. У нее был шанс. Она была еще не подготовленной, но в то время мы все были неподготовленными. Но если внимание преподавателя привлекал кто-то из студентов, а не она, Мадонна сразу же начинала сердиться и удивляться. «Что в ней такого, чего нет у меня?» — часто спрашивала она меня. Она считала несправедливым, если кто-то получал признание. Она сходила с ума, сознавая, что кто-то может быть лучше ее. Она готова была полностью выложиться, но стать первой. Мадонна много работала с Кристофером Флинном, хотя другие студенты так не поступали. Он был замечательным человеком, но в танцевальном классе превращался в настоящего тирана. Если ему казалось, что вы ленитесь, он мог больно ущипнуть вас, часто даже до крови. Меня

это отталкивало, но Мадонна все терпела. Это ей даже нравилось. Он был остроумен и саркастичен, точно как она».

Сетракян работала вместе с Мадонной в кафе-мороженом, чтобы подработать немного денег. Семнадцатилетняя Мадонна всю себя отдавала тому, что она делала, — будь то репетиции или студенческая вечеринка. «Она всегда вставала раньше меня, — вспоминает соседка Мадонны. — Мне никогда не удавалось опередить ее. Она сразу же отправлялась в класс и начинала разогреваться, пока остальные еще не встали. По субботам мы ходили на танцы и порой танцевали чуть ли не всю ночь. Но рано утром она поднималась и разогревалась, если на воскресенье была назначена репетиция. Мадонна была безжалостна к себе. Ее жизнь была нелегкой, и работала она на износ.

Она продуманно и настойчиво старалась стать моей подругой. Сначала я сопротивлялась, но ей удалось меня завоевать. Она твердо решила разрушить все ограничения, которые я поставила. Я чувствовала, что она откровенна со мной. Мадонна не скрывала своих слабостей. Но в глубине души я всегда считала, что это не так. Я чувствовала, что в наших отношениях есть некий элемент эксплуатации, что она использует эту дружбу ради удовлетворения собственных эмоциональных потребностей. В ней было что-то корыстное, но в то время я этого не могла осознать. Я просто знала, что ей нужен человек, который будет рядом с ней и на которого она может полностью положиться. Но если проблемы возникали у вас и вам была нужна ее поддержка, она не всегда оказывалась рядом.

Мы много говорили о ее матери, о том, как ей ее недостает. Мадонна завидовала моим отношениям с матерью. Моя мама часто звонила мне. Пока мы разговаривали, Мадонна всегда стояла рядом и слушала. Мы говорили с ней и об ее отце, но не слишком часто. Я чувствовала, что в ней закипает гнев, и старалась сменить тему.

Через несколько месяцев мы по-настоящему подружились. Она была доброй, очень чуткой. Мне это нравилось. Мы всегда относились друг к другу с большой теплотой.

На рождественские каникулы Уитли вместе со своим приятелем отправилась на Багамы. Мадонна провела праздники в общежитии в полном одиночестве, скучая по Уитли. Когда Уитли вернулась, на постели ее ждало письмо от Мадонны на шести страницах. В нем Мадонна писала, что она «смертельно тоскует» по подруге. «Я поняла, насколько ты необходима мне. Я привыкла советоваться с тобой, разговаривать или просто болтать. Ты — самая замечательная подруга на всем белом свете», — писала Мадонна. Она упомянула и о том, что, поскольку она с другой

приятельницей ходила в бары и танцевала с ней, их считают лесбиянками. На самом же деле, писала Мадонна, ей хотелось танцевать с Уитли, а не с Линдой. Она написала и о том, что пора платить за общежитие, но у нее нет денег и она не знает, что делать. Она была такой бедной, что рылась в мусорных баках, чтобы найти хоть какую-нибудь пищу. Мадонна не переставала надеяться на карьеру актрисы и мечтала о светлом будущем.

Те, кто знал Мадонну в то время, согласятся, что она полностью посвятила себя задаче стать знаменитой, поэтому она все свои силы отдавала танцевальной подготовке. Она внутренним чутьем понимала, что ей нужно, и умела находить людей, которые не только верили в нее, но и могли помочь ей добиться своей цели. Ее познакомили с профессором танца Гаем Делангом. Мадонна поразила Деланга с первой же минуты. «У нее было все, о чем только может мечтать начинающая танцовщица. Она была худой. У нее были великолепные мышцы. Она была голодной. Отличный аппетит. Она напоминала ребенка. Постоянно жевала резинку. Жила на ирисках. Мадонна была очень дисциплинированной, очень работоспособной. С ней было приятно работать. Она была очень молода. Настоящее дитя».

«Все девушки приходили в танцкласс в черных купальниках и в розовых трико. Волосы они собирали в пучки и украшали их мелкими цветочками, — вспоминала Мадонна годы обучения в Мичиганском университете. — Я же подстриглась очень коротко. Когда волосы были грязными, то прилипали к черепу. Я разорвала свое трико, чтобы прорехи были повсюду. Я была готова сделать все, что угодно, лишь бы отличаться от них и иметь право сказать: «Я не такая, как вы. О'кей? Я занимаюсь танцами, но я не обязана выглядеть так, как вы».

В колледже Мадонна иногда работала вне кампуса (например, в кафе-мороженом), но выживание для нее означало умение делать все, что только было в ее силах. Сетракян вспоминает: «Она научила меня воровать в магазинах. Одна из нас отвлекала кассиршу, а другая засовывала свою сумку под кассу. Затем первая осторожно смахивала понравившийся ей предмет в подставленную сумку. Так мы перетаскали массу косметики, да и продуктов тоже. Мы могли подучить все, что хотели. Мадонна часто говорила: «Нам это сейчас необходимо. Когда мы станем знаменитыми, мы будем жертвовать деньги на благотворительность, чтобы компенсировать нанесенный ущерб. Господь нас простит. Мы вполне вписываемся в его картину мира, не волнуйся».

За полтора года, проведенных в университете Мичигана, Мадонна получила несколько степеней. Ей нравилась учеба.

Однако окончание университета скоро перестало быть для нее насущным, поскольку она поняла, что хочет сделать карьеру танцовщицы. Она пять лет упорно изучала танцы и добилась в этом большого успеха. Она получила от университета все, что могла, и теперь собиралась двигаться дальше. Кристофер Флинн поддерживал ее, друзья и соседи по общежитию восхищались ею. Она же прислушивалась только к своему внутреннему голосу, а он говорил ей, что она необыкновенная, особенная, не такая, как другие. Почувствовав, что пришло время двигаться дальше, Мадонна не захотела заканчивать обучение. Уитли Сетракян вспоминала, что, как только Мадонна «понимала, что может получить что-то большее, она сразу же бросалась вперед, не оглядываясь на прошлое. Она хотела быть танцовщицей. Она хотела завоевать Нью-Йорк и сделать это в хорошей компании. Время пришло. Она никогда не говорила, что хочет быть идолом. Она просто хотела танцевать».

С раннего детства Мадонна мечтала быть актрисой или, если быть более точным, кинозвездой. Позже она говорила, что думала войти в мир драматического искусства через танцы. Разумеется, принимая подобное решение, она полностью полагалась на внутреннее чутье. Конечно, она могла переехать на Западное побережье, поближе к Голливуду — киностолице мира. Но она почувствовала, что сначала ей нужно завоевать Нью-Йорк, город, прославившийся своей неповторимой энергетикой, различием культур и уникальной атмосферой.

Естественно, Тони Чикконе не обрадовался тому, что Мадонна собирается бросить учебу и переехать в Нью-Йорк, чтобы стать танцовщицей. «Он был очень, очень недоволен, — вспоминает брат Мадонны Мартин. — Наша мачеха успокаивала его, но безрезультатно. Они оба считали, что Мадонна совершает большую ошибку, и изо всех сил пытались отговорить ее от этого шага. Ей пришлось выдержать серьезную битву. В нашем доме возникали страшные скандалы».

«Если ты бросишь учебу, я перестану считать тебя своей дочерью», — заявил Мадонне Тони после очередной семейной разборки.

«Ну и прекрасно, — огрызнулась непокорная дочь. — Но когда я стану знаменитой, я снова превращусь в твою дочь? Ты так это понимаешь?»

«Об этом поговорим позже, — отрезал Тони. — Если это вообще когда-нибудь случится».

«Да, это случится обязательно», — ответила Мадонна.

Несмотря на то, что происходило между ними, Тони никогда не мешал Мадонне мечтать о шоу-бизнесе. Он просто хотел,

чтобы она сначала закончила университет, а потом уже «занималась тем, что ей нравится, но образование надо получить обязательно».

«Он никогда не говорил Мадонне, что у нее нет таланта, — вспоминала Джина Магнетти, одна из двоюродных сестер Мадонны. — Он был не таким человеком. Итальянские родители никогда не говорят своим детям ничего подобного, особенно если они родились в Италии. Они всячески лелеют честолюбие своих детей.

Сильвио — дядя Тони — всегда хотел для своей дочери только самого лучшего. И он считал, что ей необходимо закончить колледж. А потом уже можно будет делать то, что ей захочется. Однако она этого не понимала. Поэтому они ссорились. Мадонна была вечно сердита.

Однажды вечером я пришла в их дом. В середине обеда Мадонна запустила тарелку спагетти в угол и выскочила из-за стола. «Не пытайся управлять моей жизнью», — кричала она на отца. Тарелка разбилась, спагетти и мясные тефтели шлепнулись на пол. Все были в шоке. За обедом присутствовал и Мартин. Я до сих пор помню, как расширились его глаза.

Я думала, дядю Тони хватит удар. Он покраснел, у него явно подскочило давление. Он выглядел так, словно в него стреляли. Мадонна испугалась и подбежала к нему.

Она опустилась на колени, заплакала и принялась извиняться. «Прости меня, — повторяла она. — Я не хотела тебя обидеть. Я действительно не хотела». Извиняться перед отцом? Что ж, это была большая уступка с ее стороны.

А потом заплакал и дядя Тони. Он погладил дочь по голове и сказал: «Нет, это я должен просить прощения. Ты должна простить меня».

Между ними всегда были сложные отношения и в основном по ее вине. Казалось, она чувствует, что отцу и ей нужны подобные сцены, чтобы иметь возможность оценить всю силу любви друг к другу».

И наконец… Нью-Йорк!

Правда это или нет (никогда нельзя быть полностью уверенным в том, что рассказывает отличающаяся пылким воображением Мадонна), но приезд Мадонны в Нью-Йорк в июле 1978 года прошел благополучно. В соответствии с образом современной Золушки она вышла из аэропорта Детройт Метрополитен (она впервые летела на самолете!) и поехала в город, имея в кармане всего тридцать пять долларов. На ней было зимнее пальто, а в руках она держала сумку с танцевальными принадлежностями. Но она была преисполнена решимости добиться успеха, сделать то, что она считала для себя необходимым. «Десять лет назад, — заявила она в 1988 году зрителям своего фильма «Кто эта девушка?», — я впервые приехала в Нью-Йорк. Я впервые летела самолетом, впервые ехала на такси. Я не знала, куда мне идти. У меня не было ни единой знакомой души в этом городе. И я попросила шофера отвезти меня в центр. Он привез меня на Таймс-сквер. Я была в ужасе».

Когда Мадонна приехала в Нью-Йорк, на Бродвее шла постановка «Эвиты». Героиней этого шоу была честолюбивая женщина, преисполненная непоколебимой уверенности в собственных силах, которая бросила свой родной городок, чтобы отправиться в большой город (по пьесе в Буэнос-Айрес). Она никого не знала. Она попала в центр событий. А затем она стала хозяйкой своей судьбы…

Представьте себе девятнадцатилетнюю девушку, ростом пять футов и четыре с половиной дюйма (164 см), в зимнем пальто, бредущую мимо порнотеатров и стриптиз-шоу на Таймс-сквер. Иногда она в восхищении замирает перед афишами и плакатами, на которых рекламируется «Эвита» с участием Патти Люпон. Могла ли она тогда представить, насколько ее собственная жизнь окажется похожей на жизнь аргентинского кумира? Конечно, ей и в голову не приходило, что когда-то она будет играть главную роль в фильме, снятом по той же самой пьесе. И отделяет ее от этого события всего каких-нибудь пятнадцать лет. Или приходило?

Нью-Йорк — это самый жестокий, ничего не прощающий город в мире. Но он не испугал Мадонну. Она всегда смотрела в будущее и теперь приготовилась выжить в этом городе. Легенда гласит, что ей удалось приручить Нью-Йорк с первого дня. Она забрела на уличную ярмарку на Лексингтон-стрит и заметила, что за ней идет мужчина. Любая другая молодая женщина на ее месте испугалась бы и ускорила шаг. Но Мадонна поздоровалась с

преследовавшим ее мужчиной. «Почему на вас это странное пальто?» — спросил он, тем самым подтолкнув ее к тому, чтобы она рассказала ему свою историю.

«Привет! — радостно сказала Мадонна. — Я только что приехала в этот город, и мне негде остановиться». Ее слова не были импровизацией, она уже несколько раз испробовала их на посторонних людях. Настойчивость Мадонны была вознаграждена. Мужчина привел ее к себе, и уснула девушка на его диване. Наконец-то она обрела дом.

Скоро Мадонна поняла, что молодой женщине не стоит так безоговорочно доверять людям, особенно мужчинам, встречающимся на улицах Нью-Йорка. Много лет спустя, уже став мировой знаменитостью, о которой ходила масса сплетен и анекдотов, Мадонна признавалась, что была изнасилована на улице. «Меня изнасиловали, и это мне не понравилось», — говорила она. Эта тема всплыла, когда она обсуждала концепцию своей противоречивой книги «Секс».

«Я знаю, что многие женщины в своих фантазиях представляют, как было бы здорово оказаться в распоряжении двоих или даже целой группы мужчин». На одной из фотографий изображена Мадонна в школьной форме, к которой пристают двое парней. Но она уверяла, что эта фотография чистой воды фантазия. «Это совершенно понятно, — говорила она. — Такое хочет сделать каждый».

Мадонна никогда не вдавалась в подробности произошедшего. «Это случилось очень давно, и мне не хочется об этом вспоминать, — говорила она. — Но это событие открыло мне глаза. Я прожила в Нью-Йорке год, но все еще полностью доверяла людям. Тогда я была очень, очень молода».

«Я помню, что она что-то говорила об этом, — вспоминает давняя подруга Мадонны Эрика Белл. — Но не думаю, чтобы она хотела обсуждать это открыто. Я думаю, ее изнасиловали на свидании, то есть она знала этого парня. Это был кто-то, кто предал ее доверие, ее веру. Наверное, это было ужасно».

Говорит еще одна подруга — женщина, которая до сих пор близка с Мадонной и которой певица полностью доверяет: «Изнасилование на свидании — вот тема, о которой Мадонна никогда не говорит. Но когда это произошло, она была глубоко потрясена. Она плакала, стоило ей лишь подумать об этом, настолько она была травмирована. Она сказала: «Я хотела позвонить отцу и все ему рассказать, может быть, даже на время уехать домой. Но он бы убил меня». Я чувствовала, что ей очень нужен отец, но она боится обратиться к нему. Я знаю, что ей всегда недоставало матери. Это были очень одинокие годы».

Бывший менеджер Мадонны Фредди Деманн добавляет: «Я помню времена, когда она еще не изведала вкуса славы. Одну девочку, выступавшую на подпевках, вытолкнули вперед, потому что парни хотели оказаться поближе к Мадонне. Внезапно девушка упала со сцены, прямо в толпу. Казалось, ее растерзают. За ней прыгнули двое парней, но и они не вернулись. Мадонна все это видела. Она остановила шоу, вызвала охранников и велела им помочь девушке. «Я знаю, что такое чувствовать себя беспомощной, — сказала она со сцены. — И это неприятно». Я никогда не забуду того вечера. Я чувствовал, что Мадонна сострадает несчастной девушке, но к ее чувствам примешивался непонятный для меня страх».

«Я не хочу обсуждать эту тему, — говорит Мадонна об изнасиловании. — В моей жизни было много страшного и ужасного. Но я не хочу, чтобы меня жалели, потому что я не жалею себя сама». Мадонна сказала, что тот случай многому ее научил. Время было тяжелым. Но именно благодаря ему она научилась выживать в любых условиях.

Перл

Через несколько недель Мадонна съехала с квартиры своего благодетеля. Причины этого переезда остались неизвестны, как неизвестно нам и то, где она поселилась. Она снова была предоставлена сама себе. В конце концов Мадонна обосновалась в четырехэтажном доме на Восточной Четвертой улице между А и Б авеню. Это место было мало приспособлено для проживания. «Я приехала из Конго, — совершенно серьезно заявила Мадонна одной из своих соседок. — Целый год я изучала коллективное поведение горилл. А сейчас мне только предстоит привыкнуть к цивилизации. У вас не найдется немного денег в долг?»

Мадонна выжила только потому, что бралась за любую работу. Она работала на предприятиях быстрого питания, а порой просто просила у друзей в долг. Позднее она рассказывала журналистам, что ей приходилось рыться в мусорных баках, чтобы найти себе что-нибудь из еды. Правда, многие из тех, кто знал ее в то время, подвергают ее слова сомнению.

(Примечание. Относительно мифа о мусорных баках старый приятель Мадонны Стив Брей говорит так: «Я несколько раз читал, что она так поступала. Никогда этого не видел, но полагаю, что такое вполне могло быть». Пища никогда серьезно не занимала Мадонну. Она питалась как придется — банан на завтрак, яблоко на обед, какой-нибудь йогурт в течение дня. Все трудности того времени она преодолевала, хотя они и мешали ей продвигаться к цели. Она же приехала в Нью-Йорк танцевать, а не есть. Мадонна не тратила времени на нереальные мечты или оптимистические планы. У нее была цель, и к этой цели актриса сосредоточенно двигалась.)

В ноябре 1978 года Мадонну пригласили на просмотр в знаменитую танцевальную труппу Перл Ланг. В этот день она проявила себя с самой лучшей стороны. Перл Ланг, когда-то танцевавшая с великой Мартой Грэхем, поняла, что перед ней нечто уникальное. «На ней была футболка, распоротая по швам. Соединялись половинки огромной булавкой, — вспоминала Ланг. — Я подумала, что если она не выколет глаз партнеру, то станет знаменитой танцовщицей».

В тот день Мадонну приняли в труппу Ланг. Ее вольный танец произвел впечатление своей дикой экспрессией. После просмотра Ланг подошла к Мадонне очень близко. Она хотела как следует рассмотреть девушку. А потом она потрепала Мадонну по щеке. «Дорогая, вы — что-то необыкновенное!» — прошептала знаменитая балерина, беря девушку под руку.

«Я знаю», — ответила Мадонна.

Хотя Мадонна пыталась вырваться, Перл бессознательно удержала ее руку, словно желая лучше рассмотреть удивительное создание.

«Она была необыкновенно одаренной танцовщицей, — вспоминала Перл. — Многие танцоры умеют приседать и проделывать акробатические трюки, но все это — лишь техника. В Мадонне была энергия, сосредоточенность, которая превращала ее физические движения во что-то значительное, возбуждающее. Я впервые увидела это в танцоре — в Мадонне!»

Вполне понятно, что Мадонна завоевала Ланг точно так же, как завоевывала других людей, включая Кристофера Флинна, которые помогали ей раскрыть ее талант, направляли ее к достижению цели и становились ее наставниками. По мере занятий Мадонна стала помощницей Ланг. «Я могла полностью положиться на нее, — вспоминала Перл. — Она была очень организованна, ответственна и профессиональна. Сначала она относилась к своим обязанностям очень серьезно. Но через несколько недель я заметила, что моя настойчивость ее утомляет. Когда я требовала от нее большего, она раздражалась».

Однажды после сложной и утомительной репетиции под джазовую композицию в исполнении приглашенного пианиста Ланг встала перед несчастной Мадонной, хлопнула в ладоши и сказала: «Сно-ва!»

Мадонна повторила номер.

«Сно-ва!»

Мадонна станцевала еще раз.

«Сно-ва! И не вставай в позу, Мадонна, — нетерпеливо повторила учительница, хлопнув в ладоши. — Сно-ва!»

Еще один повтор.

«Сно-ва!»

Ещё раз.

«Сно-ва! И сделай это поживей, Мадонна, — саркастическим тоном сказала Ланг. — Мне уже за пятьдесят, не забывай!»

Внезапно Мадонна выпрямилась и взглянула прямо в лицо Ланг. «Я больше не буду танцевать, — сказала она со слезами на глазах. — Не заставляйте меня. Почему вы так жестоки?» Она отошла в угол комнаты, порылась в своей сумке и вытащила таблетку — возможно, аспирин, а может быть, что-то и посильнее. Мадонна приняла таблетку и запила ее водой из бутылки, затем поставила бутылку на пол, вытерла губы и взглянула на педагога.

«И когда между нами произошла эта, так сказать, небольшая сцена, — вспоминает Перл Ланг, — я обвинила ее в том, что она не хочет работать, а она принялась кричать на меня. Я знала, что

она с легкостью найдет работу в любой другой труппе, потому что Мадонна обладала индивидуальностью. Речь шла не о серьезной работе. Она работала очень сосредоточенно. Но так я могла быть уверенной, что она не пойдет к другим.

Мадонна продолжала спрашивать меня, что же она сделала не так. После одного моего замечания она присела в реверансе и самым непочтительным тоном, какой мне только доводилось слышать от ученицы, сказала: «Я вам чрезвычайно признательна, ненавистная леди!» После этого мне пришлось указать ей на дверь».

Вскоре после ухода от Перл Ланг Мадонна некоторое время проработала в труппе Элвина Эйли. Но несмотря на то, что ее карьера складывалась вполне успешно, становилось ясно, что одного желания и сосредоточенности недостаточно для того, чтобы завоевать достойное место в жестоком мире нью-йоркского танца. Хотя Мадонна полностью отдавалась своему делу — и телом, и душой, — очень скоро она вновь оказалась за стойкой магазинчика, где продавались пончики. Нужно было как-то сводить концы с концами. Мадонна работала и в престижном ресторане «Русская чайная», чтобы заработать немного денег.

Грегори Камилуччи, бывший менеджер ресторана, вспоминает: «Она была очень хрупкой и тоненькой. Я часто думал, что та пища, которую она получает в ресторане, и есть все то, что она ест за целый день. Но она была очень скромной, никогда не грубила, не опаздывала. Проработала она у нас недолго. Как-то раз я заметил, что она наблюдает за посетителями. «Я смотрю, как богатые люди едят и пьют, — объяснила она мне. — Когда я окажусь на их месте, мне нужно будет все делать правильно». Однако очень скоро поведение богатых людей ей наскучило. Я понял, что эта девушка к нам ненадолго. «Я не затем приехала в Нью-Йорк, чтобы работать в ресторане!» — постоянно ворчала она».

Мадонна прожила несколько месяцев в Нью-Йорке. Она по-прежнему обитала в ветхом, полуразрушенном доме на углу Четвертой улицы и авеню Б. И вот тогда к ней приехал Тони Чикконе, ее отец.

«Я не хотела, чтобы он приезжал, — вспоминала Мадонна много лет спустя. — По моей квартире бегали тараканы. В прихожей стояли пустые винные бутылки. В доме пахло, как на помойке».

«Ну что, поняла, к чему приводят пустые мечты?» — спросил Тони у дочери. Отец и дочь сидели в итальянском ресторанчике на Восемьдесят Первой улице. Мадонна поглощала спагетти и моллюсков с таким аппетитом, словно она ничего не ела вот уже

несколько месяцев. «Пожалуйста, вернись домой, — сказал Тони. — Я так скучаю по тебе, Нонни».

«Я люблю тебя, папа, — ответила Мадонна. — Но домой я не вернусь».

«Посмотри, как ты живешь, — попытался уговорить ее отец. — В паршивом мотеле. Ты живешь, как бродяга».

«Нет, — поправила его дочь. — Я живу, как танцовщица. Как танцовщица, запомни. А теперь оставь меня в покое».

Двоюродная сестра Мадонны Джина Магнетти вспоминает: «До сих пор, когда Тони вспоминает об этой поездке в Нью-Йорк, из его глаз начинают катиться слезы. Я знаю, как ему больно. Помню, что он вернулся очень быстро. Он сказал: «Она же такая умная, почему же она так поступает? Я не понимаю ее». Он уговаривал Мадонну вернуться в Мичиган, говорил, что никогда больше не будет мешать ей, что позволит ей идти своим путем, лишь бы она вернулась домой. «Если ты готов позволить мне идти своим путем, так позволь сделать это прямо сейчас», — ответила она ему. Перед отъездом отец попытался дать ей денег, но она не взяла. Отказываясь от его помощи, она старалась наказать его.

«Она никогда меня не слушает, — сказал Тони, вернувшись домой. — Нет, она предпочитает жить, как нищенка. Она хочет уморить себя голодом, чтобы стать танцовщицей. Танцовщицей!» Стремление дочери танцевать было ему непонятно. Он не считал танцы надежной, серьезной профессией».

Самое печальное заключалось в том, что работы для танцовщиц на Манхэттене в то время было очень мало. Конкуренция в мире профессионального танца была жесточайшей. Шустрые, талантливые танцоры готовы были на все, чтобы получить работу. И их стремление было ничуть не меньше, чем у Мадонны.

«Я шла в центр Линкольна, садилась у фонтана и плакала, — вспоминала как-то раз Мадонна. — Я вела дневник и мечтала иметь в этом городе хотя бы одного друга. Я всегда была крупной рыбой в маленьком пруду, и вдруг в мгновение ока стала никем. Но ничто в мире не могло заставить меня вернуться. Ничто!»

«Господи, да никогда она не плакала ни у каких фонтанов, — усмехается ее брат Мартин. — Она никогда не писала в своем дневнике об одиночестве и боли. И у нее всегда была уйма друзей. Она все преодолела. Конечно, ей пришлось нелегко. Не хочу сказать, что она не впадала в отчаяние. Но впоследствии она решила сделать этот период своей жизни частью легенды. Это вполне в ее характере. Что она умеет делать лучше всего, так это создавать легенды.

Я помню, как отец поехал навестить ее. Вернувшись, он сказал: «Или она станет величайшей танцовщицей в мире, или окажется круглой идиоткой». Разумеется, она не стала ни тем, ни другим».

Грудью вперед

В начале 1979 года Мадонна, которой в этом году должно было исполниться двадцать один, поняла, что для того, чтобы быть принятой в солидную гастролирующую труппу, ей потребуется не меньше пяти лет. Она поняла, что решение очевидно: ей нужно измениться, расширить горизонты, может быть, даже изменить свои планы выживания в таком городе, как Нью-Йорк.

В свойственном ей духе Мадонна не стала тратить даром времени, вырабатывая новую стратегию. Ей нужно было каким-то образом проявить свое невероятное обаяние. Ей нужны были публика и место для выступления. Чтобы заработать деньги, Мадонна начала позировать обнаженной в школе искусств. Она слышала, что там можно заработать без особого труда. Позже она вспоминала: «Я была разбита. Я была в полном отчаянии. Тогда я была готова взяться за любую работу. И я подумала, что это может оказаться забавным. А вдруг из меня получится модель. Кто знает?»

Энтони Панзера, один из художников, для которого она позировала, вспоминает, что сначала Мадонна его разочаровала. Когда она появилась в его студии на Двадцать Девятой улице, он сразу же сказал ей, что ожидал увидеть кого-нибудь с менее мальчишеской фигурой.

Не обратив внимания на негостеприимство хозяина, Мадонна расстегнула блузку и продемонстрировала свои груди. «Разве у мальчиков есть такие?» — спросила она. А затем мгновенно расстегнула джинсы. Оставшись полностью обнаженной, она сказал: — А теперь покажите мне, где я должна позировать».

«Как тебя зовут?» — спросил пораженный художник.

«Мадонна».

«А дальше?»

«Неужели я похожа на ту, которой нужно что-то еще?» — удивилась Мадонна, стоя перед ним совершенно обнаженной. Она обхватила груди руками и подняла их, направив соски к Энтони.

«В ее ответе не было смысла, — вспоминает художник, — но в некотором роде он был совершенно исчерпывающим.

Больше всего мне запомнилось, что ей постоянно было негде жить. У нее не было места, которое она могла бы назвать своим домом. Если вам нужно было ее найти, то приходилось звонить по всем оставленным ею номерам. «Утром, — говорила она, — ты сможешь найти меня там-то». И царапала на клочке бумаги какой-то номер. «А вечером я буду вот там». И на другом клочке

появлялся новый номер. «Но порой я бываю и вот здесь, а иногда отправляюсь туда». И у меня оказывалось еще два клочка с нацарапанными телефонными номерами. Найти ее было делом совершенно безнадежным. Она была бродягой. Но уж если вы ее находили, из нее получалась отличная натурщица, очень понятливая, всегда готовая принять любую позу».

Чтобы заработать деньги, Мадонна решила позировать обнаженной и для фотографов, дававших объявления в газетах и журналах, которые она просматривала в поисках работы. Мартин Шрайбер, преподававший в Новой школе в Гринвич Виллидж, 12 февраля 1979 года заплатил ей тридцать долларов за полтора часа позирования в обнаженном виде. Получив деньги, она подписала документы именем Мадонна Луиза. «Больше всего мне запомнилось, что во время сеанса она была какой-то отсутствующей, — вспоминает Шрайбер. — Некоторые модели приходят, раздеваются и приступают к работе. Я почувствовал, что она делает это только ради денег, что она не хочет думать об этом и не станет заниматься этим делом долго. Когда она ушла, я подумал, что она никогда даже и не вспомнит об этих фотографиях».

Тем временем стиль, обаяние и ум Мадонны подобно магниту продолжали привлекать к ней людей. На одной из вечеринок во время танцев она познакомилась с художником Норрисом Берроузом. «Это произошло зимой 1979 года, — вспоминает Берроуз. — Я помню, что на ней были леопардовые брюки. Вокруг нее было много народу, но ее танец всегда приковывал к себе всеобщее внимание, хотя в доме было полно других танцоров. Этот танец походил на какой-то древний ритуал. Она танцевала, словно в кругу огня. Во время той вечеринки мы с друзьями пели и веселились и Мадонна веселилась вместе с нами, постоянно находясь в центре внимания. Она выглядела удивительно. Буйная копна волос и бьющая через край сексуальная энергия, ищущая выхода. Она была готова на все, лишь бы произвести впечатление. И в отношении меня ей это удалось. Я подошел к ней.

«Отвали, — сказала Мадонна. — Ты напоминаешь мне парня с Пятой авеню, который пытался продать мне свою расческу». Отбрив незадачливого поклонника, Мадонна направилась к выходу. На полпути она обернулась и спросила: «А ты не хочешь пригласить меня пообедать?»

«Хочу».

«Отлично. Но выбери итальянский ресторан, иначе сделка отменяется».

Они не виделись несколько недель. Затем Берроуз позвонил Мадонне. «Тащи сюда свое роскошное тело», — сказала ему

Мадонна.

«Ну разве я мог устоять? — вспоминает Берроуз. — И с этого момента начался наш роман».

Хотя высокий, стройный блондин Берроуз не соответствовал тому типу мужчин, которые привлекали Мадонну — она всегда предпочитала мускулистых брюнетов, — эти отношения, казалось, доставляют ей удовольствие. Берроуз вспоминает, что Мадонна была очень сексуальна. «В ней была какая-то животная сексуальность. Она не была ни кокетливой, ни скромной. Все было каким-то первобытным и очень веселым. Мы часто танцевали под песню Глории Гейнор «Я переживу» («I Will Survive»). В то время это была ее любимая мелодия. Она была невероятно поглощена собой. Все ее мысли были заняты только ее собственными проблемами, потребностями и желаниями… Но меня это не раздражало. Мне нравилось даже просто наблюдать за ней и быть рядом с нею.

За обедом Мадонна заказала на десерт мороженое с бананами и шоколадной подливкой. А потом еще полила его кленовым сиропом. Меня затошнило от одного только вида, а она буквально вылизала креманку. Ее обмен веществ был совершенно уникальным: у нее не было ни капли жира.

Казалось, Мадонна совершенно не заботилась о своей внешности, но сейчас я понимаю, что это была своеобразная игра. Она хотела, чтобы люди думали, что она ничего с собой не делает. Как-то раз я подарил ей пару джинсов тридцать четвертого размера. Конечно, они были ей велики. Но она не могла дождаться, когда можно будет в них выйти. Она носила дырявые рубашки и футболки. Ей нравилось засовывать пальцы в прорехи, выставляя их на всеобщее обозрение. Она всегда выглядела клево. Она всегда была клевой».

Берроуз рассказывал, что во время романа с Мадонной его не оставляло ощущение временности всего происходящего. «Я знал, что наши отношения не продлятся долго, — говорил он. — Она никогда не говорила мне об этом, но я чувствовал, что она скоро найдет свое место… а для меня места не окажется. Я знал, что она не останется со мной надолго».

Как-то раз после занятий любовью Берроуз повернулся к Мадонне и сказал: «В будущем году мы вспомним этот день и оценим его по достоинству, правда?»

«Хммм, — пробормотала Мадонна с уклончивой улыбкой. — Интересная мысль».

Берроуз обнял ее и задремал, понимая, что в будущем подобных счастливых мгновений будет немного.

В то время карьера Мадонны сдвинулась наконец с места

благодаря ряду случайностей, которые позволяли ей влиять на людей, способных оказать необходимую помощь. Она не упускала ни одной возможности, ей были незнакомы чувства благодарности и сентиментальности, она двигалась только вперед и вперед, не оглядываясь назад. Точно так же идет она по жизни и сейчас, несмотря на то, что ее жизнь стала совершенно иной. Хотя отношения с Норрисом Берроузом продлились всего три месяца, именно они позволили Мадонне перейти на новый жизненный этап. На вечеринке в доме Берроуза 1 мая 1979 года хозяин дома познакомил ее со своими друзьями Эдом и Дэном Гилроями, основавшими группу под названием «Брекфаст Клаб» («Breakfast Club»).

Мадонна немедленно поладила с Дэном Гилроем. Когда гости начали расходиться, она спросила его: «А ты не собираешься поцеловать меня?» Когда тот уклонился от ответа, она схватила его за галстук, притянула к себе и поцеловала в губы. А затем отвесила ему две хлесткие пощечины. Подмигнув Дэну, Мадонна удалилась.

Спустя много лет Норрис Берроуз вспоминал: «Прежде чем я сумел осознать, она охмурила и меня, и Дэна. Дэн стал учить ее играть на музыкальных инструментах. Она научилась играть на гитаре и органе. Потом она попробовала научиться играть на ударных… Но больше всего ей хотелось петь».

Очень скоро Мадонна поселилась с Дэном и его братом в полуразрушенной синагоге в Корне, район Квинс. Они использовали это помещение и для репетиций, и для жилья. Теперь Мадонна была членом группы. Уитли Сетракян рассказывает: «Я помню, что очень долго шла по странному району Квинса. Наконец передо мной появилась полуразрушенная синагога. Я подумала: «Господи, неужели она здесь живет?» Но когда я ее увидела, то поняла, что Мадонна сильно изменилась. Она стала еще более уверенной в себе. Я послушала их музыку, и она мне понравилась. Они играли слишком громко, но хорошо. Мадонна крепко сжимала микрофон в руке и слегка покачивалась. Я села в кресло и смотрела на нее. Мне стало ясно, что она наконец нашла себя. Я знала, что с танцами покончено, хотя Мадонна мне этого и не сказала. Я поняла, что ей нравится быть певицей. Они с Дэном были влюблены друг в друга и выглядели совершенно счастливыми».

Дэн увлекся Мадонной. «Ты занимаешься любовью, как мужчина, — сказал он ей после очередной бурной ночи. — Ты такая агрессивная. Ничего не боишься».

«Это тебя пугает?» — спросила она.

«Нет, — сказал Дэн. — Это меня заводит».

«Я всегда мечтала быть парнем, — сказала Мадонна. — Мне хочется иметь возможность снять рубашку посреди улицы, как строитель. Мне нравится свобода».

«Мне нравишься ты», — прошептал Дэн.

«Я знаю», — просто ответила Мадонна и поцеловала его.

«Дэн и Эдди часто пели дуэтом, порой пела одна Мадонна, а потом они стали просто подпевать ей, — вспоминает Норрис Берроуз. — Естественно, ей хотелось петь больше. Она полностью забыла о том, что собиралась стать танцовщицей. Мне кажется, эта мысль покинула ее, как только она стала членом группы и влюбилась в Дэна. Она хотела выступать с группой. Ей все нравилось. Она, как губка, впитывала все, чему Дэн мог научить ее в рок-музыке. Она училась петь, училась играть. Она хотела все больше…»

И чем больше она узнавала, тем больше хотела. В конце концов она поняла, что ей стоит заняться пением. Продюсер Стив Брей, знавший Мадонну еще по Мичигану, встретился с ней Нью-Йорке. Впоследствии он так вспоминал об этой встрече: «С «Брекфаст Клаб» Мадонна открыла себя. Эта группа стала для нее настоящей школой. Она играла на гитаре и выступала на авансцене. Мне всегда казалось, что из нее выйдет отличная ритм-гитаристка. Она танцевала на столе и разбрасывала все вокруг себя. Она лила на себя шампанское. Это было дикое, необузданное дитя.

Дэн многому научил ее. Он любил ее. Я думал, что им хорошо вместе. Но я не мог не понимать, что все это лишь временно».

Каждую неделю Мадонна просматривала объявления о работе в разных журналах. В сентябре 1985 года, давая интервью журналу «Плейбой», она сказала: «Я увидела рекламу выступления французского певца Патрика Эрнандеса. Он записал песню «Рожден, чтобы жить» («Born To Be Alive»). Студия звукозаписи («Коламбия Рекордз») пыталась организовать ему мировое турне и подбирала девушек для подпевок и танцев. Это должно было быть роскошное представление. Я подумала, что это будет здорово: я смогу и танцевать, и петь, да и попутешествую — я ведь никогда не выезжала из Америки. Поэтому я отправилась на просмотр. Мне сказали, что для шоу Патрика Эрнандеса я не подхожу, зато пригласили меня в Париж и пообещали сделать меня звездой диско».

«Но ты же терпеть не можешь диско», — сказал ей Дэн Гилрой, когда Мадонна рассказала ему новости.

«Какая разница? — удивилась Мадонна, собирая вещи. — Это отличный шанс для меня».

«Но ты же танцовщица», — возразил он.

«С каких это пор? — спросила она. — Когда это я танцевала в последний раз?»

Дэну не хотелось, чтобы Мадонна уезжала из Квинса. Он боялся тех неприятностей, которые грозили Мадонне в Европе, не доверял организаторам этой поездки… И он боялся, что она больше не вернется к нему. Дэн любил Мадонну.

«Что ж, с сегодняшнего дня я буду поющей танцовщицей, — сказала Мадонна, — если только так я могу пробиться в этот чертов бизнес».

Мадонна говорила, что ей не хотелось оставлять Дэна так неожиданно. Он был самым щедрым человеком, с кем ей довелось встречаться. «Я многому научилась у тебя, Дэн, — сказала она. — Однако пришло время мне уйти. И если ты считаешь меня дрянью, то такая я и есть». Обиженный Дэн согласился с такой оценкой. «Да, ты — дрянь», — сказал он. Он любил ее и считал, что у них «может что-то получиться». Он не мог поверить, что она уходит от него после того, что у них было.

В мае 1979 года двадцатилетняя Мадонна отправилась в Париж с продюсером Джином Ванлоо и Жан-Клодом Паллерином, обещавшими хорошо к ней относиться, вкусно кормить и пригласить для нее преподавателя вокала. В интервью она вспоминала: «Они сделали все. Это было потрясающе. У меня была роскошная квартира. Я никогда еще не жила в такой роскоши. У меня был свой шофер. Они хотели раскрыть мой талант и делали для этого все».

Другому репортеру Мадонна изложила ту же самую историю немного иначе: «Они привезли меня в Париж и познакомили с этими ужасными французскими мальчиками. Они водили меня в дорогие рестораны и показывали своим друзьям, чтобы те подивились, какое чудо им удалось разыскать на помойках Нью-Йорка. Меня мучили кошмары, и они давали мне деньги, чтобы я веселилась. Но мне было плохо».

Рассказывая об этом периоде мне, Мадонна говорила: «Через пару недель мне стало скучно. Они полностью сосредоточились на Патрике Эрнандесе и хотели, чтобы я ждала. Я?! Ждала?! А тем временем они собирались сделать из меня вторую Донну Саммер. Я постоянно твердила им: «Я не Донна Саммер».

Я снова стала прежней бунтаркой, стала тянуть из них деньги и вести себя как хотела. Я очень скучала по Нью-Йорку. Я ненавидела Францию и французов. Если они не собирались для меня ничего делать, я хотела вернуться обратно в Нью-Йорк, где могла сама устроить свою карьеру. У меня не было контракта, поэтому я сказала им, что хочу вернуться домой, чтобы повидать

больного друга. Они согласились, посадили в лимузин и отвезли в аэропорт. Когда ты вернешься, спросили меня. Я пообещала прилететь через две недели. Но я не вернулась. Позже (в 1985 году) я слышала, что они все еще ждут меня. Бедолаги!» (Те, кто коллекционирует записи Мадонны, очень сожалеют, что не сохранилось записей того периода ее карьеры. Но, похоже, в то время так ничего и не было записано.)

Этот поступок говорит о Мадонне очень многое. Не имея ничего за душой, она смело вернулась в Нью-Йорк, чтобы быть хозяйкой своей судьбы. Во Франции рядом с ней были два продюсера, но она не могла воплотить свои мечты в реальность. В Нью-Йорке же все зависело только от нее. Она хотела сама вести игру. Она чувствовала, что ее талант и творческие способности помогут ей перешагнуть на новый этап своей карьеры.

Прежде чем покинуть Париж и «на пару недель» отправиться в Нью-Йорк, Мадонна пришла на репетицию Патрика Эрнандеса. «Сегодня удача улыбнулась тебе, — прошептала она, — но завтра она повернется ко мне».

«Ну и кто сегодня помнит имя Патрика Эрнандеса?» — спросила Мадонна у репортера в 1999 году.

«Некоторые жертвы»

В августе 1979 года, через три недели после возвращения из Европы, Мадонна рассказывала Уитли Сетракян о своем увлекательном путешествии. «В Нью-Йорке она жила в настоящей крысиной норе, — вспоминала Уитли. — Но она называла эту нору домом. Поэтому мы улеглись на циновку, и Мадонна рассказала мне удивительную историю о том, как летела в Париж на «Конкорде», как ей это не понравилось и как она вернулась обратно. Она поведала мне свою историю совершенно спокойно, а мне казалось, что она совершила большую ошибку. Перед ней открывались блестящие перспективы, но Мадонна совершенно не жалела о том, что вернулась.

Я была поражена тем, что она внезапно смогла войти в новый мир и отстранилась от того мира, в котором жила я. Но Мадонна понимала, что вступила в новый этап своей жизни. Она верила, что у нее еще будут и поездки в Европу, и новые возможности. Эта поездка сложилась для нее неудачно, но она получила новый заряд сил. Вернувшись из Парижа, Мадонна стала еще более самоуверенной. Вскоре после того как я уехала из Нью-Йорка, она нашла объявление, где предлагалась небольшая роль в фильме, и это ее заинтересовало.

После нескольких неудачных попыток проникнуть в мир кино Мадонна послала свои фотографии и краткое резюме режиссеру-любителю Стивену Джону Левицки. Ее привлекло его объявление в журнале, где было сказано: «Требуется женщина для малобюджетного фильма. Доминирующего типа».

Вот что вспоминает Левицки: «Я искал страстную, сексуальную, властную девушку лет двадцати, которая умела бы играть. Я получил свыше трехсот писем, в каждом из которых лежали глянцевые фотографии и резюме. Все эти письма, все фотографии были смертельно скучными. Я был полностью обескуражен, но тут мне попался еще один, последний конверт».

Когда Левицки вскрыл конверт, он увидел две маленькие цветные фотографии, одну большую черно-белую и написанное от руки письмо на трех страницах, которое он сразу же оценил. Мадонна начала со слов «я только что вернулась из Европы». Дальше она писала: «Я родилась и выросла в Детройте, штат Мичиган, где и начала свою карьеру в очень молодом возрасте.

Когда мне было пятнадцать, я начала серьезно заниматься танцами, увлекалась музыкой барокко и медленно, но верно стала опережать своих соучеников и даже учителей. Мне стало скучно. Единственное, что казалось мне интересным, — это уроки

актерского мастерства».

Левицки вспоминает: «Я сразу же понял, что передо мной интересная, неординарная девушка с большими возможностями». Он обратил внимание и на то, что их дни рождения совпадают, правда, год отличался. Но привлекло его не простое совпадение. Левицки объяснял: «В ее фотографиях было что-то такое, что заставило меня встретиться с ней. На них она была очень сексуальной, но не развратной. Я получил огромное количество писем и фотографий от девушек, которые напоминали шлюх, решивших стать актрисами, или актрис, решивших стать шлюхами. Фотографии Мадонны были иными. На одном снимке она красила губы розовой помадой, сидя на автобусной остановке. В ней было нечто удивительно соблазнительное, какая-то хрупкость и невинность, которые сразу же меня привлекли. Я понял, что мне нужно с ней встретиться. Поэтому мы назначили встречу в парке на Вашингтон-сквер».

Мадонна пришла на встречу в обтягивающей красной мини-юбке. Как всегда, она была преисполнена уверенности в себе. «Можно было подумать, что ее резюме было идеальным, а опыт подобных встреч огромным, — с улыбкой вспоминал Левицки. — Она была потрясающей».

«Что ж, я снимусь в вашем фильме, — сказала Мадонна режиссеру. — Но в нем не должно быть никакого секса».

«А кто говорил о сексе?» — возмутился Левицки.

Мадонна достала свою косметичку и стала наносить розовую помаду на губы, подправляя линию своим розовым пальчиком так же, как на фотографии, столь заинтересовавшей режиссера. «Просто знай, — лениво сказала девушка, — что между нами не должно быть секса. Это понятно?»

«Тогда я не понял, но теперь отлично понимаю, что она провела нашу встречу совершенно правильно, — говорит Стивен Джон Левицки. — Я знал, что она прекрасно подходит для фильма. Она делала роль прямо на глазах».

Левицки нанял Мадонну для съемок в малобюджетной картине. Фильм рассказывал о странных отношениях между властной городской жительницей Бруной (Мадонна) и ее приятелем из пригорода Дэшилом (Джереми Паттнош). Когда Бруну изнасиловали в ванной комнате, она со своим приятелем решает использовать ее «сексуальных рабов», чтобы принести насильника в жертву сатане. «Я ни разу не попросил ее снять одежду, — вспоминал Левицки. — Она делала это сама, стоило ей оказаться на площадке. Она совершенно естественно воспринимала свою наготу. Это не походило на порнографию. Она была очень страстной и интересной. Мы начали снимать в

октябре 1979 года. Мадонна всегда была полна энергии, всегда готова к импровизациям. Мне иногда приходилось давить на нее. Мы часто ссорились, оскорбляли друг друга. С Мадонной можно было общаться только так. Она оскорбляет вас, вы оскорбляете ее… А потом она понимает, что вы ее любите.

Она много рассказывала о своей жизни, о смерти матери и о том, как это событие на нее повлияло. Я знал, что она чувствует. Она должна была сама заботиться о себе, потому что никогда бы не позволила кому-нибудь другому сделать это для нее из страха впасть в зависимость от другого человека и потерять его. Поэтому я отлично понимал Мадонну. У нее был отец, который, как она считала, не одобрял ее поступков. В нашем фильме была довольно смелая сцена, и я помню, как Мадонна сказала: «О господи, что сказал бы отец, если бы это увидел!» Я спросил ее: «Ты покажешь отцу свой фильм?» И она ответила: «Обязательно!» Я почувствовал, что она хочет бунтовать просто ради того, чтобы бунтовать. Она хотела, чтобы отец понял, что она живет так, как ей хочется. Это было ее основной движущей силой. Она стремилась доказать, что ни от кого не зависит, ни от так рано покинувшей ее матери, ни от сурового отца».

Первые малобюджетные фильмы других актрис редко запоминаются, и Мадонна в этом смысле не стала исключением, хотя ее фильм рассказывал о человеческом жертвоприношении. Сценарий был посредственным, звук никуда не годным, да и игра актеров, включая Мадонну, была довольно любительской и неестественной, хотя временами почти пророческой. Но все же фильм получился неплохой.

Несмотря на небольшой бюджет фильма, исполнительница главной женской роли Мадонна, с ее естественными коротко подстриженными черными волосами, играла, как настоящая звезда, которой она и стала через несколько лет. Ее партнер Расселл Лоум, появлявшийся в страстной любовной сцене, был поражен непоколебимой уверенностью в себе, исходившей от дебютантки. «Она играла так, словно у нее есть гримерша, костюмерша и целая свита, — но свиты не было, — вспоминает Лоум. — Она была очень привлекательной, никому не известной молодой женщиной, готовой командовать всеми вокруг. Уже тогда она стала пользоваться только одним именем, зная о том, сколько знаменитостей прошлого вошли в историю только под своим именем. Мэрилин, Дитрих, Гейбл, Гарбо, Лиз, Брандо. Полагаю, Мадонна считала свое имя достойным занять место в этом великолепном списке легенд».

Фильм Левицки «Некоторые жертвы» («Certain Sacrifice») снимался частями. Первая была снята в октябре 1979 года, вторая

— в ноябре 1981-го. Двадцать четыре секунды фильма были посвящены тому, как Мадонна поет балладу из мюзикла «Волосы» «Let The Sunshine In». Короткий аудиоклип давно уже ходит на компакт-дисках среди коллекционеров. В фильме был и целый ансамбль «Raymond Hall Must Die». Оба произведения считаются первыми вокальными записями Мадонны.

* * *

В начале 1980 года инстинкт Мадонны подсказал ей, что ее будущее не в кино (по крайней мере, пока) и не в танцах. В это время она снова начинает встречаться со своим старым приятелем Дэном Гилроем, который не смог устоять перед ее очарованием. Она вернулась в его жизнь и в «Брекфаст Клаб». Однако ее растущие амбиции становились причиной конфликтов между братьями. Они считали ее членом группы, она же полагала, что является солисткой, и хотела петь сольные баллады — особенно после того, как в группе появилась вторая девушка (Энджи Смитс), игравшая на бас-гитаре. Хотя Мадонне нравилась Энджи, она не собиралась делить сцену с другой женщиной. Недели шли, превращались в месяцы. Дэн устал от постоянных унижений, которым подвергала Мадонна его самого и других членов группы. «У тебя есть только амбиции и никакого таланта!» — заявил он ей после особенно ожесточенной ссоры.

«Вот как? — переспросила она. — Ну и пошел к черту, Дэн! Пошел к черту!»

«И после этого она ушла из группы. Быть ее приятелем было нелегким делом, если не сказать большего, — вспоминал Дэн Гилрой. — Я знал, что она просто не способна быть верной и надежной. У нее всегда была уйма парней, каждым из которых она умело пользовалась. Когда она пришла ко мне, значит, ей что-то было от меня нужно».

Мадонна снова двинулась в путь. Уйдя от Дэна Гилроя, она потеряла дом, человека, который любил ее по-настоящему, учил играть на музыкальных инструментах и предоставлял возможность петь с настоящей группой. Мадонна решила организовать собственную группу, которая бы выполняла ее желания и служила рекламой своей солистки… И без Дэна Гилроя.

«Я знал, что он очень страдает, — вспоминал Норрис Берроуз, человек, который познакомил Дэна с Мадонной. — Дэн никогда не погружался в отношения с головой, но Мадонна его зацепила. Это была его судьба. Когда она уехала в Париж и, казалось, все

было кончено, он очень страдал. Но потом она вернулась, и оказалось, что ничего не кончено, а все только начинается. Не знаю, использовала ли она его. Это известно только ей. Но мне все это совершенно не нравилось».

(Примечание. Примерно в то же время Мадонна записала вокальную партию для Отто фон Вернхерра, в том числе «Cosmic Club», «We Are The Gods» и «Wild Dancing». Эти песни вышли в 1986 году под отдельными названиями. В том же году Отто записал видеоклип к песне «Papa Don't Preach», под названием «Madonna Don't Preach».)

Бросив Гилроя и выбравшись из синагоги в Квинсе, Мадонна встретилась со своим мичиганским приятелем, ударником Стивом Бреем. Они познакомились в университете Мичигана в 1976 году. Тогда Брей работал официантом в одном клубе в Энн Арбор, где часто бывали студенты университета. Он играл на ударных в группе «Ар энд Би». Мадонна так говорила об афроамериканце Брее: «Это был первый парень, которому я позволила купить мне выпивку (джин с тоником). Он был невероятно обаятелен». Влюбившись в Мадонну, Брей взял ее с собой в поездку по Мичигану, во время которой его группа выступала в маленьких клубах. Когда их роман закончился, они сохранили теплые отношения. Затем Брей перебрался в Нью-Йорк. (Впоследствии Стив Брей стал автором, соавтором и продюсером многих песен, исполняемых Мадонной, в ом числе таких, как «Express Yourself», «True Blue», «Into The Groove», «Papa Don't Preach» и «Causing A Commotion».)

Когда Мадонна решила делать музыкальную карьеру в Нью-Йорке, она захотела полностью погрузиться в мир шоу-бизнеса. Чувствуя прилив творческого вдохновения, она целый год писала песни и выступала по всему Нью-Йорку с небольшими группами, в которых Стив Брей исполнял партию ударных. Брею тоже было негде жить, поэтому они прибились к компании, обитающей на Восьмой авеню в так называемом Музыкальном доме. Они ночевали у тех, кто соглашался их приютить. «Музыкальный дом, — вспоминал Брей, — это уникальное место. В репетиционных залах и студиях вечно работает множество певцов и музыкантов. Все пытаются продвинуть свою музыку. Это хорошее место, очень творческое. Здесь прививают вкус к творчеству. Нам нравилось здесь просто из-за атмосферы. Наша группа была хорошей и с каждым часом становилась все лучше».

Но не обходилось и без проблем. В частности, скандал возник из-за названия группы. Брей вспоминает: «Мы перепробовали массу названий. Сначала мы назвали себя «Эмми», под буквой «М» имея в виду Мадонну. К тому же это было и мое прозвище.

Затем мы стали «Миллионерами», потом «Современным танцем». (Следует отметить, что в одном из интервью Стивен Брей говорил, что название «Эмми» произошло от слова «emanon», то есть «no name», прочитанное сзади наперед.)

Несмотря на неопределенность названия группы, уверенность Мадонны в собственных силах не ослабевала. Она была уверена, что ее ждет блестящее будущее. Однако для начинающей певицы такое самомнение было чрезмерным. Брей вспоминает: «Она хотела, чтобы наша группа называлась «Мадонна». Но я решил, что это будет уж чересчур».

«Но это же замечательно!» — втолковывала Мадонна Брею за обедом у Говарда Джонсона на Тайм-сквер. — Вспомни группу, которая называлась «Патти Ла Бель и колокольчики». Когда они добились успеха, то стали называться просто «Ла Бель» по имени лидера группы».

«Что ты сказала? — не поверил своим ушам Брей. — Кто, по-твоему, лидер нашей группы?»

«Ну конечно, не я, — сладким голоском пропела Мадонна. — Ты — наш мозг, Стив. Ты музыкальный гений. А я? Да я просто звезда».

«Забудь об этом, Эмми, — отрезал Брей. — В конце концов, это слишком католическое название. «Мадонна»? Нет, это нам не подходит».

Даже сегодня Мадонна вынуждена признать, что ей не удалось сломить группу и вынудить их взять ее имя в качестве названия группы. Почему ее коллеги не поняли, что она их счастливый билет? Хотя она думала, что их интересы для нее не менее важны, чем собственные, остальные члены группы считали ее эгоисткой. В конце концов, группа стала называться «Эмми». Дэн и Эд Гилрой исполняли основные партии, Мадонна была солисткой, Гэри Берк из «Брекфаст Клаб» играл на бас-гитаре, Брайан Симс на гитаре, а Стив Брей на ударных. Мадонна вспоминает: «Мы играли, мы пели, мы объехали весь Нью-Йорк, пытаясь заработать, что нам никогда не удавалось. Это оказалось не так весело, как мне казалось».

Подавленная Мадонна решила, что группа ограничивает ее возможности и не дает раскрыться как настоящей певице. «Мне было очень трудно, — вспоминала она впоследствии. — У меня были идеи. В группе нельзя иметь собственные идеи. Не имея возможности выразить себя, я чувствовала… Ну что теперь об этом говорить?»

(Примечание. На черном рынке можно найти некоторые записи, относящиеся к этому периоду, в том числе и «Emmy and the Emmys Live, First Time Out Of Manhattan», куда входят «Bells

Ringing», «Love For Tender», «Are You Ready For It», «Nobody's Fool» и «Love Express». В других сборниках можно найти и другие песни «Эмми» того времени. 30 ноября 1980 года «Эмми» записала четыре песни в Музыкальном доме в качестве демонстрационной кассеты — «(I Like) Love For Tender», «Drowning», «Bells Ringing» и «No Time». Все песни были записаны в стиле тяжелого рока.)

Камилла

В начале 1981 года в жизни Мадонны появилась женщина, которая стала ее наставницей и даже ее спасительницей. Как всегда, произошло счастливое совпадение. Женщину звали Камилла Барбон, она была музыкальным агентом и работала на агентство Готэм, располагающееся в Музыкальном доме. Барбон, считавшая себя настоящей работягой, была очень привлекательной женщиной, с красивыми, коротко подстриженными, волнистыми черными волосами, задумчивыми карими глазами и безупречной внешностью. Она обладала счастливым характером и удивительной памятью на детали, особенно когда дело касалось Мадонны.

«Мы с Мадонной познакомились в лифте Музыкального дома, — вспоминает Камилла. — Она постоянно со мной заигрывала. Как-то раз она открыла мне дверь, потому что у меня были заняты руки. Когда я поблагодарила ее, она ответила: «Не беспокойтесь. Когда-нибудь и вы откроете мне дверь».

Ей было около двадцати двух лет. У нее не было дома, и она жила в одной из студий Музыкального дома. В тот момент она только что ушла из группы «Эмми» и сказала, что хочет заняться другим делом. Она принесла мне демонстрационную кассету, и ее запись показалась мне интересной. Она пригласила меня на шоу с ее участием, но я заболела и не смогла пойти. На следующий день Мадонна ворвалась в мой кабинет с криком». «Какого черта ты не пришла? — орала Мадонна на Камиллу, которую тогда еще очень мало знала. — Это моя жизнь. Что с тобой произошло? Ты же обещала, что будешь там!»

«У меня разыгралась ужасная мигрень, — оправдывалась Камилла. — Прости меня. Я никак не могла прийти».

Мадонна испепелила Камиллу убийственным взглядом, а затем спросила: «Что? У тебя болела голова? Ну и объяснение! Какой же ты, к черту, музыкальный агент?!»

Камилла твердо пообещала прийти на следующее шоу, и Мадонна тщательно записала ей дату, время и место. Камилла стала переписывать эти сведения в свой ежедневник. Мадонна вырвала записную книжку у нее из рук и швырнула в угол. «Если это действительно важно для тебя, — сказал она, — ты запомнишь. Ты не должна ничего записывать, потому что это слишком важно, и ты должна это запомнить».

«По сути дела, я должна была прийти в ярость, — вспоминает Камилла с улыбкой, — но я была заинтригована.

Придя на шоу, я поняла, о чем она говорила. Я увидела

потенциальную звезду. Когда мы познакомились, ее волосы были выкрашены в рыжий цвет, но через день-другой она перекрасила их в каштановый. На сцену Мадонна вышла в мужской пижаме. Вид у нее был весьма оригинальный. У нее была великолепная координация движений. Она прекрасно знала, как выглядит. Публика каждый момент ощущала ее чувства и переживания. Это очень редкое качество. Мадонна была по-настоящему прекрасна. Удивительное лицо!»

Пораженная природным талантом Мадонны — в то время она танцевала и пела рок-н-ролл, — находящаяся под впечатлением ее колоритной внешности, Камилла Барбон сразу же подписала с ней контракт. Еще одно удивительное совпадение: у двадцатидевятилетней Барбон и у ее новой протеже дни рождения совпадали. Казалось, сами небеса, бог, карма, звезды, вселенная или просто леди Удача не оставляли своими заботами Мадонну в эти нелегкие годы, когда формировался ее характер, когда она ставила себе цели и всеми силами добивалась их. В течение последующих двадцати месяцев Барбон и ее партнер Адам Этлер вложили почти все свои средства в раскручивание новой звезды. Камилла говорила о ней: «Кто был никем, тот станет всем».

В это время Мадонна и Камилла постоянно ссорились и мирились. Много лет спустя Камилла призналась, что, скорее всего, была влюблена в Мадонну. Хотя Камилла и не признавалась в своих чувствах, молодая звезда инстинктивно ощущала их силу. Она не могла сопротивляться ходу событий. В конце концов, каждый этап ее карьеры был связан с соблазнением — один за другим люди поддавались ее очарованию, которому было невозможно противостоять. То же самое произошло и на этот раз.

Талант, удача и хитрость помогли невероятно честолюбивой Мадонне найти свое место в городе, где честолюбцев больше, чем в любом другом месте на земле. Сознавала ли Мадонна, что она использует людей в своих интересах, заставляет их работать на себя, продвигать себя, завязывать для нее нужные контакты?

В отношениях с Камиллой Барбон Мадонна играла роль маленькой девочки, всецело полагающейся на чувствительную и властную мать — Камиллу. Более взрослая Барбон была счастлива сыграть свою роль в жизненной драме Мадонны. Сначала она оплатила удаление зубов мудрости, а потом забрала Мадонну к себе домой. Очень скоро Камилла стала одалживать своей протеже деньги, кормить ее и обеспечивать ее безопасность.

«Я считала самым важным, чтобы она чувствовала себя в безопасности, — вспоминала Камилла. — Поэтому я должна была

найти для нее дом. Она нашла небольшой домик, который ей понравился. Я перевезла ее в однокомнатную квартиру неподалеку от Мэдисон-Сквер-Гарден. По иронии судьбы, этот дом назывался «Отелем звезд». Я заплатила за несколько месяцев вперед — по шестьдесят пять долларов в месяц. Но мне было страшно оставить ее там. Она прожила там всего две недели, и ее обокрали. Воры забрали только ее фотографии, но это событие очень встревожило нас обеих.

Поэтому я перевезла ее в большую квартиру на углу Риверсайд Драйв и Девяносто Пятой. Мой деловой партнер был знаком с парнем, жившим в этом доме, и убедил его позволить Мадонне поселиться вместе с ним. Мы давали ей сто долларов в неделю».

Поскольку Мадонна сказала, что хочет играть, Камилла послала ее брать уроки у русской эмигрантки Миры Ростовой, в свое время обучавшей таких знаменитых актеров, как Монтгомери Клифт и Родди Макдауэлл. Но это была неудачная затея. После первого же урока Мира наотрез отказалась заниматься с Мадонной. «Сомневаюсь, чтобы из этой девушки вышла серьезная актриса, — сказала Ростова Камилле. — Во-первых, она очень вульгарна. Во-вторых, ей нельзя ничего сказать, потому что она уверена в том, что все и без вас знает. И в-третьих, она не слушает, а если она не слушает сейчас, то не будет слушать никогда. Если бы я была на вашем месте, то несколько раз подумала бы, прежде чем решиться представлять ее интересы».

Весной 1981 года Камилла Барбон сказала Мадонне: «Ты чертовски эгоистична!»

Как впоследствии вспоминала Камилла, в то время у нее были серьезные проблемы в семье, и ей хотелось поговорить с Мадонной обо всем происходящем. Однако Мадонна была полностью занята собой и никогда не слушала других. Ей были неинтересны проблемы Камиллы. Мадонна была полностью поглощена собственной карьерой, ничто иное ее не интересовало. «Когда у тебя возникают проблемы, — сказала расстроенная Камилла, — я их решаю. Но если проблема возникла у меня, тебя это не волнует».

«Послушай, я же плачу тебе за то, чтобы ты решала мои проблемы», — парировала Мадонна, словно Камилла сделала себе состояние на ее карьере.

«Но что даешь мне ты, Мадонна? — спросила Камилла. — Ты не даешь ничего. Ты эгоистка».

«Но я отдала тебе себя саму», — возразила Мадонна.

«Черта с два. Ты взяла себя сама, — с горечью сказала

Камилла. — Ты все делаешь для своей карьеры. Моя жизнь, да и я сама тебя не интересуют».

И тогда Мадонна бросилась в атаку.

«Посмотри на меня, — закричала она, покраснев от гнева. (Мадонна обладает редким качеством доводить себя до истерики за считанные доли секунды.) — Я старею. И ничего не происходит. Я готова что угодно сделать со своей дерьмовой жизнью, разве ты не видишь? И ты обещала помочь мне, Камилла. Так помогай же, черт тебя побери! Если ты мне друг, сделай же для меня что-нибудь. Если ты любишь меня, сделай хоть что-нибудь для меня!»

Камилла встала и обняла Мадонну. Указательным пальцем она стерла слезу с ее щеки. «Ну хорошо. Я сделаю все, что в моих силах, — сказала она, стараясь успокоить Мадонну. — Я действительно люблю тебя. Успокойся. Мы с Адамом на следующей неделе встречаемся с руководством студии звукозаписи. У меня есть новые идеи».

Судорожно всхлипнув, Мадонна завершила свой успех: «Почему, ну почему с тобой так сложно? — вздохнула она и тут же перешла к делам. — Расскажи мне, что это за встреча».

Впоследствии Камилла вспоминала: «Мадонна четко проводила грань между дружбой и делами и балансировала на ней, когда возникали проблемы. Конечно, я знала, что она меня использует. Но чего еще я могла ждать от нее в таких обстоятельствах? Я пыталась установить какие-то границы, какие-то правила, но… Лучше забудем об этом… Лучше было играть по ее правилам».

Одно из правил, установленных Камиллой, заключалось в том, что, если хоть кто-нибудь из членов группы, которую она организовала, чтобы сопровождать пение Мадонны, займется со звездой сексом, он (или она) будет немедленно уволен. Барбон чувствовала, что романтические отношения внутри группы только осложняют ситуацию. И конечно же, ей не хотелось, чтобы у Мадонны были интимные отношения с кем-нибудь еще. Помешать она не могла, но страшно ревновала. Она любила Мадонну. Однако хитрая Мадонна решила использовать правила Камиллы в собственных интересах. Поскольку она хотела заменить ударника группы Боба Райли на своего приятеля Стива Брея, она решила соблазнить Райли. «Если бы ты был помягче, я бы намазала тебя на крекер прямо здесь», — сказала она ему своими блестящими красными губками. А потом она без труда затащила его в постель.

«Теперь ты должна уволить его, Камилла, — сказала Мадонна своему агенту, когда она, Райли и Камилла собрались в кабинете

Барбон. — Это же твое правило? Любой, кто трахнет меня, будет уволен, правильно? И теперь мы можем взять Стива, не так ли?»

«Бог мой, я не собираюсь увольнять Боба только за то, что он трахнул тебя, Мадонна, — сказала Камилла. — Ты спровоцировала его! Господи, что же ты за человек?!»

«Я не провоцировала его, — ответила Мадонна. — Он набросился на меня. И я сказала ему, что произойдет, если мы будем вместе. Но нет, он хотел получить мое тело. И теперь ты должна уволить его. Иначе ты проявишь слабость и нерешительность». Райли посмотрел на Мадонну, как на крысу. «Никому не придется меня увольнять. Я сам ухожу».

Мадонна надула огромный розовый пузырь из жвачки. «Ну и отлично, — сказала она. — Убирайся сам».

«Удивляюсь, каким надо было быть человеком, чтобы так поступить, — вспоминала Камилла много лет спустя. — Я создала монстра, которому в будущем было суждено пожрать меня. Я не могла поверить, что она настолько расчетлива. Секс для нее был лишь средством достижения собственной цели и ничем большим. Я даже стала бояться ее, после того как она так поступила с Бобом».

«Я люблю тебя», — однажды сказала Мадонна Камилле. Это случилось после удачной встречи с руководством студии звукозаписи. Сделка была у Мадонны в кармане.

«В каком смысле?» — подозрительно спросила Камилла.

«В любом, разумеется, — ответила Мадонна и обняла Камиллу. — Как мне отблагодарить тебя за все, что ты для меня сделала? Ты самая замечательная женщина в мире!»

Это было удивительно. Но в тот момент, когда они уже были готовы поцеловаться, Мадонна вдруг отпрянула. «Господи! — воскликнула она с детским энтузиазмом. — У меня появилась великолепная, сумасшедшая идея. Давай позовем того парня со студии и скажем ему…» И разговор снова вернулся к бизнесу. Настроение изменилось, женщины стали обсуждать «великую» идею Мадонны.

«Она соблазняла меня психологически, — вспоминает Камилла Барбон. — Я потеряла ее. Это был мой провал, потому что мы все делали для нее, а не для нас и уж, конечно, не для меня.

Между нами было много недоговоренностей, возникали странные моменты… И затем появлялись великие идеи относительно того, как продвинуть ее карьеру. Между нами возникал огонь, пламя творчества. Мы никогда не встречались без блокнота, потому что у нас постоянно возникали новые идеи. Я должна была записывать все, о чем мы порой говорили по

двадцать четыре часа в день. Она была удивительной. Мы постоянно обсуждали, что нужно сделать, как это сделать и как закончить.

Мне часто казалось, что я бьюсь головой о стену, потому что мне вечно говорили: «Мы не понимаем: что ты нашла в этой девушке? Что в ней особенного?» А я отвечала: «Поверьте, очень скоро вы поймете. У нее есть предвидение. У нее есть то, чего нет у остальных». Я так верила, что в один прекрасный день она станет звездой, настоящей звездой… Я все вложила в нее — свой ум, свое сердце, свою душу — все…»

«Знаешь, что? — сказала как-то Мадонна Камилле за завтраком. — Обещаю, мы всегда будем вместе». Но всего за день до этого Мадонна занималась сексом с танцовщицей по имени Дженис и инженером звукозаписи из Квинса только ради того, чтобы насолить Камилле. Мадонна казалась утомленной, грязные, спутанные волосы стягивала какая-то тряпка. Ей хотелось спать.

«Конечно, сейчас ты так думаешь, — сказала расстроенная Камилла. — Но когда ты станешь знаменитой, то даже не вспомнишь моего имени».

«Это грязный бизнес, — вздохнула Мадонна. — Я знаю».

Она говорила, как опытная актриса.

Много лет спустя Камилла вспоминала: «У меня было ощущение, что мы обе знали, что мое время прошло, что скоро мне предстоит уйти. Мы просто знали… Но возможно, мы надеялись, что она сможет измениться. Встречи, записи, репетиции… Она была способна на все. Кроме настоящей дружбы. Это ей никогда не удавалось».

Королевские драмы

В августе 1981 года Мадонна записала демонстрационную кассету под руководством Камиллы Барбон на студии «Медиа Саунд» (также известной под названием «Мастер Саунд»), располагавшейся в небольшой церквушке на Пятьдесят Седьмой улице на Манхэттене. Барбон арендовала студийное время, и ее протеже смогла записать четыре песни, в которых явно чувствовалось влияние рок-певицы Пэт Бенатар — «Love On The Run», «High Society (Society's Boy», «Take Me (I Want You)» и «Get Up». Записи, которые в кругах поклонников Мадонны прозвали «готэмские записи», были сделаны в сопровождении гитариста Джона Гордона, работавшего также со Сьюзен Вега. Согласно контракту, подписанному Мадонной с Камиллой Барбон 22 июля 1981 года, Мадонна должна была получить по 250 долларов с каждой непроданной записи и по пятьсот с каждой проданной, а также 3 процента роялти от продажи каждой записи.

Биограф Мадонны Брюс Бэрон замечает: «Вплоть до сегодняшнего дня ни одна из оригинальных «готэмских записей» не увидела света, хотя за последние годы в коллекциях поклонников Мадонны появилось немало записей, слегка отличающихся от оригинала. Однако эти версии все же не оригинальны, и качество звука в них оставляет желать лучшего. Маловероятно, что оригиналы когда-нибудь всплывут. Для коллекционеров эти четыре записи представляют необычайную ценность».

Сначала Камилла Барбон предложила Мадонне и компании «Сэр Рекордз» купить оригинальные студийные записи, но сделка не состоялась. Владелец этих записей мог бы стать объектом скандальных судебных разборок между Мадонной и Барбон, тянувшихся много лет. (В марте 1993 года Камилла Барбон использовала три записи во время телевизионного шоу Робина Лича, посвященного Мадонне, на котором довелось присутствовать и автору этой книги.)

Прошло немного времени, и Камилла Барбон все же сумела убедить своего приятеля Билла Ломуцио, менеджера и промоутера, устроить Мадонне выступление и ввести ее в несколько местных клубов в целях рекламы. Камилла надеялась заинтересовать начинающей певицей руководство студий звукозаписи, чтобы вступить с ними в схватку, отстаивая интересы Мадонны. Поскольку Ломуцио не видел Мадонны, он не сразу заинтересовался ею. «Камилла дала мне послушать записи Мадонны, — рассказывал он впоследствии. — Они не произвели

на меня впечатления. Но Камилла настаивала на том, чтобы я посмотрел на живое исполнение. Я согласился и предоставил Мадонне возможность выступить с группой, менеджером которой я являлся».

Когда Мадонна поднялась на сцену, все были покорены ею с первого взгляда. Настойчивая работа не прошла даром — ее энергия, напор и талант, не говоря уже о стремлении всегда быть в центре внимания, превратили обычное выступление в настоящее шоу. «Буквально с первых же минут Мадонна подмяла под себя и музыку, и остальных членов группы, — вспоминает Барбон. — Я поняла, что полезнее всего было бы вместе с кассетой брать с собой и саму Мадонну. Любой, кто встречался с ней, либо влюблялся в нее с первого взгляда, либо с первого же взгляда начинал ненавидеть всем сердцем. Но и те, и другие признавали ее невероятное обаяние. Она была лучшей рекламой для самой себя».

«Моя группа выступала в небольшом клубе и пользовалась там популярностью, — вспоминает Ломуцио. — Но стоило выйти Мадонне, как вся группа и три девушки-танцовщицы, которых Камилла наняла на Таймс-сквер, отступили на задний план. Больше моей группой никто не интересовался. Как только появилась Мадонна, все остальные могли уйти — никто бы этого и не заметил. Это было феноменально. У нее был огромный талант, и публика поняла это мгновенно. После трех песен ее стали вызывать на «бис». Моей группе пришлось нелегко». Ломуцио был потрясен. Он спросил у Камиллы, не хочет ли она сделать его партнером по продвижению молодой звезды. Камилла согласилась, и с этого момента они стали работать вместе.

Хотя новые агенты Мадонны и находились под впечатлением живого выступления своей протеже, все их попытки заинтересовать студии звукозаписи демонстрационной кассетой терпели поражение. Ломуцио вспоминает, что голос Мадонны никого не интересовал. Главным в ней было сочетание голоса, пения и сценического поведения. К сожалению, голос Мадонны ничем не выделялся. «Часто говорят, что у нас была плохая запись, — вспоминает Ломуцио. — Один продюсер даже сказал мне, что голос Мадонны напоминает ему песенки Минни Маус, особенно в песне «Get Up». Но стоило людям прийти и увидеть Мадонну на сцене — и мнение слушателей менялось на прямо противоположное…»

Весь следующий год Мадонна продолжала выступать в Нью-Йорке, привлекая внимание пришедших на ее концерты своим чудовищным внешним видом. На сцену она обязательно надевала что-нибудь непотребное. У нее не было еще ни одной студийной

записи, но уже была масса поклонников, которые одевались точно, как она. Она еще не сделала карьеры, но поклонниками обзавестись уже успела.

«Эти люди любят меня, — говорила Мадонна Камилле, а потом хихикала: — Знаешь что? Думаю, я всегда буду доброй со своими поклонниками, они это заслужили».

Камилла улыбнулась.

«Что ж, неплохая мысль, — сказала она. — Посмотрим, что ты скажешь через десять лет».

Камилла вспоминает, что позднее Мадонна говорила ей: «Какие-то злобные людишки сказали мне сегодня, что я грубая, тупая, низкая и отвратительная. Что ты об этом думаешь?»

«Думаю, они совершенно правы», — честно ответила Камилла.

«Я знаю, — с энтузиазмом согласилась Мадонна. — Ведь это правда? Разве тебе не нравится, что люди знают обо мне правду? Это так клево!»

«Да, это клево, — подтвердила Камилла. — Это действительно клево».

«Тогда я хочу подарить тебе вот это. — Мадонна полезла в карман, вытащила оттуда бирюзовые четки и сказала со слезами: — Это четки моей бабушки». Она вложила свой подарок в ладонь Камиллы. Они выпили кофе, и Мадонна рассказала Камилле о своей матери.

Примерно через полчаса Камилле наскучили эти эмоции и страсти. «Я не могу принять твой подарок, — сказала она, возвращая Мадонне четки. — Я никогда не смогу принять от тебя такую дорогую для тебя вещь».

«Но я хочу подарить их тебе, — настаивала Мадонна. — Я не хочу, чтобы ты считала меня неблагодарной дрянью. Просто у меня больше ничего нет».

Камилла обняла ее. «Храни бабушкины четки, — сказала она, ласково перебирая пальцами ее волосы. — Ты и так сделала мне очень дорогой подарок, хотя и не понимаешь этого».

(Примечание. Много лет спустя во время переодевания для фотосъемки с шеи Мадонны соскользнуло распятие и упало прямо в ее джинсы. «Вы это видели? — засмеялась Мадонна. — Даже сам бог хочет залезть ко мне в штанишки».)

Разыгрывая роль бесполой соблазнительницы, Мадонна постоянно втягивала Камиллу в свой мир, рассказывая ей — возможно, намеренно, возможно, нет — сентиментальные истории о своей семье.

Было очевидно, что популярность Мадонны будет расти. Очень скоро те сотрудники студий звукозаписи, которые со

смехом критиковали ее голосовые данные, стали собираться у дверей ее гримерной и протягивать ей визитки, стоило ей лишь войти в клуб. Геффен и «Атлантик Рекордз» благосклонно приняли демонстрационную запись Мадонны, но Камилла сосредоточила все свои усилия на «Коламбиа Рекордз». Грозовые тучи уже сгущались над ее головой, но Камилла еще ничего не подозревала.

«Не сообщив мне ни о чем, Мадонна начала сотрудничать с другими людьми в мире звукозаписи, — вспоминала Камилла Барбон. — Другие люди делали для нее то же, что и я. Моя фирма работала на рынке всего четыре года, и мы не могли продвигать ее так быстро, как она того хотела. К тому же мы постоянно спорили о характере ее музыки. Ей хотелось быть «черной», как я теперь понимаю. Мы же записывали для нее песни в стиле Пэт Бенатар. Но мы могли измениться, мы могли сделать все, что она хотела… если бы она дала мне время вернуть свои деньги, чтобы я могла вложить их в новый материал».

Внезапно мир Камиллы Барбон начал рушиться. Когда стало ясно, что Мадонна не подпишет контракт с «Коламбиа Рекордз», певица решила расстаться с Камиллой. Мадонна сказала, что хочет разорвать контракт с агентством «Готэм», объяснив это тем, что ее не устраивает музыка, записанная по условиям этого контракта. Камилла в качестве агента ей была больше не нужна, и она прямо заявила ей: «Ты слишком долго собиралась что-нибудь сделать для меня!»

«Но я не позволю тебе разорвать контракт, — возразила Камилла. — Я вложила в тебя все свои средства. Я нормально и спокойно жила, пока в моей жизни не появилась ты. А теперь посмотри на меня. Я полностью разорена. Я все истратила на тебя, Мадонна!»

«Да пошла ты… Камилла, — ледяным тоном отрезала Мадонна. — Это был твой собственный выбор, разве не так?»

«Ах ты, дрянь!» — завизжала Камилла. Как она вспоминает теперь, в тот момент она была в такой ярости, что буквально не могла говорить. Камилла со злостью ударила кулаком по стенке, чуть не сломав себе пальцы. Хотя ее бывшему уже агенту было очень больно, Мадонна развернулась и ушла. «Тоже мне, королевские драмы!» — бурчала она под нос, выходя из студии.

Большой прорыв

«Знаешь, что у тебя есть? — спросила Мадонна у Камиллы Барбон во время одной из последних их встреч. Она постучала Камиллу по груди. — У тебя есть сердце. И я тебе совершенно не нужна».

Это был удивительный момент, который Камилла помнит и по сей день. Ее глаза покраснели от слез. Камилла положила руку на грудь Мадонны и сказала: «Если бы у тебя было сердце, думаю, ты бы так со мной не поступила».

Слезы заструились по щекам Мадонны. «Мне нужно идти, — сказала она. — Я люблю тебя, Камилла. Ты такая же дрянь, как и я. Нам было хорошо работать вместе. Но теперь все кончено. Так что… прощай!»

И Мадонна вышла из комнаты, даже не оглянувшись.

«Порой я ощущаю чувство вины из-за того, что прохожу мимо людей, — говорила Мадонна. — Все честолюбивые люди поступают именно так. Они берут то, что им нужно, и проходят мимо. Если человек не успевает за мной — в физическом или эмоциональном смысле, — мне становится грустно. Но это обязательная часть трагедии любви».

«Она соблазняет людей, — замечает давний друг Мадонны Эрика Белл. — Она скажет тебе то, что ты хочешь услышать, она будет льстить тебе, лизать тебе задницу, сделает так, что ты почувствуешь себя частью ее жизни. Она очень умная. Она понимает, как добиться своего». В словах Белл нет язвительности, она просто констатирует факт. «И когда она сумеет очаровать тебя, то высосет из тебя все, до последней капли». «Да, она как губка, — подтверждает Камилла Барбон. — Она впитает в себя все, что ей нужно, высосет тебя досуха, а затем перейдет к следующей жертве.

Ради Мадонны я рискнула собственной карьерой, и она практически уничтожила меня. Я выпрашивала, занимала и крала то, что ей было нужно. Но правила верности и чести, по которым живем все мы, неприменимы к Мадонне. Не могу сказать, что она какая-то злодейка. Она просто не способна видеть жизнь с точки зрения другого человека. Она хочет то, чего хочет, и если вы не способны дать ей это, она сразу же отворачивается от вас.

Я потеряла все, потому что сосредоточилась только на ней и потратила на нее все свое время. И в конце концов я потеряла свою студию».

После того как Мадонна ушла, бросив своих агентов, Камилла Барбон сказала, что не испытывает зла по отношению к

женщине, которая обязана своим успехом именно ей, хотя в дележе прибыли ей участвовать и не пришлось. «Я не могу ненавидеть ее, — вспоминала Барбон много лет спустя. — Наоборот, я скучаю по ней. И я ее понимаю. Ее поведение связано со смертью матери. Именно тогда чувства Мадонны были так уязвлены, что она больше не захотела эмоционально привязываться к другому человеку. Поэтому она стала бросать людей раньше, чем те могли бросить ее. Она не хотела оказаться в такой же ситуации, как в детстве. И теперь я понимаю ее еще лучше, чем раньше. Ее мать — вот кто виновата в том, что она стала такой, какова она есть».

(Примечание. В момент написания этой книги Камилла Барбон все еще занималась шоу-бизнесом. Она работала на студии звукозаписи и вела агентскую деятельность.)

Мадонна всегда говорила, что ушла от Камиллы Барбон, потому что та «слишком привязалась к ней». Она говорила, что для нее было лучше не подписывать контракта с «Коламбиа Рекордз», потому что «песни, которые они хотели записать в моем исполнении, мне не подходили, и я не собиралась разрушать свою карьеру ради них».

В другом интервью Мадонна так объясняет свое поведение: «Я всегда любила ритмичную музыку, музыку для вечеринок. Но агентство «Готэм» предлагало мне совершенно иные песни. И хотя я согласилась петь рок-н-ролл, мое сердце страдало. Мне всегда хотелось исполнять такую музыку, какая была мне по душе. Я хотела петь простые песни, ведь я не бог весть какой музыкант. Я до сих пор люблю танцевать и хотела записывать такую музыку, под которую могла бы танцевать сама и которую мне было бы приятно услышать по радио. Я хотела быть честной».

Итак, поджидая, по выражению Камиллы, очередную жертву, Мадонна и Стив Брей вернулись в Музыкальный дом и снова принялись спать на полу, сидеть на пустых коробках и питаться поп-корном. (На этом этапе их отношения были чисто платоническими.) Чтобы получить средства к существованию, Мадонна снова стала наниматься на разные работы, правда, в этот раз все ее занятия были связаны с музыкой. К примеру, она выступала на подпевках с солистами, записывающими свои номера. Пела она даже с такой звездой тяжелого рока, как Оззи Осборн. Ее можно было увидеть и в видеоклипах, где она выступала как танцовщица.

Вспоминает актриса Деби Мазар, одна из лучших подруг Мадонны, которая познакомилась с ней в то время (в 2000 году Деби Мазар снялась в клипе Мадонны «Music»): «Ни у кого из нас не было денег. Мы были обыкновенными девчонками,

пытавшимися найти себе интересное занятие в Нью-Йорке. В те времена еще не умирали от СПИДа. У нас образовалось небольшое сообщество художников и музыкантов (Жан-Мишель) Баскуат, Кейт Херинг. Мы все жили вместе — белые, черные, китайцы и испанцы. Рэп только еще прокладывал себе дорогу, и белые вместе с черными занимались музыкой… Мы с Мадонной постоянно бегали на танцульки и художественные выставки. В то время мы предпочитали латинских мальчиков».

Без менеджера, который мог бы хоть как-то обуздать непомерное честолюбие Мадонны, ей приходилось самой продвигать себя. После того как она с многогранным Стивом Бреем записала четыре песни — «Everybody», «Stay», «Burning Up» («В этой песне Мадонна подражала Джоан Джетт», — вспоминает Брей.) и «Ain't No Big Deal» («У нас не было синтезатора, поэтому Эмми просто зажала нос пальцами», — рассказывает Стив Брей.), — Мадонна начала предлагать свою кассету самым модным ночным клубам Нью-Йорка. Она стремилась познакомиться с диск-жокеями и убедить их в том, что ее песни станут хитами вечера. В начале 80-х годов выбор музыки оставался за диджеями. Если они соглашались использовать песню, исполнитель мог стать невероятно популярным в одну ночь. Если песня молодого исполнителя звучала на танцплощадках, ему становилось гораздо проще подписать хороший контракт.

В 1981 году один из самых модных клубов Манхэттена, «Дансетерия», соблазнился песнями Мадонны. Мадонна сумела заинтересовать главного диджея «Дансетерии», привлекательного, темноволосого Марка Каминза. Со своими захватывающими танцами и сексуальной аурой Мадонна очень быстро стала главной звездой этого заведения. Каминз, наблюдавший за ее танцами с места диджея, был заинтригован. Он захотел познакомиться с ней. Что интересно, их желания совпадали.

Как-то вечером, когда Марк увлеченно вел программу, в его кабинке появилась Мадонна. Она протянула ему свою кассету и попросила включить ее сегодня вечером.

«Там есть классная песня, — сказала она. — Называется «Everybody». Она понравится всем». Каминз отрицательно покачал головой. «А что, если она не настолько хороша?» — подозрительно спросил он.

Мадонна придвинулась к нему. «Может быть, это утешит тебя, если песня окажется недостаточно хорошей? — спросила она, лаская его лицо. — О бэби, ты такой красивый!»

Марк вспоминает, что, когда Мадонна появилась в его

кабине, он сразу почувствовал опасность. Но стоило ей поцеловать диск-жокея, как он полностью попал в ее руки.

Хотя теперь Каминз говорит, что ему понравились ее песни, в тот момент он все же решил их прослушать, прежде чем включать в свою программу. Он взял кассету домой, и то, что он услышал, ему понравилось.

«На следующий вечер я включил в программу «Everybody», и реакция публики была потрясающей, — вспоминает Каминз. — Это действительно была хорошая песня. Она сразу же привлекала к себе внимание. Голос Мадонны был совершенно уникальным, что особенно удивительно при таком посредственном качестве записи».

Марк Каминз был профессиональным диджеем, но в душе он лелеял мечту когда-нибудь стать настоящим продюсером. Он уже не раз пытался начать свое дело. В Мадонне он увидел свой шанс. Она могла сделать карьеру и потянуть его за собой. Каминз предложил Мадонне партнерство: он найдет для нее хороший контракт на студии звукозаписи, а она позволит ему стать продюсером своего первого альбома. Мадонна, страстно мечтавшая о записи и переживающая, что у нее ничего не выходит, сразу же согласилась. Ее голос дрожал от слез: «Может быть, у нас что-нибудь получится. По крайней мере, я на это надеюсь». Хотя Мадонна казалась чрезвычайно самоуверенной, в глубине души она очень страдала и была страшно уязвимой.

Совершенно естественно — и вполне предсказуемо, — что отношения между Мадонной и Марком Каминзом очень скоро переросли в интимные — они стали любовниками. «Мадонна всегда была сексуально агрессивной, что не вязалось с ее внешностью, — вспоминал Каминз. — Она использовала свою сексуальность на сцене, но и вне сцены она была точно такой же. Ей было трудно сопротивляться».

Захватив с собой новую любовницу, Марк Каминз понес ее кассету Майклу Розенблатту, молодому, подающему надежды менеджеру студии «Уорнер Бразерс Рекордз». Розенблатт мечтал открыть молодое дарование. Каминз и Мадонна сидели в кабинете Розенблатта и наблюдали за тем, как он слушает демонстрационную кассету. Когда закончилась четвертая, последняя песня, он перемотал пленку и прослушал ее еще раз. «Запись была хорошей, — вспоминает он и, вторя тем, кто слушал эти записи до него, говорит: — Но не выдающаяся. Однако в этой девушке, скромно сидевшей в моем кабинете, было что-то необычное. Что бы это ни было, но она меня поразила. Я знал, что ко мне пришла настоящая звезда».

К восторгу Мадонны, Майкл Розенблатт предложил ей

контракт: пять тысяч долларов авансом плюс роялти и гонорар за тираж — по тысяче долларов за каждую записанную ею песню. Все произошло очень быстро. Все годы страданий, унижений, борьбы и надежды, страхов и волнений остались позади. Мадонна Чикконе подписала контракт. Однако без еще одной подписи контракт нельзя было считать полностью оформленным. Его должен был подписать президент компании Сеймур Стайн.

(Примечание. Компания «Сэр» была образована в 1966 году Сеймуром Стайном и Ричардом Готтерером. Через десять лет она вошла в группу «Уорнер Мьюзик». В 80-е и 90-е годы Стайн сотрудничал не только с Мадонной, но и со многими другими известными исполнителями. В настоящее время Стайн является президентом и главным управляющим компании «Сэр Рекордз», а также президентом Зала Славы рок-н-ролла.) К сожалению, в тот момент Стайн лежал в больнице, приходя в себя после операции на сердце.

Неустрашимая и не желающая спокойно сидеть и дожидаться, пока кто-то там оправится после серьезной операции, Мадонна заставила Розенблатта передать ее демонстрационную кассету Стайну в больницу. Удивительно, но он согласился, считая, что не стоит испытывать терпение потенциальной звезды. Когда Розенблатт сказал Мадонне, что обязательно заставит Стайна прослушать ее кассету, она расцеловала его в обе щеки. Поступок этот был довольно смелым, но впечатление он произвел должное.

«Я лежал в больнице, когда Розенблатт позвонил мне и сказал: «Сеймур, я думаю, тебе стоит послушать одну кассету («Everybody»). Эту девушку зовут Мадонна. Я прослушал ее кассету и был потрясен», — вспоминает Сеймур Стайн, которому в те годы было слегка за сорок. — Я попросил пригласить ее в больницу. Но сначала я вызвал парикмахера, чтобы тот причесал и побрил меня — мне не хотелось, чтобы она думала, что подписывает контракт с доходягой, который через пару месяцев отправится на тот свет. Но она была настолько заинтересована в сделке, что подписала бы бумаги, даже если бы я уже лежал в гробу. Ей было двадцать три года, и она, похоже, была очень бедна, но держалась она великолепно. Я прослушал только одну песню — «Everybody», и она мне очень понравилась. Я понял, в этой девушке что-то есть».

Агрессивность Мадонны покорила Сеймура, как многих до и после него. Он сразу понял, что перед ним потенциальная звезда. «Теперь, — сказала Мадонна, не обращая внимания на то, что она разговаривает с человеком в пижаме, из левой руки которого торчит катетер, — осталось только подписать контракт. Берите меня, я ваша. Только дайте мне денег!» Мадонна была

откровенна, но вполне искренна.

«О, не так быстро», — улыбнулся Сеймур.

Мадонна смутилась, но очень быстро справилась с собой и снова вступила в игру, правда, на этот раз не столь агрессивно.

«Ну хорошо, — сказала она. — Просто скажите мне, что я должна сделать, чтобы заключить этот траханый контракт на запись в этом траханом городе? Это все, что я хочу знать».

«Но у тебя уже был один контракт в кармане, когда ты вошла в эту комнату», — улыбаясь ответил Сеймур.

«Так какого же черта вы морочили мне голову?» — удивилась Мадонна.

«А почему бы и нет?» — сказал Стайн.

Мадонне удалось очаровать самого Сеймура Стайна. Успокоившись, она подошла к его кровати, протянула продюсеру руку и сказала: «С вами приятно иметь дело, мистер Стайн». К радости Мадонны, Сеймур осторожно взял ее руку и коснулся ее губами. Их глаза встретились. Это был удивительный момент. Они оба поняли что-то такое, что для всех остальных было тайной.

«Если бы кратчайший путь домой лежал через кладбище, а на календаре была пятница, тринадцатое число, и часы уже пробили бы полночь, — говорит Сеймур Стайн, — она бы все равно пошла именно там. Эта женщина ничего не боится. Для нее не существует правил. Достаточно только сказать ей, что от нее требуется».

«Это действительно так, — подтвердила Мадонна слова Стайна в разговоре со своей подругой Эрикой Белл. (Они особенно подружились после того, как Эрика взяла Мадонну на работу барменшей в свой ночной клуб «Лаки Страйк» на углу Девятой улицы и Третьей авеню. Мадонна проработала всего два дня, но это неважно.) — Этот контракт был для меня очень важен. Не могу поверить, что я наконец-то получила то, о чем мечтала. Теперь я сама буду управлять своей жизнью».

«Скажи мне, чего тебе больше всего хочется?» — спросила Эрика. Их разговор происходил солнечным воскресным утром. Подруги лежали, обнявшись, на широкой софе, отдыхая после бурно проведенной ночи. Много лет спустя Эрика могла повторить каждое слово из этого разговора.

«Я хочу быть знаменитой, — быстро ответила Мадонна. — Я хочу внимания».

«Но на тебя и так обращают внимание», — удивилась Эрика и подвинулась ближе.

«Мне этого мало. Я хочу, чтобы на меня обращали внимание все, — мечтательно пробормотала Мадонна. — Я хочу, чтобы все

на земле не просто знали, а любили, любили, любили меня!»

«Но я люблю тебя», — сказала Эрика.

«И это замечательно, — сказала Мадонна, рассеянно лаская волосы подруги. — Но этого мне мало».

Победная гонка

После того как Мадонна подписала контракт со студией «Уорнер Бразерс Рекордз», оказалось, что ей предстоит выпустить не альбом, а два 12-дюймовых сингла. Было решено, что она запишет «Ain't No Big Deal», а на обороте «Everybody». Однако, когда пришло время решать, с кем записывать песни, Мадонна захотела поделиться славой со своим старым приятелем Стивом Бреем. Марк Каминз, в свою очередь, полагал, что поскольку именно он продвинул Мадонну, то и продюсером сингла должен стать он. Оба были любовниками певицы, поэтому перед ней стоял непростой выбор. «Поскольку я обеспечил Мадонне этот контракт, — вспоминал Каминз, — то считал, что имею полное право на свою долю прибыли. Я знал, что стоит мне уступить, и она тут же перешагнет через меня».

Отношения накалялись, но, в конце концов, Марку Каминзу удалось то, что большинству людей в спорах с Мадонной никогда не удается: он победил. Чувствуя себя отстраненным от общей славы, Стив Брей был настолько обижен, что после этого не разговаривал с Мадонной почти два года. «Обидно, когда между друзьями происходят подобные вещи, — вспоминает он. — Несмотря на то, что я отлично знал Мадонну и понимал, как она действует, мне и в голову не приходило, что она сможет обойтись без меня. Но она смогла».

«Что говорить, тогда у меня не было выбора, — обороняется Мадонна. — В тот момент все хотели работать со мной. Я помнила времена, когда со мной никто не хотел работать. А теперь все изменилось и пошли вечные обиды».

В это время Стив Брей, обладавший эксклюзивными правами на публикацию «Ain't No Big Deal», продал права на эту песню студии «Четвертое июля». Студия мгновенно выпустила пластинку с записью другого исполнителя, опередив «Уорнер Бразерс». Совершенно естественно, что планы студии немедленно изменились. (Много лет спустя запись «Ain't No Big Deal» все же появилась на обратной стороне сингла «True Blue». Другие оригинальные версии так и остались в архивах.)

Студия «Уорнер» решила использовать «Everybody». Пластинка вышла в октябре 1982 года, продюсером был Марк Каминз. (Странно, но эта песня никогда не входила в сольные альбомы Мадонны. Ее можно найти только на виниловой двенадцатидюймовке, выпущенной специально для распространения в Англии.) Когда «Everybody» появилась в списке чартов журнала «Биллборд», а произошло это 6 ноября,

жизнь Мадонны кардинально изменилась. Как она признавалась Марку Каминзу: «Та женщина, которой я была прежде, исчезла. Для нее просто не осталось места. Мой отец не мог бы гордиться мной, какой я была. Эту женщину звали Мадонна Луиза Чикконе. Сегодня же родилась новая я — просто Мадонна».

Понимая, что они сидят на пороховой бочке, руководство «Сэр Рекордз» решило выпустить Мадонну в свет, чтобы она совершенствовала свое искусство. В то же время Мадонна начала серьезно изучать мир музыкального бизнеса. Инстинктивно она понимала, что никакой менеджер, продюсер, агент или студия звукозаписи не станут блюсти ее интересы так ревностно, как это сможет сделать она сама. Никто не трудился ради Мадонны так самоотверженно, как сама Мадонна. Поэтому в первую очередь она постаралась завязать дружбу с теми людьми, которые занимали высокое положение и могли оказать ей необходимую поддержку. Очень скоро она поняла, что основным промоутером «Сэр Рекордз» является Бобби Шоу. Именно он предлагал записи студии основным ночным клубам и продвигал исполнителей. Мадонна понимала важность этой работы, потому что она таким же образом сумела продвинуть свою песню и заполучить вожделенный контракт.

По пятницам Шоу устраивал совещания в своем кабинете, собирая у себя ведущих диск-жокеев и предлагая им новые записи. Мадонна убедила Шоу разрешить ей прийти на такую встречу, хотя раньше никто из исполнителей в его кабинет не допускался. «Мадонна умеет нарушать правила, как никто другой, — вспоминает Шоу. — Я просто не мог отказать ей, да и кто бы смог? Нет, конечно, я мог не пустить ее, но она сумела убедить меня дать свое согласие». Вместе с экспертами Мадонна прослушала самые последние записи студии, поняла, кто записывает хиты, что лучше всего продается и в каком направлении движется популярная музыка.

Именно в это время Мадонна встретила Джона Бенитеса, диск-жокея клуба «Фанхауз» на Манхэттене. Бенитес и Мадонна быстро подружились, а потом стали и любовниками. У него она постигала азы звукозаписи. Бенитес вспоминает: «Где-то полтора года я страстно ее любил. Она была для меня всем — моей женщиной, моей любимой артисткой, самой забавной, порочной и хитрой девицей, которую мне когда-либо доводилось встречать.

Да, она использовала меня в своих целях. Но и я делал то же самое. Я считаю совершенно неверным полагать, что Мадонна беззастенчиво использует людей, которые ничего не хотят получить от нее для себя. Если разыграть выпавшие карты правильно, с ее помощью можно очень даже неплохо сделать

карьеру. Она всегда считала, что, если люди могут использовать ее — так же, как она использует их, — она не будет возражать».

Очень скоро студия поняла, что у них появилась курица, несущая золотые яйца. «Уорнер» был готов использовать талант Мадонны на всю катушку — ей позволили записать первый сольный альбом. Хотя Марк Каминз ожидал, что продюсером этого альбома станет он, его ждало глубокое разочарование. «Мадонна решила делать альбом с Регги Лукасом из «Уорнер», — вспоминает Каминз. — Я был вне себя. Мы же договорились обо всем. Но все получилось так, как захотела она. Она пошла своим путем, и между нами все было кончено».

Записав первый альбом, Мадонна больше не могла представлять собственные интересы. У нее появилось слишком много работы — она записывалась на студии, давала концерты. Времени на шоу-бизнес не оставалось. Свободного времени хватило лишь на то, чтобы найти себе менеджера. Достаточно поднаторевшая в этих делах Мадонна решила, что теперь она выберет себе самого лучшего специалиста. Проанализировав ситуацию, она остановила свой выбор на сорокалетнем Фредди Деманне из агентства «Вайснер-Деманн Энтертейнмент», агрессивном и широко известном менеджере, в тот момент представлявшем интересы крупнейшей звезды популярной музыки — Майкла Джексона. Сеймур Стайн заключил контракт с Деманном. Впоследствии Деманн говорил, что выступление Мадонны его совершенно не впечатлило. Он спросил у своего ассистента: «Кто эта девушка? И что, черт побери, она о себе вообразила?» Но рекомендация Стайна многого стоила, и Деманн согласился представлять интересы новой звезды. И снова Мадонне крупно повезло. Буквально за день до того, как она подписала контракт с Деманном, менеджер поссорился с Джексоном и перестал быть его агентом.

Узнав о том, что Деманн и Джексон поссорились, Сеймур Стайн решил, что Мадонна будет разочарована, что ей не удастся иметь одного агента с такой звездой, как Майкл Джексон. «Я боялся, что она расстроится, но все вышло совсем наоборот, — вспоминает Стайн. — Она сказала: «Отлично. Теперь он совершенно свободен и может посвятить все свое время мне». Разумеется, у Деманна были и другие артисты, но… В этом вся Мадонна!»

«Madonna» — первый альбом

Дебютный альбом Мадонны вышел в июле. Нельзя было сказать, что родилась новая звезда, но в этих восьми песнях было что-то, что задолго до выхода пластинки разглядели Стив Брей и Камилла Барбон.

Продюсер Регги Лукас завоевал репутацию благодаря выпуску нескольких хитов, таких, как «The Closer I Get To You» (Роберта Флэк и Донни Хэтуэй), «You Know How To Love Me» (Филлис Хайман) и «Watcha' Gonna Do With My Lovin'», «Put Your Body In It» и «Never Knew Love Like This Before» (Стефани Миллз). В этом ему помогал его партнер Джеймс Мтуми.

Под названием «Мтуми» Лукас и Мтуми написали и выпустили в 1980 году альбом для студии «Эпик» («In Search Of The Rainbow Seekers»), а затем их пути разошлись. Сам Мтуми в 1983 году выпустил новый хит «Juicy Fruit», а его бывший партнер отыскал белую девчонку с голосовыми данными, весьма далекими от голоса Стефани Миллз и других артистов, с которыми ему доводилось работать в прошлом, — Мадонну. Когда Мадонна и Регги Лукас стали работать над песнями ее первого альбома, им пришлось нелегко. «Она хотела все делать по-своему, — вспоминает Лукас. — И я понимал ее. Поэтому время от времени нам удавалось прийти к согласию».

Мадонна написала песню под названием «Lucky Star» (и еще две), которая в обработке Регги могла бы стать отличной основой для альбома в целом. Однако, записав три песни, Мадонна разочаровалась в способностях Лукаса. «Здесь всего слишком много, — жаловалась она. — Слишком много инструментов, слишком много певцов».

«Позволь мне делать то, что я делаю», — говорил ей Регги.

У Мадонны вытягивалось лицо.

«Но у меня есть идеи, — спорила она. — У меня есть концепция. Я занимаюсь этим делом уже очень давно».

«Я это знаю, — отвечал продюсер. — Но, Мадонна, нанимая продюсера, следует позволять ему делать свое дело».

«Ну ладно, — соглашалась Мадонна. — Только не переходи мне дорогу».

На следующий день она извинилась.

Закончив альбом, Лукас не горел желанием что-то переделывать в угоду капризной Мадонне. Вместо этого он постарался как можно быстрее заняться новым делом, предоставив Мадонне самой решать, что делать с записанным материалом. Она решила показать его своему приятелю Джону

Бенитесу, чтобы тот помог ей перезаписать некоторые кусочки, в том числе и игривую, танцевальную, но не запоминающуюся «Lucky Star». В альбом вошла и еще одна песня, которую Бенитес включил в последний момент, — «Holiday». Ее написали Кертис Хадсон и Лиза Стивене из группы «Pure Energy», а продюсером стал Бенитес.

«Альбом ей не нравился, поэтому я пришел и кое-что подправил в ее вкусе. Я добавил гитары к «Lucky Star», ввел новые голоса, создал магическую атмосферу, — вспоминает Бенитес. — У Мадонны всегда был великолепный инстинкт. К ее мнению следовало прислушиваться. Не уверен, что Регги это сделал. Вместе мы создали отличный альбом, но я ничего за него не получил. Правда, это меня не беспокоило. Мне просто хотелось сделать для нее все, что было в моих силах. Когда мы слушали новые записи «Lucky Star» или «Holiday», я видел, что ей нравится созданное мной звучание. Ей всегда хотелось помогать, вы меня понимаете? Если с ней не соглашались, она становилась настоящей дрянью, но все же она очень клевая, очень творческая натура».

На первый взгляд, альбом Мадонны был проектом Регги Лукаса, но на эту работу продюсер согласился, чтобы занять время и получить деньги. Отношение Лукаса стало совершенно ясным, когда он отказался заканчивать альбом так, как хотела Мадонна. При ближайшем рассмотрении становится ясно, что этот альбом буквально набит хитами. Никто не может отрицать, что даже те песни, которые не стали суперпопулярными, звучат великолепно и заслуживают того, чтобы их услышали. Но никто не знает, какую борьбу пришлось вести за место этих песен в чартах. Ритмичная танцевальная «Everybody» заняла первое место в чартах журнала «Биллборд» по разделу танцевальной музыки. Но это место определялось популярностью песни в клубах и дискотеках, а не продажами. Зато когда дело дошло до продаж, альбом Мадонны скатился на 103 место.

Двусторонний двенадцатидюймовый сингл вообще не вошел в чарты «Биллборда», но снова занял первое место среди танцевальной музыки, что говорило о том, что молодая певица становится восходящей звездой эпохи пост-диско. (На сингле были записаны «Burning Up» и «Physical Attraction».)

И затем настало время «Holiday».

Веселая, заразительная мелодия, написанная Крисом Хадсоном и Лизой Стивене, завоевывала сердца слушателей с первой ноты. Сначала ее стали исполнять в танцевальных клубах по всей стране. Публика с ума сходила от Мадонны. Затем эта песня постепенно стала завоевывать свое место в чартах.

Шестнадцатое место в чартах «Биллборда» — впечатляющий результат для начинающей певицы.

И когда рынок был уже подготовлен, студия «Сэр Рекордз» выпускает «Borderline». Написанная Регги Лукасом сентиментальная песня рассказывала о любви, которой не суждено осуществиться. Нежная, лирическая мелодия сразу же запоминалась.

То ли сказалась нежная, лиричная природа таланта Мадонны, то ли слушатели уже привыкли к ее своеобразному голосу, но «Borderline» сразу стала хитом. Голос Мадонны звучал чисто, емко, выразительно. Сочетание не слишком сильного, но своеобразного голоса и богатой, интересной инструментовки Лукаса напоминали о танцевальной музыке восьмидесятых.

«Borderline» и «Holiday» стати наиболее значительными записями Мадонны того периода. И не только потому, что они заняли соответственно шестнадцатое и десятое места в чартах. Эти песни показали, что Мадонна существенно продвинулась вперед, стала новой певицей. «Borderline» и «Holiday» стали той ступенькой, благодаря которой «Lucky Star», такая простая и танцевальная, смогла подняться до четвертого места в чартах.

Позже Мадонна, которая участвовала в написании пяти из восьми песен, вошедших в альбом, назовет свой дебют «музыкой для аэробики», но для того времени песни были просто первоклассными. Несмотря на довольно медленную раскрутку, альбом все же вошел в горячую десятку. В США было продано четыре миллиона дисков, по всему миру — восемь.

Вскоре после того, как дебютный альбом Мадонны вошел в горячую десятку, Мадонна и Эрика Белл решили отметить этот успех за бутылочкой шампанского. Эрика очень хорошо запомнила их разговор.

Мадонна не переставала жаловаться: «Я сожалею о тех, кто сейчас не со мной, о тех, кто был со мной раньше».

«Ты имеешь в виду Камиллу?» — спросила Эрика.

«Да, и ее, и других».

«Что ж, бизнес — жестокая вещь, — заметила Эрика. — Некоторые люди были нужны, чтобы подготовить твой успех, а когда он приходит, рядом с тобой оказываются уже совершенно другие».

«Да, это так, — согласилась Мадонна, поднимая бокал. — В конце концов, сентиментальность — это признак слабости, ведь правда?»

Эрика не ответила.

«Люди ненавидят меня», — вздохнула Мадонна.

«Я знаю», — согласилась Эрика.

«Ну что ж, — пожала плечами Мадонна. — Я делаю то, что должна делать. В конце концов, у меня есть ты».

«Да, я у тебя есть». И Эрика обняла подругу.

Самым замечательным в карьере Мадонны стало то, что ее восхождение к успеху по времени совпало с расцветом музыкальных видеоклипов. Тинейджеры были готовы принять новых идолов. Семидесятые годы дали много хитов, но мало запомнившихся исполнителей. Несколько певцов начала восьмидесятых обрели популярность благодаря телевидению: Синди Лаупер со своими дикими оранжевыми волосами, безумным макияжем и потрепанной одежкой; Бой Джордж в женской одежде и с накрашенными глазами; Принц со своим андрогенным обликом. А Майкл Джексон! Его популярность после выхода видеоверсии «Thriller» стала невероятной. Видео позволяло исполнителям блеснуть своим талантом и надолго запомниться слушателям.

Но никто не использовал преимущества новой формы настолько полно, как это сделала Мадонна. Выросшая на уличной сцене, в ночных клубах, поклоняющаяся Мэрилин Монро, она сумела придать своему образу такую сексуальность, какую нелегко было забыть. Несмотря на незатейливость дебютного альбома, ее внешний вид был достаточно противоречивым: в нем сочетались сексуальность и религиозность. Расстегнутая до пупка рубашка — и нитка четок. Многие считали, что подобное использование религиозных символов является кощунством, но эти символы были неотъемлемой частью облика Мадонны. «Не думаю, что она носила распятие, чтобы шокировать публику, — говорит Мэри Ламберт, режиссер нескольких клипов Мадонны. — Полагаю, что религиозные символы много значили для нее в смысле религиозном, мистическом. Мадонна по природе своей очень религиозна, хотя проявляется это довольно своеобразно».

Вот что вспоминает об образе Мадонны Сьюзен Макмиллан: «Она использовала нижнее белье в качестве верхней одежды, чтобы провоцировать мужчин. И поверьте мне, когда парень увидит на улице девчонку в одном кружевном бюстгальтере, он не станет задумываться, а что она хотела этим сказать».

Разумеется, Мадонне безумно нравилось то раздражение, которое она вызывала в ревнителях моды, подобных Сьюзен Макмиллан. Именно к этому она и стремилась, ради этого она и работала… И она знала, что ее имидж производит сенсацию не меньшую, чем та музыка, которую она записывала. Мадонна считала, что чем больше ругают ее стиль в прессе, тем больше поклонников она приобретет — особенно в среде бунтующих подростков. Молоденькие девочки, которых пресса скоро прозовет

«хотелками» («Мы хотим быть Мадонной»), стали носить серьги в виде крестов и перчатки без пальцев. Они завязывали нечесаные волосы шарфами и чулками — и все благодаря видеоклипам Мадонны. Ее успех основывался на том же самом, что привлекало к ней внимание в детстве, — она стремилась совершать поступки, которые шокировали людей и вызывали раздражение, требующее выхода. О ней говорили. Мадонну не волновало, что именно, ей просто нужно было, чтобы о ней говорили.

Мадонна выбрала для себя имидж эгоистичной, вульгарной и сексуальной женщины. Этот образ еще лучше, чем ее музыка, соответствовал ее неуемной жажде славы и желания быть у всех на устах. И Мадонна не фальшивила и не притворялась. Она была совершенно органична. Мадонна одевалась в то, что находила в своем шкафу, набитом дешевыми вещами с распродаж. И ее образ оказался как нельзя лучше соответствующим времени.

«Как ты думаешь, моя мать гордилась бы мной?» — спросила она у Джона Бенитеса после выхода ее дебютного альбома.

«Господи, Мадонна, конечно же, да, — ответил он. — Посмотри, чего ты достигла. Подумай обо всем, что ты сделала. Любая мать гордилась бы тобой».

«А мой отец?» — улыбнулась Мадонна.

«И он тоже, — убежденно сказал Бенитес. — Тони счастлив, и ты это знаешь».

«А впрочем, — махнула рукой Мадонна, — это совершенно неважно».

Новые перспективы

Мадонна и Джон Бенитес наслаждались успехом совместного проекта, но очень скоро романтические отношения между двумя творческими и эмоционально неуравновешенными людьми стали принимать характер соперничества. «Так бывает, — говорит Бенитес, пытаясь объяснить проблемы, возникшие между ним и Мадонной. — В шоу-бизнесе такое не редкость. Она хотела быть звездой, но и я тоже хотел собственного успеха. Постепенно наши отношения изменились».

«Я — никогда не видела подобных стычек, — вспоминает Эрика Белл. — Бенитес был довольно маленьким, 5 футов 6 дюймов (168 см) роста. Он носил волосы до плеч. Нельзя сказать, что у него была фигура атлета, но Мадонне никогда не нравились мускулистые мужчины. Она всегда предпочитала мужчин латинского типа. Он был очень темпераментным, страстным… Как она.

Я помню, что, когда он ушел от нее, она буквально сошла с ума. Она бросилась на пол, рыдала и стонала, билась, словно в истерике. «Что с ней?» — недоумевала я. Мадонна говорила мне, и я точно знала, что она уже сделала от Бенитеса три аборта. Она не делала из этого секрета. Все ее друзья были в курсе. Она любила Бенитеса, но в то время не хотела иметь детей. «Я не могу пожертвовать карьерой ради ребенка, — говорила она мне. — Я эгоистка. Единственный человек, о котором я способна думать, кроме себя, — это Бенитес».

Хотя Эрика Белл утверждает, что Мадонна сама говорила ей об этом, но все же вряд ли Мадонна могла сделать три аборта. Те, кто был с ней знаком, утверждают, что она всегда пользовалась контрацептивами. И тем не менее в своих интервью Мадонна утверждает, что «пресса знала, когда я делала аборты», подчеркивая, что подвергалась этой процедуре не раз.

Мелинда Купер, работавшая помощницей менеджера Мадонны Фредди Деманна, подтверждает, что один аборт Мадонна действительно сделала. «Мадонна очень любила Бенитеса, — вспоминает Мелинда. — Но она хотела делать карьеру, да и он тоже. Поэтому аборт был неизбежен».

Купер утверждает, что Мадонна позвонила Фредди, чтобы сообщить ему, что она беременна и не собирается оставлять ребенка. Фредди согласился, что сейчас неподходящее время для беременности, и Мелинда все организовала. Мелинда вспоминает, что беременная Мадонна «боялась до смерти. Она не хотела, чтобы ее отец или кто-нибудь из членов семьи узнал о

том, что она сделала аборт. Я сама отвезла ее к доктору. Это была непростая поездка. Мадонна очень нервничала, принималась плакать. Я знала, что она приняла сознательное решение, что сейчас в ее жизни просто нет места для ребенка. «Я просто не могу быть матерью, — сказала она мне. — По крайней мере, сейчас». Но тем не менее ей очень хотелось выйти замуж за Бенитеса».

«Мы действительно собирались пожениться, — вспоминает Бенитес, рассказывая о своем двухлетнем романе с Мадонной. — Но стоило подумать об этом, как становилось ясно, что наш брак невозможен. Не думаю, чтобы она могла быть моногамной, по крайней мере, в тот момент. Нет, тогда это для нее было абсолютно исключено».

Вспоминает Мелинда Купер: «Бенитес идеально подходил Мадонне. Она с ума сходила от него. Думаю, она всеми силами пыталась привлечь его внимание. Она была готова сделать все, что угодно, лишь бы он относился к ней так, как она этого хотела, даже если для этого нужно было заставить его ревновать».

И действительно, живя с Бенитесом, Мадонна начала встречаться со Стивом Ньюменом, редактором небольшого журнала «Fresh 14». После того как он поместил фотографию Мадонны на обложке своего журнала, между ними завязались романтические отношения.

«Я сказал, что не стану встречаться с ней, если она будет продолжать встречаться с другими мужчинами, — вспоминает Стив. — И она ответила: «О, наши с тобой отношения для меня важнее всего на свете!» Я был совершенно ошарашен, хотя прекрасно знал, что она еще не рассталась с Бенитесом. Я считал, что она знает, что делает. Он был в прошлом, я — в настоящем… По крайней мере, тогда я так думал».

Как-то раз утром разъяренный, взбешенный Бенитес вломился в квартиру Ньюмена и обнаружил там женщину, которую он безуспешно искал весь вечер и всю ночь. Было совершенно ясно, что его подружка и Стив Ньюмен только что занимались любовью. Бенитес с холодной яростью повернулся к Мадонне, выволок ее в соседнюю комнату, и через мгновение там разразилась настоящая гроза. Ньюмен вспоминает: «Она кричала: «Если бы не я, ты сейчас был бы полным ничтожеством. Это я сделала тебя, Джон! Ты был никем, пока я не пришла и не изменила твою траханую жизнь!» И он орал ей в ответ то же самое. Они никак не могли решить, кто из кого сделал звезду.

Я знал, что Мадонна по-прежнему влюблена в него, но я любил ее. Она была невероятно сексуальной партнершей, очень страстной, всегда готовой к экспериментам. Но в ней было и

другое. Она была удивительно соблазнительной сама по себе. Удивительное чувство — быть рядом со столь агрессивной женщиной, женщиной, которая знает, как добиться успеха в жизни. Она завораживала меня своими разговорами. Мне нравилось даже просто наблюдать за ней».

Когда Бенитес наконец ушел, Мадонна заметила, что Стив Ньюмен стоит у окна и смотрит на город, вероятно, раздумывая о судьбе их отношений. Она подошла к нему и коснулась его плеча. Когда он обернулся, она упала в его объятия и разрыдалась. «Она крепко обняла меня, — вспоминает Стив, — и время словно остановилось. Я любил ее. Я просил ее не губить меня. Я сказал: «Послушай, не делай со мной того же, что с Бенитесом». И она ответила: «Нет, Стив, ты же совершенно другой!»

Она плакала и просила прощения. «Я люблю тебя, — сквозь слезы сказала она, — и только тебя одного».

Я взглянул в ее прекрасные глаза и увидел в них настоящую любовь. Мадонна выглядела такой потерянной и убитой. Я чувствовал, что должен позаботиться о ней. Что я мог сделать? Просто ждать и смотреть, как сложатся наши отношения. Больше мне ничего не оставалось».

В личной жизни Мадонны было полно проблем. Она добилась успеха и чувствовала, что ей не удастся найти партнера в своем кругу, потому что все эти мужчины стремились к собственному успеху. Хотя Джон Бенитес мог жить спокойно благодаря успеху его песни «Holiday», Мадонна была уверена, что в финансовом отношении ему ее не догнать. Она была практичной женщиной и не хотела связываться с мужчиной, который бы зарабатывал меньше, чем она. «Я хотела, чтобы обо мне заботились, — говорила она. — Я не хотела заботиться о мужчине сама».

Хотя какое-то время Мадонне казалось, что она любит Стива Ньюмена, через несколько месяцев она и думать о нем забыла. Как-то вечером Мадонна со Стивом сидели, потягивая мартини в одном из баров Нью-Йорка. Стив заговорил о том, что Мадонна невнимательна к нему и, вероятно, изменяет. Много лет спустя он вспоминал их разговор.

«Я люблю тебя по-настоящему, Мадонна, — сказал он. — Богом клянусь, ты — моя женщина».

«Я знаю, — спокойно ответила Мадонна. — Это совершенно ясно».

«Так почему ты не бросишь Бенитеса? Давай жить вместе», — предложил Ньюмен.

Мадонна задумалась на мгновение, гоняя ломтик лимона в бокале, а потом очень серьезно посмотрела на своего приятеля. «Стив, давай посмотрим фактам в лицо, — сказала она. — Ты

обычный журналист, денег у тебя немного. Правильно? Но я-то — Мадонна. Сколько я зарабатываю? Четверть миллиона в год? А в следующем году я заработаю в десять раз больше. А ты? Ты по-прежнему останешься обычным журналистом без денег, разве не так?»

Не обращая внимания на его чувства, Мадонна продолжала: «Твой журнал через год-другой закроется. Боюсь, ты останешься без работы. Наши отношения закончены, Стив. Мне очень жаль, но это действительно так».

«И для тебя важно только это? — поразился Ньюмен. — Только успех и деньги?»

«Только это, — кивнула Мадонна. — Ты сам все понимаешь».

Любой, кто хорошо знал Мадонну, понимал, что она — не та женщина, которую можно было бы назвать хорошим человеком. В августе ей исполнилось двадцать шесть. Она прекрасно осознавала свои возможности и потенциальные доходы. Она сама называла себя дрянью. В интервью, которое Мадонна дала автору этой книги в июне 1984 года, она говорила: «Да, я понимаю, я жестокая. И я не оправдываю себя тем, что я — женщина, как это делают другие. Они говорят: «О, пожалейте меня, я слабая женщина, мне приходится бороться за свое существование». Это правда. Но это не означает, что можно быть дрянью».

Мадонна всегда относилась к себе с юмором.

«Как ты относишься к своей репутации? — спросил я. — Ты просто хочешь привлечь к себе внимание и притягиваешь к себе всех, кто попадает в поле твоего зрения?»

«Нет, это не так», — ответила Мадонна.

«А как же?»

«Скорее всего, люди просто сходят от меня с ума, — просто сказала Мадонна. — И я терпеть не могу их из-за этого».

Мы расхохотались. На Мадонне был черный кружевной топ с глубоким вырезом. На шее болтались три распятия. «По одному на каждый грех, который я совершила за последний час», — объяснила она.

В своих интервью Мадонна открыто признавала, что занималась любовью и с мужчинами, и с женщинами, причем, как правило, с теми, кто мог способствовать ее карьере. «Это так, — сказала она. — Они занимались любовью со мной, чтобы добиться успеха в собственной карьере. Давайте взглянем фактам в лицо. Наши отношения были выгодны обеим сторонам. Сколько людей использовало меня в собственных целях? Вы же репортер. Составьте список и принесите мне».

Я спросил ее, как она относится к нелестным оценкам, которые ей дала Шер.

«Да стоит ли обращать на нее внимание?» — ответила Мадонна.

«Но она назвала тебя «вульгарной, агрессивной, даже просто глупой»?»

«Да бог с ней, — отмахнулась Мадонна. — Я ведь такая и есть!»

По мере того как ее музыкальная карьера шла на взлет, Мадонна обратила свой взгляд в другую сторону — в кино. Она все еще хотела быть актрисой, ее амбиции не изменились. Музыка стала приносить ей дивиденды — и финансовые и творческие. Теперь она хотела сниматься в кино. И снова все сложилось так, что ее мечты воплотились в реальность. Леди Удача в очередной раз не стала отворачиваться от своей протеже.

На этот раз кинопродюсер Сьюзен Зайдельман искала исполнителей для малобюджетного фильма студии «Орион Пикчерз». Сценарий под названием «В отчаянных поисках Сьюзен» был довольно интересным. Современная увлекательная комедия о домашней хозяйке из пригорода, которой смертельно надоело ее спокойное существование и которая решает найти любовь по объявлению. Сьюзен по сценарию — это неугомонная, взбалмошная «уличная девчонка», которая разрушает сексуальную жизнь всех втянутых в эту историю. Она заставляет домохозяйку, которую играла Розанна Аркетт, забыть обо всех запретах и после временной потери памяти «превратиться» в Сьюзен. Роль подходила Мадонне как нельзя лучше. В конце лета 1984 года Мадонна решила заполучить ее, сообщив Зайдельман, что она заинтересовалась сценарием.

Зайдельман тоже была заинтересована в Мадонне. Она никак не могла подобрать для роли актрису, в которой сочетались бы сексуальность, наглость и самоуверенность. На роль пробовались Дженнифер Джейсон Ли, Мелани Гриффит, Келли Макгиллис и Эллен Баркин. После кинопробы все убедились, что Мадонна идеально подходит для этой роли. В ноябре 1984 года Мадонна приступила к съемкам.

Хотя главная роль принадлежала Розанне Аркетт, пресса очень скоро стала считать этот фильм бенефисом Мадонны, к глубокому разочарованию Аркетт. Фильм продемонстрировал превращение поп-певицы в актрису. Песня Мадонны «Into The Groove» была вплетена в сюжет фильма, из-за чего Аркетт впоследствии жаловалась: «Это несправедливо. Как только у нас начала сниматься Мадонна, сценарий принялись переписывать под нее. Я говорила им, что, если они хотят превратить «Сьюзен» в двухчасовой видеоклип Мадонны, я не хочу в этом участвовать. Однако я не могла все бросить…» (И это было бы неразумно,

потому что благодаря Мадонне, которую кинокритик Полина Кэл назвала «ленивой, развратной богиней», фильм вошел в пятерку самых доходных фильмов 1985 года.)

«Like A Virgin»

Вернувшись на сцену, Мадонна 12 ноября 1984 года выпускает свой второй альбом «Like A Virgin».

«Like A Virgin» стал отражением сверхъестественного чутья Мадонны, ее творческого роста и врожденного умения безошибочно определить хорошую запись. После успеха ее дебютного альбома всем было ясно, кто такая Мадонна. Это была королева танца, обладающая сексуальной привлекательностью Мэрилин Монро, кокетливой холодностью Марлен Дитрих и острым язычком современной Мэй Вест. Первый альбом Мадонны познакомил публику с исполнительницей, второй же должен был подкрепить и дополнить образ. Это было время строительства. Упрямство, работоспособность и настойчивость были вознаграждены. Теперь нужно было закрепить успех и обеспечить свое будущее.

«Уорнер Бразерс Рекордз» — это царство стариков и сборище шовинистов. Ко мне относились как к сексуальной малютке, — вспоминала Мадонна. — Я должна была доказать им, что они ошибаются. Мне нужно было утвердиться не только среди поклонников, но и на студии. Такое случается, если ты девушка. С Принцем или с Майклом Джексоном такого не случалось. Мне нужно было все сделать самостоятельно. А вы знаете, как нелегко убедить людей в том, что тебе можно дать запись. Мне очень нелегко было убедить руководство студии, что я не обыкновенная певичка».

В качестве продюсера для своего второго альбома Мадонна выбрала Нила Роджерса, очень опытного музыканта с отличной репутацией в мире звукозаписи. Со своим партнером Бернардом Эдвардсом Роджерс в семидесятые годы образовал группу «Шик», в которую, кроме них, входили еще две вокалистки и ударник Тони Томпсон. Эта группа записала немало хитов эпохи диско: «Dance, Dance, Dance», «Everybody Dance», «Le Freak» и «Good Times».

Хиты «Шика» привлекли всеобщее внимание, и Эдвардс и Роджерс очень скоро стали востребованными. Они стали писать песни для других исполнителей, в том числе для сестер Следж («We Are Family», «The Greatest Dancer») и Дайаны Росс («Upside Down» и «I'm Coming Out»). Когда гитарист Роджерс ушел от своего партнера и стал работать самостоятельно, его чувство ритма помогло ему сделать отличную песню для Дэвида Боуи — «Let's Dance». Неудивительно, что для своего второго альбома Мадонна выбрала именно его. Их сотрудничество основывалось

на взаимном восхищении.

«Я всегда поражался удивительному чутью Мадонны, когда дело касалось звукозаписи, — говорит Нил Роджерс. — Я никогда не видел, чтобы кому-нибудь это удавалось с таким успехом. Это действительно так. Пока мы делали этот альбом, нам было хорошо вместе. Я сразу понял, что мы сработаемся буквально с первого дня. Между нами было нечто сексуальное, страстное, творческое… Это было настоящее чудо!»

Их коллективная энергия — Мадонна хотела выпустить потрясающий второй альбом, а Нил Роджерс хотел помочь ей в этом — помогла создать замечательный альбом «Like A Virgin». Основная тема альбома и первый сингл раскрывали личность Мадонны и ее невероятную сексуальность: «Как девственница… которой касаются впервые». Дорогой, интересный клип, в котором Мадонна выступала с диким львом, снимался в Италии. Когда ей предстояло спеть эту песню на шоу, посвященном вручению премий МТБ 1984 года, и публика должна была увидеть ее живьем, она надела белое свадебное платье длиной до колен, вуаль, бюстье, подвязки и массу блестящих украшений. Она металась по сцене, как пантера в течке, то соблазнительно разбрасывалась на полу, то играла с камерой и флиртовала со всеми, кто ее видел, — а аудитория у подобного шоу была огромной. Вспоминает Мелисса Этередж: «Тогда я подумала: «Что она делает? Это же свадебное платье. Господи, она же катается по полу. Бог мой!» Это было самое смелое, откровенное и сексуальное выступление на нашем телевидении!»

Поскольку Нил Роджерс пригласил на запись нового альбома Мадонны музыкантов из группы «Шик», многие поклонники его группы сочли «Like A Virgin» новым альбомом своих любимцев. Если бы это было так, то на диске было бы больше хороших длинных синглов. Но ни Мадонна, ни Роджерс не принимали участия в написании песни «Like A Virgin». Ее авторами были Том Келли и Билли Стайнберг, а нашел ее Мо Остин (впоследствии ставший президентом «Уорнер Бразерс Рекордз»). Мадонна и Роджерс вернули песню к жизни, вдохнули в нее энергию, завод. Особенно удалась Роджерсу активная партия ударных. Мадонна создала впечатляющий вокальный образ настоящей девственницы — возбужденной, сексуальной и страстно желающей. Здесь счастливо соединилось все. «Like A Virgin» стала первым хитом Мадонны, занявшим в чартах первое место и продержавшимся на этой позиции шесть недель. (Нил Роджерс записал «Like A Virgin» на двенадцатидюймовый танцевальный сингл, но эту версию все же отвергли, отдав предпочтение варианту Джона Бенитеса.)

После успеха сингла «Like A Virgin» альбом начал завоевывать

популярность. Выпустив основной сингл, «Уорнер Бразерс Рекордз» запустила «Material Girl», песню, в которой еще сильнее ощущалось влияние «Новой волны». Отличная мелодия и почти биографичный текст, где говорилось о любви девушки к деньгам, помогли этой песне занять второе место в чартах.

Тем временем две песни из саундтрека к фильму способствовали росту популярности Мадонны. «Crazy For You», романтичная баллада, написанная Джоном Линдом и Джоном Беттисом и записанная Джоном Бенитесом, стала вторым хитом Мадонны, занявшим первую строчку в чартах. А затем стремительная «Into The Groove», написанная совместно Мадонной и ее бывшим приятелем, музыкальным наставником и другом Стивом Бреем, заняла первое место в чартах танцевальной музыки, несмотря на то, что она была записана на обороте третьего сингла с альбома «Like A Virgin», который назывался «Angel». Обе песни способствовали тому, что публика буквально с ума сходила по Мадонне. В «Crazy For You» она смогла продемонстрировать свои вокальные способности, а «Into The Groove» подтвердила, что в танцевальной музыке ей нет равных. Еще один сингл и второго альбома, «Dress You Up», занял пятое место в чартах и сделал успех Мадонны просто ошеломительным.

Хотя альбом «Like A Virgin» занял первое место в чартах и стал самым продаваемым альбомом 1985 года, критики встретили его довольно прохладно. «Терпимо, не более того», — писал журнал «Пипл». Сегодня очевидно, что в сравнении с последующими работами Мадонны этот альбом довольно вторичен и незрел. Нил Роджерс признается: «Мне самому, как страстному поклоннику Мадонны, не слишком нравится композиция этого альбома».

Однако в момент его выхода в свет увлечение публики Мадонной было столь велико, что никто не обращал внимания на мелкие недостатки.

Возможно, так называемый полный идиотизм Мадонны и привлекал к ней внимание публики. Поклонники бесились, когда видели сексуальную, провоцирующую звезду, которая искренне радовалась своему успеху и известности. Подобной ей на эстраде не появлялось с конца семидесятых, когда сердца поклонников были отданы Фаррах Фосетт. Но в то время такой успех продолжался очень недолго, поскольку актриса быстро отказалась от образа «красотки в купальнике» и решила заняться серьезной работой на телевидении.

Мадонна мечтала о славе и богатстве много лет и с радостью предложила публике образ провоцирующей, сексуальной женщины, какой не было на эстраде со времен Мэрилин Монро.

Ее новый альбом дразнил слушателя такими песнями, как «Dress You Up», «Angel», «Material Girl» и конечно же «Like A Virgin». Мик Джаггер даже бросил шляпу об пол, утверждая, что песни Мадонны — это настоящие шедевры.

Чтобы закрепить успех самой Мадонны и ее второго альбома, студия послала ее в широко разрекламированный тур. Неудивительно, что тур прошел с оглушительным успехом. В «Радио Сити Мьюзик Холле» все билеты были проданы за двадцать четыре минуты. Мадонну было невозможно остановить. Ее диски продавались по 80 тысяч в день. Хотя она по-прежнему заявляла: «Я, как любой человек, мечтаю о долголетии. Я хочу, чтобы это длилось вечно», критики вроде Роберта Хилберна из «Лос-Анджелес таймс» предсказывали скорый закат ее карьеры. «Она — как новая игрушка, — писал Хилберн. — Все хотят получить ее в подарок на Рождество. Она и есть самый желанный рождественский подарок этого года». Другие критики ставили на Синди Лаупер с ее чистым и мощным, хотя и немного хрипловатым, голосом. Редактор журнала «Биллборд» Пол Грейн предсказывал, что «Синди Лаупер — это надолго, Мадонна — всего лишь на полгода».

«Вначале меня называли «диско-куклой» и «певицей одной песни», — вспоминала Мадонна в 1999 году. — Все соглашались, что я очень сексуальна, но никто не хотел признавать мой талант. И это меня страшно раздражало».

На самом же деле ей все удавалось. Но на дворе были восьмидесятые годы. Мадонна была именно тем, что было необходимо людям в то время. В семидесятых Энди Уорхол заявил, что в будущем можно будет стать знаменитым за пятнадцать минут, и многие поверили его предсказанию. Люди не просто хотели славы, они хотели денег, хотели иметь имя, хотели иметь все. По телевизору обыкновенным людям показывали ток-шоу, на которых участники говорили о самом интимном, чтобы прогреметь на всю Америку. Кабельное телевидение несло в американские дома секс и насилие. На Уолл-стрит двадцатилетние брокеры делали состояния буквально в одну ночь.

Мадонна стала символом эпохи. Люди хотели эксплуатировать и продавать ее, чтобы получить как можно больше денег, а она радовалась тому, что ее эксплуатируют… если, конечно, эта эксплуатация приносила деньги и ей тоже. Публика, ослепленная блеском славы, была счастлива ее видеть.

Не стоит принижать талант Мадонны (а он у нее, несомненно, есть, хотя еще и не раскрылся полностью). Известность исполнителя часто не зависит от его творческих

качеств. Главным в шоу-бизнесе является личный маркетинг, а в восьмидесятые годы это было особенно верно. Знаменитость может пользоваться всеми средствами информации буквально двадцать четыре часа в день. Ее видят в гостиных, в клубах, в супермаркетах, на улицах. Образ знаменитости растиражирован и встречает зрителя практически на каждом шагу. Мадонна одной из первых поняла важность подобной рекламы, а следом за ней это понял и Майкл Джексон. В начале своей карьеры, на заре восьмидесятых, Мадонна стремилась сделать так, чтобы ее образ встречал людей повсюду. Она с радостью принимала приглашения на телевизионные шоу, позировала для обложек журналов, снималась на видео… словом, была везде.

Встреча с Шоном Пенном

В те годы одним из самых популярных видеоклипов Мадонны стал «Material Girl», где она использовала образ, созданный Мэрилин Монро в фильме «Бриллианты — лучшие друзья девушек». Мадонна говорила: «Мэрилин превратилась в нечто высшее, и я могу положиться на этот образ. Ее сексуальность покоряет практически любого, и мне это подходит. И она была очень уязвимой, что меня также привлекает».

Когда было решено снять клип (в феврале 1985 года), Мадонна решила использовать образ своего белокурого кумира Мэрилин Монро. В клипе Мадонна снималась в точной копии знаменитого розового платья Мэрилин из фильма «Джентльмены предпочитают блондинок». Мадонна терпеть не могла это платье, жалуясь, что оно постоянно соскальзывает с груди. Клип снимали в декорации, повторяющей декорацию фильма. Режиссер использовал те же канделябры, ту же лестницу и тот же ряд мальчиков в смокингах на заднем плане. («Я не могу полностью отказаться от этой песни и от этого клипа, — говорила Мадонна. — Они были очень важны для моей карьеры. Но пресса полностью извратила все, с ними связанное. Вы знаете, что я не писала этой песни, а клип был о том, как девушка отвергает и деньги, и бриллианты. Но боже упаси мне самой быть такой. Даже когда мне стукнет девяносто, я останусь все той же расчетливой, материальной девушкой, и это не так уж плохо. Лана Тернер до смерти была девушкой в свитере».)

Помощница Фредди Деманна Мелинда Купер отвозила Мадонну в студию, где должен была сниматься клип «Material Girl». На фотографии, сделанной в тот день, мы видим Мадонну в розовом трико и черной бархатной рубашке, расстегнутой настолько, что виден черный бюстгальтер «шанталь». На Мадонне большие темные очки и широкополая красная шляпа, чтобы ее не узнали репортеры.

После всех клипов, связанных с образом Мэрилин Монро, Мелинда Купер почувствовала, что жизнь и карьера Мадонны вот-вот изменятся. «Ты понимаешь, как многое изменится в твоей жизни?» — спросила Мелинда у Мадонны, пока они ехали на съемочную площадку.

«Что ты имеешь в виду? — удивилась Мадонна, сосредоточенно изучая какой-то прыщик на лице. — Господи, вот-вот вскочит прыщ! Я спрашиваю тебя, в моей траханой жизни что-то не так?»

«Я хочу сказать, что после этого клипа все будет по-

другому, — сказала Купер, игнорируя риторический вопрос Мадонны. — Ты это понимаешь?»

Мадонна захлопнула пудреницу, в зеркальце которой так сосредоточенно смотрела еще мгновение назад. «Я понимаю это, Мелинда, — сказал она. — А теперь давай поторопимся!»

В первый день съемки, стоя на верхней ступеньке лестницы и ожидая начала работы, Мадонна посмотрела вниз и увидела парня в кожаном пиджаке и темных очках. Он стоял в углу и беззастенчиво ее рассматривал. Это был двадцатичетырехлетний актер Шон Пенн (он родился 17 августа 1960 года). В то время он считался одним из наиболее интересных и подающих надежды (вероятно, и наиболее талантливых) молодых голливудских актеров из «Щенячьей стаи». Помимо Пенна в «стаю» входили Чарли Шин и Эмилио Эстевес. Шон Пенн вырос в Беверли-Хиллз, его родители занимались шоу-бизнесом. Отец, Лео Пенн, был телевизионным режиссером, а мать, Эйлин Райан, актрисой. Пенну не пришлось преодолевать каких-либо трудностей. Но такой спокойный образ жизни не убавил его агрессивности. Он пользовался репутацией очень скрытного, порой жестокого и очень ревнивого молодого человека. Но и актером он был великолепным. Его работы в фильмах «Лихие времена в школе Риджмонт», «Гонка за Луной» и «Сокол и Снеговик» принесли ему широкую известность. Заинтересовавшись Мадонной, Шон попросил режиссера клипа Мэри Ламберт познакомить их.

«Я всегда восхищалась его работой, — вспоминала Мадонна, — и, полагаю, он относился ко мне так же. Я никогда не думала, что встречусь с ним».

Когда Мадонна, стоя на верхней ступеньке лестницы и готовясь к съемке, поняла, что на нее смотрит сам Шон Пенн, ее сердце забилось быстрее. Хотя в то время она встречалась с актером Кейтом Кэррадайном (он снимался в этом клипе), она понимала, что ей нужно познакомиться с Пенном. Даже на первый взгляд он казался очень самоуверенным и надменным — тот тип мужчин, к которому ее всегда тянуло. Когда они наконец встретились у подножия лестницы, он не разочаровал Мадонну.

«Ну только посмотри на себя, — сказал ей Шон Пенн, ткнув пальцем в ее парик и платье. Большие пальцы он заложил за ремень своих джинсов. — Ты думаешь, что ты Мэрилин Монро, правда?»

Он пошутил, но Мадонна не оценила его чувство юмора. «А ты кто такой? — спросила она. — Похоже, ты даже не поздоровался? Ты пришел оскорблять меня? Только за этим? Ты даже не сказал: «Рад тебя видеть»!»

«О, простите, Мэрилин, — саркастично усмехнулся Пенн. Его

взгляд был несколько затуманен, в уголке рта висела сигарета. Он протянул ей руку и с теплой улыбкой сказал: — Рад познакомиться с вами!»

Мадонна рассмеялась. Она пожала его руку и, имитируя голос Монро, прошептала: «Мне тоже очень приятно…»

Позже она вспоминала: «Я часто мечтала о том, как мы встретимся, влюбимся друг в друга и поженимся. И вдруг мои мечты стали реальностью. Почему я влюбилась в него — сама не понимаю. Просто не понимаю. Я просто знаю, что всегда хотела его».

Роман с принцем

Вскоре после этой первой встречи двадцатишестилетняя Мадонна и двадцатичетырехлетний Пенн стали встречаться. «После съемки клипа я был в доме у своего приятеля, — рассказывает Пенн. — У него был сборник цитат. Он открыл его на первой попавшейся странице и прочел следующее: «Она невинна, как дитя, и мудра, как старец». Я посмотрел на приятеля, и тот сказал мне: «Бери ее». Я так и сделал». Осложняло ситуацию только то, что в тот момент Мадонна уже встречалась со звездой рока Принцем. Когда-то Мадонна выступала с ним на присуждении музыкальных премий. Принц был не в ее вкусе. Непонятно, почему она вообще заинтересовалась таким мужчиной. Конечно, она уважала его как музыканта и, наверное, захотела узнать его поближе.

Принц (настоящее имя Принц Роджерс Нельсон) был — и остается — весьма эксцентричным человеком. Он невероятно застенчив в жизни и извращенно сексуален на сцене. Он часто появлялся на сцене в вызывающих бикини и на высоких каблуках. В тот год, когда он встречался с Мадонной, я брал у него интервью. Принц вообще не стал говорить. Он молча сидел перед столом, заставленным китайскими блюдами, и целый вечер гонял креветку по тарелке с рисом. Я задавал вопросы, а он только кивал или отрицательно мотал головой. Когда интервью закончилось, он вышел, не попрощавшись. «Вот, друг мой, таков Принц», — сказал его рекламщик.

Во время их первой встречи Принц пригласил Мадонну на свое представление в Лос-Анджелесе. Хотя она собиралась улететь в Нью-Йорк, чтобы приступить к репетициям собственного турне, но все же решила задержаться на несколько дней и провести это время с рок-звездой. В тот вечер Принц заехал за ней в белом лимузине и отвез в «Форум», где должен был выступать. Впоследствии Мадонна вспоминала, что была поражена тем, что от звезды буквально разило лавандой. «Это было так по-женски, — вспоминала она. — Я почувствовала себя в присутствии мисс Элизабет Тэйлор. Он насквозь провонял лавандой. И это мне не понравилось».

Вспоминает Т.Л. Росс, друг Принца: «Я слышал, что Мадонна была довольно агрессивна. Бедному мальчику пришлось с ней помучиться. Она была сильной. Он говорил мне, что силы у нее на десяток женщин». Поскольку вечером Принцу предстояло выступление, он не стал тратить силы на Мадонну, решив, что можно и подождать.

После шоу Принц с Мадонной уехали в Лос-Анджелес и провели ночь в отеле «Маркиз», где Принц устраивал вечеринку. Кульминацией вечера стало сольное выступление хозяина — он вскочил на стол и начал раздеваться. К нему присоединилась и Мадонна. Их танец был невероятно сексуален. Вечеринка закончилась в пять утра. Принц с Мадонной удалились в личные апартаменты певца. Они были так измучены, что буквально висели друг на друге. В течение последующих двух месяцев они продолжали встречаться, хотя у них было очень мало общего — разве что статус суперзвезд. Она была честной и открытой, он — скрытным и застенчивым. К счастью, оба боготворили Мэрилин Монро. Когда Принц рассказал Мадонне, что весь его дом завешан плакатами с изображением белокурой богини, Мадонна сказала, что не может дождаться, когда сможет это увидеть.

Как-то раз Принц снял целый японский ресторан, откуда открывался восхитительный вид на Лос-Анджелес. Мадонна надела пурпурную кружевную юбку и «фирменный» черный бюстгальтер, выглядывающий из белой рубашки. Три часа они ели японскую пищу, очень мало разговаривали, а затем поехали в ночной клуб «Фасад».

«Я так долго не решался к тебе подойти, — сказал Принц, — потому что не знал, как начать и что тебе сказать». Но в клубе, в окружении друзей он осмелел и перед свидетелями сделал удивительное заявление: «Мадонна, я считаю, что мы должны быть вместе, ты и я. Я хочу, чтобы ты была, ну… ты понимаешь… моей девушкой!»

Удивленная Мадонна приняла его слова за шутку, но Принц не шутил. Он ждал ответа. «Ну-у-у, — сказала Мадонна, осторожно подбирая слова. — Здесь есть над чем подумать, правда?» Но ее слова прозвучали не слишком убедительно.

Принц казался разочарованным. Мадонна схватила его за руку: «Пошли танцевать!»

Через два месяца выяснилось, что им действительно нечего сказать друг другу. Мадонне Принц надоел. Они записали пару песен на его студии в Миннеаполисе, и одна из них даже вышла в свет. Но друзья Мадонны вспоминают, что она постоянно жаловалась на его пассивность, а он страдал от ее излишней агрессивности.

Вспоминает Т.Л. Росс: «Принц был слишком космическим для Мадонны. Для него занятия любовью — это духовный опыт. Для нее же — по крайней мере, в тот момент — это было чисто физическим актом. Он хотел ощутить каждую секунду этого опыта, а она хотела только множественного оргазма. Через два месяца он бросил ее. И тогда она поступила, как любая

брошенная женщина.

Когда он перестал интересоваться ею, она буквально оборвала ему телефон. Мадонна преследовала его несколько недель. Позже он вспоминал, что она кричала на него: «Как ты смел бросить меня? Ты что, не понимаешь, кто я такая?!» Она не привыкла к тому, что ее можно бросить».

В последний раз Мадонна встречалась с Принцем в октябре 1994 года. В интервью «Лос-Анджелес тайме» Мадонна вспоминала: «Мы обедали с Принцем. Он спокойно и занудливо пил чай. Я же уплетала за обе щеки. «Ты не хочешь есть?» — спросила я. Он тихо прошептал: «Нет». И я подумала: «Господи боже мой!» У меня есть своя теория относительно людей, которые не любят есть. Они меня раздражают».

«Мадонна: одинокая жизнь»

После короткого романа с Принцем Мадонна полностью сконцентрировалась на Шоне Пенне, рассматривая его в качестве потенциального партнера. Несмотря на ее фанатическое стремление к публичности и на любовь Пенна к уединению, из них получилась страстная и необычная пара. Это только доказывает старую как мир аксиому о том, что противоположности сходятся. Мадонна находилась под впечатлением его репутации и замечательной актерской игры. Впоследствии она признавалась, что «просто не могла устоять перед ним, как бы ни пыталась. Шон был самым сексуальным, самым умным мужчиной, какого мне только доводилось встречать». Шон относился к Мадонне точно так же. Он был ее страстным поклонником, поэтому-то так хотел встретиться с ней. Как только они познакомились, он сразу же понял, что с ней будет интересно, что она именно та женщина, которая ему нужна. Он понял, что Мадонна сможет относиться к нему с такой же надменностью, как и он сам ко всему остальному миру. «Я это отлично понял. Я всегда был умной задницей, — говорил Пенн. — И она была точно такой же. Наш союз был заключен на небесах. Две хитрые задницы должны были идти по жизни вместе. Очень романтично».

Разумеется, папарацци были в восторге от союза непредсказуемого Пенна и эксгибиционистки Мадонны. Их фотографировали даже на первом свидании. Журналисты заставали их в ночных клубах и в Лос-Анджелесе, где Пенн сопровождал Мадонну на кладбище Вествуд, где похоронена Мэрилин Монро. Всю дорогу на кладбище Мадонна не переставая дрожала. Когда она увидела красную розу, оставленную на могиле бывшим мужем Монро Джо Ди Маджио, то прошептала: «Он действительно любил ее».

В это время все стремились урвать хотя бы кусочек от ее славы, или, по крайней мере, Мадонне так казалось. Она хотела найти человека, который бы полюбил ее по-настоящему. «Она была одинока. Классическая жертва звездности. Она была популярна, ее любили миллионы, а дома она оставалась совершенно одна и всю ночь плакала в подушку», — вспоминал ее бывший продюсер и друг Джон Бенитес. Хотя Мадонна и не испытывала недостатка в сексуальных связях, у нее не было подлинной близости с другим человеком. Разумеется, Мадонна была не такой женщиной, которая с легкостью идет на близость и откровенность. «Она всегда возводила высокие барьеры», —

вспоминает Томми Квин, музыкант из Нью-Йорка, встречавшийся с Мадонной незадолго до ее знакомства с Шоном Пенном.

Зная, что Мадонну обвиняют в эгоизме, холодности и высокомерии, Квин возражает: «Она была очень осторожной. Она была застенчивой, но в то же время вела себя, как настоящая шлюха. Но стоило узнать ее поближе — и перед вами появлялась совершенно другая, очень незащищенная и уязвимая девочка.

Я запомнил одну нашу встречу. Она пришла ко мне, и мы занялись любовью. Когда мы кончили, я обнял ее и почувствовал, что она плачет. Я спросил ее, в чем дело, но она не ответила. Каждый раз после того, как мы занимались любовью, а это было не меньше шести раз, она становилась все грустнее. Я подумал, что сделал что-то не так или у этой девушки проблемы с близостью. Рядом со мной она позволяла себе быть уязвимой».

«Что случилось?» — спросил Квин у Мадонны, погладив ее по щеке.

«Ничего, — быстро ответила она. — Я в порядке. Оставь меня одну, пожалуйста».

Квин вспоминает, что она глубоко вдохнула и медленно выдохнула воздух, словно поднимая невероятную тяжесть. Потом она отодвинулась от любовника, свернулась клубочком и заснула.

«Сначала я подумал, что она плачет, потому что секс заставляет ее ощущать свою уязвимость и слабость. Но, узнав Мадонну лучше, я решил, что она просто боится расслабиться, боится истинной близости».

Через несколько дней Квин решился задать вопрос, который давно вертелся у него на языке, но он никак не мог выбрать подходящий момент. «Почему ты так ненавидишь своего старика? — спросил он. — Каждый раз, когда ты заговариваешь о своем отце, ты рассказываешь о нем какие-то ужасные вещи. Думаю, твоя проблема именно в этом».

«О чем ты говоришь? — заплакала Мадонна. — Как ты смеешь мне такое говорить?»

Она выскочила из постели, умчалась в ванную и захлопнула за собой дверь.

На следующее утро Мадонна натянула свои черные колготки в сеточку и мини-юбку, собираясь уходить. Ее глаза покраснели и опухли. Она надела облегающий пиджак без блузки, туфли на шпильке. Уходя, она взглянула на Томми Квина и сказала: «Знаешь, то, что я вчера плакала, ничего не значит. Не думай, что ты раскусил меня и что я думаю о тебе». Мадонна и словом не обмолвилась о том, что Квин сказал о ее отце.

Пока он пытался найти ответ, она уже вышла из комнаты, не попрощавшись.

Через неделю Квин нашел ее в своей комнате. На Мадонне была только его футболка. Она стояла у окна и смотрела вдаль. «Пенни за твои мысли», — пошутил Томми, протягивая Мадонне бокал охлажденного белого вина.

«Мои мысли стоят дороже, — слабо улыбнулась Мадонна и отпила глоток вина. — Все это глупости, ты же знаешь, Томми? Я просто персонаж романа. Все это выдумки. Все».

«И как же называется твой роман?» — спросил Квин.

«Он называется «Мадонна», — ответила она, а потом, подумав, добавила: — «Одинокая жизнь».

Мадонна такая же, как и все остальные люди. Она хочет быть любимой, но в то же время боится любви. Как замечает ее сестра Паула: «Она была обыкновенной женщиной. Ей нужен был кто-то, на кого она могла положиться. Но это пугало ее».

У Шона Пенна были свои заморочки. Его страсть к уединению превратилась в настоящую манию. Те, кто хорошо его знал, считают, что это объясняется его постоянной неудовлетворенностью своей внешностью. Пенна раздражает состояние его кожи, он не хочет, чтобы его кто-нибудь видел, не говоря уже о том, чтобы его видели все. Его раздражительность и вспыльчивость — всего лишь камуфляж, под которым скрываются эмоциональные проблемы, с которыми знакомы лишь его биографы. Но когда они с Мадонной стали встречаться, они почувствовали друг в друге родственные души. Мадонна говорила, что она ощутила «чувство личной полноты». И конечно, сексуально они притягивали друг друга со страшной силой. На первом же свидании Пенн швырнул Мадонну на пол, стащил с нее одежду, разделся сам настолько быстро, что даже забыл снять ботинки. И потом они занялись любовью. Мадонна вспоминала: «Мы достигли оргазма одновременно, и это было удивительно. Время словно замерло!»

«Кто знает, чем руководствуется наше сердце… Все происходит так, как происходит, — замечает Мэг Лоури, актриса, подруга Шона, занимавшаяся вместе с ним в актерской школе. — Шон говорил мне, что она сводит его с ума. Но это его беспокоило. «Она сумасшедшая, — говорил он мне. — И я сумасшедший. Представь себе нас вместе. Да, не слабо…» К тому же он чувствовал, что Мадонна не будет ему верна. «Она неукротима, — говорил он. — Не думаю, что какой-нибудь мужчина сможет обуздать ее. Полагаю, что она меньше всего хочет быть укрощенной».

Шон Пенн был талантливым актером и умным человеком. Когда Мадонна обнаружила, что он любит читать и пишет стихи, она полюбила его еще сильнее. Очень скоро она объявляла всем

вокруг — друзьям, врагам, репортерам, — что Шон Пенн — это ее герой, ее лучшей друг и «самый клевый парень во вселенной». Она могла рассказать ему о своих проблемах. Порой он инстинктивно понимал ее шестым чувством человека, который много страдал и знает об утратах и горе не понаслышке, хотя его родители были оба живы. Мадонна могла разговаривать с ним так, как ни с кем другим.

Очень скоро пара объявила о помолвке. Слухи об этом великом событии распространились со скоростью света. Популярность Мадонны возросла еще больше. Некоторые ее поклонники были удивлены, но те, кто знал ее лучше, восприняли новость совершенно спокойно. И в этот самый момент журнал для мужчин «Пентхауз» объявил о том, что будут опубликованы фотографии обнаженной Мадонны, сделанные несколько лет назад. «Плейбой» решил не отставать и также объявил о публикации скандальных фотографий. Слухи росли и множились, ситуация складывалась точно так же, как тридцать пять лет назад, когда стало известно, что Мэрилин Монро позировала обнаженной.

Некоторые наблюдатели считали, что эти фотографии повредят карьере Мадонны. Репортеры вспоминали о Ванессе Уильямс, которой за год до этого пришлось расстаться с короной мисс Америки. Обнаружилось, что она позировала обнаженной за несколько лет до того, как получила этот титул. (Разумеется, Ванесса Уильямс сумела обернуть этот скандал в свою пользу. Сегодня она является единственной мисс Америки, имя которой помнят все.) Существование фотографий в обнаженном виде, свара между двумя журналами за право их опубликовать и смелое заявление Мадонны о том, что она ничего не стыдится, только разожгли любопытство публики.

Томми Квин больше года не видел Мадонну, как вдруг в его квартире раздался звонок. Это была она, она хотела встретиться. Томми пригласил ее к себе, но она отказалась. «Теперь я загнанный зверь, — сказала она. — Если я приду к тебе, все узнают, где ты живешь, все поймут, что я знаю тебя, и тебя никогда не оставят в покое». Квин вспоминает: «Чтобы защитить меня, она предложила встретиться в маленьком итальянском ресторанчике на Второй авеню».

Придя туда, он увидел Мадонну в больших темных очках, широкополой шляпе и старом, немодном платье с цветочным рисунком. «Она выглядела, словно бродяжка, — вспоминает Квин. — Я был поражен».

«Что, черт побери, с тобой случилось?» — спросил он, усаживаясь рядом с ней.

«Это все моя жизнь. Вот что со мной случилось, — ответила Мадонна, целуя Квина в щеку. — Как тебе нравится мой вид? Я миллионерша, но на публике мне приходится одеваться только так, чтобы меня хоть ненадолго оставили в покое».

Они заказали спагетти, и Мадонна рассказала, зачем ей понадобился старый приятель. «Мне нужен твой совет, — сказала она. — Ты слышал об этих фотографиях?»

«А кто не слышал?» — ответил вопросом на вопрос Квин.

Мадонна сняла темные очки. Было похоже, что она вот-вот заплачет. «Я просто не знаю, что делать, — сказала она. — Не представляю, как мне поступить».

Много лет спустя Квин вспоминал: «Я был поражен. Когда я впервые услышал об этих фотографиях, то подумал, что ее это не беспокоит, что она выше этого. Но, сидя рядом с ней и глядя в ее встревоженное лицо, я понял, что существование этих фотографий ее серьезно беспокоит».

«Да хрен с ними, Мадонна, — сказал Квин. — Веди себя так, словно это тебя не касается. Да и что еще ты можешь сделать?»

«Но меня это касается, — возразила она. — А что скажет мой отец? Почему он должен видеть подобное? А Шон! Что подумает Шон?!»

Мадонна все сильнее раздражалась. «Паразиты! — воскликнула она, имея в виду журналистов. — Они меня совершенно… не понимают!» (Примечание. Впоследствии Мадонна жаловалась: «Пентхауз» поступил жестоко. Они специально послали экземпляр Шону».)

Следующие сорок пять минут Мадонна с Квином провели, поедая спагетти с мясными фрикадельками за бутылкой «Мерло». Мадонна рассказала о том, как очень давно, в 1979 году, она решила позировать обнаженной. «Он был хорошим парнем, этот фотограф, — сказала она, вспоминая Мартина Шрайбера. — Или, по крайней мере, он мне таким казался. Он льстил мне, говорил, что у меня красивое тело. Он поил и кормил меня в своей маленькой студии. Я доверяла ему. Какой же идиоткой я была, что пошла на это!»

Мадонна в конце концов поняла, что выбора у нее нет. Ей придется, как когда-то пришлось Мэрилин Монро, делать вид, что фотографии ее совершенно не волнуют. История с Мэрилин Монро вошла в анналы Голливуда. Она позировала обнаженной, а спустя много лет стала знаменитой актрисой. И вот тогда-то эти фотографии всплыли на свет. Журналисты предсказывали, что, если будет доказано, что аппетитная блондинка, соблазнительно раскинувшаяся на красном бархате, и есть Мэрилин Монро, на ее карьере можно будет ставить жирный крест. Однако, несмотря на

все ухищрения прессы, Мэрилин не стала отрицать факт съемки в обнаженном виде. Напротив, она сумела обернуть шумиху в свою пользу. Она открыто заявила репортерам: «Да, я позировала обнаженной, потому что мне нечего было есть». Когда ее спрашивали, что еще было во время этой съемки, она всегда отвечала: «Радио».

«Если они (то есть публика и пресса) узнают, что я переживаю из-за этих фотографий, — сказала Мадонна, — они меня живьем сожрут. Да и действительно, кому какое дело? У меня теперь есть пресс-агент, ты слышал? Пусть он разбирается с этими шакалами. Я постараюсь обернуть все в свою пользу. Ты же знаешь, я это умею».

«Конечно, у тебя все получится, — согласился Квин, радуясь, что Мадонна пришла в себя. — Ты сильнее их всех!»

Мадонна печально улыбнулась и быстро перекрестилась.

«Ты счастлива?» — спросил ее Квин.

Мадонна встала, обняла его на прощание и направилась к двери, так и не ответив. Но, уже выходя из ресторана, она сказала: «Посмотри на мою жизнь, разве я могу не быть счастливой?»

«О Господи! Взгляните же на меня!»

Была ли Мадонна действительно так встревожена возможностью появления ее фотографий в обнаженном виде, как показалось Томми Квину? Возможно, ее расчетливый ум подсказал ей, что все можно будет повернуть совсем не так, как хотели журналисты.

«Я вспоминаю, что, когда мы вместе жили в Нью-Йорке, — говорит Эрика Белл, — Мадонна показывала мне свои фотографии в обнаженном виде. Мы лениво валялись на диване, немного выпивали, она вытащила большой конверт и высыпала фотографии на пол. «Посмотри на меня, Рика, — сказала она. — У меня такая же плоская грудь, как у тебя!» Мы стали хохотать и хохотали почти до истерики. Она сказала: «Когда-нибудь я буду знаменитой, и эти фотографии опубликуют в «Плейбое», и это будет самым большим скандалом всех времен». — «Бог мой, — поразилась я, — и тебя это не пугает?» Она рассмеялась и ответила: «А ты как думаешь?»

Когда много лет спустя все так и произошло, Мадонна позвонила Эрике.

«Господи, — сказала Мадонна, давясь истерическим смехом, — все произошло так, как я и предсказывала!»

«Я знаю, — рассмеялась Эрика. — Просто не могу в это поверить!»

«Но у меня такая плоская грудь, — хихикнула Мадонна. — Почти как у тебя!»

Много лет спустя Эрика вспоминала: «Не думаю, чтобы эти фотографии ее беспокоили. Если она и волновалась, то мне об этом не говорила. Я просто помню, что мы много смеялись. Нам это казалось безумно смешным».

Гораздо больше неприятностей для Мадонны сулила демонстрация фильма Стивена Джона Левицки «Некоторые жертвы» по домашнему видео. Фильм был снят все в том же 1979 году. Рассчитывая, что Мадонна заплатит ему за отказ от коммерческого использования фильма, Левицки был глубоко разочарован, когда представители Мадонны предложили ему всего десять тысяч. Хотя Мадонна подала на него в суд, требуя запрещения распространения фильма, Левицки суд выиграл и в короткое время стал миллионером — неплохой результат для продюсера фильма, снятого шесть лет назад всего за двадцать тысяч долларов.

«Я считаю, что Мадонна пыталась остановить распространение фильма из соображений рекламы, — утверждает

Левицки. — Ей было интересно испытать свою власть. «Нью-Йорк пост» вышла с огромными заголовками «Мадонна требует запрещения фильма с обнаженными сценами». Та истерика, которую она закатила по поводу фильма, меня удивила. Но в конце концов, когда дело дошло до суда, она не стала прикладывать особых усилий, чтобы остановить меня. Я считаю, что даже судья понимал, что в ее действиях есть стремление к рекламе. Поэтому он вынес решение в мою пользу, и я смог продать свой фильм».

В это время Мадонне совершенно не нужна была лишняя реклама — рекламы ей и так было предостаточно. Пресса ее и любила и ненавидела одновременно. Как правило, Мадонне нравилось, когда о ней писали, но в то же время она притворялась, что ненавидит общественное внимание. Как-то раз на вечеринке в честь своего дня рождения она появилась в зеленом брючном костюме. «Мне нравится этот наряд, — сказала она своим гостям, — потому что зеленый — это цвет зависти. Я завидую всем вам, потому что у вас есть личная жизнь, в которую никто не вторгается… А у меня этого нет!» Однако Мадонна не делала ничего, чтобы хоть как-то оградить свою личную жизнь от внимания прессы, — наоборот, она только провоцировала журналистов.

В мае 1985 года фотография Мадонны появилась на обложке журнала «Тайм» с заголовком: «Мадонна — почему она в моде?» Хотя некоторые друзья певицы утверждали, что Мадонна уставала от шумихи вокруг ее имени, ее всегда привлекала респектабельная реклама. Помощник Фредди Деманна, работавшего ее менеджером в тот период, вспоминает: «Мадонна ждала у дверей, когда же наконец появится курьер из конторы Деманна с первым экземпляром журнала. Я помню этот день очень хорошо. На Мадонне были надеты черные сетчатые чулки, короткая юбка и крохотный топ. На шее болтались сразу четыре распятия. Поскольку она в этот день работала, на ней были и ее обычные темные очки. Когда журнал привезли, она разорвала конверт в клочья, стремясь побыстрее добраться до самого журнала. Когда она наконец увидела обложку, то буквально завизжала от восторга.

«О господи! Взгляните же на меня! — кричала она, пританцовывая от радости по комнате. — Моя фотография на обложке «Тайм»! Разве в это можно поверить?! Только посмотрите! Разве я могла об этом мечтать?!» Может быть, в тот день она впервые почувствовала, что добилась своей цели.

Не отличавшийся особым умом помощник певицы честно признался, что он не может поверить в то, что портрет Мадонны

появился на обложке самого респектабельного и уважаемого журнала в Америке.

Мадонна прекратила танцевать и вплотную подошла к несчастному парню: «Что ты, собственно, хочешь сказать? Почему бы мне и не появиться на обложке этого журнала?»

«Я не то хотел сказать… — стал заикаться помощник. — Я имел в виду… Простите меня».

«Да брось свое бормотание, — великодушно простила его Мадонна. — Ты такой слабый. Позвони Шону. Я хочу, чтобы он это увидел».

Когда секретарь позвонил Шону и попросил того приехать в дом Мадонны и посмотреть на журнал, Пенн ответил, что он занят. Он попросил прислать журнал с курьером к нему домой. Мадонна ходила по комнате, не в силах оторвать глаз от обложки. Разговор секретаря и Пенна достиг ее ушей. Она оттолкнула помощника и схватила трубку. «Ты должен немедленно приехать, Шон, — сказала она властно и уверенно. — Кто из твоих подружек появлялся на обложке «Тайм»? Только я! Так что, будь добр, немедленно приезжай!»

Пенн появился через полчаса.

Тот факт, что Шон Пенн тоже был довольно сложным человеком, только подливал масла в костер рекламы Мадонны. 30 июня 1985 года его арестовали за то, что он избил пару журналистов в отеле города Нэшвилл, штат Теннесси, где проходили съемки очередного его фильма.

Этим утром они с Мадонной получили огромную связку воздушных шаров, присланных кем-то из журналистов. На карточке было написано «Мадонна и Шон. Поздравляем маму и папу. Как насчет эксклюзива?» Пристальное внимание журналистов и так выводило Пенна из себя, а уж эти намеки на то, что Мадонна беременна, переполнили чашу его терпения. Он вылетел из номера и набросился на собравшихся в вестибюле журналистов.

Лори Малренин, присутствовавшая при этой сцене, вспоминает: «Он вылетел из номера, крича, что сейчас всем бошки поотрывает. Когда кто-то из журналистов сфотографировал его, он совсем разъярился. Где-то он подобрал камень и точно запустил его в голову фотографа, потом вырвал у него фотоаппарат и разбил об его спину. Фотограф упал, а Пенн продолжал в ярости пинать его ногами. Когда другой журналист попытался выступить вперед, Пенн подбил ему один глаз, а потом подобрал камень и швырнул его ему в голову. Мадонна, тоже вышедшая из номера, надвинула шляпу на глаза и скрылась в отеле».

Шон Пенн был арестован за нападение на журналистов. Его приговорили к девяноста дням заключения и выплате пятидесяти долларов каждому из потерпевших.

Хотя приемы рекламных кампаний Мадонны могут показаться незатейливыми, они всегда срабатывали. К примеру, когда пришло время планировать свадьбу с Шоном Пенном, она настояла на том, чтобы церемония прошла в узком кругу, без широкой рекламы. Она вела себя так, словно не хочет международного внимания, которое, несомненно, было бы привлечено к подобному событию. Если бы она действительно не хотела огласки, они с Пенном могли бы просто поехать в Лас-Вегас и быстро пожениться без всяких проволочек. Свадьбу в узком кругу можно было бы организовать тысячей разных способов. Но она понимала, что атмосфера секретности только привлекает внимание репортеров и разжигает в них стремление присутствовать на церемонии любым способом. К тому же и интерес публики нарастал с каждым днем. Разумеется, Мадонна категорически запретила журналистам присутствовать на ней, причем сделала это исключительно ради того, чтобы сделать свою свадьбу наиболее привлекательной для прессы.

Единственный фактор, который она не могла контролировать, — это был Шон и его двойственное отношение к предстоящему бракосочетанию. За два дня до церемонии он устроил мальчишник в отдельном номере ночного клуба «Голливуд Рокси». На вечеринке присутствовал его брат Крис, а также актеры Гарри Дин Стэнтон, Дэвид Кейт, Том Круз и Роберт Дюваль. Стриптизерша «Котенок» Навидад, которую пригласили на мальчишник, вспоминает: «Все парни страшно напились. Им было замечательно. Но Шон никак не мог расслабиться. Он все понимал. Ну или почти все».

На мальчишнике Шон сказал своему другу Айзеку Бенсону: «Парень, я не знаю, смогу ли я все это выдержать».

«Ты любишь ее?» — спросил Бенсон.

«Конечно, я люблю ее, — ответил Шон, потягивая ром с колой. — Но мы прикончим друг друга. Мы вместе — это настоящая атомная бомба. Настоящая бомба».

«Так, может быть, не стоит жениться?» — предложил Бенсон.

«Правда? Ну и что тогда? — Пенн поднял брови. — Она просто убьет меня за то, что я опозорил ее перед всем миром, вот что тогда! Ни за что. Я люблю ее и, значит, должен на ней жениться. Бог мне поможет. Если все вокруг идет кувырком, то хоть я могу поступить правильно?»

И два друга выпили за счастье будущих новобрачных. «Надеюсь, эти шакалы не догадаются, где будет свадьба, — сказал

Пенн. — И тогда у нас получится именно то, о чем мечтает Мадонна, — спокойная, тихая свадьба».

Римейк «Апокалипсиса сегодня»

Похоже, Шон Пенн искренне верил, что Мадонна хочет устроить «спокойную, скромную церемонию», место проведения которой следует хранить в строжайшем секрете, хотя все остальные считали, что суперзвезда в очередной раз хочет устроить себе рекламу. Гостям были разосланы приглашения без указания адреса, где будет проходить церемония, и телефона. Приглашения написал брат Мадонны Майкл, а затем их отпечатали на ужасающей розовой бумаге. Текст гласил: «Пожалуйста, приходите на день рождения Шона и Мадонны. Праздник назначен на шесть часов. Просим быть точными, иначе вы пропустите их свадебную церемонию». Приглашенные знали, что в день бракосочетания Мадонне исполнится двадцать семь, а жениху двадцать пять, но на следующий день. О месте проведения праздника гостям сообщали по телефону домой или в отель не раньше чем за двадцать четыре часа до назначенного времени. О точном месте заранее знали лишь ближайшие помощники, фирма, обеспечивающая мебель и пищу, и также флорист. Шоферам, доставляющим все необходимое, точный адрес сообщали только после того, как их грузовики были загружены и готовы к отправке. С каждым таким грузовиком следовал специальный сопровождающий, который должен был следить, чтобы шофер не останавливался и не звонил никуда по телефону. Журналисты и фотографы заплатили бы сколько угодно за подобную информацию.

Естественно, очень скоро выяснилось, что свадьба Шона и Мадонны состоится на открытом воздухе в хорошо обозримом со всех сторон поместье Дона Унгера Пойнт Дьюм, Малибу, 16 августа 1985 года в шесть часов вечера.

За четыре дня до церемонии будущие молодожены купили лицензию на брак.

Шон Джастин Пенн, родившийся 17 августа 1960 года, проживающий по адресу 6728 Замирес Роуд, Малибу, имеющий высший школьный балл — двенадцать, отец Лео Пенн, мать Эйлин Аннуци, род занятий — актер.

Мадонна указала в лицензии тот же адрес, что и Шон, — в то время они уже жили вместе: Род занятий — артистка эстрады.

Перед свадьбой шло много разговоров о том, что Шон категорически отказался подписывать брачный контракт. Адвокаты Мадонны были против того, чтобы певица вступала в брак без оформленного должным образом брачного контракта. Они были настолько настойчивы, что в конце концов Мадонна

сдалась и попросила Шона все же подписать бумаги. Но он оказался не менее непреклонен, чем ее адвокаты, и отказался наотрез. «Брачный контракт — это смертельный приговор браку», — говорил он впоследствии. К тому же Шон знал, что эта просьба исходит не от самой Мадонны, а от адвокатов и менеджеров, которых он позднее называл «бандой напыщенных идиотов, обвинявших меня в том, что я зарюсь на деньги Мадонны. Это было таким идиотизмом, что я просто с ума сходил». Шон должен был быстро разобраться в том, что он получит, став мужем Мадонны. «Она сама была целой компанией из одного человека, — говорил Пенн, — а все эти люди целыми днями висели на телефонах, чтобы убедиться, что я не получу ни цента из ее денег, если моя собственная карьера сложится неудачно. Мерзкие идиоты!»

«Послушай, Шон, подпиши ты эти идиотские бумаги», — попросила его Мадонна в присутствии одного из своих адвокатов.

«Пошла ты, Мадонна, — ядовито ответил Шон. — Я ничего не стану подписывать».

«Тогда я не выйду за тебя», — предупредила она.

«Ну и отлично, — ответил Пенн. — Пошла ты на …!»

«Нет, — огрызнулась она. — Сам ты иди!..»

«Пошла ты, Мадонна!» — уже более сердито ответил Шон.

И так далее…

В конце концов, после всех криков и скандалов Шон все же не стал подписывать брачный контракт. План свадьбы был окончательно утвержден, хотя некоторые друзья новобрачных считали, что эти двое терпеть друг друга не могут, не говоря уже о возможности какой-то любви между ними. В их отношениях не было теплоты. Шон был отстраненным, Мадонна сдержанной. Казалось, они раздражают друг друга. Но тем не менее свадьба неуклонно приближалась. Возможно, оставаясь наедине, без наблюдателей и помощников, они доверяли друг другу что-то такое, о чем никто не знал. Только в такой обстановке между ними проявлялась истинная любовь и доверие — основа для счастливой совместной жизни.

Естественно, обеспечить полную секретность предстоящей брачной церемонии было невозможно, несмотря на все «предосторожности». Друзья Мадонны шутили, что она просто пошла в комнату для гостей и сама позвонила в «Нэшнл инкуайрер». За час до церемонии перед поместьем Унгера собрались практически все репортеры всех лос-анджелесских газет. Каждый искал возможность проникнуть как можно ближе. Репортеры подкупали обслугу, лишь бы проникнуть на территорию поместья. Журналисты за бешеные деньги снимали

близлежащие дома, чтобы камерами с телеобъективами суметь снять хоть что-нибудь.

Свадебная церемония, на которой присутствовало около двухсот гостей, в том числе Энди Уорхол, Том Круз, Дэвид Леттерман и Шер, превратилась в настоящее, широко разрекламированное фиаско. Журналисты не просто окружили поместье. На каждом дереве гроздьями висели фотографы. Перед свадьбой Шон пытался убедить Мадонну позволить репортерам сделать несколько рекламных фотографий, чтобы хоть как-то спустить пар, но Мадонна не позволила даже такой малости.

Сначала в пятистах футах над площадкой, где должна была состояться церемония, завис вертолет. Но стоило Мадонне лишь выйти из дома, как вертолет опасно снизился. Ветер от вращающегося винта трепал прически дам. Чертыхающийся Шон Пенн бегал по всему поместью, стреляя по вертолетам. К тому времени над поместьем кружило уже восемь вертолетов. Мадонна казалась потрясенной. Нескрываемая ненависть на лице счастливого жениха мало соответствовала моменту. «Я был бы счастлив, если бы хоть один из этих чертовых вертолетов загорелся, а тела поганых журналистов обуглились, — заявлял Пенн впоследствии. — Это не люди. Я никогда в жизни не стрелял в живое существо».

«Тогда я поняла, — вспоминала несколько лет спустя Мадонна, — что моя жизнь больше никогда не будет прежней».

Свадебное платье белого цвета с глубоким декольте обошлось Мадонне в десять тысяч долларов. Его придумала для певицы модельер, которая создавала платья для клипов «Like A Virgin», Марлен Стюарт. Мадонна опиралась на руку отца. По каким-то необъяснимым соображениям под развевающуюся от ветра, поднимаемого вертолетами, вуаль Мадонна надела черную шляпку. Волосы невесты были уложены во французский пучок. На Шоне был двубортный костюм от Версаче за 695 долларов. Завязывать галстук жених явно не умел, а во время бритья несколько раз порезался.

Мадонна яростно грозила кулаками журналистам в вертолетах, а гостьи в развевающихся платьях отчаянно визжали. «Добро пожаловать на римейк «Апокалипсиса сегодня», — приветливо сказал Шон Пенн буквально сбиваемым с ног порывами ветра гостям. Затем рассерженные невеста и жених принялись выкрикивать свои обеты судье Джону Меррику, стараясь перекричать шум вертолетных двигателей. Произнося клятву, Мадонна подняла вверх средний палец. Рот Шона был презрительно сжат в течение всей неудавшейся церемонии.

Официальная часть длилась пять минут. Новобрачные

обменялись простыми золотыми кольцами. Затем Пенн приподнял вуаль невесты и под звуки «Огненной колесницы» поцеловал ее. Гости встали и разразились аплодисментами. Новобрачные прошли на балкон, и Шон провозгласил тост «за самую прекрасную женщину на земле». Потом он снял с ноги жены подвязку ручной работы, стоившую семьсот долларов. Мадонна подняла платье, чтобы Шону не пришлось долго искать. Но неделикатный Шон полностью залез под широкую юбку и, отчаянно ругаясь, принялся разыскивать столь мелкий предмет. В конце концов он его отыскал. Мадонна с сияющими глазами швырнула подвязку в толпу гостей. Поймать подарок невесты удалось сестре Мадонны Пауле — подружке невесты. Но она отдала подвязку маленькой дочери менеджера Мадонны.

Свадебный ужин — омар в белом сливочном соусе, рыба-меч и разнообразные овощные блюда — был накрыт под большим тентом на огромном газоне перед домом. Готовил знаменитый лос-анджелесский повар, владелец собственного ресторана Вольфганг Пак. Три огромных буфета сумели на время отвлечь гостей от постоянного шума неисчезающих вертолетов. Музыкантов на свадьбу не пригласили, к удивлению многочисленных гостей. Шер, поразившая всех своим немыслимым фиолетовым париком, в изумлении спросила: «Как? У нее не будет живой музыки? Нам придется слушать записи? Я могу послушать записи и дома! И без вертолетов!»

В танцевальном зале Мадонна танцевала с гостями под записи Принца и Майкла Джексона. А тем временем Пенн погрузился в мрачное уныние, не оставлявшее его со времени мальчишника.

Впоследствии, делая вид, что и она разочарована свадьбой, Мадонна назвала церемонию «цирком» — словно весь этот цирк не был делом ее собственных рук. «Хрен с ними, — сказала она своему помощнику, обсуждая неудавшуюся церемонию. — Хрен с ними! Надеюсь, все они попадут в ад за то, что испортили мне такой важный день!»

«Правда? — удивился помощник. — Вы действительно не ожидали, что такое произойдет?»

«Этого я не говорила, — ответила Мадонна. — Но все равно, я их ненавижу!»

И рассмеялась. Впоследствии, выступая на телевидении, Мадонна то ли демонстрировала свое чувство юмора, то ли высказывала свое действительное отношение к произошедшему, но особого гнева она не проявила.

На самом деле ей удалось поставить очередное пресс-шоу. «Что может быть лучше, чем оказаться на обложке «Тайм», и

«Пипл», и «Лайф»? И на обложке любого другого журнала, — заметил брат Мадонны Мартин Чикконе. — Все было просчитано заранее. Она — гений рекламы, в этом не может быть никаких сомнений». «Я считаю, что это была очень красивая свадьба», — говорил Тони Чикконе пятнадцать лет спустя. Пожалуй, только отец мог заметить красоту свадебной церемонии, на которой его дочь, вся в белом, отдавала руку мужчине своей мечты. Тони вспоминал, что перед свадьбой Мадонна спрашивала его:

«Ты гордишься мной, папочка?»

«Я всегда гордился тобой», — ответил Тони.

«Папа, это неправда, — возразила Мадонна. — Будь честным хотя бы раз в жизни».

«Но почему ты не веришь, что я горжусь тобой?» — удивился отец.

Впоследствии Тони вспоминал, что в тот момент на глазах Мадонны блеснули слезы.

«Потому что ты никогда не хотел, чтобы все это у меня было. Ты не хотел, чтобы я стала танцовщицей, не говоря уж о том, кем я стала. Ты хотел, чтобы я сидела дома, ходила в колледж, вышла замуж и рожала детей».

Тони было трудно возразить дочери. Он действительно хотел, чтобы она ходила в колледж. Но ему никогда не была безразлична карьера дочери, хотя Мадонна это и утверждала. Он понимал, что дочь вымещает на нем гнев, связанный со смертью матери. Поскольку отец и дочь никогда не были близки эмоционально, им не удавалось поговорить честно и открыто. Поэтому гнев Мадонны остался неразрешенным.

«Что ж, теперь ты замужем, ведь так? — сказал Тони Чикконе. — И это чего-то стоит, правда?»

Шанхай

После свадьбы молодожены отправились на виллу в Малибу, из окон которой открывался великолепный вид на океан. Имение, выбранное Пенном, раскинулось на пятидесяти акрах. На всех окружающих поместье холмах затаились фотографы. Из соображений безопасности Пенн нанял рабочих, чтобы те возвели вокруг его собственности высокую стену с острыми пиками наверху. «Нам не хватает еще только сторожевых вышек», — говорил Пенн, и шутил он только отчасти.

Укрывшись в безопасности собственного дома, Мадонна попробовала вести жизнь замужней женщины. Она даже честно пыталась выполнять домашнюю работу. Шон часто приходил домой с друзьями и заставал поп-королеву перемывающей грязную посуду. Со смехом он знакомил приятелей с одной из самых богатых женщин Америки.

Как и большинство молодых пар, Пенны не обходились без конфликтов и скандалов. Разумеется, разница между ними и многими другими заключалась в том, что Шон и Мадонна вели свою семейную жизнь на глазах у всего мира. Несомненно, в тот момент они были самой знаменитой парой Земли. Их ссоры, многие из которых проходили на глазах у гостей и знакомых, сразу же становились материалом для газетных заголовков. Молодые, красивые, интересные и непредсказуемые, они постоянно были объектом пристального наблюдения. Репортеры ловили их в ресторанах, расписывали, как они кричат друг на друга где попало. Мадонна, привыкшая к такому вниманию и даже находящая в нем некоторую прелесть, вела себя, как обычно. «Что ж, всегда нужно быть готовой к вторжению в твою личную жизнь, — говорила она. — Ведь и на вас порой натыкаются люди на улицах. Но я провожу черту, когда вхожу в свой дом. Люди толпятся у въезда в наше поместье. Они беспрестанно звонят нам по телефону. Они хотят видеть нас. Они думают, что мы пригласим их на чашку чая или что-то в этом роде». Но такое положение доводило скрытного и замкнутого Пенна до белого каления. В одном интервью он честно признался: «Я их ненавижу. Я ненавижу этих людей. Я ненавижу всех вас!» В то время Шон вынашивал планы фильма, в котором он мог бы сняться вместе с Мадонной. Она хотела стать звездой кино, он уже был кинозвездой. Казалось вполне естественным, что он должен помочь ей добиться своей цели. Молодожены остановили свой выбор на фильме бывшего «битла» Джорджа Харрисона «Шанхайский сюрприз». Однако фильм, рассказывавший о жизни

миссионера в Китае, был обречен с самого начала. Сценарий был ужасным. Как только начались съемки, для чего Шону и Мадонне пришлось отправиться в Азию, Пенны стали вносить коррективы в текст. Сначала они безоговорочно доверяли своему режиссеру, но очень скоро тот стал их раздражать.

«Мы выбрали неправильный сценарий, не того режиссера (Джима Годдарда) и не тех звезд», — говорит Джордж Харрисон о своем фильме. А когда его спрашивают о Пеннах, он только машет рукой: «Лучше не спрашивайте!»

Сложности начались, как только Пенны сразу же по прибытии объявили войну прессе. Хотя они были высокооплачиваемыми звездами, нуждавшимися в интересе и поддержке публики, Шон Пенн поставил своей задачей укрыться самому и укрыть свою жену от глаз репортеров. Он постоянно перебранивался с репортерами и фотографами, а Мадонна относилась к его поведению снисходительно, с некоторой долей смущения. Когда они прилетели в Лондон, чтобы продолжить работу над фильмом, журналисты прозвали их «ядовитыми Пеннами».

Вернувшись в Америку после завершения съемок, они вновь попали в атмосферу гнева и враждебности — как по отношению друг к другу, так и ко всему окружающему миру. Молодожены отправились на премьеру фильма Пенна «С близкого расстояния», для которого Мадонна написала и спела песню «Live To Tell». На премьере Мадонна выглядела совершенно не так, как прежде. Она коротко подстриглась, довольно скромно накрасилась и надела маленькое черное платье для коктейля. Когда они вошли в кинотеатр, репортер спросил Пенна: «Значит ли ваше присутствие на сегодняшней премьере, что вы собираетесь наладить отношения с прессой? Не за этим ли вы сюда пришли?» Шон остановился. Он с отвращением смотрел на то, как фотографы пытаются найти место для лучшего кадра. А тем временем Мадонна радостно улыбалась… так… потом вот так… а теперь еще раз… Камеры щелкали практически безостановочно. Поклонники приветствовали только ее. «Пресса мне осточертела, — неожиданно заявил Пенн, наблюдая за тем, как его жена купается в лучах славы и всеобщего признания. — Пошли вы все на…!»

Несмотря на тот интерес, который пробуждала к себе необычная пара, практически никто не заинтересовался фильмом «Шанхайский сюрприз». «Роллинг Стоунз» заявили, что этот фильм — «первый провал Мадонны». На фильм было потрачено 17 миллионов, вернуть же удалось только 2,2. Продюсер Джордж Харрисон обвинял в провале фильма Пенна и Мадонну. Звезды категорически отказывались делать хоть что-нибудь для рекламы

своего фильма. Мало этого, Мадонна еще публично ругала собственное детище. «Похоже, режиссер вообще не понимал, что делает, — жаловалась она. — Мы находились на корабле без капитана, и нам было так грустно работать… Уверена, вы все это заметили».

«Я только что вышла замуж, — сказала она несколько лет спустя. — Все было для меня внове, и мой муж действительно хотел помочь мне научиться работать в кино. Но я трепетала перед ним, я позволяла ему принимать решения, каких сама никогда бы не приняла. Я попала в ситуацию, в которой от меня ничего не зависело. Я не понимала, что происходит, и это было крайне неприятно».

Относительно Джорджа Харрисона Мадонна замечала: «Он был милым, несчастным человеком, не умеющим настоять на своем. Он просто бесхребетник». Шон Пенн также не был удовлетворен своей работой. Журналисту журнала «Плейбой» Дэвиду Ренсину он говорил: «Во время съемок я просто сказал: «Не стоит делать это дерьмо!» Я постоянно был навеселе и занимался совершенно другими делами. Единственный раз я вспомнил о фильме, когда мне принесли мой чек».

Друзья заметили, что провал фильма положил начало изменению отношения Мадонны к мужу. «Стычки стали практически постоянными, — вспоминает Тодд Бараш, друг Пенна. — Она не уходила, полагаю, потому что считала, что он все еще может помочь ей сделать карьеру в кино. Но когда фильм провалился, она начала удивляться, зачем решила выйти замуж за невротика, который терпеть не мог рекламы».

Тогда Шон не знал и узнал только много лет спустя, что Мадонна часто звонила и требовала, чтобы ее пресс-агенты сообщали журналистам о времени их ужинов или, походов в кино, или просто прогулок. И когда они приезжали туда, куда собирались, их уже встречали толпы репортеров и фотографов. Мадонна делала вид, что ей это все не нравится так же, как и мужу.

«Мое понимание Мадонны обернулось полным непониманием, — сказал Шон Пенн Дэвиду Ренсину, осторожно подбирая слова. — И самым большим разочарованием для меня оказалась ее страсть к публичности, к саморекламе, которую я не смог разглядеть вовремя. Это стало для меня сюрпризом. Большим сюрпризом. Я понял это почти сразу же, как только мы стали жить вместе, но, когда дело касается сердца, не так просто уйти из-за каких-то там пристрастий. И вы не знаете, как долго это будет продолжаться. Все может пройти. Жизнь может нейтрализовать сама себя».

«Когда дело доходило до физических стычек Шона с репортерами, Мадонна была просто в ярости, — вспоминает Тодд Бараш. — Я был у них на следующий день после того, как Шон избил репортера. Он все еще был под впечатлением случившегося. Он снова и снова вспоминал об этом инциденте. Шон сказал: «Не понимаю, откуда эти хреновы фотографы узнают о каждом нашем шаге. Куда бы мы ни пошли, везде торчат эти траханые камеры!»

Мадонна занималась чем-то другим. Стоя на коленях, она расставляла книги на полках («Книги должны стоять в алфавитном порядке, — говорила он. — Иначе нам никогда ничего не найти!»). Она услышала слова мужа и заметила довольно сухо: «Ничего удивительного. Мы с тобой звезды, Шон. Люди хотят видеть наши фотографии. Разве это так сложно понять?» По ее голосу я понял, что она уже не раз говорила Пенну нечто подобное».

Бараш вспоминает, что Пенн повернулся к Мадонне, навис над ней, лицо его покраснело, и он заорал: «И тебе это нравится, не так ли, Дейзи? (Он часто называл ее Дейзи Кобб и даже вытатуировал это имя на пальце ноги.) Тебе этого даже не хватает. Тебя не волнует, что все эти паразиты вторгаются в нашу жизнь?»

Мадонна никогда не уклонялась от открытой борьбы. Она поднялась и буквально задрожала от ярости. Она всегда умела очень быстро довести себя до нужной степени накала. «Послушай, я работала, как вол, чтобы стать тем, кто я сейчас, чтобы люди интересовались мной. И теперь мне это нравится! Ну и что? Примирись с этим или убирайся на…!»

«Однажды тебе придется выбирать, — хмуро сказал Шон, глядя на нее. — Тебе придется выбрать меня. Или их».

Ее глаза блеснули. Она схватила Шона за руку, ее ногти впились ему в кожу. Он вырвался, крикнув: «Господи боже мой, Мадонна!» Шон занес руку. Казалось, сейчас он ее ударит. Но Мадонна не отступила, а наоборот, подошла к нему вплотную, словно провоцируя мужа.

Возможно, потому что они были не одни, Шон перевел дыхание и просто мотнул головой. «Ты дрянь, — сказал он, потирая предплечье. — Смотри, у меня кровь. Что ты наделала?!»

Не обращая внимания на царапину, Мадонна прищурилась и хотела уже сказать что-то ядовитое, но сдержалась. Она бросила на мужа сердитый, холодный взгляд, и вдруг ее настроение изменилось. Она села рядом с ним и провела пальцами по его щеке, а потом уткнулась носом в его шею. «Прости меня, Шон, — сказала она. — Я выбираю тебя. Не их. Тебя. Я всегда выберу

только тебя». Ее голос перешел в доверительный шепот, она стала мягкой, нежной и что-то прошептала ему в ухо. Пенн криво усмехнулся, и они обнялись.

«True Blue»

Давно замечено, что третий альбом играет очень важную роль в судьбе артиста. Как правило, руководство студий звукозаписи не отличается сентиментальностью. Если студия предлагает артисту записать третий альбом, то это происходит только потому, что первые два пользуются успехом, а уж никак не из чувства преданности и верности. Если дебютный альбом нашел своих слушателей, то ему вдогонку выпускается второй, призванный удовлетворить внезапно возникший аппетит публики. Роль же третьего альбома определить не столь легко. В третий раз артист должен дать публике больше того, что было в первых двух. В противном случае он просто ей наскучит. Но и углубляться на незнакомую территорию слишком далеко тоже опасно, поскольку можно отпугнуть тех, кому уже что-то понравилось. Артист может сделать то, что сделала Мадонна в 1986 году, выпустив альбом «True Blue». Она использовала темы своих прежних записей, но сумела так преобразить их, что слушатели увидели ее рост и мастерство. Мадонна по-прежнему привлекала к себе всеобщее внимание, отчасти благодаря браку с Шоном Пенном. Но она была артисткой и хотела, чтобы люди не забыли о ее творчестве. Она была настоящей артисткой, а не персонажем из комиксов, хотя публика уже с трудом различала эти две ее ипостаси.

Для записи «True Blue» Мадонна пригласила старого приятеля Стива Брея. Он отлично знал музыкальные пристрастия своей подружки хотя бы потому, что сам их формировал. Разумеется, и ей были известны его сильные стороны. Вот почему она обратилась именно к нему, чтобы записать песни в быстром темпе безукоризненно.

Помогал Мадонне композитор и клавишник Патрик Леонард. Он уже работал с Мадонной на записи «Live To Tell». Удовлетворенная качеством звучания, Мадонна поняла, что с Леонардом можно работать и в дальнейшем. Мадонна работала со Стивом Бреем и с Леонардом отдельно. Все трое собрались вместе только на записи.

Чтобы почувствовать, что Мадонна сильно изменилась к моменту записи «True Blue», достаточно лишь взглянуть на конверт пластинки. На нем размытая цветная фотография Мадонны, ее голова откинута назад, глаза полуприкрыты. Она погружена в соблазнительную медитацию. Как не похожа эта фотография на те сексуальные позы, которые она принимала раньше. На внутреннем конверте фотографий нет вообще, здесь

только песни и нужная информация. Это говорит о том, что Мадонна решила предстать перед слушателем только своей работой.

Первая песня альбома «Papa Don't Preach» начиналась со странной, классической струнной аранжировки, на фоне которой появлялся настойчивый заводной ритм. Песню написал Брайан Эллиот. Представляете себе удивление никому не известного композитора Эллиота, когда в его квартире раздается телефонный звонок и ему сообщают, что Мадонна хочет записать его песню. Хотя она и раньше включала лирические песни в свой репертуар, но их всегда было очень мало.

В этой песне говорилось о молодой девушке, которая обнаруживает, что беременна, и настаивает на том, чтобы сохранить ребенка и выйти замуж за своего любимого. Девушке приходится выдержать нелегкий разговор с отцом. Мощная струнная аранжировка в начале песни символизировала отцовскую власть. «Papa Don't Preach», совместная работа Мадонны и Стива Брея, была выдержана в стиле трагических песен, сложившемся еще в шестидесятые годы, — достаточно вспомнить баллады Дайаны Росс или «Сьюприм». Такие песни, как правило, рассказывали о людях, принадлежащих к рабочему классу, попавших в простые, но драматические обстоятельства. Они заставляли слушателя с напряжением ожидать счастливой развязки. Мадонна выбрала для себя наиболее интригующий сюжет. «Papa Don't Preach», первый сингл из альбома «True Blue», занял первое место в чартах популярности. Перед этим первую строчку занимала песня «Live To Tell», также вошедшая в альбом, но в чарты она вошла как саундтрек к фильму.

До появления «Papa Don't Preach» Мадонна сообщила журналистам, что эта песня несет в себе важный смысл, которые все наверняка поймут совершенно неправильно. Волна популярности, как и предсказывала Мадонна, накрыла ее с головой, но совершенно не так, как она ожидала. Консервативные группы, вроде «Запланированного материнства», ранее выступавшие против имиджа Мадонны, на этот раз аплодировали ей за то, что они восприняли как песню, направленную против абортов. Либеральные же поклонники Мадонны на этот раз отвернулись от нее. Другие обвиняли ее в пропаганде подростковой беременности. Журналы помещали фотографии Мадонны на своих обложках с заголовками вроде: «Позволит ли папа?» и «Поощряет ли Мадонна подростковую беременность?»

После двух довольно обыкновенных синглов Мадонна поразила своих слушателей основной песней, которая и дала название альбому. «True Blue», написанная Мадонной и Стивом

Бреем в стиле пятидесятых годов, заняла третью строчку в чартах популярности, расчистив путь другому хиту Мадонны, — мощной, энергичной песне Патрика Леонарда «Open Your Heart».

В анналах звукозаписи нет песни со столь мощно звучащим голосом, пусть даже и благодаря техническим ухищрениям. Этот голос отличался от остальных удивительной эмоциональной наполненностью. Мадонна сумела преподнести свою песню не менее убедительно, чем в свое время Арета Франклин спела «Respect» или Барбара Стрейзанд «A House Is Not A Home». Запись не могла не стать хитом номер 1. В ней было все то, что заставляет людей запомнить шлягер. Публика безоговорочно приняла и полюбила эту замечательную песню.

Но основной хит альбома был впереди. Подлинную славу Мадонне принесла еще одна песня Патрика Леонарда «La Isla Bonita». Энергичная песня в испанском ритме с приятной, запоминающейся мелодией отличалась от всего записанного Мадонной раньше. Тропические ритмы несли тепло и солнце, пусть даже и с помощью синтезаторов. И эта песня тоже попала в чарты популярности, заняв четвертую строчку. Изначально «La Isla Bonita» предназначалась для Майкла Джексона, но ему она почему-то не понравилась.

«True Blue» завершался динамичным трио: песней «Where's The Party», уходившей корнями в танцевальное прошлое Мадонны (только эту песню они записали втроем — Мадонна, Леонард и Брей), лиричной «Love Makes The World Go Round» и быстрой «White Heat», посвященной легенде киноэкрана Джеймсу Кэгни.

Для видеоклипа «True Blue» Мадонна избрала новый имидж — более утонченный и светлый, чем прежде. Она всегда стремилась к самосовершенству. Мадонна наняла личного тренера, чтобы тот выработал для нее программу упражнений. В сопровождении тренера и нескольких телохранителей она пробегала по десять миль в день в любую погоду. Бывая в Лос-Анджелесе, она бегала по окрестным холмам; приезжая в Нью-Йорк, отправлялась в Центральный парк. После пробежки она еще целый час занималась упражнениями. Мадонна села на строгую вегетарианскую диету, позволяя себе лишь макароны и орехи. Тренер специально подбирал для нее продукты, чтобы она получала достаточное количество белка и углеводов.

И вот «True Blue» вышел на первую строчку в чартах «Биллборда». Этот альбом принес Мадонне самый большой успех. В Соединенных Штатах было продано пять миллионов экземпляров, во всем мире — еще тринадцать. Но назвать этот альбом совершенным было бы неправильно. Менее удачливому артисту могло бы и не повезти. Даже безупречная работа

ударника Паулиньо да Коста не могла смягчить холодное, синтетическое звучание. Тем не менее многие песни являлись свидетельством творческого роста Мадонны. Ее слава росла с каждым днем.

Проблемы в «Раю»

В середине 1986 года двадцативосьмилетняя Мадонна могла сказать, что в ее карьере не было провалов. Она не могла бы быть более удовлетворенной своим третьим альбомом — и в смысле художественном, и в смысле коммерческом. Однако ее личная жизнь складывалась не столь безоблачно. Брак с Шоном Пенном балансировал на грани катастрофы. Супруги ссорились практически постоянно, особенно после того, как Мадонна отказалась проходить обследование на СПИД. В то время об этой болезни знали очень мало, поэтому принять решение об анализе было нелегко. Сегодня Мадонна является активистом движения в помощь больным СПИДом. Она считает, что каждый человек, ведущий активную сексуальную жизнь, должен делать анализ на СПИД, причем достаточно часто. Однако в 1986 году она была так же напугана ужасами этой болезни, как и большинство населения. «Почему я должна делать этот анализ? — спрашивала она Шона в присутствии своих менеджеров. В тот момент Мадонна подбирала костюмы для рекламной съемки. В отчаянии она сжимала виски пальцами. — А что, если он окажется положительным? Что тогда? Я могу считать себя мертвой?»

«Если анализ окажется положительным, тогда, по крайней мере, я буду об этом знать», — ответил Шон, явно раздраженный ее истерикой.

«Что ты сказал? — возмутилась Мадонна. Несчастным помощникам захотелось сквозь землю провалиться. — Ты сказал, что не станешь заниматься со мной любовью, если у меня окажется положительный анализ?»

«Да, черт побери, я именно это и сказал!»

Мадонна вылетела из комнаты. Через несколько минут она вернулась в черном корсете с позолоченными чашечками, сетчатых чулках и в туфлях на шпильках. Она выглядела потрясающе. Мадонна всегда умела великолепно выглядеть в самом вульгарном костюме. За ней шла помощница, неся на вытянутых руках пальто из искусственного леопардового меха от Нормы Камали.

«Чего ты хочешь?» — осторожно спросил Шон.

Мадонна не обратила на него ни малейшего внимания.

«Что ж, тем больше причин для меня не проходить этот тест», — заявила Мадонна совершенно спокойно, словно только что и не вылетала из комнаты в ярости.

Шон Пенн всегда восхищался своей женой, ее элегантностью, изменчивостью, ее безупречным стилем. Она стояла и смотрела

на него. Потом, не отрывая взгляда, Мадонна дважды щелкнула пальцами. Горничная подала ей зажженную сигарету. Мадонна выдохнула дым. Шон улыбнулся. «Вот это моя жена», — сказал он, показывая, что инцидент исчерпан.

«Что ж, трахни меня, Шон», — предложила Мадонна.

«Не раньше, чем ты сделаешь анализ».

Летом 1986 года диагноз СПИД был поставлен другу и бывшему любовнику Мадонны в Нью-Йорке Мартину Бургойну. Мадонна была в шоке. В качестве сюрприза Шон привез Мартина и Эрику Белл из Нью-Йорка на вечеринку в честь выхода сингла «Papa Don't Preach». Мадонна сразу же заметила, что с Бургойном что-то не так. Через несколько недель он сообщил ей трагическое известие.

«Она была вне себя, — вспоминает Мелинда Купер. — Стоило при ней упомянуть имя Мартина, как она начинала плакать. Мадонна сняла ему квартиру на Двенадцатой улице, чтобы он жил поблизости от больницы святого Винсента, где его лечили. Она также оплатила все его медицинские счета, а ведь эта сумма превысила сто тысяч долларов».

В безуспешной попытке спасти Бургойна Мадонна попросила Шона слетать в Мехико, чтобы купить там новое лекарство, которого еще не было в Соединенных Штатах. Она надеялась, что это средство «вылечит» ее друга. Разумеется, оно не помогло. Двадцатитрехлетний Мартин Бургойн умер в ноябре 1986 года, перед Днем благодарения. Мадонна держала его за руку, пока он не испустил последний вздох, и заплатила четыре тысячи долларов за заупокойную службу.

Шон всеми силами пытался успокоить и поддержать Мадонну после смерти Мартина. Он был очень нежен и мягок. Однако его ревность становилась все более серьезной проблемой.

Одним из первых симптомов того, что ярость Шона может быть направлена не только на фотографов, но и на собственную жену, стал эпизод еще до свадьбы, когда Шону стало известно о романе Мадонны и Принца. Между Шоном и Мадонной разыгралась ужасная сцена. Пенн в ярости ударил кулаком по стене и пробил в ней дыру. Мадонна была поражена и испугана. «Тогда я впервые увидела его демона, — говорила она. — Я должна была понять, что меня ждут трудные времена».

Однако помощница Фредди Деманна Мелинда Купер вспоминает совсем другую историю: «Однажды я приехала, чтобы отвезти Мадонну на запись, и увидела в стене большую дыру. Я спросила ее, что случилось.

История, рассказанная Мадонной, сделала бы честь любой мыльной опере. «Господи, Мелинда, — сказала она, — Шон узнал

о моих отношениях с Принцем, и у нас возникла ссора. Я сказала, чтобы он отвязался, что я могу делать все, что захочу. Он буквально обезумел, выскочил из дома, а я захлопнула за ним дверь. А потом он вернулся, и, клянусь тебе, Мелинда, он был таким злым, что пробил эту дыру в стене. Посмотри, правда, клево?»

«Вот это клево? — удивилась Мелинда, рассматривая дыру. — Мадонна, это не клево. Это страшно».

«О чем ты говоришь? — отмахнулась Мадонна. — Представляешь, как он меня любит, если смог пробить дыру в такой стене».

Через пару дней Мадонна позвонила Принцу и велела ему прийти и заделать дыру, «потому что все это из-за тебя». Как и было приказано, Принц принес материалы и отремонтировал стену.

Теперь же, когда они были женаты, Мадонна уже не находила вспышки ярости Шона такими «клевыми». Когда он злился, то мог схватить пистолет и стрелять в кроликов или птиц. Он бродил вокруг дома с заряженным пистолетом, что пугало не только друзей Мадонны, но и саму певицу.

Близкий друг Шона вспоминает, что произошло за обедом в доме Пеннов. «Мы были в бассейне. Шон слишком много выпил. Мадонна тоже. Среди нас был парень, который весь вечер таращился на нее. Мадонне это понравилось, и она принялась флиртовать с ним».

«Чем это вы тут занимаетесь?» — спросил Шон, подходя к ним нетвердой походкой.

«Да брось ты, Шон, — ответила Мадонна. — Мы просто разговариваем».

Ни минуты не раздумывая, Шон схватил жену и швырнул ее в бассейн. Все просто онемели. На глазах у всех Мадонна выплыла, подплыла к другому краю бассейна и выбралась на бортик. Вся мокрая, не сказав ни слова, она прошла через дворик и скрылась в доме. «Она так и не вернулась», — вспоминает приятель Пенна.

В начале 1986 года Мадонна с Пенном ужинали у Хелены, в своем любимом ресторане Лос-Анджелеса. Старый приятель Мадонны Дэвид Волински из группы «Руфус Фичеринг Чака Хан» пригласил ее за свой столик. Он подошел к Мадонне и ласково поцеловал ее в щеку. Пенн вскочил с места и набросился на Волински. Он повалил его и стал пинать ногами. Пенн унялся только после того, как к нему подбежали официанты. Мадонна чувствовала себя униженной. «Казалось, она готова провалиться сквозь землю, — вспоминал один из свидетелей этой сцены. — Я помню, как она смотрела на Шона. Тогда я подумал, что она его

ненавидит».

«Он всегда был горячей головой, — вспоминает Дэвид Волински. — Я ничего не сделал, просто поздоровался с его женой, которую знал задолго до того, как она вышла за него замуж. Я не собирался его провоцировать. До сих пор не понимаю, что она нашла в этом подонке».

Хотя брак с Пенном трещал по швам, Мадонна не могла сосредоточить все усилия на том, чтобы спасти свою семейную жизнь. Она была деловой женщиной, более всего занятой собственной карьерой. Бизнес занимал все ее мысли. «У меня нет времени, чтобы думать, как утихомирить Шона, — жаловалась она. — У меня нет времени, даже чтобы просто поспать».

Шон Пенн быстро оправился после провала «Шанхайского сюрприза» и начал сниматься в полицейском фильме «Цвета» с Деннисом Хоппером. Тем временем Мадонна подыскивала подходящий сценарий для себя. Она всегда любила старые голливудские фильмы, и теперь ей захотелось сделать римейк фильма Джуди Холидей «Рожденная вчера» 1950 года или сыграть роль, в 1929 году сыгранную Марлен Дитрих в фильме «Голубой ангел». Из новых сценариев ее заинтересовали «Свидание вслепую» и первая версия «Эвиты». Однако больше всего ей захотелось сняться в фильме по искрометной комедии Кэрол Ломбард. Фильм «Тюряга» рассказывал о сумасбродной блондинке Никки Финн. Освободившись из тюрьмы, где она отбывала срок за преступление, которого не совершала, Никки решает найти человека, посадившего ее. В фильме присутствовал полный набор комедийных трюков, включая сцены погони, страшных гангстеров и огромного кугуара. Контракт был подписан, съемки начались в Нью-Йорке. Поскольку Шон Пенн все еще ожидал приговора за нападение на журналистов, название фильма изменили с «Тюряги» на «Кто эта девушка?»

А тем временем в Лос-Анджелесе неуравновешенный характер Пенна давал о себе знать. На съемках «Цветов» он набросился на тридцатидвухлетнего актера. Тот ползал на коленях с камерой, стараясь сделать хороший снимок. Шон появился буквально из ниоткуда. Он выбил камеру из рук растерявшегося актера. «Ах ты, ублюдок, — заорал Пенн. — Не смей фотографировать меня в перерывах». А затем он ударил актера по лицу.

«Кто эта девушка?»

Хотя Мадонна активно рекламировала будущий фильм, позировала для обложек журналов а-ля Мэрилин Монро, «Кто эта девушка?» грозила стать очередным провалом, по большей части оттого, что актриса пыталась изобразить из себя то, чем она не являлась. Имитируя голос Джуди Холидей, прическу и грим Мэрилин Монро, Мадонна только продемонстрировала, что не в состоянии справиться с такой задачей. Журнал «Вэрайети» назвал фильм «грандиозным провалом», и остальные рецензии были не лучше. Наибольшего успеха на экране Мадонне удалось добиться в фильме «В отчаянных поисках Сьюзен». Там она была самой собой, играла себя такой, какова она была на самом деле. Если бы она продолжала использовать собственную уникальность, узнаваемость, ее карьера в кино могла бы сложиться так же удачно, как и на сцене. Однако, имитируя своих кумиров и отбросив в сторону собственную индивидуальность, Мадонна на экране оказалась удивительно скучной и неинтересной. «Этот фильм мне не нравится, — сказала она в феврале 2000 года. — Не нравится, как я в нем выгляжу. В любом другом фильме были удачные моменты. Порой мне нравилась собственная роль, но фильм получался неудачным. «Кто эта девушка?» не нравится мне абсолютно. Это плохой фильм».

Если Мадонна тревожилась, что провал фильма может испортить ее карьеру, то ей нечего было опасаться: ее карьере на эстраде ничто не угрожало.

Саундтрек к фильму «Кто эта девушка?» не представлял собой ничего особенного. Просто девять песен из фильма. Хотя в своем альбоме Мадонна использовала только четыре песни, все они очень важны, поскольку должны были укрепить репутацию поп-звезды. После трех удачных альбомов положение Мадонны на эстрадном Олимпе было незыблемым. Двадцатидевятилетняя Мадонна была не просто самой-популярной артисткой шоу-бизнеса, она обладала невероятной властью над слушателями. «Кто эта девушка?» был обычным малобюджетным фильмом с актерами, которым в ближайшем будущем не грозило получение «Оскара», поэтому «Уорнер» была заинтересована только в саундтреке к фильму.

Когда Мадонне предложили записать основную тему фильма, она пригласила Стива Брея и Патрика Леонарда, с которыми так удачно работала над предыдущим альбомом. Несколько других песен должны были исполнять другие артисты. Разумеется, главным хитом саундтрека стали песни Мадонны. Основная песня

и первый сингл, написанные Мадонной вместе с Леонардом, стали квинтэссенцией творчества Мадонны — веселые, энергичные и мелодичные, с легким латинским привкусом. Неудивительно, что они сразу же попали на первую строчку в чартах «Биллборда».

Второй сингл саундтрека — написанная Бреем песня «Causing A Commotion» завоевала танцплощадки всего мира и заняла вторую строчку в чартах. Еще две песни Мадонны — «The Look Of Love», экзотическая баллада Леонарда, и энергичная танцевальная песня «Can't Stop», творение Брея, — по стратегическим соображениям вывели из саундтрека, чтобы стимулировать продажи альбома. Этот прием сработал. Альбом «Кто эта девушка?» отлично продавался. В Соединенных Штатах было продано больше миллиона экземпляров, а во всем мире — свыше пяти.

Мадонна приносила прибыль всем, кто был с ней связан, включая студию «Уорнер Бразерс Рекордз». Доходы студии были просто невероятными. Мадонна осчастливила артистов и продюсеров, никогда прежде не принимавших участия в столь успешном проекте. А продюсеры Питер Грубер и Джон Питерс получили отличную рекламу для своего фильма, успех которого даже в этих условиях оказался более чем скромным.

Во время турне 1987 года публика впервые увидела новую Мадонну на сцене. На этот раз певица увлеклась всевозможными украшениями и прочими аксессуарами. Однако мистер Блэквелл по-прежнему включал ее в список самых плохо одетых женщин года.

Турне «Кто эта девушка?» был в музыкальном и техническом отношении настоящим совершенством. Мадонна впервые использовала средства мультимедиа, чтобы сделать шоу еще более грандиозным. На огромных экранах проецировались портреты Рональда Рейгана и папы римского, а Мадонна тем временем пела «Papa Don't Preach». Она стала держаться на сцене более уверенно, ее музыка стала взрослой, голос сильным, а хореографическая постановка шоу просто безупречной. В Лондоне и в Японии полиции пришлось сдерживать толпу из более чем двадцати пяти тысяч истеричных поклонников, собравшихся, чтобы встретить поп-диву в аэропорту.

Многие актрисы ведут себя, как дивы, когда достигают статуса суперзвезд. Мадонна перешагнула этот рубеж во время турне «Кто эта девушка?». Она не позволяла техникам общаться с ней, им нужно было обращаться к ее представителям, которые ограждали Мадонну от всех проблем. Она всегда плохо запоминала имена, но вместо того чтобы стараться сделать это,

она предпочитала не встречаться с теми, чьих имен она не помнила. (На заре своей карьеры Мадонна часто путала имена любовников. Помощница, сопровождавшая ее на разных вечеринках, всегда должна была оставлять на кухне записку с именем очередного счастливца на тот случай, если певица его забудет поутру.)

Танцоры тоже не имели права обращаться непосредственно к ней. Впоследствии, во время турне «Амбиции блондинки», она будет вести себя совершенно иначе. Музыкантам строго-настрого запретили вообще смотреть на Мадонну вне сцены. Выходя на сцену или спускаясь с нее, Мадонна требовала, чтобы ее помощники тут же укутывали ее простынями, чтобы скрыть ее от глаз персонала, не работавшего на сцене. В каждом городе ее гримерную следовало оформлять в разных стилях, менять ковры, перекрашивать, обставлять по-новому… И она всегда должна иметь возможность получить любое мексиканское блюдо. «Она постоянно требовала что-нибудь, чтобы заставить вас уделять все свое внимание только ей одной», — дипломатично замечает Фредди Деманн.

Как-то вечером, очень поздно, Мадонна позвонила помощнице Деманна Мелинде Купер. Мадонна ожидала лимузин, чтобы поехать на вечеринку, а машина почему-то еще не пришла.

«Эта чертова машина до сих пор не приехала, — возмущалась Мадонна. — Она опаздывает уже на пятнадцать минут!»

«Сейчас машина будет», — попыталась успокоить звезду Мелинда.

«Ты идиотка, — завизжала Мадонна в телефонную трубку. — Твоя работа заключается в том, чтобы машину мне подавали вовремя. Сколько я еще должна ждать? У меня достаточно дел, а ты должна всего лишь обеспечить мне машину вовремя. И как же ты справляешься с таким простым делом? Да никак! Что с тобой случилось, Мелинда?»

«Но, Мадонна…» — начала было Мелинда.

«Никаких «но, Мадонна», — прервала ее звезда. — Если этой чертовой машины не будет через пять минут, ты уволена».

Мадонна бросила трубку.

Мелинда Купер разрыдалась.

«You Can Dance»

В ноябре 1987 года студия «Уорнер Бразерс» решила закрепить успех альбома «Кто эта девушка?», выпустив новый диск «You Can Dance».

В любом бизнесе нет ничего более естественного, чем стремление продать что-то покупателю дважды, а в мире звукозаписи поп-музыка является настоящей курицей, несущей золотые яйца. Благодаря продаже не оригинальных альбомов, а сборников лучших хитов или чего-то в этом роде доходы студий увеличиваются многократно. В восьмидесятых годах студии звукозаписи изобрели «альбом-ремикс». Поскольку танцевальная музыка эпохи пост-диско была очень популярна, поклонники этого стиля хотели бы слышать свои любимые песни в новой обработке, более подходящей для танцев.

Альбомы-ремиксы — сборники популярных песен в новой обработке — сегодня очень широко распространены, но в восьмидесятые годы их появление стало настощей революцией. Техника ремикса уходит своими корнями в эпоху диско, когда продюсеры приспосабливали старые песни к изменившимся требованиям публики. Сначала студии поставляли новые версии только диск-жокеям для клубов и дискотек. Однако очень скоро поклонники захотели иметь дома диско-версии любимых песен, под которые они танцевали всю ночь напролет. Студии начали поставлять такие записи и в магазины. Стиль диско стал настоящим катализатором развития танцевальной музыки. Студии нанимали самых толковых диджеев для того, чтобы обработать по-новому и выпустить запись старой песни.

В восьмидесятых годах концепция ремикса расцвела в полную силу. Очень часто обрабатывались записи нескольких артистов, а потом эти обработки сводились в один альбом. Мадонна, самая популярная исполнительница танцевальной музыки, сделала ремикс шести своих наиболее популярных песен и объединила их в альбом «You Can Dance».

Как же ей удалось сделать еще более «танцевальными» песни, под которые и так танцевали миллионы людей? Для начала она пригласила специалистов, знакомых с ее музыкой, и в частности Джона Бенитеса. В ее команде был и Шеп Петтибоун, работавший с Мадонной над песней «True Blue».

Альбом «You Can Dance» прояснил очень важную черту Мадонны. Она становилась серьезной поп-звездой. Мадонна всегда чувствовала, как заполучить самую выигрышную партию. Новые версии таких песен, как «Everybody», «Physical Attraction»,

«Over And Over», «Into The Groove», «Holiday» и «Where's The Party», вывели на четырнадцатую строчку чартов «Биллборда». Чтобы привлечь еще больше поклонников, в альбом включили также песню «Spotlight», не использованный ранее сингл из «True Blue». Положение альбома в чартах и его популярность на танцплощадках еще раз подтвердили высокое качество музыкального материала и интерес публики к Мадонне.

Своим альбомом Мадонна не стала основоположницей нового течения, но свою роль в его распространении она, несомненно, сыграла.

«Я не знала, понравится ли мне, — вспоминала Мадонна, — что люди уродуют мои записи, переделывая их по-другому. Мне это казалось странным. Но поклонникам понравилось. Конечно, эти записи только для поклонников, для детей, которые любили мои песни и хотели слышать их в более современном звучании».

В момент выпуска альбома «You Can Dance» Шон Пенн на несколько дней исчез из жизни Мадонны. Она с ума сходила от беспокойства. Затем он неожиданно появился в ее нью-йоркской квартире, намереваясь отпраздновать с ней День благодарения. Мадонна не знала, радоваться этому или пугаться. «Ты не будешь отмечать День благодарения со мной», — заявила она Пенну. Затем она сообщила, что поручила своим адвокатам подготовить документы на развод. (Адвокаты Мадонны заполнили эти бумаги 4 декабря 1987 года. Через двенадцать дней Мадонна забрала их назад.)

«Она совершенно обезумела, — вспоминала ее подруга. — Она понимала, что их брак погиб, но перспектива развода ее пугала. «Я не хочу разводиться, — говорила она мне, — но я не знаю, что делать. Я начинаю его ненавидеть. Представляешь, какая тонкая грань между любовью и ненавистью? Думаю, я уже пересекла эту границу. Но и на другой стороне тоже не лучше». Возможно, одной из причин, по которой Мадонна столь остро реагировала на проблемы, связанные с Шоном, было ее нервное состояние. Незадолго до Дня благодарения у нее в груди обнаружили опухоль. Поскольку ее мать умерла от рака груди, Мадонна всегда очень внимательно относилась к своему здоровью и пугалась любого симптома, напоминавшего рак. Обнаружив затвердение в груди, она испугалась самого худшего и позвонила доктору Джерролду Штайнеру, лучшему специалисту в. этой области, чтобы записаться на прием. Она так нервничала, что не могла сама вести машину и попросила, чтобы ее отвезла секретарша. После осмотра врач предложил Мадонне последить за опухолью, понаблюдать, не возникнут ли какие-нибудь изменения в ее размерах и фактуре. Он назначил ей анализы и

записал на прием через две недели. Мадонна обезумела. Две недели казались ей вечностью. Перспектива болезни ее пугала. Она была настолько напугана, что отменила встречу с врачом и решила, по словам ее подруги, «просто сидеть и ждать, что с ней произойдет».

Вне всякого сомнения, неудачный брак не способствовал спокойствию. Мадонна отметила День благодарения со своей сестрой Мелани в Бруклине, а Пенн улетел в Лос-Анджелес и ударился в запой. Хотя во время праздников Мадонна никому не сказала о появлении опухоли, она много говорила о проблемах, связанных с Шоном и его неуравновешенной натурой. Не способные ни понять, ни помочь друг другу, постоянно ссорящиеся и скандалящие на глазах у посторонних, Мадонна и Шон получили в прессе прозвище «Дерущиеся Пенны». «Мне стыдно за то, во что превратилась наша семья, — говорила Мадонна друзьям, а затем, немного романтизируя прошлое, она добавляла: — Я вспоминаю нашу свадьбу… Как все было чудесно! А потом я вижу, что происходит сегодня, и понимаю, что все превратилось в дерьмо!»

Джон Кеннеди-младший

Любой артист черпает вдохновение извне, но нет ни одного современного артиста эстрады, который бы черпал так многое и так у многих, как Мадонна. Хотя сильная натура, честолюбие, умение манипулировать рекламой и интересом слушателей — это ее личные качества, она очень часто поддается внешнему влиянию, берет что-то от других и включает в свой имидж. В видеоклипах, фильмах, интервью и фотографиях Мадонны заметно влияние Марлен Дитрих, Джуди Холидей, Твигги и Ланы Тернер. На нее оказали влияние даже гораздо менее яркие звезды, как, например, Эдди Седжвик, звезда шестидесятых, актер, снимавшийся в посредственных фильмах и погибший от передозировки героина в молодом возрасте. Но самым главным кумиром жизни Мадонны была, конечно же, Мэрилин Монро, секс-символ предыдущего поколения. Поклонники обеих звезд не могли не заметить подражания Монро во всем — от прически и макияжа до манеры ходить, говорить, позировать, ни на минуту не забывая о камере, приводить цитаты в своих интервью. (Многие фотографии Мадонны — простое повторение известных фотографий Мэрилин Монро.)

Мадонна гордилась тем, что прочла все, что только было написано о Монро, и внимательный наблюдатель мог заметить, что она очень многое взяла у этой трагически погибшей звезды.

Некоторые критики отмечали, что в фильме «Кто эта девушка?» Мадонна выглядела так, словно только что пришла со съемок фильма Монро, хотя Мадонна и ввела в свой облик дыхание времени — она снималась в кожаном пиджаке. Сандра Бернхард, одно время бывшая очень близкой подругой Мадонны, говорила: «Мадонна думала, что она — Мэрилин Монро». (Самый забавный случай, связанный с Мадонной, на телевидении произошел в 1993 году, когда Мадонна спела «Happy Birthday» в обтягивающем платье и пышном белом парике, как когда-то Мэрилин пела эту песню для президента Кеннеди.)

Спустя много лет Джон Ф. Кеннеди-младший, сын трагически погибшего президента Соединенных Штатов, тоже заинтересовался судьбой Мэрилин Монро. Подростком он узнал, что у его отца была внебрачная связь с Монро, и это поразило Джона-младшего. Став взрослым, Джон Кеннеди-младший стал издавать собственный журнал «Джордж». На обложку одного из номеров он поместил фотографию Дрю Бэрримор в точной копии того платья, в котором Мэрилин пела его отцу «Happy Birthday» в 1962 году. Многие удивлялись, что Кеннеди с уважением относится к памяти женщины, которую обвиняли во внебрачной связи с его отцом.

Если Мадонна мечтала стать Мэрилин Монро, то Кеннеди-младший был увлечен рассказами о связи его отца и кинозвезды. Отношения между Мадонной и Джоном-младшим, подпитываемые фантазиями друг друга, не могли бы стать более близкими. Они встретились в Нью-Йорке в декабре 1987 года. Джон утверждал, что это произошло на вечеринке у друзей, Мадонна же считает, что в салоне фитнеса. После первого же свидания порывистый, темноволосый, мускулистый Кеннеди вручил Мадонне ключи от своей квартиры. Как рассказывала Мадонна подруге, Джон пришел домой и обнаружил на диване Мадонну, совершенно обнаженную, но запакованную в прозрачную пленку, словно покупка из супермаркета. Впоследствии он вспоминал, что не мог поверить собственным глазам. Заметив его изумление, Мадонна рассмеялась и сказала: «Обед подан, Джон-Джон». (Пресса всегда называла его Джон-Джон, но родственники и друзья никогда этого не делали.) Этой ночью они много смеялись, танцевали и прилично выпили.

Позже кто-то из журналистов спросил Мадонну, правда ли, что на этом свидании Джон намазал ее ноги арахисовым маслом, а потом слизывал его. «Какая чушь! — возмутилась Мадонна. — Знаете, сколько калорий в арахисовом масле? Обезжиренные сливки, да. Но только не арахисовое масло!»

Мадонна находила Джона Кеннеди-младшего

привлекательным, но они были не настолько близки, чтобы она могла рассказать ему об опухоли, отравившей ей праздник. Но думала об этом она постоянно. К кому же она могла обратиться?

Как-то вечером Мадонна подняла трубку телефона и позвонила человеку, который был ей ближе всего, несмотря на то, что их отношения трудно было назвать безоблачными. Да, они ссорились, скандалили, причем даже до того, как пожениться, но все же она чувствовала, что никто не знает и не понимает ее лучше, чем Шон. Только он мог помочь ей справиться с этим диким, всепобеждающим страхом.

«Шон был потрясен, когда узнал об опухоли, — вспоминает друг Пенна, актер Стивен Стернинг. — Он сказал, что ей обязательно нужно пойти к врачу и сделать биопсию. Она разрыдалась, стала говорить, что боится и не знает, что делать. Он предложил ей пойти вместе с ней. Мадонна сделала биопсию. Через несколько дней пришел результат. К счастью, он оказался отрицательным. У нее не было ничего серьезного».

Шон вспоминает: «Ничто так не отрезвляет мужчину, как осознание того, что у его жены может быть рак. Я понял, что должен серьезнее относиться к своей жизни, к Мадонне, к нашему браку». Шон понял, что, если им удастся вернуть в брак ту сексуальную страсть, которую они испытывали друг к другу в самом начале своих отношений, Мадонна может передумать и их брак можно будет спасти. Но он не был наивен. Он знал, что у них по-прежнему множество проблем. «Самое главное — это то, что у нас с ней разная система ценностей», — говорил он журналисту Дэвиду Ренсину.

Однако в 1988 году Мадонна не собиралась возвращаться к Шону. Как бы она ни ценила его поддержку в трудный момент — вероятно, в самый трудный, — она чувствовала, что обычный кризис из-за болезни не поможет им преодолеть проблемы, существовавшие между ними. Шон Пенн оставался единственной любовью ее жизни, но ей больше не было легко и спокойно рядом с ним. Она понимала мужа слишком хорошо. Вспоминает Стернинг: «Она сказала Шону, что любит его, но из-за множества проблем им не удастся остаться вместе. Она сказала, что угроза рака заставила ее серьезнее взглянуть на жизнь. Мадонна поняла, что жизнь слишком коротка, чтобы позволить себе быть не абсолютно счастливой. Шон вынужден был согласиться, хотя я считаю, что этот кризис мог бы сблизить их… Но по странной иронии судьбы, то, что их сблизило, их же и отдалило друг от друга».

«Посмотри, как хорош Джонни», — сказала Мадонна подруге за бокалом мартини. В руках она держала фотографию Джона

Кеннеди-младшего, которую тщательно вырезала из модного журнала. Сухощавое лицо Кеннеди действительно было очень мужественным. Если у кого и были глаза, за которыми можно было пойти куда угодно, так это у него. «Ты когда-нибудь видела такого соблазнительного мужчину? — продолжала Мадонна. — Взгляни на его лицо. Посмотри на его волосы».

Много лет спустя ее подруга («Только не упоминайте моего имени, иначе Мадонна меня убьет») вспоминала, что тогда Мадонна сказала: «Он просто невероятный. Великолепный образчик. А посмотри-ка на его тело. У кого еще есть такое тело? Он настоящий бог». И ее подруге ничего не оставалось, как только согласиться.

«Когда-нибудь я найду себе кого-нибудь респектабельного, человека, которого любит публика и кем я смогу гордиться, — вздохнула Мадонна и махнула официанту, чтобы он принес им еще по бокалу. — Можешь ты себе представить, чтобы Джон Кеннеди кого-нибудь ударил или оскорбил публично? Такого просто не может быть».

«А как же Шон? — спросила подруга. — Ты ведь все еще замужем».

Улыбка мгновенно исчезла с лица Мадонны. Она взяла фотографию и спрятала ее в сумочку. «Не знаю, что сказать о Шоне, — нахмурилась она. — Я люблю его и всегда буду любить. Только он знает меня по-настоящему. Но между нами все кончено». («Как славно было бы стать Кеннеди, — снова вздохнула она. — Как ты думаешь, у них есть такие проблемы, как у меня?»)

Похоже, Джонни точно так же относился к ней. Через несколько месяцев он украсил свою холостяцкую квартиру на Манхэттене плакатами с изображениями Мадонны и даже начал менять кое-что в своем строгом гардеробе, чтобы выглядеть так, как, по его мнению, нравилось Мадонне. Он стал носить кожаные пиджаки, узкие джинсы, совершенно иначе подстригся. Джон даже отрастил бородку, которая выглядела просто классно, хотя и раздражала его родственников. Друзьям Джон Кеннеди-младший заявил, что просто с ума сходит по певице. За это время Кеннеди по уши влюбился в Мадонну. Он говорил Томасу Лафту, своему приятелю, что просто не может перестать думать о ней. «Она меня буквально околдовала, — говорил он. — Она стала для меня настоящим наваждением».

Мадонна постоянно думала о разводе с Пенном и о браке с влиятельным и респектабельным Кеннеди — точно так же, как в последние годы своей жизни о Кеннеди-старшем мечтала Мэрилин Монро. «Родить ребенка от Кеннеди — вот цель,

которую Мадонна поставила перед собой, — вспоминает ее бывший менеджер Камилла Барбон. — Из надежных источников я слышала, что она делата все, что было в ее силах, чтобы заставить Джона сделать ей предложение».

Шон встревожился. Она любила его, но ее следовало образумить. Кеннеди был умным, образованным и чувствительным. Однако на пути к безоблачному роману с наследником Камелота стояло одно непреодолимое препятствие. По иронии судьбы препятствием этим стала та же самая женщина, которая помешала Кеннеди-старшему продолжить роман с Мэрилин Монро, — королева Камелота Джекки Кеннеди Онассис. Любая женщина, входившая в жизнь Джона Кеннеди-младшего, измерялась по высокому стандарту, и стандартом таким для него была его мать.

«Джон слишком волновался насчет того, что скажет его мать, если узнает, что Мадонна хочет родить от него ребенка, — вспоминает Барбон. — Он был очень цельной личностью. Джон был красивым, умным и богатым. Отличный отец для ребенка, но этому не суждено было сбыться».

Несмотря на то, что Мадонна была замужем, она предложила Джону стать отцом ее ребенка. Осторожный Джон это предложение отклонил. Однако его чувства к поп-звезде не ослабевали. Стивен Стайлз, университетский приятель Джона, вспоминает:

«Однажды он позвонил мне. Его голос звучал подавленно, что было ему совершенно не свойственно. Джон признался, что влюблен в замужнюю женщину, очень известную и знаменитую. Он просто не знал, что делать. Он разрывался между желанием быть с этой женщиной и необходимостью поддерживать имидж, то есть искать «правильную» девушку, такую, которую приняли бы его мать и другие члены клана Кеннеди. Он сказал: «Поверь мне, та, с кем я встречаюсь, им не понравится». Я спросил его, кто же она. Когда он сказал мне, я чуть не упал со стула. Это была Мадонна. Он спросил меня, не пойду ли я с ним, когда он соберется сообщить эту новость матери. Я ответил: «Знаешь, Джон, в этот момент я предпочел бы оказаться где-нибудь в другом месте».

«Я знаю, что она хочет для меня только самого лучшего, — вздохнул Джон. — Но порой мне хочется иметь от нее какие-нибудь секреты… Иначе мне никогда не влюбиться. Давай смотреть в лицо правде: ни одна женщина не будет достаточно хороша для нее. Если только она не будет принадлежать к королевской семье… Да и тогда…»

«Джекки отказывается встречаться с Мадонной»

Бывшая первая леди Соединенных Штатов Джекки Кеннеди Онассис уже была наслышана о романтической связи ее единственного сына с Мадонной. Как правило, она скупала все газеты в газетном киоске в вестибюле издательства «Даблдей», чтобы быть в курсе текущих событий. Естественно, что о развитии романа Джекки узнала почти немедленно и сразу же дала сыну понять, что не одобряет его выбор.

Томас Лафт, мать которого была дружна с Джекки, вспоминал: «Джон никак не мог решить, влюблен ли он в Мадонну по-настоящему или она привлекает его лишь постольку, поскольку ее не одобряет его мать. Джекки даже ни разу не встретилась с ней. Джон говорил: «Я не хочу связывать ее, если окажется, что мое отношение к ней связано всего лишь с бунтом против матери». Его психотерапевт сказал, что его отношение к Мадонне — всего лишь средство выразить свой протест и стремление к независимости, а не любовь».

Мадонну же больше всего привлекало в Джоне полное отсутствие снобизма. «Мы вместе с ней занимались гимнастикой, а как-то раз отправились на пробежку по Центральному парку, — вспоминает Стивен Стайлз. — Ее сопровождали четыре телохранителя, у Джона, разумеется, никаких охранников не было. Это было так странно, что я спросил у него: «Зачем ей столько охраны, когда ты прекрасно обходишься без них?» Он рассмеялся и шутливо ответил: «Я, конечно, могу быть Кеннеди, но она-то — Мадонна!»

«Он всегда представлялся просто Джоном, стараясь не упоминать своей знаменитой фамилии, — вспоминает другой университетский приятель Кеннеди-младшего Ричард Вайз. — Имя «Кеннеди» крайне редко слетало с его губ. Он очень старался избегать его».

«Джонни, знаешь, каким знаменитым ты мог бы быть, если бы вел себя как Кеннеди, а не как простой человек?» — спросила его как-то раз Мадонна. Узнать ее на улице, когда она бежала в низко надвинутой бейсболке, просторной футболке и велосипедных шортах, было практически невозможно. Мадонна постоянно жевала резинку, что очень забавляло Джона. «Ты мог бы стать настоящей звездой», — настаивала она.

«Да не беспокойся ты обо мне, — с усмешкой ответил Джон. — Я и так достаточно знаменит». На нем тоже были плотно

облегающие велосипедные шорты и простая белая футболка. Бейсболку он задорно повернул козырьком назад. На мужественном лице топорщилась двухдневная щетина. «Я не хочу быть звездой, — сказал он, улыбаясь одними глазами. — Я хочу быть самим собой».

Мадонна удивилась.

«Но как это человек не хочет быть знаменитым?» — спросила она.

«А вот так, — ответил Джон, не прерывая бега. — В этой семье очень просто стать звездой».

И, улыбнувшись, он прибавил скорость.

Для встреч с Мадонной Джон переехал в двухкомнатную квартиру неподалеку от пентхауза матери на Пятой авеню. В качестве сюрприза Джекки прислала ему горничную, чтобы та навела порядок. Убираясь в квартире, горничная нашла любовные письма Мадонны. Когда Джон обнаружил пропажу, он был вне себя от ярости, решив, что горничная имела на этот счет точные указания от его матери. Однако люди, близкие к семье Кеннеди, уверяют, что Джекки не имела понятия, о чем он говорит, когда Джон набросился на нее с обвинениями. Она просто не могла поверить, что сын обвиняет ее в подобных вещах. Джекки все приписала дурному влиянию Мадонны.

Когда Джон окончательно признался Джекки в том, что влюблен в Мадонну, мать совершенно ясно дала ему понять, что она не в восторге от развития событий. Джекки очень внимательно относилась к социальному положению своих детей с самого юного возраста. Стремясь всячески защитить их, она с подозрением относилась к их приятелям и категорически требовала, чтобы и Джон, и его сестра Кэролайн не вступали в брак до окончания университета.

«Джекки хотела, чтобы ее сын нашел себе ровню, — вспоминает друг семьи Кеннеди, сенатор от штата Флорида Джордж Смазерс (он был близким другом президента Джона Ф. Кеннеди). — Она хотела, чтобы ее дети принадлежали к высшему обществу. Но Джона всегда тянуло к киноактрисам и дамам из шоу-бизнеса. В этом он был очень похож на своего отца. Джон-старший влюбился в Мэрилин Монро, а Джон-младший потерял голову из-за Мадонны. Не знаю, что больше тревожило Джекки: отношения ее мужа с Мэрилин или любовь ее сына к Мадонне».

Если бы Мадонна была не замужем, может быть, Джекки более лояльно отнеслась бы к ее отношениям с сыном (хотя вряд ли бы она смирилась с сексуальным имиджем будущей родственницы). Она не хотела, чтобы ее имя и имя ее сына связывали со скандалом, который обязательно возник бы из-за

того, что Джон встречался с замужней женщиной. Все, кто знал Джекки, подтверждают, что в то время ее очень беспокоил взрывной характер Шона Пенна. Она страшилась за безопасность сына. Но, по воспоминаниям Томаса Лафта, присутствовавшего при разговоре матери и сына, Джон сказал матери: «Мама, я могу справиться с этим маленьким ублюдком Пенном, даже если у меня будут связаны руки». «И он действительно мог это сделать», — добавляет Лафт. Джекки задрожала при одной только мысли о подобном. «Прекрасно! — воскликнула она. — Мне недоставало только увидеть тебя в наручниках, арестованным за драку с этим хулиганом. Прекрати нести этот вздор!»

Джекки боялась также и того, что Мадонна может повлиять на Джона, всегда мечтавшего о карьере киноактера, хотя именно этого-то певица делать и не собиралась. Джон пару раз выходил на сцену в университетском театре, и Джекки честно присутствовала на спектаклях, чтобы поддержать сына. Но она просила его не становиться актером. Больше всего Джекки мечтала видеть сына преуспевающим адвокатом.

«Я был у них в гостях, когда Джекки сказала Джону: «Я хочу, чтобы ты еще раз серьезно все обдумал. Может быть, Мадонна и неплохая девушка, но пока она не разведена, она причинит тебе одни только неприятности», — вспоминает Томас Лафт.

«Но она мне нравится, — возразил Джон, пытаясь повлиять на мать. — Она очень умная. Ты должна с ней познакомиться, мама. Ты же редактор! А она относится к тому типу женщин, которыми ты всегда восхищалась».

Лафт вспоминает, что Джекки закатила глаза и покачала головой в знак своего полного неодобрения.

«Господи, — сказала она, — на этой планете миллионы разумных женщин. И ты должен был выбрать именно ту, которая называет себя «расчетливой девушкой»? Я просто этого не понимаю. Не понимаю!»

«Джон был очень сердит, — вспоминает Лафт. — Хотя я присутствовал при их разговоре, а Джон никогда не позволял себе быть резким с матерью в присутствии посторонних, на этот раз он не сдержался. «Мама, скажи честно, разве есть в этом мире женщина расчетливее тебя?»

Лафт вспоминает, что Джекки буквально испепелила сына взглядом. Затем на глаза ее навернулись слезы, и она вышла из комнаты. Джон тут же принялся раскаиваться в своих словах. «Мама, прости меня, я не хотел тебя обидеть, — повторял он, бросаясь вслед за ней. — Прости меня!» И весь остаток дня он был сердит на себя. «Как я мог быть таким глупцом, — повторял он. — Как глупо, глупо, глупо! Но я люблю Мадонну и буду

продолжать встречаться с ней!»

Могла ли Мадонна представить себе, какое воздействие она окажет на высокомерных обитателей Камелота? Могла ли она даже подумать об этом несколькими годами раньше?

Шон Пенн отправился в Азию на съемки фильма «Военные потери». Мадонна была вольна вести себя, как ей вздумается. В личной жизни ей ничто не мешало строить прочные отношения с Джоном Кеннеди-младшим, хотя прочность эта была лишь кажущейся. Впоследствии Мадонна признавала, что, несмотря на все обаяние Джона, их отношениям чего-то недоставало. Ее всегда тянуло к сильным, властным мужчинам. Джон же очень сильно зависел от своей матери, от семьи. Мадонне нужно было время, чтобы все обдумать, но будущее с Кеннеди казалось все более сомнительным.

В профессиональном плане Мадонна по-прежнему двигалась вперед. Она собиралась принять участие в бродвейском шоу, которое, как она надеялась, позволило бы ей блеснуть так, чтобы запомниться надолго и вытеснить из памяти зрителей отрицательные рецензии на два ее фильма. Мадонна хотела доказать всем, что она может играть. Режиссер Майк Николс предлагал ей роль в фильме по пьесе Дэвида Мамета. Мадонна была страстной поклонницей ранних работ Мамета и сообщила, что с радостью сыграет в постановке его новой пьесы. Она позвонила драматургу и договорилась о встрече.

Сюжет пьесы заключался в том, что наивная секретарша Карен (Мадонна) никак не могла выбрать одного из двух киномагнатов (Джо Мантенья и Рон Сильвер), разбогатевших на коммерческих фильмах. Мантенья поспорил с Сильвером на пятьсот долларов, что сумеет уложить Карен в постель. Однако наивной секретарше удалось переиграть магната и заставить того влюбиться в себя. Затем Карен убеждает его вложить деньги в постановку фильма по заумной, претенциозной книге, которую она недавно прочла. Проект этот не сулит никакой прибыли, однако Мантенья, покоренный напором секретарши, соглашается дать ей денег, что практически полностью разрушает сделку между Мантеньей и Сильвером. Мадонна описывала свою героиню как «честную, искреннюю и наивную, но стремящуюся к власти, как любой человек». Это замечание показывает, что Мадонна совершенно не понимала характера роли. Карен можно было назвать как угодно, только не наивной. «Это было полное насилие над сценарием, — говорила Мадонна после начала репетиций. — Очень скоро я поняла, что все вокруг воспринимают меня как ведьму, как настоящую злодейку».

Соглашалась ли Мадонна с такой интерпретацией ее роли

или нет, ее имя на афишах сулило шоу хорошие сборы. Билеты начали продавать за шесть месяцев, что сулило миллионные прибыли. Пьеса с тремя действующими лицами подтвердила репутацию Мадонны как властной, энергичной актрисы, однако критики по-прежнему отказывались признавать ее артистический дар. Премьера состоялась 3 мая 1988 года в Ройял театре в Нью-Йорке. На премьере присутствовали Брук Шилдс, Дженнифер Грей, Дженнифер Билз, Тэйтум О'Нил, Кристи Бринкли и Билли Джоэл. Хотя критики остались в восторге от пьесы, они разнесли игру Мадонны в пух и прах. «Она движется так, словно кто-то управляет ею с огромного расстояния», — писал Деннис Каннингэм с Си-би-эс, добавляя, что «ее непрофессионализм просто потрясает воображение». Джон Саймон из журнала «Нью-Йорк» замечал, что «ей следовало взять хотя бы пару уроков актерского мастерства». Дэвид Ричардс из «Вашингтон пост» просто написал, что «она — самое слабое место этого спектакля». Тем не менее Мадонна была вполне удовлетворена. «Игра на сцене — все равно что по-настоящему хороший секс!» — говорила она.

«Я ненавижу себя за то, что это мне нравится, и мне нравится ненавидеть себя за это, — признавалась Мадонна позднее. — Так утомительно каждый вечер делать одно и то же, играть человека, который совершенно на меня не похож. Мне досталась непривлекательная и неяркая роль. Из меня сделали козла отпущения. И именно это меня и привлекает. Каждый день вечер за вечером моя героиня выпадает из контекста пьесы. Я продолжаю проваливаться каждый вечер и каждый вечер ухожу со сцены в слезах, с отчаянно колотящимся сердцем… Но вот это-то мне и нравится».

На премьеру пришла и сама Джекки Кеннеди Онассис. Ей захотелось узнать, кто же покорил сердце ее сына.

«Джон говорил мне, что Джекки спектакль «показался интересным», — рассказывает Стивен Стайлз. — Я спросил его: «Что ты имеешь в виду?» Он только рассмеялся. «Так мама дает мне понять, что Мадонна — не ее поля ягода».

«Мадонна не знала, что на премьеру пришла Джекки, — рассказывает Диана Джордано. — Если бы она узнала, то при ее интересе к этой женщине могло бы произойти нечто непоправимое. Нервы Мадонны полностью вышли бы из-под контроля».

После шоу Мадонне сообщили, что в зале присутствовала Джекки. Мадонна целый час просидела в гримерной, надеясь, что бывшая первая леди все же придет к ней поздороваться. Она наложила на лицо очень бледный грим, резко контрастировавший

с ее ярко-красными губами. Очень осторожно она подвела брови, а затем наложила макияж на глаза. Мадонна тщательно расчесала свои темные волосы и надела серый брючный костюм в тонкую полоску от Армани и белую шелковую блузку. Трое друзей ждали важную гостью вместе с ней. Кто-то приготовил мартини. Они ждали и ждали… и ждали. Джекки не пришла.

Позже Мадонна признавалась, что отказ Джекки прийти за кулисы испортил ей вечер премьеры. «Единственная причина, по которой человек может не захотеть зайти за кулисы после спектакля, это то, что спектакль ему не понравился и он не хочет говорить об этом, — печально заметила Мадонна. — Если бы я знала, что Джекки в зале, клянусь богом, я играла бы лучше, куда лучше. Я бы постаралась изо всех сил. Почему Джонни не сказал мне, что она придет?»

Мадонна всегда уважала женщин с именем. Она всегда была верной поклонницей Джекки и отчаянно стремилась получить ее одобрение, особенно после того, как начала встречаться с ее сыном. Мадонна говорила друзьям, что если бы ей удалось встретиться с Джекки, то она смогла бы убедить бывшую первую леди в том, что она не такая плохая, как кажется. Однако Джекки не захотела встретиться с певицей. «Почему она не отвечает на мои звонки? — возмущалась Мадонна. — Разве она не знает, кто я такая?»

Джекки же признавалась своей подруге: «Я не хочу подчеркивать значимость их отношений своей встречей с этой женщиной. Мне совершенно ни к чему, если она начнет трубить на всех перекрестках, что мы с ней подруги». Если бы обстоятельства сложились иначе, Джекки несомненно захотела бы встретиться с Мадонной, чтобы обсудить проект написания ее мемуаров для издательства «Даблдей», в котором Джекки в то время работала. Действительно, Джекки обсуждала с руководством издательства перспективы издания книги о Мадонне или собственных мемуаров певицы. Она была убеждена, что история жизни этой женщины может стать настоящим бестселлером. Узнав некоторые подробности, Джекки убедилась, что бестселлер действительно получился бы, но эти же самые детали окончательно убедили ее, что Мадонна совершенно не подходит ее сыну. «Да, у нее удивительная жизнь, — говорила Джекки сотрудникам, — но я просто не хочу, чтобы мой сын становился частью этой жизни».

В июле 1988 года Мадонна умоляла Джона устроить ей встречу с его матерью. Для всех, кто знал Мадонну, было удивительно, что эта молодая женщина, успевшая столько добиться за столь короткое время, не признававшая ничьих

авторитетов, буквально помешалась на желании встретиться с Жаклин Онассис. Казалось, ничто больше в жизни ее не интересует. Она должна была знать, что Джекки ее принимает. Мадонна не знала Джекки, но страстно стремилась познакомиться с ней.

Когда Мадонна уговаривала Джона познакомить ее с матерью, в квартире присутствовали двое его друзей. На Джоне были красные спортивные брюки и черная футболка со словами «Мужская сила» на груди, написанными большими белыми буквами. Мадонна же на этот раз надела короткое черное платье в обтяжку от Ива Сен-Лорана и туфли на шпильке. Она непрерывно курила. Джон никогда не курил. Он спросил Мадонну, почему та так уверена, что его мать захочет с ней встретиться. Тон его голоса, по свидетельству очевидцев, был саркастичным и холодным.

Но Мадонну трудно было смутить. «Она захочет со мной встретиться, потому что я — Мадонна, — с обычной безапелляционностью заявила она. — Разве есть в мире человек, который не хотел бы увидеться со мной? И кроме того, Джон, твоя мать, пожалуй, единственная женщина на земле, более популярная, чем я».

«Это невозможно, — ответил Джон. — Если мама встретится с тобой, она сделает все, чтобы мы больше никогда не увиделись. Это я тебе гарантирую».

Мне кажется, что настойчивое нежелание Джекки Кеннеди Онассис встречаться с Мадонной заложило в певице глубокий комплекс неполноценности. За ее бравадой скрывались уязвимость и слабость — чтобы понять это, не нужно было быть психоаналитиком. В то время она часто говорила друзьям: «Его мать полюбила бы меня, если бы только дала мне шанс». Твердый отказ Джекки дать ей этот шанс выводил Мадонну из себя. И как всегда, боль быстро переросла в гнев. В конце 1988 года Мадонна заявила друзьям, что ей наскучило быть вместе с Джоном.

Помимо Джекки отношениям между Мадонной и Джоном мешала ее манера общения с ним. Когда Джон Кеннеди-младший сердился, обращаться с ним следовало очень осторожно. Джон любил покричать. Когда он выходил из себя, то кричал в полный голос, уставясь на «объект агрессии» в упор. Хотя некоторых людей подобная ситуация могла бы напугать, Мадонна к их числу не относилась. Она прекрасно умела справляться с такими взрывчатыми натурами, ведь ее муж практически ничем не отличался от Джона в этом отношении. Однако почему-то Мадонне не удавалось справиться с Джоном, когда тот был вне себя от ярости. Вероятно, она побаивалась его, скорее всего, из-за

королевской репутации его семьи. Может быть, она хотела выглядеть в его присутствии более сдержанной и вести себя более достойно. А может быть, ей просто было все равно, может быть, она не любила его по-настоящему, чтобы дать выход своим эмоциям, как она всегда поступала с Шоном.

Самым острым моментом в их отношениях был тот, когда Джон заподозрил, что Мадонна поделилась его интимными тайнами с посторонними, а эти люди передали полученную информацию в прессу. Мадонна все отрицала, но он ей не поверил. «Что, черт побери, с тобой происходит?» — кричал он на Мадонну в присутствии своих друзей. Все, кто знал Мадонну, предпочли укрыться в безопасном месте, справедливо полагая, что вот-вот разразится Третья мировая война. Однако Мадонна сохраняла полное самообладание. Ее спокойствие явно свидетельствовало о том, что взрыв Джона ее совершенно не трогает. Мадонна отвела глаза, не в силах встретиться взглядом с Джоном, а потом выбежала из комнаты. Довольно странное поведение для женщины, способной переспорить и перекричать любого. Озадаченный ее поведением, Джон повернулся к друзьям и пробормотал: «Что я такого сказал? Что я такого сказал?»

После этого инцидента Мадонна, казалось, полностью потеряла интерес к Джону Кеннеди-младшему. Некоторые из ее друзей полагали, что она находит его слишком неуравновешенным, а поскольку она сама уравновешенностью не отличалась, второй такой же член семьи ей был явно ни к чему. Другие утверждали, что к этому моменту угасла их сексуальная страсть друг к другу. Она просто продолжала терпеть его и его властную мать. Мадонна предпочитала об этом не говорить. Одной подруге она все же призналась: «Быть с Джоном очень трудно. Мне нужно порвать с ним. Ты не считаешь, что потребность в спутнике жизни — это признак слабости? Я лично считаю именно так. Но я не хочу быть слабой».

После двухнедельного охлаждения Джон пригласил Мадонну в модный ресторан, чтобы спокойно обсудить их отношения. Это произошло в конце июля 1988 года. Вспоминает бывший однокашник Джона Крис Мейер (Джон взял его с собой, потому что он не хотел оставаться с Мадонной наедине, она его уже пугала): «Джон сказал Мадонне, что он сожалеет обо всем, что между ними произошло по вине его матери. Он выразил надежду, что они могут остаться друзьями, и подчеркнул, что между ними больше не будет ничего, что вызвало бы неодобрение его матери, потому что ее одобрение значило для него очень многое.

Мадонне его слова явно не понравились. Он думал, что ему удастся легко от нее отделаться, но не вышло. Ему не нужно было

быть мягким с ней. Мне показалось, что она сама давно уже дала ему отставку. Но эго Джона не позволяло ему признать, что женщина потеряла к нему интерес».

Спустя неделю Крис Мейер встречался со своим адвокатом в офисе, расположенном там же, где и издательство «Даблдей». В мужском туалете он столкнулся с Джоном Кеннеди-младшим. Очевидно, тот приходил к матери на работу. Стоя рядом с ним, Мейер спросил Кеннеди о Мадонне. «Ну, как твои дела, парень? — спросил он. — С Мадонной покончено?»

Кеннеди криво усмехнулся и ответил: «Она — великолепная женщина, но между нами все кончено, Крис».

«Из-за твоей матери?»

«Не совсем, — пожал плечами Джон. — Но в качестве причины это сойдет. Это хороший повод порвать с кем-нибудь, не причиняя лишней боли».

«Да, — протянул Крис. — Неважные у тебя дела!»

Джон застегнул «молнию» и подошел к умывальнику. Вытирая руки бумажным полотенцем, он обернулся к Крису и сказал: «У нас были хорошие моменты. Она мне очень нравится. А впрочем, легко пришло — легко ушло».

И с этими словами он выбросил скомканное полотенце в мусорный бак.

(Примечание. Летом 1999 года Джон Кеннеди-младший и его жена Кэролайн Биссетт, а также ее сестра Лорен погибли в авиационной катастрофе над Атлантическим океаном. Самолет пилотировал Джон. Тела Джона, Кэролайн и Лорен были погребены в море 22 июля 1999 года.)

Сандра Бернхард

В 1988 году Мадонна увидела странный сон. Ей приснилось, что она и ее подруга, актриса Сандра Бернхард, с которой Мадонна познакомилась несколько лет назад, остались единственными выжившими на Земле после глобальной катастрофы. Мадонна всегда придавала особое значение своим снам. Она вечно рассказывала о них своим друзьям во всех деталях и тщательно записывала в дневник. Поэтому она и была так удивлена, когда увидела Сандру в бродвейской постановке «Без тебя я — ничто». В одном монологе актриса совершенно недвусмысленно говорила о том, что она и Мадонна пережили Третью мировую войну и остались единственными людьми на Земле.

Мадонна познакомилась с Уорреном Битти и Сандрой Бернхард на вечеринке в доме Битти. Их представил друг другу Шон Пенн. «Мы познакомились и разговорились, когда она пришла посмотреть мое шоу, — вспоминает Сандра. — Представление ей явно понравилось, поэтому она пришла за кулисы, и мы долго болтали. Наша дружба еще только зарождалась. Раньше Мадонна была для меня лишь еще одной знакомой, представленной мне Шоном Пенном. Она меня всегда привлекала. Когда я встретилась с Шоном на вечеринке, где присутствовала и Мадонна, та обожгла меня злым взглядом. Вероятно, она подумала, что мы с Шоном трахались. Но это было не так».

В гримерной после спектакля Сандра призналась Мадонне: «Не могу себя представить на твоем месте». Не смутившись, Мадонна парировала: «А я не могу представить себя на твоем». На ней было белое открытое платье от Шанель, открывавшее все ее прелести. Игра Бернхард так понравилась Мадонне, что та загорелась идеей сыграть с ней в фильме по той же пьесе. Однако этому замыслу не суждено было воплотиться в жизнь.

За пять лет своей карьеры Мадонна привыкла к тому, что скандалы не причиняют ей вреда. Скорее наоборот, они только добавляли новые черты к ее странному и неповторимому имиджу… а это приносило на ее банковский счет новые и новые доллары. Когда один из танцоров высказал мнение, что слишком откровенная танцевальная сцена может повредить имиджу Мадонны, певица ответила ему: «Чем больше о тебе говорят, тем больше у тебя работы. Разве вы, парни, этого не понимаете?» Сама Мадонна это отлично понимала и использовала скандалы в своей карьере более активно, чем любой другой артист. Теперь

Мадонна решила, что связь с откровенной бисексуалкой Бернхард придаст ее имиджу новый оттенок скандальности. Ее имя вновь замелькало на страницах газет и журналов, а средние американцы приклеили Мадонне ярлык — лесбиянка.

За время дружбы с Сандрой Мадонна вошла в мир лесбийской субкультуры, много ходила по нью-йоркским «барам для девочек» и одевалась точно так же, как это принято в гомосексуальной среде. Скоро к компании Мадонны и Сандры присоединилась Дженнифер Грей. Как молодых актеров, друзей Шона Пенна, прозвали «Щенячьей стаей», так и девушек очень быстро окрестили «сворой сучек». Девицы начали раскручивать себя, активно эксплуатируя образ лесбиянок. Пошли слухи о том, что между Мадонной и Бернхард пылкий роман. Когда репортеры спрашивали об этом, Мадонна всеми возможными способами подпитывала сплетни, хихикала и подмигивала, не признавая и не опровергая слухи. Ликующая Бернхард, которой никогда в жизни еще не выпадало такой славы, играла ей на руку.

«Мадонна — одна из наиболее сексуальных женщин мира, — сказала Сандра в интервью репортеру журнала «Пентхауз». — Она много работала над собой, и ей удалось создать уникальный образ. Несмотря на нечеткость и расплывчатость ее сообщений миру, она — умнейшая женщина нашего времени, прекрасный бизнесмен и невероятно дисциплинированна. Я ею восхищаюсь. Я считаю то, что она делает, совершенно замечательным. В моих глазах она очень сексуальна».

Остроумная, талантливая Бернхард славилась несдержанностью на язык. Когда ее пригласили на шоу Дэвида Леттермана на студию Эн-би-си, Мадонна пошла вместе с ней. Первой пришла Бернхард, и Леттерман, чтобы не терять времени, спросил ее, что она может сказать о своей новой подруге Мадонне. Правда ли то, что о них говорят?

«Отчасти, — улыбнулась Бернхард. — Слегка».

Леттерман спросил Сандру, чем они занимаются, когда отправляются отдохнуть. «Мы развлекаемся, и нам хорошо вместе. Мы пьем текилу, мы вспоминаем прошлое. С каждым разом мы узнаем друг друга все лучше. А чем вы занимаетесь со своей подружкой?»

И в этот момент состоялось грандиозное явление Мадонны, одетой почти так же, как Сандра, — джинсы до колен, белая футболка, черные туфли и белые носки. Стремясь как можно скорее включиться в шоу, Мадонна тут же стала давать указания. «Давайте поговорим обо мне и Сандре», — скомандовала она Леттерману.

Тактичный Леттерман задал Мадонне тот же вопрос — чем

они занимаются, оставаясь наедине, и нельзя ли к ним присоединиться. «Если вам захотелось чего-то новенького в сексе», — лихо парировала Мадонна. Ее поза была откровенно мужской — колени расставлены, руки заложены за пояс. На этот раз в ней не было ничего женственного.

«Мы встречаемся, — снова заговорила Бернхард. — Иногда к нам присоединяется Дженнифер Грей, а порой мы остаемся вдвоем. Нас часто можно застать в «Кэнел бар» или в «Эм-Кей» (два лесбийских бара)».

Мадонна не смогла удержаться, чтобы не дополнить список излюбленных заведений.

Бернхард еще подлила масла в огонь, заявив, что спала и с Мадонной, и с Шоном Пенном.

Обстановка студии благоприятствовала тому, чтобы дамы проявили себя во всей красе. Они буквально оседлали стулья, широко расставив ноги, они говорили друг с другом, подшучивали друг над другом и над Леттерманом, были раскованными, грубыми, соблазнительными и непривлекательными в одно и то же время.

«Мы просто подумали, что это может быть забавным, — вспоминает Сандра. — Мадонна никогда прежде не была у Леттермана и боялась, что ей не удастся быть на шоу естественной. Я сказала ей: «Послушай, пошли к нему вместе, и мы трахнем этого типа, а заодно с ним и всех остальных». Все прошло даже лучше, чем я ожидала. Думаю, мы были отличными гостями, хотя Дэвид выглядел несколько смущенным».

Полностью поглощенная собственными заботами, Мадонна ничуть не беспокоилась о том, что может подумать о ее новой рекламной кампании Шон Пенн, снимавшийся в фильме «Военные потери» в Таиланде. Несомненно, она понимала, что международная известность и мировое внимание, вызванное неожиданным превращением Мадонны в лесбиянку, принесет только пользу ее карьере, поэтому была готова на любые преувеличения и крайности. На самом деле Мадонна никогда не бывала в самых скандальных лесбийских барах. Но в то же время она понимала, что многие из ее самых верных поклонников являются гомосексуалистами, а репутация лесбиянки могла только усилить их поклонение и любовь. Очень скоро Мадонна стала выступать в гей-журналах, начала бороться за права гомосексуалистов и лесбиянок. Ее имя даже включили в книгу «100 знаменитых геев», как одну из наиболее влиятельных женщин гомосексуальной ориентации.

Мадонна вспоминает, что «пресса просто не смогла не заглотить наживку». Она утверждала, что и Сандра, и она сама

«просто трахнули разум людей», но те, кто знал ее в тот период времени, утверждают, что Мадонна активно эксплуатировала собственную бисексуальность, особенно увидев, как однополые пары ласкают друг друга и танцуют вместе во время исполнения песни Сонни и Шер «I Got You Babe». Возможно, в тот момент она была не удовлетворена своими отношениями с Шоном Пенном и Джоном Кеннеди и решила попробовать что-то новенькое. А может быть, и не так.

Рассказать об этом может только она сама, а она все отрицает. Мадонна честно признавалась в собственной бисексуальности, а Сандра никогда этого и не отрицала, поэтому многие считали, что между ними сложились романтические отношения. Кроме того, Мадонна и раньше признавалась, что занималась любовью с женщинами.

Одной из первых партнерш Мадонны стала двенадцатилетняя Мойра Макфарлейн. Мадонне было столько же. Во время тихого часа девочки разделись и стали исследовать тело друг друга. Мадонна говорит, что именно Мойра научила ее вставлять тампоны. Под влиянием Мойры Мадонна решилась вставить тампон и целый день ходила практически парализованная. Разумеется, в последующие годы Мадонна часто вступала в любовные связи с женщинами. «Скажу вам больше, — признается близкая подруга Мадонны Эрика Белл, — я сама была увлечена ею задолго до того, как она в первый раз меня поцеловала. Но однажды она действительно меня поцеловала — и это было потрясающе! Когда вас целует Мадонна, это настоящий поцелуй!»

Пенн вернулся со съемок «Военных потерь» в августе. Скандал, поднятый вокруг его жены, не был для него сюрпризом. Пенн не любил Сандру Бернхард так же сильно, как ненавидела его она, но Мадонна заставила их заключить перемирие ради ее тридцатилетия.

В сентябре, завершив выступления на Бродвее, Мадонна вернулась в Лос-Анджелес и приступила к работе над новым альбомом, который, как она ожидала, станет новой ступенькой к успеху. Желая побыть рядом с женой, Пенн принял предложение сыграть в новой пьесе «Переполох», но только когда она пойдет в Лос-Анджелесе. Хотя Сандра Бернхард и другие подруги уговаривали Мадонну бросить эмоционально неуравновешенного Пенна, Мадонна признавалась: «Я все еще люблю Шона». Хотя оба были очень заняты работой над собственными проектами, это не мешало им пытаться наладить семейную жизнь. Шон вернулся в дом, где они поселились вместе с Мадонной. Но воссоединение супругов оказалось очень недолгим.

Я присутствовал на представлении «Переполоха» в театре

«Вествуд», когда играл Пенн. На представление пришли Мадонна с Сандрой Бернхард. Обе женщины были одеты в одинаковые черные брючные костюмы. На шеях у обеих позвякивали тяжелые ожерелья. «Не облизывайтесь, дамочки, — предостерегла Мадонна парочку поклонниц, начавших щелкать фотоаппаратами, и указала на Сандру. — Это все мое».

Стоило Шону заметить Сандру, как он тут же вышел из себя. «Я вижу, ты захватила с собой свою маленькую подружку», — сказал он Мадонне.

«Ну же, Шон, не заводись, — улыбнулась Мадонна, стараясь быть предельно милой и очаровательной. — Это же твой вечер. Будь хорошим мальчиком». Мадонна выпустила клуб дыма, а затем приняла соблазнительную позу, вызвавшую у поклонников стон восхищения.

Мадонна и Шон никогда не позволяли себе устраивать бурные семейные сцены на глазах у поклонников, фотографов, репортеров да и просто посторонних. «Если это мой вечер, то зачем ты притащила ее с собой?» — раздраженно проворчал Шон, направляясь к Сандре, которая безучастно стояла позади и потягивала диетическую «пепси». Сандра и Пенн явно раздражали друг друга. Внезапно в воздухе распространился неприятный запах, словно кто-то выпустил ветры.

«Шон, это отвратительно», — разозлилась Мадонна.

«Это не я, — ответил он. — Это твоя подружка».

«Знаешь, в чем твоя проблема? — продолжал Шон, направляя весь свой гнев на Сандру. — Ты — паршивая подстрекательница. Тебе нравится, когда у нас возникают проблемы, ведь правда? Тебе нравится выводить меня из себя? Ты любишь драмы».

Сандра хранила молчание. За все это время она не произнесла ни слова.

«Ты никогда не оставишь нас в покое, Шон? — рассердилась Мадонна. — Разве мы не можем просто хорошо провести время? Почему бы тебе не попытаться перестать ссориться с нами?»

«О чем ты говоришь? Ведь это ты привела сюда свою подружку», — вышел из себя Пенн.

«О, забудь об этом, Шон, — Мадонна, казалось, не обращала внимания на раздражение мужа. Она докурила сигарету, кинула окурок на землю и раздавила шпилькой. Она чувствовала, что эту сцену следует завершить спокойно. — Мы с Сандрой собираемся в бар. Если хочешь к нам присоединиться, мы будем рады. Если нет, то встретимся утром».

Когда жена и ее злой гений удалились, Шон Пенн яростно тряхнул головой и сплюнул на землю. «Женщины! — произнес он с чувством. — Ну почему я не родился гомосексуалистом?»

Обед с Уорреном

Несмотря на феноменальный успех на эстраде, Мадонна по-прежнему не оставляла мечты стать серьезной киноактрисой. Она, без сомнения, понимала, что провал на Бродвее вряд ли поможет ей стать популярной актрисой Голливуда. Но, как всегда, она сосредоточилась на цели и поручила своим киноагентам продолжить поиски подходящего сценария, где она могла бы получить хорошую роль. Осенью 1988 года она получила предложение, от которого не смогла отказаться. Ей предложили сняться в новом фильме Уоррена Битти «Дик Трейси» по популярному комиксу. Фильм обещал быть очень прибыльным, и Мадонна мечтала участвовать в нем как ни в каком другом. Ей предстояло сыграть роковую женщину Махони. Роль, казалось, была просто создана для нее.

Проблема заключалась в том, что прежние актерские работы Мадонны вряд ли могли привлечь к ней внимание Битти. Не похоже было, что он жаждет увидеть ее в качестве своей партнерши. Он предпочел бы Кэтлин Тернер, чей знойный голос добавил соблазнительности образу Джессики Рэббит в фильме «Кто подставил Кролика Роджера?» Очаровательная Ким Бэсинджер также недавно снялась в похожем фантастическом фильме «Бэтмен», и Битти полагал, что она могла бы согласиться на подобную главную женскую роль в «Дике Трейси».

Когда Уоррен Битти захотел встретиться с Мадонной, чтобы обсудить планы фильма, она заставила его помучиться. «Мне пришлось неделями добиваться у нее аудиенции», — вспоминал актер.

В своей книге «Секс», опубликованной в девяностые годы, Мадонна объясняет свое поведение с иной точки зрения. «Легче всего соблазнить кого-нибудь, если показаться ему недоступной. Нужно просто быть постоянно занятой, и тогда он возжаждет увидеться с вами. А вы не должны соглашаться на секс в течение первых пяти свиданий. Пусть ваш партнер подходит к вам все ближе и ближе, но на секс не соглашайтесь».

Наконец-то разрешив Уоррену пригласить ее на обед в ресторан «Айви» в Лос-Анджелесе, Мадонна пустила в ход все свое обаяние, чтобы он увидел ее в предлагаемой роли. Она надела облегающий черный кожаный комбинезон с донельзя расстегнутой «молнией» и черную кожаную шапочку. Она задавала массу вопросов. Мадонна хотела получить всю информацию о нем, нащупать его слабые места, обнаружить то, что могло бы быть ей полезным. Уоррен делал то же самое.

Впоследствии он рассказывал друзьям, что на первой встрече Мадонна сказала ему: «Я знаю, что вы слышали обо мне много плохого, и я пришла, чтобы сказать вам, что все это — чистая правда». И рассмеялась. «А что насчет вас? — спросила она. — Я много слышала о вас. Это тоже правда?» Уоррен не ответил. «Значит, все, как я и думала, — сделала вывод Мадонна. — Все правда». Позже Уоррен признавался, что его сразу же подкупило чувство юмора Мадонны. Она была раскованной и сексуальной — именно те качества, которые были необходимы для роли. На выходе Битти поцеловал ее на прощание. «Хьюстон, — сказал он. — Отрываемся от земли!»

«Уоррен подумал, что она идеально подходит на эту роль, — вспоминал приятель Битти. — Он нанял ее сразу же».

На самом же деле в тот момент и Кэтлин Тернер, и Ким Бэсинджер были заняты. Битти должен был выбирать — продолжать ли безуспешные поиски актрисы на главную роль или пригласить Мадонну. Он не считал ее серьезной актрисой хотя бы потому, что ее гонорар составил всего лишь 1440 долларов в неделю, что существенно уменьшило расходы на картину, потому что ни Тернер, ни Бэсинджер не согласились бы работать меньше чем за две тысячи долларов в неделю. За такое жалованье не согласилась бы работать ни одна популярная актриса, кроме самой умной из них, понимавшей, что этот фильм может самым благоприятным образом сказаться на ее карьере.

В «Дике Трейси» снимались самые сливки голливудского общества — Аль Пачино, Джин Хэкмен и Мэнди Патинкин, а также Дик ван Дайк, Джеймс Каан и Чарльз Дернинг. Как только на студии «Дисней» начались съемки, стало ясно, что фильму обеспечен успех. Мадонна понимала, что, если по какой-то причине фильм провалится, это будет приписано ей одной, потому что она была единственной звездой в великолепном ансамбле. Однако, если картину ждет успех, ей представится возможность продемонстрировать свою «кассовость». Поэтому контракт Мадонны предусматривал помимо мизерного гонорара еще и процент от прибыли. Для Мадонны «Дик Трейси» стал беспроигрышной комбинацией. Она была настолько умна, что прекрасно это поняла, поэтому сразу же подписала контракт, который некоторые деятели шоу-бизнеса сочли бы оскорбительным для поп-звезды ее ранга.

Кошмар в Малибу

К Рождеству 1988 года брак Мадонны и Шона Пенна длился уже больше трех лет. Прошло сорок месяцев со дня их свадьбы, состоявшейся 16 августа 1985 года. Назвать счастливой их семейную жизнь язык вряд ли у кого повернулся бы. Пьянство Пенна и его бурный темперамент переполнили чашу терпения Мадонны, и в конце 1988 года их брак практически распался. Мадонна говорила, что у нее было впечатление, что она замужем за мужчиной, находящимся на уровне эмоционального развития десятилетнего мальчика.

К этому моменту Мадонна прекрасно понимала, что у Пенна серьезные проблемы с алкоголем, из-за чего он не может сосредоточиться на спасении их семейной жизни. Его характер становился все более и более непредсказуемым. После одной бурной сцены Шон пригрозил утопить их собаку Хэнка. Мадонна пыталась убедить Шона начать лечение. Ей даже удалось отвезти его в Палм Спрингс в клинику Бетти Форд. Она рассчитывала, что он согласится пройти курс лечения. Они зарегистрировались в журнале как мистер и миссис Виктор Кобб, но, поговорив с персоналом клиники, поняли, что утаить факт пребывания Пенна в клинике от прессы не удастся. Пенн с Мадонной находились уже на полпути в Лос-Анджелес, когда в их машине зазвонил телефон. Говорил менеджер Мадонны Фредди Деманн. Он сообщил, что в центре Бетти Форд их узнали. «Но откуда они узнали? — поразилась Мадонна. — Кто-то должен был рассказать им о наших планах!»

«Пресса становится невероятно проницательна, когда дело касается вас», — ответил Деманн.

Вернувшись в Малибу, Мадонна не знала, что делать с Шоном. «Я знаю, что должна помочь ему, — говорила она. — Но он не принимает никакой помощи».

В Малибу прилетела Сандра Бернхард, чтобы встретить День благодарения вместе с подругой. «Не знаю, что делать, — продолжала Мадонна. — Его пьянство губит нашу семейную жизнь. Он отталкивает меня. Я в отчаянии».

«Хочу задать тебе простой вопрос, — сказала рассудительная Бернхард. — Тебе с ним весело?»

«Что ты имеешь в виду?» — не поняла Мадонна.

«Веселье, Мадонна, — пояснила Сандра. — Вы с Шоном веселитесь друг с другом?»

Вид Мадонны был красноречивее любых слов.

«Тогда ему лучше уйти», — подвела итог Сандра.

Мадонна сказала, что тоже так думает, хотя они с Шоном подумывали о том, чтобы завести ребенка ради спасения брака. Она пообещала ему, что в 1989 году они заживут нормальной семейной жизнью. Мадонна боялась рожать ребенка от Шона, потому что ей не хотелось, чтобы малыш рос в неполной семье, а избежать разрыва никак не удавалось.

«Ты с ума сошла, если собираешься кинуть ребенка в такое дерьмо, — сказала Сандра. — Говорю тебе, ему лучше уйти».

После очередной ссоры Мадонна попросила Шона уйти. Он переехал и поселился у своего отца, режиссера Лео Пенна. Несколько дней спустя, утром 26 декабря, Шон позвонил Мадонне, чтобы обсудить состояние их отношений. В разговоре Мадонна сообщила ему, что не собирается заводить ребенка от него. Она подписала контракт на «Дика Трейси», так что семейные вопросы придется отложить еще на год.

В соответствии с документами, представленными Мадонной в лос-анджелесский суд, услышав такие слова, Пенн пришел в ярость. Они серьезно поссорились.

«Все кончено, — сказала Мадонна Шону по телефону. — Я хочу развода. Мне нужен развод».

Повесив трубку, Мадонна задрожала крупной дрожью.

Утром Мадонна позвонила Джону Кеннеди в Нью-Йорк. Вспоминает Стивен Стайлз: «К тому моменту Джон и Мадонна практически перестали встречаться, но она постоянно обращалась к нему за эмоциональной поддержкой. Она попросила Джона прилететь на Западное побережье и помочь ей решить проблемы, связанные с ее браком». Как утверждает Стайлз, Мадонна объяснила Джону, что ей нужна «моральная поддержка в такой трудный жизненный момент».

Джон не решился полететь в Калифорнию. «Думаю, он не хотел, чтобы Мадонна зависела от него, — говорил впоследствии Стивен Стайлз. — Он боялся, что, если станет каждый раз бросаться ей на помощь, они снова возобновят свои отношения, которые беспокоили его мать и продолжения которых не хотел он сам. Джона это страшно огорчало, но он чувствовал, что не должен все бросать и мчаться на выручку Мадонне.

Вместо этого он решил воздействовать на Пенна. Он нашел номер его сотового телефона. Мадонна когда-то сама дала ему этот номер. Джон позвонил Пенну и сказал: «Если ты хоть пальцем ее тронешь, ублюдок, я приеду и сотру тебя в порошок». Джон действительно угрожал применить физическую силу. Пенн был в ярости и сказал, что натравит на Джона полицейских. Поэтому Джон отступил. Ему не нужна была подобная реклама».

(Стивен Стайлз добавляет: «Джон сказал мне, что несколько

лет спустя он встречался с Шоном Пенном на какой-то вечеринке. Пенн потребовал от Джона извинений за то, что тот спал с его женой, пока та еще была замужней женщиной. Джон посоветовал ему убираться, а затем сам уехал, пока ссора не переросла в открытую стычку. Мадонна узнала о случившемся на следующий же день. Джону прислали на квартиру похоронный венок с надписью «С глубочайшей симпатией от Мадонны». Пенн решил, что это будет очень смешно».)

Хотя публика всегда считала Мадонну сильной и независимой, в тот момент она была страшно напуганной и уязвимой. Друзья удивлялись, почему она все еще сохраняет этот безнадежный брак. Шона Пенна, несомненно, раздражало то, что его жена ведет себя с Уорреном Битти так, словно у них настоящий роман. «Он преследовал ее ночью, и они оказались в доме Битти, — вспоминает друг Шона Пенна. — Шон поджидал Мадонну у ворот в своем автомобиле. Часто она не появлялась всю ночь. Это приводило Шона в ярость, хотя они уже твердо решили, что им следует развестись. Но Шон не мог справиться со своим раздражением, грозившим обернуться серьезным взрывом».

Телефонная декларация независимости Мадонны тем декабрьским утром стала ее первым шагом на пути к обретению подлинной свободы. Однако все было не так просто. С Шоном никогда не было просто.

Утром 28 декабря Шон Пенн незаконно перелез через стену их дома в Малибу и ворвался в спальню. Мадонна была одна. Она отпустила прислугу, потому что горничной хотелось пойти на семейное торжество. Обратимся теперь к полицейским протоколам. Шон и Мадонна начали ссориться. Пенн не соглашался дать жене развод. Когда Мадонна сказала, что собирается переехать, он попытался связать ее проводом от электрической лампы. Мадонна вырвалась и выбежала из спальни.

Шон догнал ее в гостиной. И вот здесь ему удалось привязать ее к легкому креслу прочной веревкой. В газетах писали о том, что в доме происходили ужасные вещи, правда, Мадонна никогда этого не подтверждала, но и не оспаривала. Это была ночь физического и эмоционального кошмара.

Как гласят сухие строчки полицейского протокола, Пенн «пил спиртное прямо из бутылки». Он терзал Мадонну несколько часов. Шон избивал ее, повалив на пол. Через пару часов Пенн отправился купить еще спиртного. Через несколько часов он вернулся и продолжил избиение жены.

В отчаянии Мадонна убедила Шона развязать ее, сказав, что ей нужно в ванную. Освободившись, она выбежала из дома. Шон

погнался за ней, но споткнулся, что дало ей фору. Она добежала до своего автомобиля «Тандерберд» 1957 года кораллового цвета. Эту машину Пенн подарил ей на двадцать восьмой день рождения. Мадонна заперлась в автомобиле.

Когда Шон с яростью стал колотить по стеклам машины, Мадонна по мобильному телефону вызвала полицию. Закончив разговор, она газанула и выехала из поместья, направившись прямо в участок.

«Когда Мадонна приехала в участок (пятнадцать минут спустя), она рыдала и билась в истерике, размазывая по лицу грим, — вспоминает лейтенант Билл Максвини. — Я с трудом узнал в ней известную певицу. Она плакала, губы у нее кровоточили, она вся была в синяках. Ее жестоко избили. У этой женщины, вне всяких сомнений, были серьезные проблемы».

Полицейские отправились арестовать ее мужа. Шон Пенн все еще находился в доме, когда подъехала полиция. Вот что вспоминает один из офицеров: «Нам пришлось воспользоваться громкоговорителями. «Шон Пенн, выходите из дома с поднятыми руками!» — прокричал офицер. Подозреваемый вышел, и мы надели на него наручники».

Развод

Как и в любом случае домашнего насилия, в этом деле есть две стороны. Мадонна обвинила Пенна в нанесении травм и серьезных повреждений, а также в оскорблении действием. Однако Шон Пенн изложил совершенно иную версию произошедшего в доме на Малибу в тот декабрьский день 1988 года. Он утверждал, что никогда не связывал свою жену. Он объяснил, что после обыкновенной ссоры Мадонна, как фурия, вылетела из дома, чтобы немного остыть. Он бросился за ней и пригрозил, что, если она посмеет вернуться, он обрежет ей волосы. Пенн сказал, что, услышав эту угрозу, Мадонна «подумала, что ее ожидает жестокая процедура». Если история Шона правдива, становится понятным, почему вид разъяренного мужа с парой ножниц в руках вызывал у нее такой ужас… «И она изложила свою версию местной полиции, которая отправилась в дом, — продолжает Шон. — Мадонна должна была сообщить им, что они просто должны уберечь ее от стрижки и не фантазировать относительно всяких глупостей — например, что в доме были слышны выстрелы». Однако Пенн признал, что в доме было оружие. Шон сидел на кухне, спокойно поедая рисовые хлопья, а тут прибыла полиция, начались крики в мегафон и наручники. Шон утверждал, что полицейские, боясь, что он мог быть вооружен, «предложили мне выйти из дома. Они сделали то, что должны были, причем так, как и должны были. Я воспринял это совершенно спокойно».

После инцидента в Малибу его участники, в частности лейтенат Билл Максвини, продолжали настаивать: «Нас вызвали расследовать нападение». Мадонна дала команду своему адвокату готовить бумаги на развод. Сандра Бернхард убедила Мадонну больше ни дня не оставаться в этом браке. Позже Мадонна говорила, что Сандра «разглядела ее боль».

«Как ее друг, я не могла безучастно наблюдать за происходящим, — вспоминала Сандра впоследствии. — Я хотела, чтобы для нее все закончилось. Чем я могла ей помочь? Она должна была избавиться от него раз и навсегда!»

В тот же день, когда Мадонна подала документы на развод, она встретилась с помощником окружного прокурора Лореном Вайсом, чтобы объяснить, что она не собирается возбуждать уголовное дело против своего мужа. Она сказала, что боится скандала и негативной рекламы, неизбежной, если состоится суд. Однако на самом деле она просто не хотела видеть Шона на скамье подсудимых. Она все еще чувствовала, что он — любовь

всей ее жизни, хотя их отношения и перестали быть прежними. Она заботилась о нем и хотела, чтобы он был в безопасности. «Господь, благослови и храни его, — сказала Мадонна, — но только как можно дальше от меня. Этот брак умер».

«Мадонна просила не возбуждать уголовного преследования, — вспоминает сотрудник прокуратуры Эл Альбергейт. — Поскольку в деле не было никаких показаний, кроме ее собственных, мы не стали возбуждать дело».

То, как завершился брак Мадонны, прекрасно отражает определенные аспекты ее личности. Она давным-давно стала управлять собственной жизнью и жизнью своих мужчин. Она гордилась своим характером и даже хвасталась им. Порой она была совершенно бесчувственна и осуждала женщин, проявлявших слабость и уязвимость из-за разрушившихся отношений. Мадонна никогда не понимала, как женщина может позволить мужчине быть сильнее ее. Но Шон Пенн вторгся в ее зону комфорта, и не только метафорически.

Кошмар в Малибу повлиял на Мадонну так, что только она сама могла бы рассказать об этом, но делать этого она не стала. Друзья певицы рассказывают, что ее несколько месяцев мучили кошмары. Ей снился тот ужасный декабрьский день, когда Шон Пенн полностью утратил контроль над собой. Психологически Мадонна была уязвлена произошедшим гораздо сильнее, чем соглашалась признать. Об этом знали только ее самые близкие друзья.

«Она начинала без причины плакать, — вспоминал ее друг, пожелавший остаться анонимным. — Я чувствовал, что она грустит, что ей одиноко. Ее поклонники и пресса считали Мадонну сильной и самодостаточной, и она старалась — и старается сейчас — быть именно такой. Но разрыв с Пенном сильно повлиял на нее. Она потеряла уверенность в себе, у нее снизилась самооценка. Ей понадобились годы, чтобы залечить эту рану. Я считаю, что полностью она не оправилась от нее до сих пор».

Когда Мадонна собрала чемоданы и покинула Малибу, чтобы поселиться в нью-йоркской квартире, она оставила в доме и свое золотое обручальное кольцо, на котором было написано: «М любит Ш».

Ни Мадонна, ни Шон не говорили о происшедшем публично. «Нужно сказать, что у Шона всегда были проблемы, связанные с контролем над чувством гнева», — призналась Мадонна в личном разговоре с подругой. Эти слова объясняют, почему она отказывалась обсуждать инцидент с журналистами. Да, в прошлом она раскрывала перед журналистами многие стороны

своей личной жизни, но только не эту. Ближайшие друзья говорили, что Мадонна предпочла хранить молчание, потому что не знала, как воспримет ее слова Шон. Она просто не хотела говорить об этом кошмаре. Она по-прежнему любила и уважала Шона и не хотела попусту трепать его имя. Кроме того, она знала Шона гораздо лучше, чем все остальные. Она понимала, что произошедшее в Малибу не зачеркивает тех счастливых дней, которые у них были. К тому же она не хотела портить его репутацию еще сильнее и не стала предавать гласности то, что произошло между ними.

Со своей стороны Шон сказал, что он благодарен Мадонне за ее сдержанность. Он раскаивался в содеянном. Виски заставило его совершить ужасную ошибку.

Шон не хотел оставлять у себя деньги Мадонны, хотя по законам штата Калифорния он имел право на половину ее состояния. Он решил, что Мадонна сохранит все семьдесят миллионов долларов, заработанных за три года тяжелым трудом. «Я мог уйти так, как захотел бы, — говорил он впоследствии. — В Калифорнии имущество супругов считается совместным. Но я никогда, никогда, даже в самой тяжелой ситуации, не прикарманил бы ни цента из денег, заработанных другим человеком».

У Шона остались пять миллионов, заработанных им лично, а также вилла в испанском стиле за два миллиона. Поскольку личный вклад Пенна в совместное имущество равнялся всего 880 тысячам долларов, он получил 1,2 миллиона. Ему осталась также и домашняя обстановка, включая уникальную огромную кровать. Мадонна забрала все картины в стиле арт-нуво и арт-деко, а также скульптуры. В доме она оставила только маленькую куклу, всю истыканную булавками. Мадонне досталась нью-йоркская квартира, но она выплатила Пенну 498 тысяч долларов — эквивалент его вклада в эту собственность. (Впоследствии Мадонна купила для себя дом с семью спальнями в Голливуде за 2,9 миллиона долларов. Один этот дом стоил дороже, чем все имущество, оставшееся Пенну.) Согласно официальным документам, она получила также 18 700 долларов в краткосрочных вложениях и 2300 долларов наличными (обе суммы находились на совместном банковском счету).

Развод завершился 25 января 1989 года. Поскольку документы для развода много раз готовились в прошлом, их просто достали и послали на подпись Пенну. Мадонна любила Шона и честно старалась исполнить свадебные обеты, поэтому развод тяжело на ней сказался. Она чувствовала себя несчастной и считала, что уже скучает по Шону. Но Мадонна ошибалась. Она

и представить себе не могла, как будет тосковать по нему в месяцы, последовавшие за официальным оформлением развода. Она говорила друзьям и родным, что они с Шоном были по-настоящему родственными душами. Ей было очень трудно смириться с тем, чем эта родственность обернулась.

Сегодня, как утверждают те, кто хорошо знает певицу, Мадонна по-прежнему вспоминает о союзе с Шоном с горечью. Она не может ничего сделать, но продолжает романтизировать свой брак, сквозь розовые очки времени видя в нем только положительные стороны. Она даже вспоминает счастливые дни, проведенные с Пенном, — но, конечно, не кошмар в Малибу. Разумеется, ее друзья сомневаются, что подобные времена вообще когда-нибудь были, потому что никто не припомнит, чтобы видел их с Шоном счастливыми, по крайней мере, после свадебной церемонии. Да и этот день не привел Шона в восторг. Однако никто не знает, что происходило между двумя людьми, когда они оставались наедине. Это только их тайна.

Мадонна по-прежнему считает, что, если бы она с большим уважением отнеслась к чувствам Шона, связанным с Сандрой Бернхард, возможно, их брак можно было бы сохранить. Винит она себя и в том, что не смогла уберечь мужа от пьянства. Она говорит, что чувствует себя виноватой, потому что должна была заставить его остановиться. Каждый раз, когда они выпивали вместе, она чувствовала свою вину.

Возможно, это чувство уходит своими корнями в католическое прошлое Мадонны. «Если вы стали католиком, то останетесь католиком навсегда, — объясняла она в интервью. — Вам ничего не сделать с чувством вины и раскаяния, вне зависимости от того, грешны вы или нет. Порой я терзаюсь чувством вины за то, в чем никакой моей вины нет. И это связано с моим католицизмом. Католики рождаются грешниками и остаются грешниками всю свою жизнь. Как бы вы ни пытались избавиться от этого чувства, оно всегда будет с вами».

Но Мадонна ничего не могла сделать ради спасения своего брака с Шоном Пенном. Правда заключалась в том, что Пенн был трусом. По какой-то причине он захотел порвать с Мадонной и расторгнуть их брак, но ему не хватало смелости, чтобы сделать это. Он решил создать такую ситуацию, которая заставила бы Мадонну уйти самой и подать на развод. «Вы не можете изменить человека и контролировать его демонов, — говорила Мадонна о Шоне Пенне. — Этот урок я вынесла из наших отношений».

Можно поспорить с тем, что Шон и Мадонна сделали все, что было в их силах, ради спасения своего брака, если исходить с точки зрения здравого смысла и зрелости. Оба стали очень

известными, и известность эта пришла к обоим в очень молодом возрасте. Одного этого достаточно для того, чтобы разрушить любой брак. Мадонна никогда не страдала от публичности. Она никогда не демонстрировала свои различия с партнером так открыто, как делала это в браке с Пенном. Хотя она по-прежнему остается очень сложной, темпераментной и трудной в общении натурой, но это совсем не тот человек, каким она была десять лет назад.

Позже Мадонна признавала, что разрыв с Шоном Пенном заставил ее «быть подозрительнее к людям. Вас привлекают в мужчине те характеристики, которыми он, по вашему мнению, обладает, — замечала она. — А когда оказывается, что они совершенно не такие, какими вы ожидали их увидеть, все гибнет. Но это только ваша вина. Это вы не выполнили домашнюю работу, не провели исследования. Теперь я стала более осторожной. Но я по-прежнему остаюсь безнадежным романтиком».

После развода с Мадонной Шон Пенн принялся старательно «чистить» свою репутацию. Он не бросил пить, но больше не выставляет свое пьянство на публичное обозрение, как раньше. Он стал серьезным и успешным человеком, однако идеального партнера из него так и не получилось. Он женился на актрисе Робин Райт в 1996 году, у них двое детей, но их жизнь нельзя назвать совершенно безоблачной.

Когда его спрашивают, можно ли было сохранить брак с Мадонной, он отвечает: «Ни в коем случае. Это было выше наших сил». Репортеры постоянно спрашивают Шона об его отношении к сенсациям, связанным с именем его бывшей жены, считая его крупным специалистом по этому вопросу. Обычно он не высказывает своего мнения. «Я больше не являюсь экспертом ни по ней, ни по кому-либо еще, — говорит он. — Я не знал ее даже тогда, когда мы жили вместе. Тогда я был по большей части пьяным».

По прошествии многих лет Пенн и Мадонна сохранили сильное чувство друг к другу, хотя они редко говорят об этом. «Это слишком больно, — со слезами сказала Мадонна писателю Кевину Сессамсу, когда ее спросили, общаются ли они с Шоном. — Это ужасно».

В 1995 году Шон совершенно неожидано вышел на сцену, когда Мадонна получала премию музыки и моды. Мадонна всегда радовалась возможности шокировать окружающих, но очень редко — если такое вообще когда-нибудь случалось — она была по-настоящему счастлива, как в тот момент, когда все повернулись, чтобы увидеть Пенна. Шон и Мадонна обнялись на

глазах у всех.

Возможно, краткое воссоединение с Пенном в 1995 году всколыхнуло в душе Мадонны нечто, глубоко похороненное в течение долгих лет. На следующий день она упрятала волосы под шляпу, накинула леопардовое пальто и отправилась на рандеву с Пенном в Центральном парке. «Я так скучаю по тебе, детка, — сказала она ему. — А ты скучаешь по мне?» Вездесущие папарацци защелкали камерами, стараясь запечатлеть сцену воссоединения знаменитой пары, которую они же когда-то прозвали «Дерущимися Пеннами».

«Like A Prayer» — альбом

В марте 1989 года Мадонне в коммерческом плане стало необходимо записать танцевальный альбом на новом материале. Анализируя данные о продажах предыдущего альбома «You Can Dance», можно было с уверенностью сказать, что поклонники Мадонны любят потанцевать. Однако Мадонна, которой уже исполнилось тридцать, очень расстраивалась из-за неудачно сложившихся отношений с мужем, со своей семьей, с миром и даже с самим богом. Поэтому, хотя она была и не прочь развлечь своих поклонников, ей хотелось, чтобы они задумывались над ее песнями. Мадонна начала разрабатывать лирические идеи. Эти песни должны были стать своеобразными откровенными медитациями. Она хотела честно и открыто поделиться со слушателями своими мыслями. Подбирая материал, Мадонна пролистывала свои дневники и думала, думала, думала. «Что я хотела сказать? — вспоминала она впоследствии. — Я хотела, чтобы мои песни отражали состояние моей души. Это был сложный период в моей жизни».

Пока Мадонна раздумывала над новым альбомом, продюсеры Стив Брей и Патрик Леонард экспериментировали с инструментовкой и предлагали певице свои идеи. Хотя оба продюсера хорошо друг друга знали и давно работали вместе, между ними постоянно существовало некое соперничество. Каждый хотел включить в альбом Мадонны как можно больше своих песен. Поскольку Мадонна превратилась в настоящее коммерческое предприятие, доход с песен, включенных в альбомы, миллионными тиражами продаваемых во всем мире, сделал Брея и Леонарда по-настоящему богатыми людьми. Ставки были очень высоки.

Оба продюсера внесли свой стиль в новый проект, который получил название альбом «Like A Prayer». Хотя Брея больше привлекала энергичная музыка в стиле поп, а Леонард предпочитал более мелодичные композиции, оба полностью положились на голос Мадонны. Оба понимали, что как такового «голоса» Мадонны не существует, что бы ни говорили критики или верные поклонники. Мадонна знала о соперничестве между Бреем и Леонардом и никогда не пыталась примирить их — напряженная атмосфера благотворно сказывалась на их творческой активности. «Мне нравится, когда люди выступают друг против друга, — говорила она. — Мне нравится, даже когда они выступают против меня. Если вы хотите, чтобы атмосфера была творческой, в ней должны проскакивать искры. Я за это

обеими руками».

Музыкальные вкусы и идеи Мадонны абсолютно точно совпадают с ее артистической натурой. Именно она решала, какие инструментовки будут использованы при записи той или иной песни.

Когда альбом «Like A Prayer» вышел в свет, музыкальные критики сразу же отметили зрелую манеру самовыражения певицы. Она стала успешным автором и приняла участие в написании десяти песен, вошедших в альбом, а одну написала полностью самостоятельно.

«Like A Prayer», написанная Мадонной вместе с Патриком Леонардом, целиком заслуживает всех тех хвалебных слов, что были сказаны в ее адрес. Как и вскоре вышедший видеоклип к этой песне, сама она является серией возбуждающих аномалий. Как и клип, песня наполнена намеками на духовно-религиозные и плотские вопросы — это радостный праздник любви, но к кому? Мадонна великолепно играет словами, объяснение в любви можно отнести и к возлюбленному, и к самому богу. Мадонна всегда пела «Like A Prayer» с полной самоотдачей и почтением, будто обращаясь к высшей силе. Эта песня о «коленопреклонении» и о стремлении «забрать тебя туда»… И эти слова вызывают у слушателей самые разнообразные ассоциации.

«Like A Prayer» полна двусмысленности и иронии. Она дьявольски танцевальная, но ритмичная музыка внезапно прерывается лирическими фрагментами, где Мадонна создает лирический образ на фоне нежных ангельских голосов. Хотя песня напоминает религиозную музыку, ее глубинный сексуальный подтекст ясен с первого звука. Восхитительные голоса духовного хора под руководством Андре Кроча придают песне духовный оттенок, а неповторимая, чисто мирская рок-гитара делает песню мрачной и таинственной. Как и легендарному Марвину Гэю, чьим искусством Мадонна всегда восхищалась, певице одной и той же песней удавалось пробудить в слушателях самые разнообразные, порой противоречивые эмоции, оставляя публику в недоумении ломать голову над загадкой и жаждать новых тайн. Это уникальный дар невероятно одаренной певицы.

«Express yourself» — песня Брея. Легкая танцевальная мелодия сочетается с призывом к общению и самоуважению. «Я считаю эту песню одной из лучших, — говорила Мадонна. — Нам было очень весело ее записывать».

Три песни альбома Мадонна посвятила избавлению от собственных демонов. «Till Death Do Us Part», печальное открытое письмо Шону Пенну, пронизанное ощущением безнадежности их

брака. Любой артист стремится выразить себя в своей музыке. Мадонна сумела превратить личный опыт в искусство. После этой песни любому стали понятны ее чувства в отношении Шона. В песне «Oh Father» Мадонна возвращается к той боли и смятению, которые у нее всегда были связаны с самым важным мужчиной ее жизни. Некоторые критики сочли эту песню любовным гимном, обращенным к Тони Чикконе, другие же назвали ее обвинительным заключением. «Великолепно, — радовалась Мадонна. — Слушатели могут воспринимать мои песни как угодно. Я просто пишу, а каждый интерпретирует написанное мной по-своему и ищет в моих песнях то, что ему необходимо».

«Keep It Together» — еще одна песня Стива Брея — посвящена радостям и проблемам семейной жизни.

«Cherish» стала настоящим триумфом партнерства Мадонны с Патриком Леонардом. Восхитительная, очень грациозная песня несла в себе все — силу, позитив, великолепную любовную лиричность, запоминающуюся, напевную мелодию и энергичный, ритмичный аккомпанемент. Эта песня, безусловно, относится к лучшим песням Мадонны. Она радостная и счастливая, но не плоская. Это идеально построенный популярный шлягер, исполненный Мадонной с невероятным, соблазнительным шармом. Если бы «Cherish» вышла в шестидесятых годах, она несомненно стала бы классикой популярной музыки.

Большую часть песен для альбома написали Мадонна и Патрик Леонард. Однако «Love Song» написал для Мадонны Принц. С ним же они и записали этот дуэт. После неудавшегося романа звезды пытались работать вместе, но еще ни разу созданное ими совместно не выходило в свет. Возможно, и «Love Song» следовало бы оставить в небытии. Сотрудничество было многообещающим, но в результате на свет появилась песня в умеренном темпе, не зовущая слушателя никуда, — просто вокальное упражнение. Хотя эту песню Мадонна и Принц продюсировали вместе, он играл на всех инструментах, а роль Мадонны сводилась к робким попыткам петь, как Принц. Приглашенная звезда дала материал и для другой песни, «Act Of Contrition», экспериментальное произведение, где религиозный текст и соло гитары идут на фоне хоров — прием, часто используемый для достижения психоделического эффекта «Битлз» и Джимми Хендриксом. Как всегда, приемы, выбираемые Мадонной, порой срабатывали, а порой нет. Хотя очень трудно определить, что окажется успешным, а что нет. Искусство — вещь очень субъективная.

В жизни любого крупного артиста есть по крайней мере один альбом, успех которого невероятно важен для исполнителя. Для

Марвина Гэя таким альбомом стал «What's Going On?», для Стиви Уандера — «Songs In The Key Of Life», для Дайаны Росс — саундтрек к фильму «Леди поет блюз», для Ареты Франклин — ее знаменитая «Hey Now Hey (The Other Side Of The Sky»). Для Майкла Джексона звездными стали «Off The Wall» и «Thriller». Для Мадонны определяющим моментом стал альбом «Like A Virgin», а затем и «Like A Prayer».

Творчество Мадонны стало более зрелым, в музыкальном плане она перешла на новый уровень. «Like A Prayer» посвящен влиянию католичества на мою жизнь и на те страсти, которые пробудила во мне вера, — говорила Мадонна о своем альбоме. — В своих песнях я затрагиваю очень важные для себя вопросы. Я говорю об усвоении уроков жизни, тех уроков, которые я получила в процессе отношений с людьми. Этот альбом был для меня гораздо большим риском, чем предыдущие, и я надеюсь, этот риск окажется оправданным».

«Like A Prayer» — реклама «Пепси»

«Like A Prayer» стал столь значительным событием в жизни Мадонны не только в музыкальном плане. Обстоятельства, связанные с записью отдельных синглов и альбома в целом, стали предметом ожесточеннейших споров в истории корпоративной рекламы, тесно связанной с поп-музыкой. Все началось в январе 1989 года, года компания «Пепси-Кола» объявила о подписании пятимиллионного контракта с Мадонной в целях использования ее нового альбома в телевизионной рекламе. Соглашение также подразумевало, что «Пепси» становится финансовым спонсором концертного тура Мадонны. (Промышленный гигант уже заключил подобный контракт с Майклом Джексоном. Новый контракт оказался весьма выгоден и для компании, и для артиста.)

«Замечательно, если реклама будет иметь художественную ценность, — говорила Мадонна. — Мне приятно способствовать слиянию искусства и коммерции. Я считаю, что производство клипов — это та же реклама. «Пепси» предоставляет мне уникальную возможность создавать и использовать запись. Музыка будет идти на заднем плане, а банка с пепси появится совершенно незаметно. Камера просто скользнет по ней, поэтому нельзя считать подобные клипы грубой рекламой».

Сделка между «Пепси» и Мадонной оказалась очень выгодной для обеих сторон. Мадонна смогла использовать рекламу напитка для проката своего сингла «Like A Prayer» еще до официального выхода песни в свет. Это было сделано впервые в истории шоу-бизнеса. Реклама напитка стала одновременно и рекламой новой песни и нового альбома Мадонны. «Пепси» же, с другой стороны, продвигала свой продукт, ассоциируя его в понимании слушателей с образом наиболее популярной исполнительницы поп-музыки.

Казалось, союз коммерции и искусства ничто не способно омрачить. Однако очень скоро появились первые проблемы. Мадонна отказалась использовать название «Пепси» в коммерческой версии «Like A Prayer». Она предпочла сделать клип в стиле MTV.

«Пепси» использовала в своей кампании все. 22 февраля 1989 года компания запустила дорогую телевизионную рекламу во время транслируемой по всему миру церемонии вручения премий «Грэмми», что послужило рекламой готовящегося к выпуску клипа Мадонны. Затем в марте в популярном «Косби шоу» Мадонна совершенно откровенно выступила с рекламой «пепси»,

практически с такой же самоотдачей, как и на сцене. 250 миллионов человек во всем мире увидели двухминутный клип. Тодд Маккензи из компании «Пепси-Кола» говорил, что их ролик «облетел весь мир. Его видели в Европе, на Филиппинах, в Таиланде, в Японии, в Южной Америке и, конечно, в Северной Америке. Нашу рекламу показывал каждый телевизор на Земле». Тридцатисекундная версия этого ролика показывалась летом.

Таков был план.

«Пепси» выполнила свою часть соглашения, продвигая «Like A Prayer» в рамках своей многомиллионной рекламной кампании. Однако Мадонна, как признавали впоследствии руководители компании, вела нечестную игру. Сначала она поразила руководство компании видеоклипом «Like A Prayer». Мадонна всегда стремилась к совершенству. По ее замыслу, клип «Like A Prayer» должен был стать более провокационным, чем что-либо сделанное ею ранее. Убедившись в коммерческом успехе темы подростковой беременности, Мадонна на этот раз выбрала в качестве основной темы расовые проблемы. В клипе должен был использоваться образ смешанной пары, которую расстреливают ку-клукс-клановцы. Однако не ограничившись этим и используя религиозный подтекст своей песни, Мадонна выбрала еще одну провокационную тему. Мэри Ламберт вспоминает: «Я чувствовала, что эта песня об экстазе, причем об экстазе сексуальном и о его связи с экстазом религиозным. Мы прослушали ее вместе и согласились, что песня именно об этом. Мадонна сказала, что было бы здорово под эту музыку заниматься любовью на алтаре».

Ламберт запомнила идею Мадонны о смешанной паре. В результате клип оказался наполненным противоречивыми образами — Мадонна целует черного святого (в исполнении актера Леона), ей наносят раны-стигматы, она танцует на фоне горящих крестов в чисто символической одежде, а затем по ее собственной просьбе занимается любовью на алтаре с чернокожим мужчиной, в роли которого снова выступил Леон, которого по ходу клипа должны были еще и несправедливо обвинить в убийстве. Темноволосая Мадонна танцевала в этом клипе с такой самоотдачей, что поражала буквально всех. Она словно знала что-то очень важное и не могла дождаться момента, чтобы поделиться своим знанием со слушателями.

Религиозная общественность во всем мире стала протестовать против кощунственного использования христианской символики. Они призвали к бойкоту «пепси» и других продуктов компании «Пепси-Кола», включая «Жареных цыплят из Кентукки», «Тако Белл» и «Пицца Хат».

Руководство «Пепси» старалось разъяснить тонкую грань, отделяющую искусство от рекламы, однако против демонстрации клипа Мадонны в Италии выступил даже сам папа римский. «Пепси» нервничала из-за того, что миллионы были истрачены впустую. В конце концов, компания была вынуждена уступить международному давлению. После двухминутного дебюта 2 марта 1989 года рекламная кампания была завершена. Это сказалось и на финансировании предстоящего тура Мадонны. «Пепси» так стремилась побыстрее отмежеваться от сомнительного предприятия, что даже оставила Мадонне ее пять миллионов, полученных авансом при подписании контракта.

Хотя Мадонна всегда утверждала, что не хотела сделать ничего плохого для компании, и в этом она осталась верна себе. Она не захотела держать банку «пепси» в клипе, как этого требовала компания. Уже одно это должно было насторожить руководство «Пепси». Они должны были понять, что Мадонна всегда идет собственным путем. Артистка в ней всегда побеждала деловую женщину. Она всегда считала, что ее музыкальный клип и реклама «пепси» — совершенно разные вещи, и отстаивала свою точку зрения. Разумеется, газетные заголовки только подхлестнули интерес к ее новому альбому «Like A Prayer». Пять синглов из этого альбома вошли в чарты «Биллборда» — «Like A Prayer» стала седьмым хитом, занявшим первую строчку, «Express Yourself» заняла седьмое место, «Oh Father» — двадцатое, а «Keep It Together» поднялась до восьмого места. В США было продано четыре миллиона экземпляров, а во всем мире — свыше тринадцати миллионов.

События вокруг «Like A Prayer» лишний раз доказали, что Мадонна — умная, деловая женщина, отлично умеющая продавать свои идеи. Разумеется, участие поп-звезд и известных спортсменов в рекламе газированных напитков в наши дни стало весьма распространенным явлением. Однако, ни один контракт не вызывал в мире такого отклика, как провальное соглашение Мадонны с «Пепси».

«Like A Prayer» завоевал на МТУ приз зрительских симпатий 1989 года — по иронии судьбы трансляцию этой церемонии спонсировала именно «Пепси». «Я считаю, это означает, что вы любите меня, — сказала Мадонна, пародируя знаменитую речь Салли Филд на вручении «Оскаров». — Вы действительно меня любите!» А затем, ехидно улыбнувшись, светловолосая поп-звезда заметила: «Мне бы хотелось поблагодарить «Пепси» за столь полезную полемику».

Подарочки

В феврале 1989 года начались съемки нового фильма Уоррена Битти «Дик Трейси». Голливудские обозреватели не могли не заметить бурно развивающегося романа между знаменитым затворником и искусительницей из мира поп-музыки. Работая рядом с Битти, Мадонна не могла не завязать роман с кинокумиром, по которому сходили с ума миллионы женщин. Поскольку в ее памяти еще были живы воспоминания о болезненном разрыве с Шоном Пенном, Мадонна чувствовала себя так, словно ей предстоит поход к дантисту. В глубине души она сопротивлялась искушению, особенно когда ей на ум приходили сцены кошмара в Малибу. Но внешне она выглядела как обычно и не забывала уделять внимание своей внешности. Мадонна признавалась друзьям, что твердо решила изменить свою жизнь и не зацикливаться на событиях, связанных с Шоном, неудачным браком и катастрофическим разводом. Лучшим лекарством для нее стал роман с мужчиной, покорившим немало сердец самых знаменитых красавиц своего времени — Натали Вуд, Джоан Коллинз, Джули Кристи, Шер и Барабры Стрейзанд.

Пятидесятидвухлетний Уоррен Битти был все еще привлекателен, хотя слава главного секс-символа Голливуда осталась в прошлом. Кожа на его красивом лице поблекла, под загаром проступили тонкие белые морщинки, которые не мог скрыть даже грим. (Те, кто приближался к Битти довольно близко, даже подозревали, что эти отметины — следы пластической хирургии.) Поняв, что его имидж только укрепится, если его будут связывать с молодой, сексуальной женщиной, Уоррен не упустил свой счастливый случай. «Порой я смотрю на себя в зеркало и думаю: «Господи, я же с Мадонной!» — говорил он репортерам. — Она снова делает меня молодым».

С самого начала совместной работы Уоррен стал ухаживать за Мадонной. Как-то раз она пришла домой и обнаружила массу свертков — белье, духи, макияж и десятки дорогих платьев — вечерних и повседневных. Все было выдержано точно в ее вкусе и тщательно подобрано по размеру. Среди подарков были и коробочки с бикини разных цветов (тоже ее размера) и дюжина черных кружевных бюстгальтеров ее любимой модели. (Можно только удивляться тому, что Уоррен сумел узнать — и запомнить! — фасон ее любимого бюстгальтера.) Мадонна обнаружила и восемь пар дорогих итальянских туфель. Изумлению Мадонны не было предела, когда она заметила наконец на одной из коробок карточку со словами: «От Уоррена».

Неужели он действительно подобрал все это для нее? Неужели он потратил столько времени, чтобы выбрать размер? И зачем он все это сделал?

Отвечая на эти вопросы и на множество других, Мадонна и две ее помощницы отлично провели утро, разбирая подарки Уоррена. Поставив на проигрыватель свой диск «Like A Prayer», Мадонна примеряла новые наряды, танцуя перед зеркалом и восхищаясь своим отражением. Девушки прекрасно повеселились. Они подкололи волосы и стали примерять новое белье, а также те предметы, которые не приглянулись Мадонне. Вечером Мадонна отдала девушкам одежду и белье, которые ей не подошли, а остальное оставила себе — в том числе и все туфли. На следующий день Мадонна позвонила Уоррену, чтобы поблагодарить за подарки. Он объяснил ей, что покупать что-то для себя ему смертельно скучно. «Ну что можно купить мужчине — брюки да пиджак. Это же так скучно!» Битти сказал, что ему всегда нравилось покупать подарки для женщин, и, если Мадонна не возражает, он время от времени будет посылать ей «подарочки».

Подобная щедрость вызвала в Мадонне двойственные чувства. Позже она говорила, что вначале ощутила раздражение. «Я не какая-нибудь старлетка, которую покупают подарками, — сказала она Битти. — Я очень богатая женщина. Я сама могу купить себе белье». Однако щедрость Уоррена не могла не произвести на Мадонну впечатления. «А какая женщина устояла бы?» — вынуждена была признать она. После всего того, через что ей пришлось пройти с Шоном, она решила, что заслужила немного ласки. Мадонна согласилась принять подарки, но с условием, что, когда Уоррена в следующий раз посетит подобное желание, он возьмет ее с собой, и она сама выберет для себя «подарочки».

Помимо увлечения красивыми и знаменитыми женщинами и страсти покупать им «подарочки», у Уоррена Битти была и еще одна всепоглощающая страсть — страсть снимать кино. В «Дике Трейси» он выступал как актер, продюсер и режиссер. У него Мадонна многое узнала о технике съемок и игры в кино. Она нуждалась в его знаниях, опыте и надежности так же, как он сам нуждался в ее молодости. Для этого беспокойного ребенка Битти стал всепрощающим взрослым, слегка растерянным, но все же очарованным ее необычным образом жизни. Кое-кто из друзей Мадонны заходит так далеко, что утверждает, что она видела в Битти отца.

После Шона Пенна Уоррен Битти стал для Мадонны глотком свежего воздуха. Его легко можно было провести, и она очень

скоро научилась это делать. Он вспыхивал, сердился, исчезал… и остывал. В отличие от Шона он не набрасывался на Мадонну, по крайней мере в физическом смысле. Мадонне всегда хотелось встретить мужчину, который вызвал бы в ней романтические чувства. Шон был эмоционален и вспыльчив, Уоррен всегда относился к ее слабостям спокойно и философски. Он очень терпимо относился к ней, он находил ее забавной.

Познакомил Мадонну и Битти именно Шон. Это случилось в день первого свидания Пенна и Мадонны. «Шон привел меня в дом Уоррена, — вспоминала Мадонна. — Мне кажется, он хотел продемонстрировать меня, но я в этом не уверена. Тогда я не знала Лос-Анджелеса. Я помню, что познакомилась в тот вечер со многими звездами кино — например, с Микки Рурком».

Мадонна произвела на Уоррена впечатление с самого первого взгляда. «Я почувствовал бунтарскую натуру, — говорил он о своей новой пассии. — Я понимаю Мадонну. Она вся — воплощение бунта». (Если это было все, что он видел в Мадонне, то, похоже, он не понимал ее так хорошо, как думал.) Журналист журнала «Вэнити Фэйр» Кевин Сессамс спросил Уоррена, что он думает об артистических способностях Мадонны. Битти ответил: «Я считаю, что она очень храбрая. Она постоянно хочет завоевывать новые территории. Если вы понимаете, что я хочу сказать, то в ней есть какая-то сильная личная мотивация, побуждающая ее к действию. Не знаю, обладаю ли я сам подобным качеством. Полагаю, ее щедрая и активная натура не дает ей сидеть спокойно. По мере своего развития она обязательно получит признание, которого заслуживает уже сейчас».

Дайана Джордано вспоминала, как Мадонна рассказывала ей о свидании с Битти в японском ресторане в Лос-Анджелесе, который был расположен менее чем в миле от дома Уоррена. Это случилось в январе 1989 года. На нем был черный шелковый костюм, серые туфли, белая рубашка и черный шелковый галстук. Он надел затемненные очки. Мадонна думала, что ему неприятно внимание любопытных. Но и сама она чувствовала себя неловко: ее партнер был одет совершенно официально, а она пришла на свидание в драных джинсах. Они прекрасно поужинали, а потом официантка предложила им десерт — ванильное или шоколадное мороженое. Мадонна выбрала сразу оба.

На следующий день Уоррен позвонил Мадонне домой. Они поговорили о вчерашнем вечере, и он спросил ее, как ей пришло в голову заказать оба мороженых. «Мне кажется, ты хочешь попробовать все, — сказал он. — Поэтому ты занималась сексом с женщинами?»

В то время связь Мадонны с Сандрой Бернхард была в полном разгаре. Мадонна постоянно намекала журналистам, что, возможно, она была лесбиянкой. Когда же об этом откровенно спросил ее Битти, Мадонна внезапно смутилась. Она отказалась отвечать и попыталась перевести стрелки. «А ты когда-нибудь занимался сексом с мужчиной?» — поинтересовалась она. Битти ей не ответил.

«Ты хочешь женщину? — настаивал он. — Я спрашиваю, потому что хочу сделать тебе подарочек. Если ты хочешь женщину, я подарю ее тебе».

«И все это только потому, что я взяла два вида мороженого?» — рассмеялась Мадонна.

На следующий вечер Уоррен и Мадонна (в черном обтягивающем костюме и туфлях на шпильках — странный выбор для пляжного ресторана) снова ужинали в том же ресторане. На этот раз к ним присоединилась и Сандра Бернхард. Ее пригласил Уоррен. «Все, что я помню об этом свидании, так это то, что мы с Мадонной заказали одну тарелку суши на двоих». А я сказала: «Уоррен, теперь вы видите, что мы с Мадонной делимся всем?» Глаза Битти блеснули, как у ребенка в кондитерском магазине. Крутой мужик, подумала я, очень крутой!»

Различия

Хотя Мадонна говорила журналистам, и в частности репортеру журнала «Космополитен», что она не хочет «принижать отношения с Битти рассказами о них», ей хотелось поговорить о происходящем с близкими друзьями. Когда они наконец занялись сексом, то это было совершенно иначе, чем с Шоном Пенном. Мадонна вынуждена была признать, что с Пенном не сравнится никто. Однако Уоррен был гораздо более щедрым любовником, чем Пенн. Уоррен вежливо извинился за свои умеренные сексуальные возможности и постарался сделать так, чтобы она получила полное удовлетворение. Он внимательно относился ко всем ее желаниям, просьбам и потребностям. «Он знал женское тело лучше, чем любая женщина, — говорила Мадонна. — Он мог вычислить любой день твоего цикла».

«Он постиг сексуальность во всех ее аспектах. Вот почему он так мне нравился, — добавляла она. — Он не знал запретов. Уоррен сказал мне: «Если ты ошибешься, мне придется отшлепать тебя». Мне это нравилось. В нем все шло от его сексуальных фантазий».

«Не знаю, спал ли он когда-нибудь с мужчиной, — сказала Мадонна в интервью для гей-журнала «Адвокат». — Но он однозначно не страдает гомофобией. Однажды я спросила его об этом, и он ответил, что раньше не пробовал, а теперь из-за угрозы СПИДа ему уже поздно».

Когда Мадонна почувствовала, что знает Уоррена достаточно хорошо, она предложила ему восстановить форму и вернуть утраченную молодость, занимаясь физическими упражнениями вместе с ней. Битти отказался. Мадонна никак не могла понять, как это человек не хочет совершенствовать себя. Она не оставляла его в покое, она настаивала и даже предложила ему сделать липосакцию. Уоррену было больно и неприятно такое слушать. У них произошла бурная ссора, в которой Мадонна отстаивала право высказывать свое мнение относительно его тела. Сцена произошла в присутствии посторонних, в ночном клубе Лос-Анджелеса.

«Разве не ты сама всегда говоришь, что нельзя судить о людях по внешности? — возмущался Уоррен. — А почему же ты судишь меня? К тебе собственное правило не относится?»

«Да ради бога, — ответила Мадонна, потягивая коктейль. — Вы, старики, такие чувствительные. Я просто хотела помочь. Если ты хочешь быть толстым и дряблым, это твое дело. Флаг тебе в руки!»

Понимала ли она, с кем говорит? С Шоном Пенном? Похоже, печальный опыт первого брака ничему ее не научил. Она не стала ни дипломатичнее, ни деликатнее. Присутствующим показалось, что она намеренно была излишне жестока с Уорреном, сознательно или бессознательно разрушая их отношения.

Глаза Уоррена стали холодными и жесткими. Он хотел что-то сказать, но остановился. Очень типично для такого человека — это же был не Шон Пенн. Он не хотел устраивать сцену на глазах у посторонних. Он залпом выпил свой коньяк, принесенный официантом, потом кивнул, встал и вышел, стараясь не встречаться взглядом с окружающими. «Ну и что такого я сказала? — спросила Мадонна, ни к кому не обращаясь. — Терпеть не могу, когда он так поступает. Он — вылитый мой отец. Ну просто вылитый!» И от раздражения Мадонна принялась постукивать по столу костяшками пальцев.

Ссора продолжилась на следующий день в голливудском ресторане. «Свои идиотские замечания держи при себе!» — заявила Мадонна Уоррену в присутствии посторонних.

«Господи! Ну заткнись же!» — не выдержал на этот раз Уоррен.

«Нет, это ты заткнись», — ответила Мадонна. Она схватила свою сумочку и швырнула Уоррену батончик «Сникерса». Они не заметили, что разговоры притихли и все смотрят на них. В конце концов знаменитый хоккеист Уэйн Грецки решил разрядить обстановку. «Послушайте, вы двое, — сказал он, — бросайте, а?»

Через пять минут Уоррен уже резал филе, заказанное Мадонной, на мелкие кусочки и нежно клал ей их в рот. (Хотя Мадонна и утверждает, что в то время находилась на строгой вегетарианской диете, куда не входила даже рыба, она всегда давала себе поблажки в еде.)

Мадонна заявила журналисту из «Космополитен»: «Сейчас я собираюсь подружиться с кем-нибудь». Ей нравилась уверенность Уоррена в себе. «Я всегда хотел стать президентом, — признался ей Битти. — Но Голливуд еще лучше Белого дома. У меня больше власти, и мне не приходится иметь дело с бюрократами. Я — президент Голливуда».

Мадонне нравилось, как Битти ухаживал за ней. На съемки «Дика Трейси» он пригласил массажистку, которая всегда была в ее распоряжении. Каждый день он посылал Мадонне цветы. Как-то раз после тяжелого съемочного дня Уоррен пригласил Мадонну поужинать в дорогой итальянский ресторан. Мадонна пришла в обтягивающей красно-черной блузке, черном бюстгальтере, черных брюках в обтяжку и красной шляпе. Она тут же заказала диетическую «пепси», хотя этого напитка не было в

меню. Была только диетическая «кока». «Что ж, тогда мы уходим», — решила Мадонна. Уоррен попросил официанта сходить в соседний магазин и принести Мадонне то, что она хотела.

Когда официант вернулся, Уоррен отсчитал пять стодолларовых купюр и протянул ему. А затем сделал вид, что диетическая «пепси» материализовалась из воздуха. «Все для тебя, моя дорогая, — сказал он. — Самая дорогая «пепси» в мире только для тебя». Мадонна рассмеялась. Официант открыл банку и налил в стакан со льдом. За ужином Уоррен и Мадонна держались за руки под столом. Позже Уоррен вспоминал: «Ее всегда окружали люди, но они не понимали, какая она веселая. С ней невероятно весело и интересно работать и просто находиться рядом».

Уоррен находил решение Мадонны застраховать свою грудь на двенадцать миллионов долларов «забавным». Во время съемок фильма, которые проходили зимой и весной 1989 года, гример Джон Кальоне буквально вклеивал Мадонну в некоторые облегающие платья. «Я боялся, что у нее появится аллергия на клей, — вспоминал он. — Если бы я повредил ее грудь, она бы сжила меня со света. И меня бы ославили на весь свет, как человека, погубившего национальное сокровище». Когда Мадонна решила застраховать свою грудь, она спросила у Уоррена имя и телефон его агента. Агент сказал, что сумма, в которую она оценила свою фигуру, слишком высока. «Но я думаю, что каждая из них стоит шесть миллионов, разве нет?» — обижалась Мадонна, жалуясь Уоррену. И он полностью с ней согласился.

Мадонна пыталась реалистично смотреть на свои отношения с Уорреном. Она говорила, что была не в восторге от перспективы длительных отношений. «Порой я бываю циничной, — призналась она одному репортеру, — и я считаю, что наши отношения продлятся столько, сколько продлятся. А порой на меня находит романтический стих и я думаю: «Господи, как же хорошо нам вместе!» Действительно, надежды юношей питают…»

Мадонне было совсем нетрудно работать с Уорреном на съемочной площадке. Обычно Битти заставлял своих актеров по двадцать, тридцать, даже по сорок раз повторять сцену, пока не оставался ею полностью удовлетворен. Многие считали, что Мадонна не станет терпеть его требований. «Даже я думала, что у нас будут проблемы, — говорила Мадонна на пресс-конференции, посвященной выходу «Дика Трейси». — Мы были близкими друзьями, но я боялась проблем. Проблем не было. Я уважаю Уоррена. Он занимается этим делом много лет, так как же я могу учить его или оспаривать его мнение?»

Кевину Сессамсу она говорила: «Я думаю, что мнение человека, с которым вы состоите в близких отношениях, всегда важно для вас. Даже если бы я не была близка с Уорреном, его одобрение многое значило бы для меня, потому что он отличный человек».

Уоррен был столь же щедр по отношению к своей пассии. Он говорил все тому же Сессамсу: «Я знаю очень мало людей, которые были бы столь многосторонни, как Мадонна, людей, обладающих таким же здравым, оптимистичным взглядом на жизнь, такой энергией и такой работоспособностью».

В то время как на съемочной площадке царила полная гармония, в личных отношениях Мадонны и Уоррена возникали все новые и новые проблемы, вызванные непреодолимыми различиями их характеров. Мадонна всегда любила общество, Битти был закоренелым домоседом. Как-то вечером, весной 1989 года, Мадонна взяла Уоррена с собой в танцевальный клуб на вечеринку журнала гомосексуалистов. В своей тройке от Версаче Битти смотрелся очень странно, но ему пришлось подняться и пойти танцевать с Мадонной.

«Эй, котик, пошли со мной! — крикнула ему Мадонна с танцплощадки. Сама она надела шорты, футболку, голубой джинсовый пиджак и кожаную кепку козырьком назад. — Давай повеселимся!»

(Примечание. Мадонна звала Битти «котиком» и объясняла это так: «Когда я говорю «котик», вы сразу понимаете, что я имею в виду. Он мягкотелый. Я всегда говорю то, что думаю, и не собираюсь изменять своей привычке».)

Я видел Уоррена в тот момент, видел, как он закусил нижнюю губу и отрицательно покачал головой. «Нет, я лучше посижу», — ответил он со слабой улыбкой. Битти вытащил из кармана флакончик с лекарством от аллергии и закапал его в нос. «Мне здесь дышать нечем, — сказал он, — не то чтобы танцевать».

«О господи, — Мадонна не оставляла его в покое, — перестань жаловаться!»

Раздраженная поведением Уоррена, Мадонна стала танцевать с двумя красивыми молодыми женщинами. Битти наблюдал за ними, и на лице его постепенно проступали все приметы возраста.

«Мне следовало взять с собой Роба Лоуи», — крикнула Мадонна, намекая на молодого актера, о связи которого с Мадонной в то время ходили слухи. — Этот парень умеет повеселиться». (Между ними никогда не было ничего серьезного.)

Уоррен только пожал плечами.

На следующее утро Мадонна пришла в студию звукозаписи записывать песни Стивена Сондхайма для альбома «I'm Breathless» (музыка из фильма «Дик Трейси»). В леггинсах и розовой тунике с глубоким вырезом Мадонна стояла перед микрофоном и пела так прекрасно, что студия заполнилась людьми. Уоррен смотрел на нее в восхищении.

Вспоминает один из техников: «Мадонна и Уоррен были счастливы, но и несчастны вместе. Я вспоминаю день, когда она записывала «Hanky Panky» — любимую песню Уоррена. Атмосфера была настолько интимной, что я почувствовал себя лишним, вторгающимся в чужую личную жизнь. Она флиртовала, он отвечал ей тем же. Она отлично умела заинтересовать мужчину. К тому же она всегда гордилась тем, что сумела очаровать Уоррена. Он был для нее настоящей наградой. Некоторые считали, что он просто использует ее для рекламы фильма. Может быть. Но и она использовала его в своих целях не хуже».

В апреле 1989 года Уоррен сопровождал Мадонну на запись футуристического клипа к ее песне «Express Yourself». В клипе было занято двадцать танцовщиков, что обошлось певице в миллион долларов. Дороже этого клипа был только «Thriller» Майкла Джексона. Парни выстроились в ряд, а она, жуя жвачку, производила отбор. Одному длинноволосому парню она предложила подрезать волосы. Когда тот стал возражать, Мадонна отрезала: «Не трать попусту время. Да или нет?»

А следующему она сказала: «Что с твоей осанкой? Выпрямись! Ты хочешь получить эту работу или нет?»

На третьего она уставилась в полном изумлении, а потом повернулась к Уоррену: «Посмотри, какие подушки жира у него на бедрах. Что это вообще такое?»

Уоррен не отвечал. Он наблюдал за происходящим совершенно бесстрастно. «Парень, а она настоящая сука, правда?» — сказал он одному из хореографов.

«Да… в некотором роде», — признал смущенный хореограф.

«А может быть, она просто устраивает шоу для меня?» — громко произнес Уоррен, вытащил из кармана шелковый носовой платок и шумно высморкался.

«Честолюбие блондинки»

После завершения съемок «Дика Трейси» Мадонна и Уоррен на некоторое время расстались, занимаясь собственными делами. Битти монтировал фильм, Мадонна сосредоточила все усилия на своем концертном турне «Честолюбие блондинки».

В пятницу 13 мая 1990 года Мадонна впервые вышла на сцену в рамках этого турне в Токио. Полностью контролируя всю организацию колоссального турне от состава танцевальной группы до костюмов, Мадонна запланировала посетить двадцать семь городов мира. Это было грандиозное шоу. Именно на этом концерте Мадонна впервые надела знаменитый золотой конический бюстгальтер от Жан-Поля Готье (он предлагал такую модель еще в 1984 году). «Мадонна всегда увлекалась одеждой и обувью, — вспоминает ее друг, певец и танцор Ники Харрис, принимавший участие в турне. — Конические бюстгальтеры, бюстье, платформы…

Если она могла найти что-то ужасное, она тут же это надевала». Откровенные танцевальные номера чередовались с чисто религиозными фрагментами. Шоу шло в быстром темпе, с великолепной хореографией и незабываемыми эффектами. Хореограф Винсент Патерсон вспоминает, что Мадонна хотела «нарушить все правила, какие только существовали. Она хотела совместить сексуальность, гомосексуальность и церковь. И ей это удалось».

Мадонна решительно изменила свой сексуальный имидж. На этот раз ее потянуло к садомазохизму. После исполнения «Hanky Panky», песни из ее последнего альбома «I'm Breathless», она пошутила: «Вы все знаете, как классно кого-нибудь как следует отшлепать?» Не заботясь о том, какое впечатление произведут ее слова, она обратилась к аудитории: «Когда я причиняю людям боль, то чувствую себя лучше. Вы меня понимаете?»

Чтобы оживить старые номера, Мадонна выставила на сцену огромную кровать, покрытую красным, на которую поместила двух танцоров в таких же конических бюстгальтерах, как у нее. Они должны были нежно ласкать друг друга, пока Мадонна исполняла «Like A Virgin» в новой оркестровке. А в кульминационной сцене Мадонна сама прыгала на постель и предавалась яростной мастурбации. Если она и была «девственницей» до начала песни, то к концу она ее явно лишалась.

В этом турне Мадонна достигла пика своей популярности. Когда по радио передавали ее песни, количество слушателей

резко увеличивалось. Рейтинги программ с использованием ее песен на глазах росли.

Еще во время репетиций «Честолюбия блондинки» Мадонна решила сделать видеоверсию концертного турне. Стало ясно, что ее попытки играть серьезные роли в кино провалились. Публика больше не хотела видеть ее на экране. Мадонна решила создать образ самой себя. Та яростная, сенсационная, саркастичная и нетерпеливая женщина, какой она предстает на экране, и есть настоящая Мадонна. Свою же уязвимость она тщательно скрывала. Если она и позволяла себе проявить слабость, то только для того, чтобы вызвать симпатию. Теперь она решила снять документальный фильм о концертном турне. Хотя ее скоро должны были увидеть в «Дике Трейси», она решила обеспечить своих поклонников беспроигрышно интересным для них зрелищем на тот случай, если фильм снова провалится. «Господи, кто-нибудь сможет образумить эту неугомонную!» — вздохнул Битти, услышав о планах Мадонны от их общего друга.

Для съемок документального фильма Мадонна пригласила Алека Кешишяна, молодого режиссера, снимавшего клипы для Элтона Джона и Бобби Брауна. Выпускник Гарварда снял только один фильм — рок-оперу по «Грозовому перевату». Мадонна видела эту работу, и она ей понравилась. Врожденное чутье подсказало ей, что этот привлекательный длинноволосый режиссер со свежими идеями и есть тот человек, который сможет воплотить ее затею в жизнь. «Между нами возникло взаимное притяжение, — вспоминает Кешишян. — Но это притяжение не было сексуальным». Благодаря этому притяжению Кешишян очень скоро вошел в узкий круг приближенных Мадонны и стал ее близким другом. Он прилетел в Японию на открытие турне и начал снимать фильм в марте 1990 года. Впоследствии фильм получил название «В постели с Мадонной».

Мадонна смело впустила Кешишяна в свой мир, полностью раскрылась перед ним за четыре месяца, что длилось турне. Он со своей съемочной группой следовал за Мадонной повсюду, фиксируя каждое ее движение на сцене и вне ее, в гриме и без грима, когда она была красива и не слишком красива.

«I'm Breathless»

К тому моменту, как Мадонна начала работать с Алеком Кешишяном над фильмом «В постели с Мадонной», она уже практически закончила свой новый альбом. Уоррен Битти, несомненно, понимал, что, привлекая в свой фильм Мадонну, он обеспечивает фильму дополнительную рекламу. Она наверняка

захотела бы участвовать в записи саундтрека к картине. Для киностудии возможность за несколько недель до выхода фильма на экраны выпустить записи песен, сделанные Мадонной, означала дополнительные миллионы долларов дохода и к тому же экономию на рекламе. Когда Уоррен Битти предложил роль Махони Мадонне, студия Диснея сразу же решила привлечь сверхпопулярную поп-звезду к записи саундтрека. А студия «Уорнер Бразерс Рекордз» немедленно воспользовалась случаем и выпустила седьмой альбом Мадонны «I'm Breathless». Это произошло в мае 1990 года.

Раньше альбом по саундтреку к фильму выглядел так: тема или любовная баллада из фильма и собрание инструментальной музыки, звучащей в фильме в качестве фона. Как правило, такие альбомы пользовались умеренным успехом на рынке. Единственным исключением стал грандиозный успех саундтрека к фильму «Лихорадка в субботу вечером». После этого продюсеры и студии звукозаписи пересмотрели свое отношение к подобным записям. В них увидели потенциальные возможности и стали воспринимать их гораздо серьезнее. В восьмидесятых и девяностых годах альбомы по саундтрекам к фильмам изменились. На них оставалось всего пара песен из фильма. Всю же остальную музыку записывали артисты, не участвовавшие в фильме, которые пели песни, с картиной совершенно не связанные. Такая концепция стала дойной коровой для студий звукозаписи. Они получили возможность под маркой знаменитого фильма выпускать посредственную, заурядную музыку, которая продавалась на «ура».

В альбом Мадонны вошли три песни из фильма. Однако она решила написать несколько новых песен специально для своего альбома, музыкально и тематически связанных с «Диком Трейси». Неудивительно, что альбом получил подзаголовок: «Музыка, использованная и вдохновленная фильмом «Дик Трейси». Это была нелегкая задача, потому что три песни из самой картины были написаны великим Стивеном Сондхаймом. Новые песни, написанные Мадонной, не должны были отличаться по стилю. К чести Мадонны надо сказать, что она сумела отлично справиться с этой задачей. В помощь себе Мадонна пригласила Патрика Леонарда, своего надежного союзника на студии, и инженера звукозаписи Билла Боттрелла, работа которого обратила на себя внимание Мадонны, еще когда он работал с Майклом Джексоном и Шерил Кроу.

Мадонна и Леонард решили создать музыку, которая по стилю и атмосфере соответствовала бы фильму, относящемуся к временам Неприкасаемых и сухого закона. Успех превзошел все

ожидания. Их работу оценил даже сам Битти. Для начала Мадонна и Леонард выбрали энергичную блюзовую песню «He's Man», которую Мадонна поет так, словно она профессионалка, стоящая на бульваре. В вокальном плане она безукоризненна. «Я хочу, чтобы люди принимали меня за актрису музыкальной комедии, — говорила Мадонна. — Вот почему я решила записать этот альбом. Это нечто новое для меня. Здесь есть не только поп-музыка, но и песни, отличающиеся по настроению, театральные песни». Естественно, Мадонна включила в альбом и песни Сондхайма — лирическую «Sooner or Later», песню в стиле рэгтайм «More» и спокойную, сентиментальную «What Can You Lose». Последнюю она исполняла в дуэте с Мэнди Патинкин. Мадонна полностью подавила своего партнера, ее голос напоминал прекрасный цветок, раскрывающийся навстречу солнцу. Можно только удивляться, что такая певица, как Барбара Стрейзанд, не смогла оценить исполнение Мадонной, но нужно признать, что пела Мадонна безукоризненно.

Песню Энди Пэйли «I'm Going Bananas» Мадонна спела так, как могла бы спеть ее героиня. Она словно говорила слушателям: «Посмотрите, я и так умею!» Песню же «Cry Baby» Мадонна и Леонард записали в стиле двадцатых годов. Обе записи, шутливые и несерьезные, поблекли перед шедевром Мадонны и Леонарда «Something To Remember». Сложная, исполненная противоречивых чувств баллада была наполнена великолепными меланхоличными аккордами. А ее мелодия запоминалась раз и навсегда. Это наиболее удачная баллада, предоставляющая Мадонне возможность проявить свои вокальные способности в полную силу. Когда кто-нибудь начинает сомневаться в музыкальном даре Мадонны, ему достаточно вспомнить «Something To Remember». Перед этой балладой снимет шляпу самый искушенный композитор.

Мадонна придала новое звучание и другим песням. Веселая «Hanky Panky» звучит совершенно невинно, но стоит вспомнить, что Мадонна придумывала ее в то время, когда ее шлепали, и… Трудно слушать музыку альбома «I'm Breathless» и не пытаться найти Мадонну в каждой из песен. Конечно, она куда умнее Махони, но у них с ее героиней есть нечто общее — задор и настойчивость, необходимые для достижения тех целей, которые они перед собой поставили. Подумайте только: в 1983 году Мадонна была простой звездочкой на небосводе шоу-бизнеса. Прошло меньше десяти лет — и она уже звезда нового фильма, выпускающая альбом саундтрека, поющая игривый дуэт «Now I'm Following You» с самим Уорреном Битти!

Для любого альбома нужен хит, ключевая песня. На эту роль

Мадонна и Шеп Петтибоун (блестящий инженер, композитор и продюсер, остававшийся в тени постоянных помощников Мадонны Стива Брея и Патрика Леонарда) выбрали замечательную песню, написанную Мадонной, «Vogue». Эта веселая песня посвящена искусству «вогинга» — танца, скопированного с движений манекенщиц на подиуме. Конечно, такие танцы танцевали задолго до того, как Мадонна спела о них. Мадонна просто познакомила остальную часть мира с новой, модной тенденцией в танцах. А запоминающийся черно-белый клип к этой песне напоминал знаменитые классические фотографии легенд Голливуда, выполненные Хорстом. «Vogue Rap» стала настоящей удачей Мадонны («Грета Гарбо и Монро, Дитрих и Ди Маджио…»)

Биограф Мадонны Брюс Бэрон отмечает, что «Vogue» изначально планировалось записать на обороте сингла «Keep It Together». Когда руководство студии «Уорнер» прослушало песню, они решили поместить ее на основной стороне. Бэрон отмечает, что Мадонна вынуждена была изменить наиболее рискованные моменты, поскольку песню включили в альбом, продюсирующийся студией Диснея.

«Vogue» свою задачу исполнила — эта песня заняла первую строчку в чартах. На присуждение премий MTV в 1990 году Мадонна пришла в платье а-ля Мария-Антуанетта, с огромной пышной юбкой, глубоким декольте, в напудренном парике, тем самым задав тон всем последующим церемониям.

Следом за «Vogue» на почетное десятое место поднялась «Hanky Panky». Успех двух синглов позволил альбому в целом подняться на второе место в чартах «Биллборда» В США было продано два миллиона экземпляров, а по всему миру свыше пяти миллионов.

Альбом «I'm Breathless» стал настоящей удачей Мадонны, достойным венцом ее карьеры в мире звукозаписи. «Я так много работала над этими записями, — сказала Мадонна, — что альбом стал мне по-настоящему дорог». Уоррен Битти высоко оценил работу Мадонны, а его одобрение, по словам друзей певицы, всегда очень много для нее значило — и в кино, и в актерской игре, и в музыке. «Он очень много значил для нее, — подтверждает менеджер Мадонны Фредди Деманн. — Она хотела, чтобы он гордился ею».

Отношение Битти к альбому явно проявилось, когда он согласился стать хозяином на вечеринке, которую устраивала Мадонна в честь этого события. Он попросил ее «почистить перышки» для его друзей из Голливуда. На вечеринке присутствовали Джек Николсон, Мишель Пфайфер и Аль Пачино,

а также главы крупных кинокомпаний.

Мадонна часто говорила об особом качестве Уоррена — об его отношении к людям. Это было справедливо в 1990 году, осталось справедливым и сейчас. Его теплое, крепкое рукопожатие сразу же наполняло человека ощущением причастности к чему-то значительному и необычайному. Мадонна заметила, что люди тянутся к Уоррену, чувствуют в его обществе себя свободно и спокойно. С ней все было совсем по-другому. Если люди не относились к числу ее преданных поклонников, то чаще всего они боялись встречаться и разговаривать с ней. Как правило, когда она входила в комнату, люди подходили к ней не потому, что хотели прикоснуться к легенде, а просто из интереса к тому, какой еще скандал она устроит, кого оскорбит и какую непристойность произнесет. Мадонна говорила, что хотела бы научиться у Уоррена быть более мягкой. Вечеринки, устраиваемые Уорреном, страшно нравились Мадонне. Ей было приятно находиться в кругу влиятельных друзей Битти, она наслаждалась тем, как они к ней относились, не вычеркивая ее из своего круга.

На прием в честь выхода «Дика Трейси» Мадонна надела простое черное платье с открытой спиной от Холстона, уложив свои золотистые волосы в изысканный пучок. Она была женственной, аристократичной, грациозной и элегантной. Она улыбалась, пожимала руки, целовалась с гостями, прокладывая себе путь через толпу. Ее можно было принять за светскую львицу. Она спокойно беседовала с людьми, которых раньше находила скучными. Она вежливо смеялась шуткам Уоррена. Она не сквернословила. Разве она могла мечтать, что ей удастся приблизиться к самым вершинам Голливуда и успешно справиться с этой задачей? Наверное, да. «Она была восхитительной, — вспоминает один из гостей. — Из нее вышла идеальная хозяйка».

Во время приема Уоррен включил «Something To Remember» и попросил гостей перестать разговаривать, чтобы послушать песню. Все подчинились. За эти несколько минут Мадонна почувствовала себя настоящей звездой вечера. Она стояла с бокалом мартини в одной руке и с сигаретой в другой, а все смотрели на нее. Даже взвод вышколенных официантов в смокингах замер, чтобы не помешать музыке.

Когда песня отзвучала, Уоррен подошел к Мадонне и что-то сказал ей на ухо. Она ответила с удивленной улыбкой и кивнула. Уоррен отошел от нее и зааплодировал. Следом за ним стали аплодировать и гости. Мадонну окружили, стали поздравлять. Для нее это был удивительный момент. Как вспоминал

впоследствии Джек Николсон: «Она стояла и просто принимала все эти поздравления… такая прекрасная, непредсказуемая, удивительная молодая женщина, в глазах которой блестели слезы. Тогда я подумал, что она — настоящая звезда».

Уоррен просит Мадонну выйти за него замуж?

Шел 1990 год. Через несколько месяцев Мадонне должно было исполниться тридцать два года. Ее карьера складывалась просто фантастически. Но личная жизнь и романтические отношения с мужчинами ее не удовлетворяли. Ее должна была переполнять страсть — страсть сексуальная или страсть скандальная. Для Мадонны не существовало середины. И в отношении к своему отцу, и в отношении к Шону Пенну Мадонна полностью отдавалась своей страсти. Если же она не могла кричать и визжать, то такие отношения не стоили для нее ничего. Даже на публике Мадонна не могла удержаться от того, чтобы не устроить сцену своим приятелям. Она была просто не способна понять, что можно любить мужчину и не соглашаться с ним, но не погружаться в бесконечную и изнурительную борьбу.

В прошлом никто из тех, с кем у Мадонны были романы, не мог удовлетворить ее эмоциональные потребности. Многие помогали ей подняться к вершинам славы. Но когда она переставала нуждаться в их услугах, Мадонна о них просто забывала. Тех же, кто пытался помочь ей справиться с эмоциональными проблемами, она тоже отталкивала. Неспособная к подлинной близости, она всегда привлекала мужчин типа Шона Пенна, Джона Кеннеди и Уоррена Битти, которые просто не понимали ее.

Любовная жизнь Мадонны запутывалась все больше и больше…

16 мая 1990 года после романтического ужина в голливудском ресторане Уоррен Битти совершил неожиданный поступок. Он то ли попросил у Мадонны ее руки (как она рассказала своим друзьям), то ли попросил ее назначить день их помолвки (как рассказывал своим друзьям он сам). Свое предложение он подкрепил шестикаратным кольцом с бриллиантами и сапфирами стоимостью в тридцать тысяч долларов.

Мадонна надела кольцо на средний палец левой руки, тем самым подтвердив свое согласие. На ней был классический мужской костюм в тонкую полоску и парик с длинными белыми волосами. Уоррен немедленно подозвал официанта, чтобы тот наполнил их бокалы шампанским. Уоррен был так рад, что Мадонна приняла его предложение, что дал официанту фантастические чаевые — пятьсот долларов.

Большинство из тех, кто знал Уоррена и Мадонну, признавали, что союз между ними — помолвка или назначение даты помолвки — не сделал их ближе друг другу. Они продолжали ссориться.

«Держи свои идиотские мнения при себе», — заявила Мадонна Уоррену за ужином в клубе «Айви» в Лос-Анджелесе всего несколько дней спустя после принятого предложения. Причина ссоры осталась неизвестной. Разозленный Битти швырнул на стол деньги и выскочил из-за стола. Мадонна осталась в одиночестве. Она непрерывно курила — в пепельнице скопилось уже около пятидесяти окурков. «Прекратите таращиться на меня!» — закричала она, заметив, что на нее обращают внимание.

Когда Мадонна и Уоррен переехали в Сан-Антонио в целях рекламы фильма, они остановились в дорогом отеле. В перерывах между пресс-конференциями Уоррен играл в гольф, а Мадонна ухаживала за своим телом. Билл Холлерман, партнер Битти по гольфу, вспоминает: «Уоррен провел уикенд в бесконечных телефонных разговорах с Джеком Николсоном. Он жаловался, что Мадонна и Сандра Бернхард хотят устроить пышную свадьбу, что ему каждые пятнадцать минут звонит Шон Пенн и требует оставить его жену в покое. Это продолжалось бесконечно. Битти сказал, что Мадонна не может успокоиться, пока не поругается с ним по любому поводу. Мне он признавался: «Она хорошая девушка, но выносить ее трудно. Никогда не знаешь, что она сделает или скажет в следующий момент. Никогда не угадаешь, когда разразится гроза. Я слишком стар для такого».

«Но ты совсем не старый», — возразил его приятель.

«Я достаточно стар, чтобы не желать выглядеть идиотом», — ответил Уоррен.

Холлерман вспоминает, что Барбара Стрейзанд, бывшая подружка Уоррена, тоже звонила в Техас и говорила Битти, что он «старый дурак, решивший приударить за молоденькой шлюшкой». Бывший деловой партнер Барбары вспоминает: «Когда она узнала, что Уоррен хочет жениться на Мадонне, она буквально сошла с ума. До этого они редко общались с Уорреном, но тут Барбара грудью встала на его защиту, убеждая его в том, что Мадонна просто использует его в целях собственной карьеры.

Большое влияние на Уоррена оказывала его престарелая мать Кэтлин. Ей Мадонна тоже не нравилась. Как бы Мадонна ни старалась произвести впечатление на старую женщину, ей это не удавалось». («И это неудивительно, — говорила Мадонна в частной беседе. — Она видела рядом с сыном стольких женщин. Наверняка ей не нравились они все».)

Неожиданный поворот в событиях произошел, когда Мадонна подарила Уоррену дорогую картину. Он вежливо поблагодарил и поставил картину за диван, поскольку она совершенно не гармонировала с обстановкой. Через три дня Мадонна вытащила картину и повесила ее на стене в гостиной. Когда он увидел, что она поступила против его воли, он разозлился, стал кричать, что она пытается управлять его жизнью. Ссора переросла в бурную стычку. Инцидент небольшой, но очень показательный. Он стал предвестником серьезной ссоры, которая разрушила все планы на будущее, какие у этой пары могли только быть.

Премьера «Дика Трейси» состоялась в июне 1990 года. Все предсказывали картине колоссальный коммерческий успех. Начали поступать первые отчеты о доходах. (Однако в конце концов оказалось, что прокат фильма в США принес всего 104 миллиона долларов, что было значительно меньше, чем ожидалось.)

Мадонне не понравилось, как смонтировали фильм. Она даже говорила, что не станет смотреть картину целиком, потому что ей слишком больно видеть, что ее роль сократили. И она действительно не стала ее смотреть. Уоррен решил, что это ребячество, что спровоцировало новую ссору. Когда Уоррен принял предложение журнала «Ньюсуик» сняться для обложки, главный редактор сообщил руководству студии «Дисней», что для хорошей обложки нужна фотография Битти с Мадонной. Фотография была немедленно отослана, но Мадонна смертельно обиделась на Уоррена, потому что он попытался не допустить ее на обложку главного журнала страны. На этот раз ссора вышла еще более серьезной.

Деловой партнер и друг Битти вспоминает: «Я был во Флориде с Уорреном, когда позвонила Мадонна. «Я работаю», — сказал он ей. В этот момент мы с ним играли в гольф. Факт весьма многозначительный».

«Ты любишь ее?» — спросил он Уоррена за игрой в гольф.

Уоррен смутился. «Она забавная, — сказал он. — Да и что такое любовь? Я не знаю. Моя проблема в том, что мне все быстро наскучивает».

Его приятель продолжает: «Его ответ меня не удивил. Я знал, что они не поженятся, хотя Уоррен уже попросил Джека Николсона быть его шафером на свадьбе. Он сказал, что Мадонна выбрала в подружки невесты Сандру Бернхард. Я подумал, что шоу получится еще то, а вот надежный брак — вряд ли… Я знал, что этого никогда не произойдет. Я просто это чувствовал».

Многим казалось, что Уоррена раздражает нахальство Мадонны. То кольцо, которое он подарил своей избраннице,

многое говорит о его истинном отношении к ней. Он повел себя как импульсивный, пылкий школьник, стремящийся произвести впечатление на подружку с помощью дорогого подарка. Однако, когда пришло время жить вместе и исполнять обещание, скрепленное кольцом, Уоррен с задачей не справился. Он просто не смог выполнить свое обещание, как не мог это сделать и раньше. Если кому-то и суждено было изменить жизненный путь Уоррена Битти, этим человеком явно была не Мадонна. Ее поведение только отталкивало его от нее.

«Где ты был?» — постоянно спрашивала Мадонна у Уоррена. Битти с Холлерманом вошли в номер Мадонны после игры в гольф. Мадонна сидела за столом и пила чай. На ней был белый хлопковый халат, волосы замотаны полотенцем. Она была не накрашена, вероятно, только что из душа. «Казалось, что ей лет двенадцать, — вспоминает Холлерман. — Ну от силы тринадцать».

«Мы играли в гольф», — терпеливо объяснил Уоррен, стараясь не обращать внимания на ее требовательный тон.

«Но мы же собирались идти обедать», — сказала она, поднимаясь. Настроение у нее было хуже некуда.

«Вот поэтому я и пришел. Пошли обедать».

Мадонна сняла полотенце с головы и принялась сушить волосы. «А это еще кто?» — кивнула она в сторону Билла Холлермана, даже не взглянув на него.

«Он пойдет обедать с нами. Ты против?»

«Да, я против, — скорчила кислую мину Мадонна. — Я не люблю обедать с посторонними. И тебе это прекрасно известно, Уоррен».

Мадонна повернулась и ушла в ванную, хлопнув дверью. Через несколько минут она крикнула: «Насколько я знаю, он работает на этот траханый «Нэшнл инкуайрер», а ты еще хочешь, чтобы я с ним обедала!»

«Очаровательна, не правда ли?» — сказал Уоррен Биллу. Мужчины вышли из комнаты.

На следующий день Мадонна позвонила Уоррену на мобильный телефон, когда тот играл в гольф. Битти держал телефон в двух футах от уха и страдальчески морщился. Казалось, ее голос выводит его из себя, как скрипение ножа о стекло.

Даже когда стало ясно, что их отношения зашли в тупик, Мадонна не перестала стремиться к этому браку. Ее друзья знали, что она очень привязывается к мужчинам. Она буквально «попадает на крючок», несмотря на то, что отношения могут развиваться весьма драматично. Соединяло Мадонну и Уоррена

именно то, что они постоянно ссорились. Такой сценарий отношений и притягивал Мадонну к Шону Пенну, хотя их отношения давно канули в Лету. Отношения могли быть плохими, но не должны были быть безразличными. Мадонна хотела спасти последнее, что связывало ее с Уорреном.

Поговорив с Мадонной о ее эмоциональных проблемах, ее приятель, миллионер Дэвид Геффен, посоветовал ей обратиться к психиатру. После нескольких сеансов Мадонна многое поняла в себе самой. В интервью журналу «Вэнити Фэйр» она сказала: «Я поняла, что во мне постоянно живет чувство того, что я маленькая девочка, плохо себя веду и меня нужно наказать. Какая-то часть меня кричала: «Пошли вы все к черту! Что за чушь вы здесь несете». Но другая сторона моей натуры подсказывала, что мне больно, и если меня бросят, то мне никогда больше никого не найти». Во мне был очень силен комплекс Электры».

«Завершение клипа «Oh Father», где я танцую на могиле моей матери, явилось попыткой понять и смириться со смертью матери. Я должна была справиться с этой потерей, а затем избавиться от чувства вины за ее уход. А потом мне нужно было справиться и с потерей отца, когда он женился на моей мачехе. Я была просто злой, брошенной девочкой. И продолжаю сердиться даже сейчас».

Расставание с Уорреном

В августе 1990 года завершилась работа над фильмом «В постели с Мадонной». Мадонна показала фильм Уоррену Битти и нескольким друзьям в кинозале дома Уоррена. Приятель Битти вспоминает, что Мадонна принесла всем попкорн и подала прохладительные напитки, сказав при этом: «Я хочу, чтобы вы почувствовали себя в настоящем старомодном кинотеатре». Себе Мадонна принесла бутылку соевого молока и обезжиренные сырные крекеры. Начался фильм, и сразу же стало ясно, что выражается Мадонна на экране так же сочно, как и в жизни. Уоррен сказал друзьям: «Мое понятие о старомодном значительно отличается от ее представления». «Господи, как ты можешь быть таким занудой? — вспылила Мадонна, заметив, что он недовольно морщится в особо откровенных сценах. — Разве ты забыл, что когда-то тоже был молодым, свободным и своевольным? Ты забыл, как ходил по острию?»

«Вряд ли», — усмехнулся Битти.

«Мой старичок, — сказала Мадонна с любовью и положила голову ему на плечо. — Он предпочитает сидеть дома и рассматривать фотографии обнаженных дамочек».

Когда шла сцена, в которой Мадонна учила своих танцовщиц заниматься оральным сексом, используя в качестве наглядного пособия молочную бутылку, Битти просто отвернулся. Похоже, для его подружки не существовало разницы между личной жизнью и саморекламой. Для такого замкнутого и строго оберегающего свое одиночество человека, как Битти, это было неприемлемо.

Дальше в фильме показывалось, как Мадонна разговаривает с Битти за обедом. «Это просто невероятно, — сказал приятель Битти, присутствовавший на просмотре. — Неважно было то, что говорили друг другу эти люди, главное, как они это делали. Мадонна вела себя, как настоящая сука, а Уоррен, как обычно, был терпим. Я видел, как он напрягся, когда эту сцену демонстрировали посторонним людям. Было такое ощущение, что Мадонна топтала его ногами. Уоррен часто появлялся в этом фильме, и все сцены причиняли ему настоящее страдание.

Когда фильм закончился, все зааплодировали Мадонне. Уоррен казался радостным, но я понимал, что это просто игра. Мадонна продолжала приставать к нему, спрашивая, что же не так. «В чем дело? — спрашивала она. — Тебе не понравился мой фильм?» Она вела себя, как ребенок, который хочет получить одобрение отца. В конце концов он сказал: «У меня просто

разболелась голова». Тогда она стала массировать ему шею, приговаривая: «Бедный папочка, он так напряжен. Ему о стольком надо подумать». Я тогда подумал, любит ли она этого мужчину по-настоящему или видит в нем отца».

На следующий день Мадонна получила письмо от адвокатов Битти. В нем содержалось требование исключить из фильма несколько сцен с участием Уоррена, в противном случае ей угрожало судебное преследование. Друзья предчувствовали большой скандал. Но все обошлось. Если между Мадонной и Уорреном и произошло какое-то объяснение, оно осталось за кадром.

«Она никому об этом не рассказывала, — вспоминает Ники Харрис. — Однако я чувствовал, что она очень расстроена. Те, кто ее хорошо знал, понимали, что она либо выплескивает всю себя наружу, либо молчит. На этот раз она молчала, и я понял, что ситуация ее очень тревожит».

В конце концов, спорные сцены были исключены из фильма.

Позже Мадонна жаловалась писателю Дону Шьюи: «У меня были телефонные разговоры, которые казались мне очень трогательными и многое объясняющими, но Уоррен не знал, что мы записываем. Это было нечестно, да и незаконно. Уоррен не хотел сниматься. Мне не кажется, что он с уважением относился к тому, что я делала. Он просто думал, что я снимаю фильм для домашнего просмотра».

Когда фильм вышел на экраны, а это произошло в мае 1991 года, многие удивлялись, что она сохранила в нем один откровенный момент. Однажды у Мадонны возникли проблемы с горлом, и она обратилась к специалисту. Когда ее спросили, хочет ли она, чтобы консультация снималась на пленку, Уоррен Битти, присутствовавший при разговоре, заметил: «Она не хочет жить без камеры, так что же об этом говорить?» Мадонна объяснила: «Уоррен хотел сказать, что он очень застенчив и скрытен и не понимает моей страсти к выставлению себя напоказ. Что интимного в моем горле? Все на свете знают, что я делала аборты, всем известно, когда я выходила замуж, как разводилась, с кем встречаюсь. Что же интимного в моем горле? В конце концов, камера не следовала за мной двадцать четыре часа в день. Когда я трахалась, они выходили из комнаты».

Однако в фильме были сцены, которые даже Мадонна решила не показывать публике. Когда она давала три концерта в Бостоне, то так измучила персонал отеля, что ее не скоро забудут. Она и ее сотрудники заняли тридцать номеров на девятом, десятом и одиннадцатом этажах. Это обошлось им в 48 тысяч долларов. Особенно трудно пришлось поварам — все продукты должны

были доставлять из Гонконга.

«Если Мадонне приходилось ждать блюда по специальному рецепту более двадцати минут, она приходила в ярость, — вспоминает Дайан Демитри, сотрудница отеля. — Мы не знали, как готовить эти продукты, а наш бедный шеф-повар буквально поселился на кухне, обложившись поваренными книгами по азиатской кухне. Мадонна звонила каждые десять минут и визжала: «Где моя чертова лапша? Где моя чертова лапша?»

Мадонна требовала, чтобы никто из обслуживающего персонала не просил у нее автографов и не пытался заговорить в ней, столкнувшись в лифте.

«Никто из персонала, кому приходилось с ней сталкиваться, не имел права к ней обращаться. Они должны были вести себя так, словно не узнают ее, — вспоминает Дайан Демитри. — Она зарегистрировалась под именем Кит Моресби (имя персонажа из ее любимой книги). Даже если вы знали, что это Мадонна, когда она звонила, к ней следовало обращаться по вымышленному имени.

Горничная как-то раз позвонила мне и сказала: «Миссис Моресби тревожится, что вода в ее ванне какого-то странного цвета». Я велела послать кого-нибудь в ее номер. Когда сантехник пришел к ней, он застал «миссис Моресби» в ярости, расхаживающей по номеру в банном халате. К сожалению, она оказалась права. Трубы проржавели, и вода была немного желтоватой. Когда сантехник извинился, «миссис Моресби» сняла полотенце с головы, скрутила его в комок и швырнула в него. «Как может женщина принимать ванну в такой грязи? — завизжала она. — У меня сегодня концерт. Представляете себе, какой стресс я пережила? Знаете, какая мучительная у меня жизнь?»

«Когда она и ее сотрудники съехали из отеля, — продолжает миссис Демитри, — мы все вздохнули с облегчением. Войдя в ее номер, мы обнаружили на столике визитную карточку, на которой было написано: «Что за свалка!»

После того как Уоррен Битти предупредил Мадонну, что подаст на нее в суд, если она не исключит из своего фильма некоторые сцены, между ними все изменилось. Впрочем, нельзя сказать, чтобы до этого их отношения были вполне безоблачными. Уоррен уже начал отдаляться от Мадонны, и, несмотря на все ее желание сохранить отношения, она была не в силах это сделать. Решение порвать принадлежало целиком Уоррену. У Мадонны не оставалось выбора.

Окружающие мало знали о деталях взаимоотношений между Мадонной и Уорреном Битти, поэтому всех очень удивляло

раздражение певицы, когда ей начинали задавать вопросы о нем. Было очень трудно отделить истину от сенсационных выдумок. В газетах появлялись настолько противоречивые сведения, что никто уже не понимал, чему же верить.

Несколько дней Мадонна просто рыдала и твердила Уоррену, какой он жестокий. Она говорила, что он специально сделал ей предложение, чтобы потом поставить в неловкое положение. Уоррен же объяснял, что подарил ей кольцо в знак дружбы, а никак не в честь помолвки. Для Мадонны расставание с Уорреном было равносильно потере отца, а не любовника. Она ничего не хотела понимать. Уоррен просто не хотел и не мог вступить в длительные, прочные отношения, поэтому-то он и оставался одиноким все эти годы. Только Аннет Беннинг, в конце концов, удалось его укротить. У Мадонны были свои странности, но и Уоррен не был простым человеком. Им просто не суждено было быть вместе.

Уоррен Битти показал Мадонне элиту Голливуда, ввел ее в круг, куда она даже и не мечтала проникнуть. Он жил в эксклюзивном, аристократичном мире. Он мог заставить настоящих звезд аплодировать своей девушке. Непросто было лишиться всего этого. Мадонне нравилось находиться в обществе его друзей, пусть даже изредка, на вечеринках в доме Уоррена. Она говорила друзьям, что ненавидит Битти за то, что он не просто пробудил в ней эмоции, но и привил ей любовь к совершенно иному образу жизни — и только для того, чтобы потом безжалостно лишить ее всего этого. В полном соответствии со своей мелодраматической натурой Мадонна чувствовала себя обманутой и использованной. Она твердила друзьям, что ненавидит себя за то, что не нашла в себе сил первой порвать с Уорреном Битти и не позволить ему бросить ее. Те, кто их знал, понимали, чем были эти отношения: союзом двух кинозвезд, который мало что значил для обеих сторон. Вполне естественно, что эти отношения закончились, как только «Дик Трейси» вошел в справочник «Фильмы 1990 года».

После разрыва Мадонна пыталась принизить значение отношений с Уорреном Битти. Скорее всего, он причинил ей настоящую боль, и Мадонне не хотелось представать перед публикой слабой и уязвленной. Со своей стороны, Уоррен никогда не сказал ни слова о причинах их разрыва.

«Полагаю, я ничего не значила для Уоррена Битти, — печально сказала Мадонна одному из членов своей команды. — Он использовал меня и отбросил, как кусок протухшего мяса».

«Я не знаю всех подробностей, — вспоминает подруга Мадонны Эрика Белл. — Я всегда гадала, насколько серьезно она

к нему относилась. У них было мало общего, это следует признать. Но сердцу не прикажешь. И ее сердце выбрало его. Был ли Уоррен для нее всего лишь еще одной вершиной? Возможно. Я думаю, что она захотела его, потому что он был хорошей добычей. Но потом охотник сам попался в расставленную ловушку».

Явление Тони Уорда

16 августа 1990 года Мадонна отметила свой тридцать второй день рождения. Она получила посылку — подарок от Уоррена Битти. Вскрыв коробку, она нашла в ней брошку стоимостью примерно в триста долларов. Подарок показался ей слишком дешевым. Она просто отбросила его прочь легким движением руки. «Мне нужно встряхнуться», — подумала она. Она села в машину, прихватив с собой приятеля, который как раз был у нее, когда принесли подарок Уоррена. «Если бы мы с Уорреном не расстались раньше, то непременно сделали бы это сейчас», — сказала Мадонна. Она сбросила туфли на шпильках и осталась босиком. На крутом повороте она открыла окно своего черного «Мерседеса» и выбросила брошку в пропасть.

Раздраженная оборотом, который приняли ее отношения с Уорреном Битти, Мадонна решила пересмотреть свою жизнь. В тридцать два года она обернулась назад и поняла, что может вспомнить только этапы своей карьеры. Ей нравилась ее слава, карьера ее складывалась очень удачно. Она не могла останавливаться. Она даже подумать об этом не могла. Но все же ее начинали одолевать сожаления. «Чем ей пришлось пожертвовать, чтобы стать тем, кем она стала? Вот в чем вопрос», — говорил один из ее братьев. Хотя в тот момент Мадонна этого и не осознавала, она поступила точно так же, как поступали другие одинокие и отчаявшиеся люди в момент разрыва важных для них отношений. Она перенесла свои эмоции на другого человека в надежде вернуть утраченное.

Молодой, привлекательный Тони Уорд как раз и стал таким другим человеком, после того как Мадонна рассталась с Уорреном Битти. Раскуривая «Мальборо» и думая о новой любви, Мадонна заметила двадцатишестилетнего Тони на пляже в Малибу. Он был сложен, как бог. У него были длинные темные ресницы. Его кожу покрывал ровный загар. Хотя он снимался в клипах Мадонны, раньше она не обращала на него внимания. Сегодня же, отмечая свой тридцать второй день рождения, она поняла, что Тони для нее — настоящий подарок. Она повернулась к нему, обняла и неожиданно так сильно ущипнула его за сосок, что он непроизвольно выругался. Нет, Тони, конечно, не рассердился, он был польщен. Его красивое лицо скривилось в усмешке. «Мне нравятся мужчины с такими задницами, как у тебя», — сказала Мадонна. Она нежно провела пальцами по его ягодицам. Тони закрыл глаза, как щенок. А потом Мадонна провела пальцем по его губам. Их непреодолимо потянуло друг к

другу.

Со временем Мадонна поняла, что Тони добр, нежен, может все понять. Хотя она и не говорила ему о том, что произошло между ней и Уорреном Битти, Уорд позже говорил, что он почувствовал, что она несчастлива. «Я не та женщина, которая любит нуждаться в ком-нибудь или в чем-нибудь, — сказала ему Мадонна. — Я всегда считала это признаком слабости». Похоже было, что ей все же нужен кто-то, кому она могла бы довериться. Но им пришлось повременить с доверием, потому что в эту ночь их ждала только постель.

Восхищенная Мадонна не могла не поделиться с друзьями своими впечатлениями от тела Тони, такого крепкого и мускулистого. «Приятная неожиданность после Уоррена», — смеялась она.

Вспоминает Эрика Белл: «Мадонне часто звонил ее приятель. Этого парня она выбрала сама. Физически он подходил ей идеально. Если бы существовал компьютер по устройству свиданий и она заложила бы в него свои требования, то получила бы именно Тони Уорда. Ростом пять футов шесть дюймов (168 см), около 170 фунтов веса (77 кг), темноволосый, сексуальный, с восхитительными карими глазами».

Мадонна и Тони не стали тратить время попусту. У них было много общего, к тому же оба любили кино. «Когда я был ребенком, я безумно любил кино, — признается Тони Уорд, актер, снимающийся в независимых фильмах. — Я смотрел «Хелло, Долли» пятьдесят раз. Я мог бесконечно смотреть фильмы с Люсиль Белл, я поклонялся Дэнни Кэю, Эбботу и Костелло, Кэтрин Хепберн и Джимми Стюарту. Мне бы хотелось сняться с Дэнни Кэем. Он всегда был моим любимым актером. Я и сейчас люблю его больше других».

Тони переехал в голливудский дом Мадонны в сентябре 1990 года.

«Это было совершенно удивительно, — вспоминает модельер Хайме Харрис, одна из тогдашних подружек Уорда. — Он всегда мечтал заняться сексом с Мадонной. Ему хотелось заниматься сексом со мной на глазах у Мадонны. Тони хотел всего — он мог быть моим рабом и хозяином одновременно. Ему нравилось играть роль слуги. Он готовил, убирал посуду, подавал завтрак и застилал постель. Он любил обувь на шпильках и высокие сапоги».

Неудивительно, что эта парочка, которую тянуло ко всему экстравагантному и необычному, сразу почувствовала друг в друге родственную душу. Мадонна и Тони с увлечением играли в «ролевые игры». Впоследствии Мадонна вспоминала, что для

реализации всех фантазий Тони им часто приходилось приглашать несколько мужчин. Тони был бисексуалом, он снимался для гей-журналов в обнаженном виде. Под именем Энтони Борден Уорд он прославился в голубом сообществе благодаря шестистраничной вклейке в журнале «Ин тач фор мен» в 1985 году, на которой он был снят обнаженным. «Ему очень льстило, что журнал с его фотографиями был раскуплен буквально в считанные дни», — вспоминал Кейт Салтар, редактор журнала.

Ради развлечения Мадонна делала Тони макияж и одевала его в женскую одежду, не забывая и о белье, а потом отправлялась с новой «подружкой» в город. Уорду нравилось играть пассивную, подчиненную роль в этих отношениях. Как-то раз Мадонна взяла его с собой на день рождения фотографа Херба Риттса. Она приказала ему надеть только джинсы. Он предложил дополнить костюм кожаным жилетом, и Мадонна согласилась. (Сама она на ту вечеринку надела черный жакет от Шанель, черные облегающие брюки, темные очки и черные ботинки.) А потом она принялась унижать его перед гостями, запретив Тони произносить даже слово в ее присутствии. И ему, казалось, это нравилось. Когда она потребовала, чтобы он сбрил свои усы на глазах у гостей, он подчинился. А потом Мадонна организовала игру в «истина или ложь». Выиграв, она заставила Уорда раздеться на глазах у всех гостей. Он с радостью подчинился. Когда она заставила его снять даже трусы, то и это ее требование не вызвало у него протеста. Тем вечером Мадонна с Тони вернулись к ней домой очень возбужденные произошедшим и продолжили свои игры уже наедине. Если Мадонну и угнетало завершение отношений с Уорреном Битти, Тони Уорд сумел заставить ее забыть о грусти. В их отношениях тон задавала она и никто другой.

«Я не люблю, когда меня контролируют, — сказала ему Мадонна. — Чтобы быть свободным, нужно много денег и власти, а это у меня есть». У Тони же этого не было.

18 сентября Тони сопровождал Мадонну в Нью-Йорк на премьеру нового фильма в Музее современного искусства. Вспоминает журналистка Келли Уинтерс: «Я спросила Мадонну, с кем она пришла. Она ответила, что это Ник Нил. Он (Тони) смущенно посмотрел на нее, а она повернулась к нему и повторила: «Твое имя Ник Нил, и будь любезен смириться с этим».

Затем Мадонна провела кончиками пальцев по темным волосам Тони, наслаждаясь ощущением шелковистости. Но внезапно она ухватила большую прядь и с силой ее дернула, так

что у бедного парня из глаз брызнули слезы. А потом она укусила его за ухо, причем довольно ощутимо. Мадонна явно наслаждалась происходящим.

Вспоминает Келли Уинтерс: «Я слышала, как кто-то спросил Мадонну об Уоррене Битти. Она рассмеялась. «Кто? — переспросила она. — Вы имеете в виду того парня, с которым я снималась? Когда я последний раз о нем слышала, он собирался в дом для престарелых».

10 декабря 1990 года Мадонна поняла, что беременна от Тони. Несколько дней ее тошнило. Она сказала Тони, что подозревает беременность, и попросила проводить ее в клинику на обследование. Мадонна надеялась, что это правда. Тони не понимал, на что следует надеяться ему, но решил, что кривая вывезет. Доктор Рэнди Харрис подтвердил, что Мадонна беременна. Она была в восторге. «Я хочу этого ребенка больше всего на свете!» — сказала она подруге в телефонном разговоре.

«Ты собираешься выйти замуж за Тони?» — поинтересовалась подруга.

Мадонна глубоко вздохнула, словно перед произнесением торжественной клятвы в церкви. «Сомневаюсь, — ответила она. — Но полагаю, я вполне смогу вырастить ребенка самостоятельно. Я точно знаю, что мне это по плечу».

Мадонна должна была понимать, что Тони не годится на роль мужа. Но беременность ее очень обрадовала. Похоже, она решила, что если ей не удается построить нормальные отношения с мужчиной, то, по крайней мере, она сможет иметь собственного ребенка.

Однако через несколько дней радость сменилась печалью. Из-за возникших осложнений здоровье ребенка оказалось под угрозой. Мадонне потребовалась консультация специалиста, в ходе которой ей порекомендовали прервать беременность. Эта новость ее подкосила. В прошлом Мадонна не раз делала аборты, поэтому на сей раз она твердо решила выносить ребенка. Но этому не суждено было случиться. 14 декабря Тони отвез ее в клинику, где ей сделали выскабливание. Процедура заняла всего пятнадцать минут, но повлияла на Мадонну самым пагубным образом.

Тони, слонявшийся по этажу, пока шла операция, вспоминал: «Когда я вернулся в палату, Мадонна плакала. Это было очень печально. Она хотела этого ребенка. Несправедливо, что она не смогла родить».

Отношение Тони Уорда произвело на Мадонну глубокое впечатление. Он был очень внимателен и заботлив, словно стараясь доказать ей, что может быть хорошим партнером. Он

любил ее так сильно, что это было заметно самым невнимательным наблюдателям, и надеялся связать с ней свое будущее. Каким бы ни был Тони, он резко отличался от тех мужчин, что были в жизни Мадонны прежде. Он действительно хотел просто быть рядом с ней, без каких-либо задних мыслей. «Я был со множеством замечательных мужчин и женщин, — говорил Тони Мадонне. — Но никого из них я не любил. До сегодняшнего дня». Со своей стороны, Мадонна чувствовала себя рядом с Тони очень спокойно и комфортно. Но проблемы оставались: у Уорда было прошлое, с которым нельзя было не считаться. Он был женат.

Четыре дня спустя, после того как Тони встретил Мадонну, он женился на своей подружке Амалии Пападимос в Лас-Вегасе. А затем Тони стал разрываться между женой и Мадонной. Через две недели он сообщил жене, что не может больше оставаться с ней.

«Мы никогда не проводили время вместе, — объяснял Тони свой брак. — Амалия была в шоке, когда я сообщил ей о нашем разрыве. Но я все еще любил ее. Она была моей подружкой. Естественно, что, когда после двух недель брака я заявил ей: «Прости, дорогая, ничего не вышло», это явилось для нее сильным ударом».

Тони никак не мог решиться сообщить Мадонне о своем браке и решил отложить этот разговор. Вместо этого он просто переехал в ее дом и «надеялся на лучшее».

«Насколько я помню, Тони сообщил Мадонне о том, что он женат, накануне Рождества, — вспоминает Тина Стэнтон, еще одна подружка Тони Уорда. — Это ее очень расстроило. Как-то раз я слышала, как она говорит ему: «Мой радар засекает только парней вроде тебя. Не понимаю, почему я до сих пор с тобой, но я просто не могу сопротивляться». Полагаю, ее привлекала в Тони его наивность, невинность и доброта».

Похоже, Мадонна сама не понимала, что ее связывает с Тони. Ее всегда тянуло к мужчинам, похожим на Тони. Она впускала их в свой мир и платила за это по полной программе. Эмоционально отстраненным был не только Тони — точно такими же были и Шон Пенн, и Джон Кеннеди, и Уоррен Битти. Но Тони к тому же был еще и женат.

Во время рождественской вечеринки в доме Мадонны они с Тони серьезно поссорились. Ссора была настолько яростной, что друзья запомнили ее надолго.

На вечеринку Мадонна надела шикарное черное вечернее платье от Готье и элегантно уложила коротко подстриженные светлые волосы. По ее виду невозможно было догадаться, что день у нее выдался не из легких. Сначала горничная добавила в

воду для ванны не ту эссенцию, из-за чего волосы Мадонны позеленели. Можете себе представить ее настроение, когда она взглянула на себя в зеркало и поняла, что до вечеринки осталось всего ничего! Четыре часа ее парикмахер приводил голову Мадонны в божеский вид, что обошлось ей в 750 долларов. Но зато теперь она выглядела великолепно! Между гостями бесшумно двигались официанты в белых пиджаках. Среди гостей были друзья, родственники, деловые партнеры и просто светские зеваки, надеявшиеся попасть в колонку светской хроники. Подавали холодное шампанское и горячие закуски.

Очаровательная девушка, не старше шестнадцати лет, с расширенными от наркотиков зрачками, повисла на локте Тони Уорда, умоляя того заняться с ней любовью. Мадонна посмотрела на эту картину, пожала плечами и отвернулась.

Позднее Тони заметил, как Мадонна танцует с мужчиной, которого он давно уже считал своим соперником. Заметив их нежные объятия, Тони вспылил и устроил скандал.

«Эй, парень, это моя женщина, — сказал он. — Отвяжись от нее».

«Правда? — удивилась Мадонна, не бросая своего партнера. — Остынь. Я своя собственная женщина».

Разозленный Тони схватил дорогую китайскую вазу, стоявшую неподалеку, и грохнул ее об пол.

Не менее разозлившаяся Мадонна швырнула в него старинную лампу. Тони увернулся. Лампа с грохотом разбилась о стену.

В ответ Тони схватил серебряный поднос с закусками и яростно швырнул его на пол.

И тогда в лучших традициях мелодрамы Мадонна заявила: «Вон! Все вон отсюда! Вечеринка закончена!» Она повернулась к Тони и добавила: «Ты тоже убирайся! Вон отсюда!» Мадонна вышла из комнаты, оставив гостей в полном недоумении разбирать свою одежду и торопливо покидать ее дом.

На следующий день Тони глубоко раскаивался. Он купил новую вазу и прислал ее Мадонне с огромным букетом белых роз. Жест был красивым, но он уже не мог ничего изменить. Сколько еще душераздирающих сцен могла выдержать эта женщина?

И на этот раз ей было откровение.

Несомненно, появление Тони Уорда в жизни Мадонны явилось катализатором, круто изменившим ее жизнь. Рождественская размолвка с Тони стала водоразделом. Кто знает, что стало причиной — может быть, разбитая ваза? — но Мадонна приняла важное решение. Она поняла, чего всегда хотела от своих мужчин. И дело было не только в Тони. Он просто помог ей

осознать все то, что накопилось в ее душе за эти годы. Мадонна, наконец, поняла, что ей нужно от мужчины. И ни у Тони, ни у кого-либо похожего на него ничего подобного никогда не было.

«Я поняла, что мне нужно что-то более серьезное, — говорила Мадонна Сандре Бернхард. — Я устала от мелодраматического вздора». Сандра говорила, что конфликт с Тони стал для Мадонны поворотным моментом. Но момент этот не сопровождался громами и молниями. Его можно было даже не заметить. В жизни Мадонны настала ясность, она поняла, чего хочет, и решила этого добиться. «Я чувствовала, как мой разбросанный разум собирается в единое целое», — говорила Мадонна Сандре.

«Мне недостаточно того, что ты можешь мне дать, Тони, — сказала Мадонна. — Я поняла, что мне нужно больше, чем ты можешь предложить. Теперь я это поняла точно». Тони был потрясен. Он никогда не слышал, чтобы Мадонна так определенно говорила о том, чего хочет и чего заслуживает. Тони было больно от того, что в новой жизни Мадонны для него места не оказалось.

«Раз ты так к этому относишься, — сказал он, — то мне ничего не остается, как только уйти».

«Мне было очень тяжело услышать это от нее, — вспоминал Тони. — Это было очень трудное решение. Мне было больно, я чувствовал себя брошенным. Потребовалось немало времени, чтобы все осознать. Я до сих пор очень люблю Мадонну. Мне неважно, что она больше не со мной. Даже если я никогда ее больше не увижу, я все равно всегда буду любить ее. Если ей поднадобится помощь друга, она всегда может позвонить мне, и я помогу ей всем, что только будет в моих силах».

«Я не хочу, чтобы мы возненавидели друг друга, — вспоминает Тони Уорд прощальные слова Мадонны. — Я просто устала. Когда люди расстаются, они говорят ужасные слова друг о друге. Я не хочу, чтобы с нами произошло то же самое. И я не позволю никому так поступить».

«Мадонна, если бы люди знали тебя получше, они бы сильно удивились», — сказал Тони Уорд.

«Что ж, будем надеяться, что они не узнают, — улыбнулась Мадонна. — В конце концов, мне нужно оберегать свой имидж».

«The Immaculate Collection»

В конце 1990 года компания «Уорнер Бразерс Рекордз» подготовила новый альбом лучших песен Мадонны — «The Immaculate Collection». Этот альбом стал не просто собранием самых продаваемых и наиболее популярных песен. Он стал знаком признания, знаком удачной карьеры, которая развивалась в одном только направлении — вверх.

Название вышедшего в ноябре альбома имело библейские корни — оно недвусмысленно напоминало о непорочном зачатии девы Марии. Включены в него были только самые лучшие песни, которым могла бы позавидовать любая радиопередача. Открывали альбом три первые песни Мадонны «Holiday», «Lucky Star» и «Borderline», а следом за ними шли более современные записи. Можно говорить о Мадонне все, что угодно, можно как угодно принижать ее дарование и талант, но «The Immaculate Collection» лишний раз подтвердила справедливость успеха, достигнутого этой певицей. Многие, даже самые искренние поклонники Мадонны считали, что ее карьера будет недолгой, но это оказалось не так, и альбом это подтвердил. Пятнадцать великолепных хитов, которые сделали бы честь любому артисту: «Holiday», «Lucky Star», «Borderline», «Like A Virgin», «Material Girl», «Crazy For You», «Into The Groove», «Live To Tell», «Papa Don't Preach», «Open Your Heart», «La Isla Bonita», «Like A Prayer», «Express Yourself», «Cherish» и «Vogue». Некоторые звезды так всю жизнь и проживают, ни разу не поднявшись до первой строчки в чартах. Цель любого исполнителя популярной музыки — занять первое место. В альбом Мадонны вошли восемь песен, занимавших эту заветную строчку.

Понять причины успеха Мадонны не слишком трудно, если знать, что она собой представляла. Пэт Бенатар была замечательной, но она относилась к миру рока, а не поп-музыки. Мадонна же — это артистка, которая неотделима от поп-культуры: белая девушка, умеющая держать удар. (Кумиром шестидесятых стала Нэнси Синатра, записавшая песню «These Boots Were Made For Walking», но каково же было разочарование ее поклонников, когда они узнали, что этот имидж свойствен только ее песням, а никак не самой певице.)

Музыка Мадонны всегда адресуется буквально каждому. Ее принимают белые подростки из пригородов, в ней есть ритм-энд-блюз, столь милые сердцу городских детей, в том числе и черных. Когда-то на заре своей карьеры, когда еще не были проданы миллионы ее дисков, Мадонна выступала как танцовщица. Она

черпала энергию с улиц. Если бы она дебютировала в двадцать первом веке, ее бы назвали певицей стиля хип-хоп. Она слишком темпераментна и независима, чтобы быть Бритни Спирс, и слишком откровенна, чтобы занять место Джессики Симпсон или даже Мэрайи Кэри. Даже на самой заре своей карьеры Мадонна была совершенно уникальна.

До Мадонны единственной певицей, которой удавалось удачно сочетать танцы с исполнением поп-музыки, была Донна Саммер. Вместе со своими композиторами Джорджо Мородером и Питом Беллотом (а впоследствии одним Мородером) она создала то, что назвали стилем диско. Но у Саммер не было того, что было у Мадонны, — у нее не было чувства рынка и чувства самой себя. А ведь именно этот инстинкт и позволил Мадонне создать те хиты, которые впоследствии стали музыкальным материалом для альбома «The Immaculate Collection». К 1990 году звучание некоторых из них несколько устарело, но сами по себе песни оставались такими же замечательными.

В отличие от других молодых артистов, начинавших с ней в одно и то же время, Мадонна умела меняться. Она могла записывать музыку для вечеринок, как, например, «Into The Groove» или «Express Yourself», но в то же время с радостью напевала милую песенку типа «Cherish». Ей было по плечу создание таких проникновенных любовных баллад, как «Live To Tell» или «Crazy For You», а после них она совершенно спокойно записывала циничные, спорные песни «Material Girl» и «Like A Virgin». Принц тоже умел быть гибким, но эта гибкость пришла к нему с годами. Майклу Джексону вообще это не удалось. Он настолько серьезно относился к записям, что для иронии в его душе места уже не оставалось. Гибкость же Мадонны была вознаграждена множеством великолепных хитов, неизменно занимавших первые строчки в самых разнообразных чартах. «The Immaculate Collection» занял второе место среди альбомов в чартах «Биллборда». В мире было продано восемнадцать миллионов экземпляров, в том числе девять миллионов пришлись на США и пять миллионов на Великобританию. Публика еще раз подтвердила, что музыка Мадонны не стала ей менее близка, чем раньше.

Разумеется, альбом «The Immaculate Collection» был создан, чтобы привлечь внимание покупателей к двум новым записям Мадонны. Первым синглом альбома стала «Justify My Love», написанная рокером Ленни Кравитцем с клавишником Андре Беттсом. (Позже Ингрид Чавес, муза Принца, заявляла, что автором этой музыки являлась именно она.)

Песня «Justify My Love» довольно незатейлива — обычные

ударники на фоне синтезатора и голос Мадонны, напевающий сексуальные строчки. Кравитц намеренно увел мелодию на задний план. В результате получилась одна из немногих песен, в которой Мадонне не удалось проявить свою творческую натуру. Она только добавила несколько слов, уступив Кравитцу все остальное. Сингл сразу же занял первое место в чартах «Биллборда» и не без скандала, сопровождавшего каждый новый проект Мадонны.

Поскольку альбом выходил прямо перед выходом фильма «В постели с Мадонной», его целью было довести интерес публики к певице до высшего накала. Мадонна решила — и это не удивительно! — что новый скандал принесет ей большую прибыль. Проблема заключалась в том, что она столько раз балансировала на грани дурновкусицы, что ей все труднее и труднее становилось чем-нибудь шокировать публику. Ей нужна была новая идея. И она ее нашла во время интервью, когда журналисты спросили ее, не запрещало ли Эм-ти-ви какой-нибудь из ее клипов.

Клип «Justify My Love», созданный Жаном-Батистом Мондино, был сделан именно так, чтобы его непременно запретили на телевидении. Чтобы добиться желаемого, Мадонна включила в него множество тем, которые связывали с ее именем в прошлые годы. Концепция клипа была очень простой. Мадонна снова эксплуатировала имидж Мэрилин Монро. Она попадала в гостиничный номер, где проходила оргия. Заинтригованная Мадонна наблюдала, как две лесбиянки ласкают друг друга, как обнимаются трансвеститы, как за всем этим подглядывают вуайеристы и наркоманы, типа Тони Уорда. Затем Мадонна целовалась с андрогинной лесбиянкой и с хихиканьем убегала из отеля.

Стала ли компания Эм-ти-ви невольным участником заговора или она вполне осознанно подыграла Мадонне, непонятно только тем, кто не понимает законов коммерции и шоу-бизнеса. Цепь событий выстроилась следующим образом. После широкой рекламы клипа компания внезапно объявила о том, что он не выйдет на экраны, поскольку является оскорблением религиозных чувств и проявлением сексуальной распущенности. 29 ноября 1990 года Курт Лодер объяснил международной аудитории канала, что, «когда руководители MTV впервые увидели постельные сцены, любовь гомосексуалистов и лесбиянок, обнаженные груди, они решили, что это слишком даже для нашего канала». (Полагаю, что подобные слова могли отпугнуть от клипа лишь очень немногих поклонников MTV.)

На этот раз Мадонна разыграла новую карту, которой еще не

пользовалась, — запрещенный клип.

Как только клип запретили, в дело вступили менеджеры Мадонны по рекламе. Мадонна стала повсюду выступать против цензуры. На каждом углу она твердила, что с ней поступили «несправедливо». Пресса и публика должны были бы давно привыкнуть к обычной тактике Мадонны — скандал перед появлением нового продукта. В игру вступил руководитель «Уорнер Бразерс Рекордз» Сеймур Стайн. Он сказал: «Когда Мадонна решила снять клип для «Justify My Love», она не предполагала, что он будет запрещен, что его нельзя будет показать…. Я полагаю, что она была совершенно искренна».

Когда студия Эй-би-си решила сделать специальную ночную программу, посвященную скандалу, и показать в ней невырезанный клип, Мадонна согласилась выступить. Это произошло 3 декабря 1990 года. «Это было совершенно удивительно!» — вспоминает Форрест Сойер, журналист, интервьюировавший Мадонну в ходе этой программы. Сойер указал на очевидное: в результате скандала клип, который продавался на видеокассетах по цене 9,95 доллара непосредственно перед Рождеством, принес гораздо больше прибыли, чем будь он просто показан по телевидению. «Да, это так, — пожала плечами Мадонна. — Мне повезло». Впервые в истории было продано более четырехсот тысяч экземпляров видеоклипов.

«Justify My Love» была создана специально для скандала. Второй же новый сингл альбома, «Rescue Me», написанный Мадонной в соавторстве с Шепом Петтибоуном, был стандартным, пульсирующим танцевальным произведением. Он занял девятое место в чартах, ворвавшись в почетный круг первых и вторых номеров, входивших в альбом.

Майкл Джексон

25 марта 1991 года Мадонна должна была исполнять песню Стивена Сондхайма «Sooner Or Later» из фильма «Дик Трейси» на ежегодной церемонии присуждения премий Киноакадемии. Перед ней встала проблема — с кем пойти на церемонию? Кто мог бы произвести самое сильное впечатление? Кто стал бы настоящей сенсацией? Мадонна всегда стремилась в тому, чтобы ее появление на публике было настоящей сенсацией, поэтому она очень ответственно относилась к выбору партнеров. На тот момент в ее жизни не было мужчины. После впечатляющих, но завершившихся ничем отношений с Тони Уордом Мадонна находилась на распутье. Ее требования стали более высокими. «Кого из всех людей Земли публика ожидает увидеть рядом со мной менее всего?» — спросила Мадонна у своего менеджера Фредди Деманна.

«Принца?» — предположил он.

«Нет, — поморщилась Мадонна. — Я его ненавижу».

«А что, если пойти с Уорреном?»

«Ни за что, — ответила она. — Его я тоже ненавижу».

«А Тони Уорд?»

«Тоже нет».

А затем у Мадонны загорелись глаза.

«А что, если позвать Майкла Джексона? Господи, какая замечательная идея! Тебе нравится?»

Фредди Деманн согласился, что пара получится «колоритная», особенно если учесть, что Джексон только что подписал самый крупный в истории звукозаписи контракт со студией «Си-би-эс Рекордз», который мог принести ему миллиард долларов. «Может быть, он научит меня зарабатывать деньги, — пошутила Мадонна. — А я могу научить его их тратить».

Поскольку Деманн когда-то представлял интересы Джексона, то после нескольких телефонных звонков ему удалось договориться о свидании своего бывшего и настоящего клиентов, самых известных и самых скандальных звезд поп-музыки. Мадонна и Джексон должны были встретиться в ресторане «Айви» на Беверли-Хиллз за неделю до церемонии. Но в назначенный вечер Мадонна почти забыла о свидании. У нее выдался нелегкий день. Фредди отправил ей домой в качестве подарка трехфутовую деревянную фигуру… Мадонны. «Ну как он мог это сделать? — возмущалась Мадонна. — Это так ужасно. Посмотрите только на этот ужас!» В центре комнаты стояла фигура из тикового дерева, невероятно напоминавшая улыбающуюся Мадонну. «Я боюсь, что,

когда пойду спать, она придет за мной с ножом», — сказала Мадонна, и она не шутила. Она в тот же день отослала фигуру обратно Деманну.

За час до встречи с Майклом (тот предложил заехать за ней, но, как вспоминает сам Джексон, Мадонна ответила: «Ты что, с ума сошел? Я сама поведу!») Мадонна все еще была в розовом шелковом халате. Она сидела на кухне, жевала бутерброды и смотрела телевизор. Как вспоминает ее подруга, которая в тот день была рядом с ней, Мадонна сказала ей: «Смотри-ка, они говорят о моем разрыве с Уорреном Битти. И говорят чистую правду. Чистую траханую правду!»

Намазав круассан маслом и мармеладом, Мадонна наклонила голову и пристально посмотрела на подругу. «Если я когда-нибудь увижу, что ты рассказываешь обо мне в таких шоу, ты мне больше не подруга. Ты меня поняла?» — сказала она. Подруга заверила ее, что она тут ни при чем, и Мадонна успокоилась: «Ну хорошо. Но они говорят чистую правду, значит, рядом со мной есть доносчик. И это не я». Помолчав минуту, она добавила: «А может быть, это Уоррен. Меня бы это не удивило. Он любит рекламу, особенно если она позволяет ему казаться большой шишкой». Мадонна продолжала смотреть телевизор, но внезапно вспомнила о встрече. «Бог мой, Майкл Джексон! — воскликнула она, вскакивая с дивана. — Я совсем забыла. Как я могла забыть о Майкле Джексоне?»

Вероятно, были такие моменты, когда Майкл Джексон хотел бы забыть о Мадонне. Он признавался автору этой книги: «Она всегда с тобой, разве не так? Мне это не нравится. В конце концов, кто она такая? Она не умеет танцевать, не умеет петь. Она не умеет продавать себя».

За два года до этого, в 1989 году, «Уорнер Бразерс Рекордз» оплатила рекламу в одном из изданий, где Мадонну провозгласили «артисткой десятилетия». Хотя большинство людей, причастных к шоу-бизнесу, понимали, что эта реклама — всего лишь пустой комплимент, оплаченный самой певицей или ее студией, Майкл Джексон смертельно обиделся. Рассерженный Джексон, который продал такое количество альбомов «Thriller», как никто в истории поп-музыки, позвонил своему адвокату Джону Бранка, чтобы пожаловаться, что Мадонна не заслуживает такого титула. «Послушай, я расстроен, — сказал он адвокату. — Артист десятилетия — это я, разве не так? Разве она может превзойти успех «Thriller»? Нет, ей это никогда не удастся!» Чтобы успокоить своего клиента, Бранка предложил обратиться на MTV и создать специальную премию, которая будет вручена Майклу. Бранка предложил назвать премию «За лучший видеоклип

десятилетия». Майклу идея понравилась. «Мы проучим эту телку!» — заявил он, имея в виду Мадонну.

Теперь же, два года спустя, Майкл сидел за столиком в «Айви», а напротив него расположилась та, кого он так ненавидел. Мадонна надела черный пиджак, короткие брюки и кружевные чулки. На шее висело непременное распятие. Светлые волосы рассыпались по восхитительным, округлым плечам, гордо демонстрируя отросшие темные корни. Джексон пришел в черных джинсах, красной рубашке и в пиджаке с героем одного из мультфильмов на спине. На нем красовалась фирменная шляпа, а черные волнистые волосы опускались ниже плеч. Джексон вспоминал: «Я надел темные очки. И сидел в этом ресторане, изо всех сил пытаясь быть милым. А она вошла и сразу же сорвала мои очки. Еще никто не срывал с меня очков… А потом она швырнула их через весь зал и разбила вдребезги. Я был в шоке. «У нас свидание, — сказала Мадонна. — А я терпеть не могу, когда не вижу глаз мужчины». Мне это совсем не понравилось».

Во время обеда Мадонна заметила, что Майкл поглядывает на ее грудь. Хитро усмехнувшись, она схватила его руку и положила себе на грудь. «Они тебе нравятся?» — спросила она.

Джексон нервно вырвал руку.

Позже Мадонна положила кусочек хлеба себе на грудь и слизнула его, наблюдая за реакцией Джексона.

«Господи, мышцы этой женщины нужно было видеть, — вспоминал Джексон. — Я хочу сказать, что мускулы у нее на руках были сильнее, чем у меня. Они буквально проступали, вы понимаете? Я хотел узнать, как ей удалось так накачаться, но мне не хотелось спрашивать. Я боялся, что она потребует показать мои мускулы».

Через неделю странная парочка появилась на церемонии присуждения премий Киноакадемии в Лос-Анджелесе.

На этот раз Мадонна более чем когда-либо походила на Мэрилин Монро. На ней было белое облегающее платье без бретелек с глубоким вырезом от Боба Мэкки и горностаевая накидка. Губы она накрасила очень ярко. Светлые волосы мягкими волнами обрамляли лицо, словно освещая его. На шее Мадонны красовалось колье от Гарри Уинстона за двадцать миллионов долларов. Майкл тоже был неотразим в белом блестящем костюме с бриллиантовой брошью, в перчатках и золоченых ковбойских башмаках. Они уселись в первом ряду в проходе. Когда Мадонна запела «Sooner Or Later», она стала еще более похожей на Мэрилин — казалось, она переняла все мельчайшие детали и характеристики любимой актрисы. Аудитория была в полном восторге. Но для Мадонны восторг

публики значил гораздо меньше, чем телефонный звонок, раздавшийся в ее доме на следующее утро. Отец позвонил и сказал, что она была великолепна. От Тони Чикконе дождаться комплиментов было нелегко. К обоюдному удовольствию Мадонны и Майкла, песня из «Дика Трейси» получила «Оскара» как лучшая песня года.

Прием в честь присуждения «Оскаров» устраивал литературный агент Свифти Лазар. Мадонна и Джексон произвели фурор своим появлением. Вспышки фотокамер слились в одно ослепительное сияние. Голливудский репортер Эрми Арчер спросил у Мадонны, как ей удалось убедить затворника Майкла стать ее спутником на таком шумном мероприятии. «О, Майкл способен и не на такое», — ответила Мадонна с загадочной улыбкой».

В ресторане Мадонна оставила патологически застенчивого Майкла и переместилась к Уоррену Битти.

Кто может объяснить ее поступок? Возможно, Майкл был настолько развращен деньгами, славой и потребностью в одиночестве, что Мадонне просто не о чем было с ним говорить. Подружка Битти, модель Стефани Сеймур, в возмущении уехала с приема, оставив Уоррена Мадонне. Казалось, что певица вовсе не сердится на Битти. Она даже флиртовала с ним.

Бедный брошенный Майкл Джексон в полном одиночестве стоял посреди зала. Все глазели на него. К счастью, его подруга Дайана Росс быстро взяла его под крыло.

«Послушай, я этого просто не понимаю, Майкл, — достаточно громко, чтобы услышали все окружающие, сказала она, — она же пришла с тобой, разве не так? Так что же она делает с ним (Битти)?»

«Я не знаю, — ответил Майкл. — Я полагаю, он нравится ей больше».

В другом конце зала Мадонна уже вовсю обнималась с Уорреном, лизала его ухо и шептала ему что-то нежное, словно они и не расставались. Дайана Росс пригубила шампанское и скептически посмотрела на сладкую парочку. «Я считаю, что она — ужасная женщина, — решила она. — Да и платье у нее так себе!»

«Да, — согласился Майкл. — Так себе».

«Она никогда не нравилась Майклу, но он умел распознавать стоящие вещи с первого взгляда, — вспоминал один из его адвокатов. — Поэтому Майкл попросил Мадонну принять участие в съемках клипа к его песне «In The Closet». Они несколько раз встречались, я подготавливал эти встречи. Идея ей понравилась, но она вечно твердила: «Послушай, если мы это сделаем, то

нужно записать неглупую любовную песенку. Мы должны сделать нечто замечательное, иначе я не соглашусь. Согласен?» Майкл согласился.

Через несколько дней Мадонна позвонила Майклу и изложила свою «замечательную» концепцию клипа: в клипе она должна была быть одета мужчиной, а Джексон женщиной.

Поскольку сексуальная ориентация Джексона уже много лет была пищей для сплетен и слухов, он сразу же согласился. Он сказал Мадонне, что ему нужно кое-что обдумать, а затем позвонил своему ближайшему другу — своей сестре Джанет. Джанет никогда не относилась к Мадонне с уважением. («Если я разденусь посреди тротуара, на меня обязательно обратят внимание, — говорила она. — Но разве это сделает меня артисткой?») Однако Джанет почувствовала, что Майклу будет полезно принять предложение Мадонны. «Они этого от тебя не ожидают, — сказала она. — Ты посмеешься над ними. Да еще и с Мадонной! Это будет классно». Но Майкл все же не решился воспользоваться идеей Мадонны.

Мадонна говорила в интервью гей-журналу «Адвокат»: «Я всегда говорила Майклу Джексону: «Давай, я одолжу тебе на недельку Хозе и Луиса (танцоров из ее ансамбля). Они быстро вытащат тебя из той коробки, в которую ты прячешься. Никто не сможет усидеть в своей коробке, если рядом окажутся Хозе и Луис. Ну или я, на худой случай».

Через несколько лет (в октябре 1994 года), говоря о Майкле и Принце, Мадонна пришла к такому выводу: «Я не могу сказать, что кто-то из них был мне другом. Мне было хорошо с ними обоими. Они — очень разные люди, но я относилась к ним одинаково. Я чувствовала себя рядом с ними неуклюжей провинциалкой. Когда я голодна, я ем. Когда мне хочется пить, я пью. Когда я хочу что-нибудь сказать, я это говорю. А они такие воспитанные, они так тщательно обдумывают, что бы им съесть и что сказать. Но стать человеком никогда не поздно. Если бы они только попытались! Не могу представить, чтобы кто-нибудь из них надел беговые шорты и отправился на пробежку с собакой или пошел на вечеринку к друзьям, как следует не накрасившись. Вы понимаете, что я хочу сказать? Не думаю, чтобы они решились на подобное».

Ингрид

После присуждения премий Киноакадемии за 1991 год Мадонна встретила удивительную женщину, которая очень скоро стала ее ближайшей подругой. Этой женщиной была Ингрид Казарес, привлекательная и стильная кубинка. Их познакомила Сандра Бернхард. В то время Ингрид работала в модельном агентстве «Вильгельмина» в Лос-Анджелесе. Сандра, которая была и ее любовницей тоже, познакомила Ингрид с Мадонной на дне рождения певицы. Казарес с гордостью заявляла: «Я не определяю свою сексуальную ориентацию». Пресса связывала ее имя с Сандрой Бернхард, Морин Галлахер и певицей Билли Мейерс. «Вы вращаетесь в определенном кругу, заводите контакты, — объясняла Ингрид много лет спустя. — И я познакомилась со своими друзьями точно так же. А Мадонна стала моей самой близкой подругой». Но впоследствии Ингрид с горечью признавала, что она «могла бы изобрести лекарство от рака и остаться в памяти людей только как подружка Мадонны». Казарес доказала, что она — настоящая деловая женщина. У нее было три ночных клуба в Майами.

Мадонне приглянулась стройная девушка с коротко подстриженными темными волосами, и она захотела с ней познакомиться. К разочарованию Сандры Бернхард, они очень скоро подружились.

Фотограф Чита Маврос в то время была подругой Ингрид. Она вспоминает: «У Ингрид были проблемы с Сандрой. Сандра просила Мадонну поговорить с Ингрид, помочь им восстановить прежние отношения. Однако Мадонна сама так подружилась с Ингрид, что для Сандры уже не осталось места. Очень скоро Ингрид стала постоянно повторять «Мадонна то», «Мадонна се», что очень беспокоило Сандру».

Сандра заявила, что сможет и сама решить все проблемы с Ингрид, если Мадонна будет держаться подальше. «Она чувствовала, что Мадонна с ее ярким образом жизни и бурными чувствами исключительно привлекательна для Ингрид, — вспоминает Чита Маврос. — Очень скоро Сандра обвинила Мадонну в том, что та спит с Ингрид, хотя Мадонна все отрицала.

Мадонна и Сандра сильно ссорились из-за Ингрид. Однажды Сандра пришла в квартиру Ингрид, и кого же она обнаружила выходящей из душа в одном только полотенце? Мадонну! Сандра была вне себя от ярости. Она кричала, что Ингрид предала ее, изменив ей с ее лучшей подругой. Ее невозможно было унять, у нее случилась настоящая истерика. После этого Сандра порвала с

Ингрид и навсегда рассорилась с Мадонной».

Чита Маврос утверждает, что Ингрид и Мадонна не были любовницами. Ингрид говорила, что Мадонна не в ее вкусе и что она ценит только ее дружбу. Обе женщины наотрез отрицают, что их отношения носили какой-то иной характер.

Но трения с Сандрой Бернхард не закончились. Сегодня она клеймит Мадонну на каждом углу. «Мадонна — это женщина, которая не понимает, кто она такая, — говорит Бернхард. — Я отдала ей все — дружбу, любовь. И чем же она мне отплатила? Она нанесла мне удар в спину. Мадонна готова украсть у вас все, что угодно, даже ваших лучших друзей, если она решит, что они могут ей пригодиться».

Сандра, которая совсем недавно была ближайшей подругой и союзницей Мадонны, превратилась в ее злейшего врага. Теперь она говорит, что всегда считала увлечение Мадонны Мэрилин Монро и Марлен Дитрих просто смешным. «Я слышу, как Дитрих стонет в своей могиле: «Убейте эту сучку и сделайте это немедленно», — говорит Бернхард. — Я рассказывала вам о своем кошмаре? Мне снилось, что я — Мадонна и что я отправилась к Тиффани, чтобы купить что-то классное. Но внезапно я превратилась в беззубую бродяжку. Я проснулась с улыбкой, а затем вспомнила — разве Кэрол Бернетт это уже не сделала?»

Слова Сандры уязвляют Мадонну, а друзья рассказывают ей обо всем, стараясь при этом оставаться нейтральными. «Я никогда не сделала ей ничего плохого, — говорит Мадонна. — Ничего плохого. Наши отношения закончились из-за того, что способно разрушить самую крепкую дружбу, — из-за зависти и ревности. Сандра — замечательная женщина, очень талантливая. Не могу поверить, что она говорит обо мне все эти ужасные вещи. Я постоянно думаю, что она перестанет, но она продолжает. Теперь я думаю, что это просто для нее важно, что она не может прекратить поносить меня перед журналистами».

Когда я как-то раз спросил Мадонну о том, что же произошло между ней и Сандрой, она ответила: «Я могу сказать тебе только одно — между нами возникло недопонимание, которое все углублялось и углублялось. Она ушла. Вот все, что я могу тебе сказать».

«В постели с Мадонной»

В мае 1991 года на экраны вышел фильм «В постели с Мадонной». Этот фильм вкупе с еще несколькими проектами доказал, что даже Мадонна может перегнуть палку и зайти слишком далеко. Ей удалось перейти тонкую грань между вкусом хорошим и дурным.

Фильм интересно смотреть не потому, что звезда интересна, умна и содержательна. Он привлекает тем, что показывает все происходящее вокруг Мадонны — как ее танцоры стремятся привлечь ее внимание, как она терзает своего менеджера Фредди Деманна, как она унижает всех вокруг и как по-матерински ко всем относится. Это настоящее представление.

Зрителю интересно наблюдать за женщиной, самовлюбленной настолько, что она считает, что любое ее слово и любой ее шаг интересны и значительны. Зачем бы в противном случае ей сниматься в гримерной, вовремя телефонного разговора или во время первого после детства посещения могилы ее матери — в лимузине, под укрытием огромных темных очков в стиле Джекки Онассис? («Интересно, как она теперь выглядит? — говорит Мадонна о своей умершей матери. — Наверное, как горстка пыли!»)

Камера бесстрастно фиксирует, как Мадонна препирается с Уорреном Битти, секретничает на ушко с Сандрой Бернхард и вспоминает школьные увлечения со своей подружкой, которая позднее с удивлением говорила, что ничего подобного не помнит.

Разумная Мадонна не забывает и о том, чтобы показать себя любящей матерью-наседкой для своего выводка капризных, уязвимых, наивных танцоров и певцов, многие из которых так молоды, что можно подумать, что они впервые покинули родной дом. Мадонна молится с ними перед каждым концертом, она дает им советы относительно любовных отношений, она решает их споры. В фильме она объясняет, что подбирает в свое шоу танцоров и певцов, которые «эмоционально надломлены», чтобы по-матерински утешить их. Она говорит: «Я даю им возможность. Я хочу запомниться им. Я хочу любить их». Когда пошли слухи о сексуальной связи между Мадонной и двадцатидвухлетним танцором из ее ансамбля Оливером Крамсом и эта история попала на первые страницы газет, Мадонна успокаивала остальных танцоров, чтобы те не завидовали и не ревновали ее к Крамсу. В другой сцене она узнает о том, что канадское правительство может запретить ее шоу за непристойность. И Мадонна начинает молиться, заступаясь за своих «нежных

детишек». В конце фильма Мадонна скачет по постели со всеми своими «детишками», постепенно раздеваясь. «Убирайся из моей постели и не возвращайся, пока твой член не подрастет», — хихикая, говорит она одному из танцоров. В ее поведении странным образом сочетаются жестокость и юмор.

«Я — очень парадоксальная личность, — говорила Мадонна в интервью журналу «Адвокат». — Я хочу быть любимой, мне нужно одобрение, но я и сама стремлюсь любить и заботиться о других людях. Я хочу быть матерью, которой у меня никогда не было. Я не понимала, насколько силен во мне инстинкт материнства, пока не увидела собственный фильм».

А в интервью журналу «Вэнити Фейр» она говорит следующее: «Люди скажут: «Она знает, что камера работает, поэтому она просто играет». Но даже если я и играю, то играю совершенно искренне. Можете посмотреть фильм, и вы поймете, что не знали настоящей Мадонны. Но оно и к лучшему. Вам никогда не узнать мое настоящее «я». Никогда».

«Я оставляю у людей двойственное впечатление, — говорит Мадонна. — Люди считают меня холодной, властной. Думаю, все считают, что я стремлюсь к власти, манипулирую людьми. Замечательно, что в этом фильме я раскрываюсь перед зрителем с другой стороны».

Когда журналист сказал ей, что фильм производит шокирующее впечатление, Мадонна ощетинилась: «Что вас шокирует? Что я прикладываюсь к бутылке? Вы постоянно видите в кино, как люди поступают точно так же. Это просто шутка. Что здесь шокирующего? Откуда вы знаете, что шокирует людей? Не лучше ли вам разобраться в собственных чувствах? Это просто шутка».

Менеджер Мадонны Фредди Деманн почувствовал, что фильм нанесет урон репутации певицы. Как она вспоминала впоследствии, Фредди пытался убедить ее вырезать несколько сцен.

«Ту сцену, где ты засовываешь палец в рот, чтобы показать, что от Кевина Костнера тебя тошнит, лучше вырезать», — сказал Деманн.

«Нет, она останется», — отрезала певица.

«Ну тогда давай уберем ту, где ты рассказываешь, что женщина трахала тебя пальцем. Это отвратительно», — настаивал Деманн.

«Она останется, — ответила Мадонна. — В этом нет ничего отвратительного».

«Ну хотя бы ту, где ты унижаешь всех подряд…»

В конце концов Мадонна прогнала менеджера. «Пошел ты,

Фредди, — сказала она. — Все знают, что я дрянь. И что в этом такого? Люди считают меня Саддамом Хусейном. Они сравнивают меня с Гитлером. Оставь мой траханый фильм в покое! Я не сообщаю людям ничего, чего бы они и так не знали!»

Правда, оставался один аспект жизни Мадонны, который она не спешила раскрывать перед публикой. Речь идет о деловой стороне ее работы. Хотя она всегда готова раскрыться и обнажиться, в деловых вопросах она всегда была и остается сплошной загадкой. Камеры не присутствовали на деловых встречах, хотя режиссер Алек Кешишян пытался снять и переговоры. «Пошел вон!» — завизжала Мадонна, заметив любопытного оператора.

Мадонна хотела, чтобы публика приписала ее успех только ее собственному таланту, а не ухищрениям менеджеров и рекламных агентов. Когда в журнальных статьях появляются замечания относительно ее выдающихся деловых способностей, она отказывается сообщать о своих прибылях, доходах и стратегии. Мадонна категорически запрещает своим друзьям и близким обсуждать с прессой подобные вопросы.

В 1991 году доходы Мадонны от записей, концертов, фильмов и коммерческих проектов составили около шестидесяти миллионов долларов, в том числе тридцать шесть миллионов она получила за турне «Амбиции блондинки». Мадонна долгие часы проводит за изучением своих вложений и банковских счетов. Эту работу она не доверяет никому. Мадонна является владелицей нескольких прибыльных компаний: «Бой Той» занимается доходами от концертов и записей, «Сирен Филмз» — доходами от кино и видеопродукции, «Вебо Герл» — от издания музыкальных произведений, а «Мьюзик Турз» — от живых концертов.

Мадонна была и остается своим главным менеджером. Она участвует во всех переговорах, связанных с ее карьерой. Она приходит на встречу с портфелем, блокнотом, ручкой и задает массу вопросов. Вспоминает ее бывший приятель Джон Бенитес: «Множество людей снабжают Мадонну необходимой информацией, а использует она ее с гораздо большей пользой, чем другие артисты. Она впитывает все и задает очень много вопросов».

В 1991 году Фредди Деманн получал десять процентов от годового дохода Мадонны. Ее бухгалтер Берт Паделл за свои услуги ежегодно получал миллион долларов. Все переговоры за Мадонну ведет Пол Шиндлер, который получает свой гонорар после завершения сделки, и величина этого гонорара зависит от результата. Мадонна почувствовала, что такой подход подходит ей как никакой другой. Вспоминает менеджер другой рок-звезды:

«Если бы она обращалась со мной так, как обращается со всеми теми, кто на нее работает, я бы ушел через двадцать четыре часа. Она ужасно относится к своим служащим. Она считает, что если много им платит, то может относиться к ним как угодно. А может быть, одна возможность работать на нее для них уже награда».

Но поклонникам не было дела, какова Мадонна за сценой, по крайней мере до тех пор, пока она устраивала их на сцене. Самый прекрасный момент фильма — это запись фрагмента концерта. Танцоры, музыка, свет и, конечно, сама Мадонна — все просто потрясающе. Наблюдая за ее выступлением, становится ясно, что она полностью отдает себя публике. Немногие артисты работают так самозабвенно и с такой отдачей, как Мадонна. Мало у кого есть ее потрясающее воображение. Прекрасный момент, когда Мадонна выводит на сцену своего отца, Тони Чикконе, и весь зал вместе с ней поет ему «Happy Birthday». Это по-настоящему трогательно. Дочь отдает долг уважения отцу перед лицом своих поклонников. Только самые близкие могли понять истинное значение ее жеста. «Она говорит: «Я люблю тебя, папа. Я хочу, чтобы ты принял меня. Посмотри на всех этих людей. Посмотри, как они любят меня», — говорит Ники Харрис, одна из двух певиц, выступавших вместе с Мадонной. — Это был момент истины».

Несмотря на бесспорный талант Мадонны как эстрадной певицы, зрителю фильма «В постели с Мадонной» становится ясно, что она — по крайней мере, в тот момент — не самый разумный человек, который впускает посторонних в свою жизнь. Пожалуй, надежным другом назвать ее было бы трудно.

Самым радостным моментом, связанным с фильмом, для Мадонны было посещение 44-го Каннского кинофестиваля. Она приехала во Францию в целях рекламы своего фильма. Вместе с сопровождающими ее лицами Мадонна поселилась в очень дорогом и роскошном отеле «Дю Кап». Мадонна сняла огромный номер «Принцесса», который она «обожала, обожала, обожала», по ее собственным словам. Как обычно, фотографы постоянно рисковали жизнями, чтобы снять капризную звезду. Они повисали на скалах, стараясь заснять певицу во время купания, крутились на моторных лодках по морю, когда она загорала на яхте. Во время той поездки в Европу Мадонне не пришлось насладиться покоем и отдыхом. Она смирилась — или сделала вид, что смирилась, — с постоянным присутствием людей с фотокамерами, стремящихся сделать то, что они считали «идеальными фотографиями». На первую пресс-конференцию в Канне Мадонна надела розовое шелковое платье. Темные волосы, забранные в пучок, венчали ее, как корона. Защелкали

фотоаппараты, засверкали вспышки, и вдруг ее платье упало, и она осталась перед фотографами в одном белье со знаменитыми коническими чашечками. Удивительно, что в таком наряде, который на любой другой женщине выглядел бы вульгарно и безвкусно, она казалась настоящей королевой, восхитительной женщиной, контролирующей ситуацию. «Ее присутствие — или даже отблеск ее присутствия — можно было ощутить за двадцать миль, — писал Роберт Сандалл в «Санди тайме». — Все говорят об единственной настоящей звезде в городе — о Мадонне».

Вскоре после выхода фильма «В постели с Мадонной» некоторые ее «детишки», танцоры, о которых она так по-матерински заботилась во время съемок, ополчились на нее, поняв, что не получат ни гроша от доходов с фильма. А доходы были немалые. Салим Гоулосс изображал дуэт Мадонна — Уоррен Битти во время концерта. Он говорил, что этот опыт лишил его всяческих иллюзий.

«После турне и фильма я с ней больше не встречался. После фильма могло сложиться впечатление, что все мы — одна большая дружная семья, но это было не так. Мы никогда не обращались к ней со своими проблемами. Мы никогда не были близки, как бы это ни выглядело на экране».

О своей бывшей начальнице Салим говорит так: «Она была очень чувствительна. Но она постоянно была настороже, особенно рядом с другими женщинами. У нас были вечеринки, так на них никогда не приглашали по-настоящему красивых девушек. Только одни парни. Мадонна выходила из себя, если в комнате оказывался кто-нибудь красивее ее. Таково было ее правило. На ее вечеринки приглашали только мужчин или очень, очень непривлекательных женщин».

«Я думал, что мы настоящие друзья, — добавляет Салим. — Мы всегда знали, что о ней снимают фильм. И как-то раз мы пришли к ней и сказали: «Вы платите нам за участие в турне, но за фильм мы же тоже должны что-то получить». Мы считали это правильным. Фильм с участием Мадонны должен был принести много денег.

Она оскорбилась тем, что мы заговорили о деньгах, и сказала: «Если фильм будет успешным, я заплачу вам». Фильм вышел, и успех превзошел все ожидания. Но мы не получили ни цента. Мы не получили ничего.

Мне было очень грустно. Она могла бы, по крайней мере, позвонить мне и сказать: «Фильм удался. Вот деньги, которые я тебе обещала». Но нет. Ничего».

В январе 1992 года три профессиональных танцора, принимавшие участие в турне, подали на Мадонну в суд. Гэбриел

Трапин, Кевин Сти и Оливер Крамс утверждали, что Мадонна солгала им относительно снимаемых во время турне кадров. Танцоры считали, что фильм нарушает их право на личную жизнь, и были возмущены тем, что им не заплатили за участие в съемках. Мадонна страшно разозлилась. «Неблагодарные! — твердила она. — Подумать только: я сделала их теми, кто они есть, а они имеют нахальство себя так вести!»

Вскоре после этого Мадонна встретилась с Оливером Крамсом на вечеринке. «Если ты хотел денег, — холодно сказала она, — почему ты не продал те часы от Картье, которые я тебе подарила?»

Суд затянулся. Танцорам просто нечем было платить своим адвокатам. В конце концов, в сентябре 1994 года — а, по данным журнала «Форбс», Мадонна в тот год получила 37 миллионов — Мадонна предложила им отступного. Условия соглашения хранились в тайне, хотя один из танцоров сказал: «То, что предложили нам ее адвокаты, не стоило и внимания. Об этом лучше забыть».

«Мы не смогли противостоять гигантским финансовым ресурсам Мадонны, — говорит адвокат Дебра Джонсон, представлявшая в суде истцов. — В Голливуде сплошь и рядом такие звезды, как Мадонна, чувствуют себя выше закона».

«Секс»

21 октября 1992 года издательство «Тайм-Уорнер» выпустило книгу Мадонны «Секс». Когда после долгих месяцев скандалов и шумихи книга наконец вышла в свет, публика обнаружила, что Мадонна вступила в мир книгопечатания с невероятно дорогой (49,95 доллара) 128-страничной книгой большого формата, упакованной в переплет стального цвета, на котором просто и ясно написано «Секс». Чтобы окончательно убедить читателей в том, что Мадонна не шутит, книга появилась в книжных магазинах запакованной в серебристую пленку, так что посмотреть на то, что скрывается внутри, могли только уплатившие. К книге прилагался диск с новой песней Мадонны «Эротика», также упакованный в серебристую пленку. «Уорнер Букс» обкакалась от ужаса», — вспоминал Фредди Деманн о том, как нервничали руководители издательства, выпуская эту книгу.

Кто-то может сказать, что «Секс» отражает истинную природу Мадонны, ее умение взять понемногу отовсюду и превратить взятое в свойственное только ей одной. Осенью 1990 года Джудит Рейган, впоследствии работавшая редактором в издательстве «Саймон и Шустер», задумала издать книгу об эротике и сексуальных фантазиях. В качестве идеального автора она выбрала Мадонну. «Я чувствовала, что эта идея придется ей по душе, — вспоминает Рейган. — Поэтому я решилась послать материалы ее менеджеру. Я приложила эротические фотографии, которые должны были заинтересовать Мадонну, а также фрагменты текста. Это была очень интересная идея, я была счастлива работать над ней. Как оказалось, мои материалы произвели впечатление на Мадонну. Я прилетела в Лос-Анджелес и отправилась на встречу с ней и ее агентом Фредди Деманном. Я была беременна, и Мадонна сразу же сказала мне: «А вот у меня нет детей». Мне показалось странным, что она думает, что это мне неизвестно. О такой знаменитой женщине публика знала практически все».

«Я просто хочу, чтобы вы знали, что я не собираюсь заниматься этим проектом, если вы предлагали его еще кому-нибудь», — заявила Мадонна на первой же встрече. «Почему?» — удивилась Джудит, хотя отлично знала ответ. Она просто хотела услышать его сама.

«Потому что он должен быть только моим, — ответила Мадонна. — Он должен быть создан для меня — и только для меня одной».

«Естественно, я начала с самого верха. С вас, — заверила ее

Джудит. — Если вы не заинтересованы, я обращусь к кому-нибудь другому. Но я надеюсь, что вам это будет интересно. Полагаю, этот проект просто создан для вас».

Мадонна удовлетворилась этим ответом. В ходе встречи она ясно дала понять, что будет заниматься книгой только в том случае, если сможет полностью контролировать процесс. «У нее уникальные инстинкты, — говорит Рейган. — Я поняла это с первой же нашей встречи. Она знает, чего хочет и как этого добиться. Она задает очень разумные вопросы. Неудивительно, что она показалась мне очень умной и деловой женщиной. Очень деловой».

Но Мадонна была гораздо умнее, чем показалось Джудит. К концу встречи они достигли принципиального согласия. Джудит вспоминает: «Мы решили издать книгу под заголовком «Книга об эротике и сексуальных фантазиях Мадонны». Она сказала, что ее менеджер свяжется со мной и обсудит детали. Он мне не позвонил, и я решила, что Мадонна передумала. И вдруг через шесть месяцев я узнаю, что она работает над новым проектом с издательством «Уорнер Букс». Она украла мою концепцию, мои фотографии и идеи и предложила их в качестве собственной идеи другому издателю. Она ни разу не позвонила мне, не поблагодарила и не извинилась. Не самый лучший поступок в ее жизни».

Когда «Секс» наконец вышел в свет, оказалось, что в нем содержатся визуальные и словесные эссе Мадонны относительно ее личных сексуальных фантазий — ну или, по крайней мере, того, во что она хотела заставить верить публику. Мадонна выступала в книге и от первого лица, и под именем Диты. Дитой звали знаменитую актрису тридцатых годов — Диту Парлоу. «Эта книга не призывает к опасному сексу, — пишет Мадонна в одном из рекламных объявлений, обращаясь к своим читателям. — Это только фантазии, посещавшие меня в грезах. Как и большинство людей, когда мой дух воспаряет, я забываю о презервативах».

Роскошные черно-белые фотографии Стивена Майзеля очень украсили книгу Мадонны. Стивен фотографировал Мадонну на протяжении всей ее карьеры. Мадонна предстает перед читателем обнаженной, в компании двух лесбиянок, сладострастно сосущих пальцы ног друг друга, выбривающей лобок другой женщине, занимающейся оральным сексом с рокером, насилуемой сворой бритоголовых (а сама она одета, как школьница). На большинстве фотографий Мадонна появляется частично обнаженной, а на многих обнажается полностью. На одном из снимков мы видим Мадонну в сексуальной позе с собакой. «Книга получилась более непристойной, чем собиралась сделать я, — говорит Джудит

Рейган. — Она, как всегда, переборщила. Я хотела сделать образную, эротическую книгу… Но мне никогда не хотелось делать откровенную порнографию».

И действительно, многие страницы книги читаются как письмо в порнографический журнал. «Я люблю свою кошечку, — пишет Мадонна. — Это квинтэссенция моей жизни. Моя кошечка — это храм познания». Много внимания уделяет она и радостям анального секса, «наиболее приятного способа (заниматься любовью), но и самого болезненного». Множество графических фрагментов посвящено различным способам занятий сексом. Каждая позиция рассмотрена очень подробно, в подробностях и деталях, граничащих с садомазохизмом. Немало добрых слов сказала Мадонна и о том первом разе, когда она попробовала мастурбировать.

По большей части «Секс» удивляет, но не шокирует. Это не «взрослая» книга. Скорее она написана ребенком или подростком. Хотя Мадонна утверждает, что она пытается раскрыть все грани сексуальности, на самом же деле она старается избавиться от своих детских фантазий, от имиджа грязной девчонки… но это ей так и не удается. Она остается щенком, а не революционером. Это становится особенно ясным, если прочесть ее интервью, которое она дала на MTV в 1998 году. «Я думала, что должна быть сексуально провоцирующей, ироничной, доказать, что имею право на всеобщее внимание, что мои фантазии интересны всем… но это мне не удалось». Вы можете спросить: зачем? Зачем ей нужно было доказывать свою сексуальность, ироничность? Зачем ей было нужно привлекать к себе всеобщее внимание?

Те, кто знал Мадонну достаточно близко, понимали, что эта книга — не что иное, как барьер, который она возвела между собой и остальным миром.

На протяжении многих лет казалось, что Мадонна выставляет напоказ каждый момент своей жизни, каждое свое слово. Каждая ее мысль попадала на страницы газет и журналов, где комментировалась довольно едко и нелицеприятно. Мадонна чувствовала себя загнанной, даже если охоту открывала она сама. По ее собственному признанию, она превратилась в самую критикуемую и самую внимательно наблюдаемую женщину в мире. Она никогда не обманывала ожидания своей публики. У нее всегда была наготове провокационная реплика, грязный анекдот, шокирующая фотография. И теперь из-за того, что она сама с собой сделала, ей стало трудно общаться с «нормальными» людьми. Она чувствовала, что ее не понимают. Но и она тоже не понимала их. Она потеряла что-то очень важное. Мадонна попала в полную изоляцию, особенно мучительную из-за того, что жизнь

ее была невероятно публичной. Отношения с мужчинами не складывались. К чему ей была ее слава?

Стремясь не слиться с безликой массой, сознательно или бессознательно (а об этом известно только ей одной) Мадонна создала личность, которую не мог понять никто. Эта личность не поддавалась объяснению, она была неприятна большинству людей (по крайней мере тем, кто не увлекался порнографией). «Она потеряла контакт, — говорил один из рекламных менеджеров Мадонны. — Барьером, который она возвела между собой и остальным миром, был дикий, необузданный секс. Чистый и простой, грязный и скандальный секс».

Большинство психиатров считают, что человек может вести себя асоциально двумя способами. У мужчин такое поведение часто принимает форму агрессии, враждебности. Женщины же начинают вести себя провокационно в сексуальном плане. Другими словами, когда маленькие мальчики злятся, они дерутся. Когда злятся маленькие девочки, они демонстрируют свои штанишки. Некоторые из нас так и не могут вырасти из этого поведения. Мадонна продолжала «демонстрировать свои штанишки» просто потому, что ее раздражало пристальное внимание к ее личной жизни. Она считала, что просто не может иначе ответить на удар.

Тони Уорд, Наоми Кэмпбелл, Изабелла Росселини появились на страницах «Секса» в качестве «приглашенных гостей». Они были сняты в различной степени обнаженными.

Фотографии снимались в течение восьми месяцев. За это время у Мадонны и рэппера Ванилла Айс (настоящее имя Роб ван Винкль) возник роман. Песня Айса «Ice, Ice Baby» стала первой песней в стиле рэп, попавшей в чарты «Биллборда». Впоследствии он вспоминал, что отношения с Мадонной были непростыми, «потому что она сильно меняет людей». Он также говорил, что позирование для книги не доставило ему удовольствия. «Она буквально вывернула меня наизнанку, — говорил он. — Я почувствовал себя точно таким же, как и все остальные в этой книге. Сборище уродов. А я не урод».

Также неудовлетворенной осталась и подруга Мадонны Ингрид Казарес. Впоследствии она жаловалась, что участие в этом проекте разожгло нездоровый интерес к ее собственной сексуальной жизни. «Я очень консервативна», — неискренне утверждала Казарес. На фотографии, помещенной в книгу, одетые в мужскую одежду Мадонна и Казарес страстно целовались.

Хотя сразу после выхода «Секс» попал на первое место в списке бестселлеров газеты «Нью-Йорк тайме», рецензии на книгу были по большей части негативными. Ричард Харрингтон из

«Вашингтон пост» назвал ее «слишком большой, слишком дорогой книгой, полной примитивных сексуальных фантазий. Шокирует ли «Секс»? Не совсем. В частности потому, что автором является Мадонна — а чего еще от нее ждать. Скучна ли эта книга? К сожалению, да».

И при всех сексуальных перипетиях, связанных с книгой, летом 1992 года Мадонна снялась в комедии Пенни Маршалл «Их собственная лига», рассказывающей о создании женской бейсбольной лиги в 1943 году. В фильме снимались Джина Дэвис, Том Хэнке и Рози О'Доннелл. Мадонне снова не пришлось нести весь груз фильма на своих плечах. Летом 1992 года фильм собрал неплохие деньги, что только добавило Мадонне популярности, несмотря на то, что роль ее была совершенно не запоминающейся. Однако любой, кто решил бы, что Мадонна выдохлась, понял бы, как он ошибается, как только вышел «Секс». (До съемок у Пенни Маршалл Мадонна снялась в эпизодической роли в черной комедии Вуди Аллена «Тени и туман». Фильм получился неудачным и быстро исчез с экранов.)

«Эротика»

Одновременно с публикацией «Секса» Мадонна выпустила новый альбом, незатейливо озаглавленный «Эротика». К сожалению, этот альбом ассоциируют с неудачными моментами карьеры Мадонны — с фильмом «В постели с Мадонной» и с книгой «Секс». «Эротика» оказалась по-настоящему хорошим альбомом. Но, поскольку она наступала на пятки предыдущим проектам, большинству наблюдателей она показалась точно такой же неудачей. Однако эту запись следует рассматривать самостоятельно и никак не связывать с проектами для взрослых, потому что она имеет собственную ценность.

Мадонна часто говорила, что, по ее мнению — и это мнение разделяют многие серьезные исследователи, — причина такого влияния поп-музыки в современном обществе заключается в том, что она служит отражением нашей культуры. Если человек хочет узнать, что творится в мире, ему достаточно взглянуть на чарты «Биллборда» — и все станет ясно. Если газеты предоставляют вам ежедневную информацию, поп-музыка дает более широкую картину. Порой в чарте нет ни одной песни о мире, любви, об изменении общества — и отсутствие таких тем говорит о многом. Это означает, что общество ищет новый путь, что ему недостает любви, романтики и благополучия. Апатия и безнадежность, оптимизм и бодрость — какова культура, такова и музыка.

Некоторым артистам удается держать руку на пульсе эпохи. Но ни один из них не может сравниться с Мадонной. Майкл Джексон удалился в добровольное затворничество, а Принц так поглощен собой, что просто не в состоянии уделять внимание чему-нибудь еще. Мадонна же полностью погружена в современную жизнь.

В октябре 1992 года, когда вышла «Эротика», общество стало по-иному относиться к своей сексуальности. Во всем мире развернулись дискуссии по вопросу прав сексуальных меньшинств, несмотря на растущую угрозу эпидемии СПИДа. Новое поколение двигалось вперед, не зная чувства вины, стыда или сомнений. Это был иной срез жизни, порой провокационный, порой мрачный. Таковы и основные темы «Эротики». Этот альбом сконцентрирован на вопросах сексуальности еще сильнее, чем все предыдущие записи Мадонны. «Эротика» не рассказывала о том, как мальчик встретил девочку, а пчелка села на цветочек. Об этом Мадонна уже говорила в своих легких песенках, типа «Cherish» или «Open Your Heart». «Эротика» была глубже, откровеннее и честнее. Мадонна подсознательно поняла, что время требует

именно таких песен. (Когда она выпускала свою книгу, то тоже считала, что она будет востребована. Но воспринимать эротику Мадонны на слух оказалось гораздо интереснее, чем на взгляд.)

Для тех, кто следил за творчеством Мадонны, «Эротика» не явилась откровением. Этот альбом был подготовлен многими ее старыми песнями. Но только в «Эротике» сексуальность Мадонны развернулась в полную силу.

Для записи этого альбома Мадонна снова пригласила продюсера и автора Шепа Петтибоуна, с которым она записала «Vogue». После утомительной работы над «Breathless» Мадонне хотелось сделать простую танцевальную запись. Петтибоун на этом деле съел не одну собаку. Вспоминая те песни, которые они записали вместе, можно было с уверенностью сказать, что Петтибоун как нельзя лучше подходит для этой роли. Когда он подготовил музыкальные треки, Мадонна записала вокальные мелодии и написала слова. Очень часто у Мадонны возникали разные идеи и относительно музыкальных треков тоже. Им хорошо работалось вместе, потому что Петтибоун отлично понимал Мадонну. «Ее нельзя назвать спокойной, — говорил Петтибоун. — Уровень терпимости у Мадонны невероятно низок. Лучше подчиниться ей. Когда она ангел — хорошо, но когда чудовище — это страшно».

Чтобы понять, что певица хочет сказать своим альбомом, не нужно даже слушать музыку. Если вы не поняли всего из одного его названия, то обложка прояснит все спорные моменты. Для обложки Мадонна использовала фотографии из «Секса». На одной изображена Мадонна в садомазохистском облачении, на другой она сидит привязанной к стулу с кляпом во рту. На обороте альбома вы видели Мадонну, страстно сосущую чей-то большой палец ноги. Когда эти фотографии появились в книге, они удивили публику, на альбоме же они казались просто лишними.

Первый сингл, давший название альбому, состоял из энергичного ритма, на фоне которого Мадонна в образе «мистрис Диты» гипнотическим, оргазменным голосом пела о связи между болью и удовольствием. И о том, как боль и радость соединяются в сексе. Слова песни прерывались гипнотически воздействующим пеним хора. Такую песню вполне можно было бы использовать в любом фильме Феллини.

Очень быстро был подготовлен и видеоклип. Разумеется, показывали его после полуночи, чтобы не «ранить нежные детские души». На экране Мадонна появлялась в маске, с золотыми зубами и длинными прямыми волосами. Она страстно целовалась с девушкой, демонстрировала все свои садомазохистские приемы. Однако кадры сменялись очень быстро

и не доносили до зрителя истинный смысл песни. Видеоклип был призван в очередной раз шокировать публику. Неизменный Курт Лодер объяснял слушателям: «Некоторые люди не возражают против подобных игр, если они отвечают интересам обеих сторон. Другие находят такие приемы отталкивающими, вот почему MTV не показывает этот клип в дневное и вечернее время».

Журналистка Молли Ивинс замечает: «Что можно сказать об американцах, если их секс-богиней является женщина, которую вы никогда не впустите в свой дом?

На этот раз Мадонна не стала возмущаться ограничением времени показа ее клипа. «MTV имеет огромную аудиторию, — говорила она в интервью кабельному телевидению, — и большую ее часть составляют дети. Многие темы, используемые в моих клипах, не предназначены для детей, поэтому я понимаю, почему для показа моих клипов выбрано такое время».

Но публика Мадонны в очередной раз была заинтригована новым скандалом. Песня «Эротика» заняла третью строчку в чартах «Биллборда».

Второй сингл альбома «Deeper and Deeper» заметно отличался от заглавной песни. Традиционная для нью-йоркских клубов песня, в которой Мадонна рассказывала, как страстно она влюблена в своего любовника, в чартах заняла седьмое место.

«Эротика» во многом опередила свое время. Песня Мадонны «Secret Garden», в которой текст произносился над джазовым сопровождением, напоминает стиль, вошедший в моду десятилетие спустя под названием «нео-соул». В музыкальном плане «Эротика» являла собой сплав городской музыки девяностых с синтезированным ритм-энд-блюзом.

Однако открытая демонстрация сексуальности певицы заставила ее поклонников и критиков просто задохнуться от восторга. «Эротика» была первым (и пока единственным) альбомом Мадонны, на котором было предупреждение для родителей — «Откровенные слова». Конечно, Мадонна не изобрела садомазохизм и игры со связыванием, которые она так беззастенчиво использовала, но нельзя не признать, что «Эротика» явилась альбомом эры сексуального освобождения. В это время люди стали искать способы наслаждаться своей сексуальностью, несмотря на угрозу СПИДа. В отличие от книги музыка оказалась той формой искусства, которая не утомляла слушателя и не наскучивала ему. Ее хотелось слушать снова и снова. Но она опережала свое время, поэтому «Эротика» стала в коммерческом отношении самым неудачным альбомом Мадонны. Было продано всего немногим больше двух миллионов экземпляров.

«Большинство людей хотят услышать, что я сожалею о том, что выпустила «Секс», — говорила Мадонна в интервью журналу «Тайм» два года спустя. — Самое обидное, что я выпустила «Эротику» одновременно с книгой. Мне нравится мой альбом, а публика его недооценила. Все, что я делала в последующие три года, было омрачено и испорчено выходом моей книги».

Сложности в карьере

В конце 1992 года многие поклонники Мадонны и критики задавались вопросом: а не слишком ли далеко она зашла? Фильм «В постели с Мадонной», книга «Секс», альбом «Эротика» и видеоклипы давали совершенно однозначный ответ — да! («В постели с Мадонной» в США собрал всего 15 миллионов долларов. В качестве исполнительного продюсера Мадонна вложила в него четыре миллиона, так что свои деньги вернуть ей удалось. Однако после учета всех расходов оказалось, что фильм не принес той прибыли, на которую она рассчитывала.)

Кем же была эта женщина? Сексуальной ренегаткой или просто испорченной девчонкой с международной репутацией, которой нравилось снимать одежду и говорить непристойности? Никто не мог ответить на этот вопрос, поскольку Мадонна тщательно укрыла свое собственное «я» за плотной завесой скандальности и сенсационности. Даже когда она пыталась объясниться («Я люблю свою кошечку, и в этом нет ничего плохого!»), ее слова звучали, как цитата из дешевого порнографического журнала, которую невозможно было воспринимать всерьез.

«После выхода книги «Секс», — вспоминала Мадонна, — я не могла открыть ни одной газеты, ни одного журнала, чтобы не прочесть какую-нибудь гадость о себе».

Негативная реакция на «В постели с Мадонной», «Секс» и «Эротику» была очевидна. Для своего следующего фильма Мадонне следовало бы выбрать что-нибудь полегче, сделать картину для семейного просмотра. Но вместо этого она решила сняться в жутком триллере «Тело как улика». Это решение стало последним неразумным шагом по уничтожению своего имиджа.

Фильм вышел на экраны сразу после выхода книги, в январе 1993 года. Мадонна играла Ребекку Карлсон, владелицу художественной галереи, обвиненную в убийстве богатого пожилого джентльмена, умершего после секса с ней. В фильме решался сложный вопрос о том, является ли тело сексуального партнера орудием убийства, если половой акт привел к смерти. В конце концов, Ребекка влюбляется в своего адвоката, роль которого исполнил Биллем Дефо.

В конце фильма героиню Мадонны убивают, что привело в глубокое отчаяние верных поклонников актрисы. «Она очень властная женщина, — вспоминал режиссер фильма Ули Эндель. — Порой вы начинаете чувствовать себя укротителем в клетке со львицей. Вы должны заставить ее прыгнуть сквозь

горящее кольцо. У вас два варианта. Или она прыгнет… или убьет вас».

«Во всех фильмах сороковых годов плохая девочка должна умереть, — говорила Мадонна. — Что мне больше всего понравилось в роли (в первом варианте сценария), так это то, что моя героиня не умерла. Но в конце концов они все же убили меня. Поэтому у меня осталось ощущение, что меня обманули. Почему-то после выхода фильма его неудачу целиком приписали мне. Конечно, моя вина здесь была, но у всех бывают плохие фильмы. Когда в 1996 году вышел «Диаболик», никто не обвинил Шарон Стоун в провале картины».

Действительно, критики буквально «уничтожили» Мадонну в своих рецензиях. Они называли «Тело как улика» третьесортным повторением каждого фильма об убийстве, снятого за последние двадцать лет (и в частности, «Основного инстинкта», хита прошлого сезона). Мадонне досталось по полной программе. Безжалостные критики сравнивали ее с героиней «Основного инстинкта», и сравнение это было не в пользу певицы. «Мадонне не удается повторить успех Шарон Стоун, — писал критик журнала «Роллинг Стоунз». — Из нее даже не получилась настоящая Мадонна. Вместо эмоций Мадонна демонстрирует позы и тупо повторяет свои реплики, которые звучат так, словно они взяты из ее книги «Секс».

Плохие рецензии и нападки религиозных групп никогда еще не мешали карьере Мадонны, но, когда появились сообщения о том, что публика громко смеется во время просмотра «Тела как улики», стало ясно, что Мадонна явно перегнула палку. Даже она сама поняла, что ее новаторские идеи провалились и нужно что-то делать, чтобы спасти карьеру. Это стало особенно ясно после того, как вышедший в 1993 году фильм «Опасная игра» тоже провалился. В этом фильме Мадонна играла бесталанную актрису, которая занималась сексом практически со всеми, кто встречался в ее жизни. Секс жесток — Мадонне приходилось несколько раз раздеваться, и делала она это с большим энтузиазмом. Актер Джеймс Руссо так сказал о героине Мадонны из «Опасной игры»: «Мы оба знали, что она простая шлюха, которая не умеет играть». И это снова оказалось больше, чем могли выдержать критики и поклонники Мадонны. Фильм принес глубокое разочарование, хотя с ним связывались большие надежды. Ведь режиссером был знаменитый Абель Феррара, в фильме снимался Харви Кейтель. К тому же Мадонна вложила в съемки свои деньги.

К счастью, музыкальная карьера Мадонны складывалась более благополучно. Ей удалось преодолеть ощутимые удары,

нанесенные «Телом как уликой» и «Опасной игрой». Привыкшая встречать трудности лицом к лицу, Мадонна решила не прятаться. Вместо этого она стала делать то, что всегда удавалось ей лучше всего: она предприняла концертное турне.

В конце 1993 года Мадонна устроила небольшое мировое турне, первое за четыре года. Она понимала, что ей нужно поправить свои дела и свести к минимуму негативные последствия всего сделанного за последнее время. Мадонна очень сильно повлияла на сознание своих поклонников, хотя способ, которым она этого добилась, был довольно спорным. Так что турне оказалось довольно своеобразным. Концерты, конечно, остались сексуальными, но в них было больше бурлеска, чем шокирующей откровенности. Мадонна ушла от своей садомазохистской атрибутики и кощунственного использования религиозной символики. Концерт напоминал скорее цирковое представление. Мадонна стала мягче и нежнее.

В журнале «Тайм» писали: «Новое шоу Мадонны — это сочетание кино, ревю Зигфелда и цирка, которое следовало бы открыть песней Смоки Робинсона «Слезы клоуна», а закончить портеровской «Быть клоуном». Критики говорили, что Мадонна начала, как шлюха, а закончила, как клоун. Но в целом турне прошло с успехом, что позволило Мадонне завершить 1993 год на оптимистической ноте. Многие критики и поклонники считали, что это турне оказалось самым удачным в карьере певицы, что лишний раз подтвердило умение Мадонны удовлетворять вкусы своей публики по крайней мере на сцене, если не на киноэкране. Однако она по-прежнему очень болезненно реагировала на критику, что не удивительно, если учесть тот шквал ругани, который обрушился на нее в последнее время. Даже легкий намек на негативную оценку заставлял ее огорчаться. «Меня никто не понимает, — жаловалась Мадонна близкой подруге. — Я нарушаю правила. Почему люди этого не видят?»

«Может быть, потому, что люди до смерти боятся тебя и всей этой сексуальной чепухи, — ответила подруга. — Даже когда ты сбавляешь обороты, этого для них слишком много». В следующий раз Мадонна заговорила с этой женщиной только через полгода.

Перемывание косточек на телевидении

После мирового турне у Мадонны состоялся довольно бурный телефонный разговор с отцом. Тони сказал дочери, чтобы она сбавила обороты. Как рассказывала сама Мадонна, отец сказал ей, что его беспокоит не то, что она делает, а то, что говорят о ней люди. Отец пытался сказать ей, что ему больно оттого, что посторонние осуждают его дочь, однако Мадонна восприняла его слова как критику. И отец с дочерью снова поссорились, точно так же, как и в прошлые годы. Мадонна осталась при убеждении, что отец никогда не поддерживал и не понимал ее. Тони впоследствии жаловался: «Когда отец беспокоится, разве это означает, что он не одобряет поведения своей дочери? Почему она такая нетерпимая? Почему она все воспринимает так лично?»

Прошло очень много лет, но боль, нанесенная Мадонне смертью матери, не утихла. Тони Чикконе просто не мог ничего сказать или сделать, что показалось бы его дочери справедливым и разумным. Ей нужно было кого-то обвинить в своей утрате, и она обвинила в этом отца. Но тем не менее одобрение Тони было для нее очень важным.

У Тони были причины для беспокойства. И особенно они усилились после того, как Мадонна выступила в ток-шоу Дэвида Леттермана 31 марта 1994 года.

Мадонна поняла, что поддерживать интерес публики шокирующими выступлениями больше не удается. И в этом ее убедило выступление на телевидении у Дэвида Леттермана. Мадонне предстояло появиться на телеэкране в Чистый четверг, когда католики вспоминают о Тайной вечере и готовятся к наступающей Пасхе.

Это выступление стало последней попыткой Мадонны быть скандальной, сексуальной и шокирующей. Она пришла на шоу в обтягивающем черном бархатном платье и в тяжелых военных ботинках. Черные волосы она зачесала назад. Мадонна вошла в студию, размахивая трусиками. А затем началось нечто ужасное. Мадонна непрерывно курила и сыпала непристойностями. Мадонна спросила Дэвида, не хочет ли он понюхать ее трусики. Хотя Леттерман попытался уклониться от ответа, Мадонна не позволила ему это сделать. «Я подарила ему свои трусики, — радостно сообщила она публике, — а он не захотел их понюхать!» Затем она спросила Леттермана, почему тот так интересуется ее сексуальной жизнью (Дэвид часто использовал эту тему в своих

комических монологах). И после этого она совершенно беззастенчиво повернула беседу, сделав ее основной темой… свою сексуальную жизнь.

В словесной перепалке Дэвид Леттерман безуспешно пытался изменить тему разговора, но Мадонна оставалась непреклонной. «Ты не хочешь потрогать мое платье?» — спросила она. Леттерман благоразумно запустил рекламу. Когда рекламная пауза закончилась, Мадонна курила сигару и объясняла свое пристрастие к сигарам «их подходящим размером». Когда разговор о сексе зашел в тупик, а попытки Мадонны спровоцировать скандал оказались безуспешными, она решила пойти еще дальше. «Ты знаешь, как классно писать в душе?» — спросила она. Ответа не последовало. Ничуть не обескураженная Мадонна продолжала: «Я серьезно. Писать в душе очень полезно. Убивает грибок. Моча — отличный антисептик».

«Рядом с тобой нет хорошей аптеки? — парировал Леттерман. — Попробуй «десенекс».

Большинству наблюдателей показалось, что Леттерман пытается укротить свою непокорную собеседницу, но Мадонна, поняв, что ее игра не удалась, решила набрать еще пару очков до удаления.

«Нам пора прощаться», — сказал Леттерман.

Мадонна прощаться не стала. «Ее не остановить, — заметил Леттерман. — Сегодня с ней что-то не то!»

«Да, со мной что-то не то, — отрезала Мадонна. — Сижу вот тут с тобой!»

И она снова вернулась к теме мочеиспускания в душе. Она заявила, что «каждый может мочиться в душе, даже если для этого ему придется затыкать нос».

На этот раз публика зашумела, требуя вывести Мадонну со сцены, и Леттерман с облегчением предложил ей удалиться, поскольку в передаче должны участвовать и другие гости. «Благодарю тебя за то, что ты нам всем тут нахамила», — сказал он, пока Мадонна еще не успела уйти.

Вспоминает Пол Шефер, музыкальный режиссер программы Леттермана: «Мы знали, что Мадонна не согласится принять участие в шоу, если не сможет устроить там скандал. На этот раз она решила устроить скандал словесный. Я помню, что подумал тогда: «У материальной девушки нет материала». Мы все были поражены, шокированы. Услышать такие слова на национальном телевидении было настоящим шоком».

Хотя это шоу получило самый высокий рейтинг за всю историю работы Леттермана на телевидении, Мадонну подвергли самой жесточайшей критике. В каждой заметке и рецензии

отмечалось, что она тринадцать раз нецензурно выругалась, что при показе было заменено звуковым сигналом. Журналист «Нью-Йорк пост» Рэй Керрисон суммировал реакцию публики: «Итак, теперь мир знает, чего можно ожидать от Мадонны. Она построила свою карьеру, если это можно так назвать, на богохульстве, пошлости, невежестве и похабщине. Смешно говорить о славе женщины, лишенной таланта и ума. Ей нечего продать, кроме скандала. К сожалению, ей не дано парить с орлами, поэтому она удовольствуется ползанием среди гадов».

«На следующий день я ей позвонила, — рассказывает ведущая другого телевизионного шоу, подруга Мадонны Рози О'Доннелл, — и спросила: «Ну что за бред ты там несла?» Мадонна была расстроена. Она сказала: «Они велели мне сделать это. Они все подстроили. Сценарий был разработан заранее, а теперь продюсеры делают вид, что не имеют с этим ничего общего».

Мадонна была крайне огорчена. Она сказала, что не хотела вести себя таким образом. Ей казалось, что пришло время изменить имидж, но ее убедили, что говорить нужно именно в таком тоне. «Людям нравится, когда ты их шокируешь», — сказали ей продюсеры, и она послушалась, хотя здравый смысл подсказывал ей, что она совершает ошибку. Да, это была ошибка, но ее заставили поступить именно так».

Может быть. А может быть, и нет.

Много лет спустя Мадонна призналась в интервью журналу «Ти-ви гайд»: «В моей жизни было время, когда я постоянно злилась. Злилась на собственную жизнь. Злилась на сексистское общество, в котором была вынуждена жить. Злилась на людей, которые нападали на меня за мою сексуальность и мой талант. Злилась на весь мир. Журналисты постоянно унижали меня, я чувствовала себя жертвой. Я была очень зла на людей, и в тот вечер, когда я выступала у Леттермана, мое настроение было не из лучших. Но гордиться мне нечем».

«Bedtime Stories»

Что же оставалось делать Мадонне после таких сокрушительных ударов? Постоянные скандалы практически уничтожили ее имидж. Негативные рецензии на «В постели с Мадонной», «Секс», «Эротику» и «Тело как улика» заставили Мадонну как следует задуматься — наконец-то! — и понять, что она зашла слишком далеко, что стена, которую она возвела между собой и своей публикой, стала слишком высока, ее невозможно преодолеть и установить контакт с миром в той форме, какая нравилась ей больше всего, — артистически. Ужасное интервью с Дэвидом Леттерманом стало последней каплей. Хотя Мадонна и появилась в подобном же виде в шоу у Джея Лено, а потом еще раз у Леттермана, публика уже не реагировала на привычный имидж.

Как утверждает один из менеджеров Мадонны, певица поняла, что ей нужны кардинальные перемены. Несмотря на высокие показатели продаж ее дисков, она понимала, что очень скоро и этот источник может иссякнуть. Всегда отличавшаяся практичностью Мадонна осознала, что ей следует стать более взрослой, смягчить свой имидж и снова установить контакт с публикой. Следующие несколько лет она посвятила этой цели, и альбом «Bedtime Stories» стал первым шагом на этом пути.

«Bedtime Stories» стал вторым альбомом, выпущенным под маркой «Маверик», личной маркой Мадонны. Первой стала «Эротика». Много лет Мадонна мечтала выпускать свои диски под собственной маркой. Более того, она хотела, чтобы эта марка связывалась не только с музыкой, но и с телевидением, кино, книгоизданием и публикацией песен.

Поскольку записи Мадонны в девяностых годах приносили неплохой доход, существование личной марки певицы было странным. Мадонна первой из певиц завела себе личную марку и организовала собственную компанию, которая была не просто логотипом. «Маверик» стал настоящим предприятием с большим штатом и эффективным руководством. Президентом компании стал менеджер Мадонны Фредди Деманн. Головной офис новой фирмы расположился в небольшом одноэтажном здании в Западном Голливуде, неподалеку от любимого магазина Мадонны на Мелроуз-авеню. Мадонна несколько раз обсуждала подобную перспективу с Уорреном Битти. Битти советовал ей решиться на такой шаг и сказал, что гордится ею, узнав, что она все же основала компанию.

«Моей целью, разумеется, является создание хитов для новой

компании, — говорила Мадонна о своей фирме. — Я не из тех тупых певичек, которым дарят марку только для того, чтобы они заткнулись. Я просила звукозаписывающую компанию. И я не собираюсь стать невидимкой и не принимать участия в управлении. Недостойно перекладывать работу на плечи других».

Альбом «Bedtime Stories» мог показаться непривычным старым поклонникам Мадонны, хотя мягкая сексуальность «Эротики» присутствовала и в нем. Мадонна, как всегда, инстинктивно почувствовала, куда движется поп-музыка, и ушла от эфирного, сексуального звучания, свойственного «Эротике». В начале девяностых первые строчки национальных чартов заполнила музыка в стиле хип-хоп. Это была «танцевальная» музыка для подростков в модных мешковатых джинсах с рюкзаками. Стиль вошел в моду, а Мадонна всегда шла в ногу с модой.

«Bedtime Stories» стал уникальной записью. Впервые с 1984 года, когда она работала над «Like A Virgin» с Нилом Роджерсом, Мадонна пригласила для записи крупных продюсеров. Раньше она предпочитала работать с малоизвестными продюсерами, которыми было легче управлять. На этот раз она решила поработать с Квинси Джонсом, внесшим свой вклад в феноменальный успех Майкла Джексона, Дэвидом Фостером, продюсером Барбары Стрейзанд, с Майклом Уолденом, давним продюсером Уитни Хьюстон, и даже с Тедди Райли.

Для записи музыкальных треков, использованных в «Bedtime Stories», Мадонна пригласила самых известных молодых продюсеров, работавших в стиле хип-хоп. Возглавлял список Даллас Остин, двадцатидвухлетний композитор и продюсер из Атланты, уже успевший добиться большого успеха на ниве популярной музыки. Фредди Деманну было поручено связаться с еще одним интересным продюсером, Кенни Эдмондсом. Эдмондс прославился безошибочным чутьем на хиты сезона. Он успешно работал с Уитни Хьюстон и с Тони Брекстон.

Имена Остина и Эдмондса говорили о серьезности намерений Мадонны. Она твердо решила войти в мир хип-хопа. Однако этим она не ограничилась. Мадонна пригласила в свою команду Нелли Хупер и Дэйва Холла. «Мадонна отлично спланировала новый проект, — говорит Фредди Деманн. — Она знала, как окружить себя самыми лучшими специалистами. Это самый большой ее талант. Мадонна не относится к тому типу людей, которые стремятся все сделать самостоятельно. Она всегда обращается за помощью, но только к самым квалифицированным людям».

Когда в свет вышел первый сингл альбома «Secret», удивлению поклонников и критиков не было предела. Эта песня

не была ни танцевальным треком, ни мелодичной балладой, как раньше. Она начиналась с соло Мадонны в сопровождении ритм-гитары, к которой затем присоединялась старомодная ритм-группа. Своеобразный голос Мадонны оставался в центре композиции. «У моей крошки есть секрет», — пела она, хотя слушатель так и не понимал, в чем же заключался этот секрет. Мадонне с Дэвидом Остином удалось написать умную песню. Кто бы ее ни слушал, она заинтриговывала всех. В чартах «Биллборда» «Secret» занял третье место.

«Take A Bow» стал вторым синглом альбома. Это меланхоличная, великолепно написанная баллада, созданная для Мадонны Кенни Эдмондсом. «Take A Bow» — это мрачная, саркастичная песня о невостребованной любви (излюбленная тема текстов Мадонны), которая может удовлетворить кого угодно, но только не певицу. За семь дней к этой песне был снят видеоклип. Съемки проходили в Испании, основной тематикой клипа стали бои быков. В съемках принял участие известный тореадор Эмилио Муньос. В клипе сильно чувствовалось дыхание сороковых годов. Возможно, поэтому Алан Паркер и выбрал Мадонну на роль Эвиты.

Хотя Эдмондс и не выступал как певец, он принял участие в записи, повторяя за Мадонной ее строчки. Песня превратилась в настоящий дуэт, созданный для того, чтобы побеждать. Неудивительно, что с «Take A Bow» Мадонна вновь вернулась на первую строчку чартов «Биллборда».

Загнанная

Весной 1995 года у Мадонны, которой уже исполнилось тридцать шесть лет, появились проблемы более серьезные, чем смягчение своего имиджа. Хотя ее постоянно преследовали фотографы, репортеры и просто поклонники, она обнаружила, что за ней гоняется самый настоящий фанатик, двадцатисемилетний Роберт Хоскинс. Хоскинс был одержим манией. Он считал себя мужем Мадонны. Впервые он обратил на себя внимание певицы в феврале. Он послал ей несколько странных писем, подписанных «твой муж Боб». Он стал неожиданно появляться возле ее дома и включать сигнализацию, в надежде как-то проникнуть на территорию. Как-то утром Мадонна заметила, что Хоскинс бродит вокруг ее дома. Мадонна разбудила телохранителей. Хоскинса схватили и приковали наручниками к дверце гаража, где он и провел сорок пять минут, пока не приехала полиция.

Напуганная Мадонна срочно уехала из города. Она переехала в новый, недавно купленный дом в Майами. Неугомонный Хоскинс снова появился возле покинутого ею имения, преодолел двенадцатифутовую изгородь и сумел приблизиться к дому, где его схватил телохранитель Мадонны Бэзил Стивенс. «Я люблю ее! — истерически вопил Хоскинс. — Я люблю ее, разве вы не понимаете!»

Затем Хоскинс набросился на телохранителя, продолжая кричать, что он вернулся домой, чтобы повидать свою жену. Когда маньяк попытался вырвать у Стивенса пистолет, тот выстрелил в него.

Мадонна отдыхала во Флориде, когда ей сообщили, что ее преследователь находится в клинике и что у него три пулевых ранения в руку и живот. Подобные новости быстро распространяются в мире знаменитостей. Мадонна несколько раз встречалась с принцессой Дианой в Лондоне и приглашала ее в свой дом. Как раз тем утром Диана сообщила, что будет рада встретиться с Мадонной в ближайшем будущем. «Скажите ей, чтобы она не приезжала, — сказала Мадонна своему секретарю. — Я не хочу быть ответственной, если с ней что-нибудь случится. Почему она должна принимать участие в моем кошмаре?»

«Мадонна постоянно привлекала внимание разных сумасшедших, — вспоминал частный детектив из Лос-Анджелеса Энтони Пелликано. — И ее поклонники были из худших. Она постоянно появлялась на публике и любила выставлять себя напоказ».

Настойчивость преследователя напугала Мадонну, хотя внешне она пыталась казаться совершенно невозмутимой и продолжала вести обычный образ жизни.

«Это выводило ее из равновесия, — вспоминает один из друзей Мадонны. — Ей было трудно жить в таком состоянии. Она боялась выходить из дома. Мадонна сказала мне: «Когда я была моложе, то умела справляться с такими безумцами. Но теперь я стала старше, мне труднее справиться с этим. Я сойду с ума!» Мадонна ненавидела свою жизнь и свою карьеру. Инстинктивно она понимала, что она на неверном пути».

Вернувшись в Лос-Анджелес, Мадонна отправилась к своему агенту. Она была очень бледна, сильно похудела. Яркие губы пламенели на осунувшемся лице. На ней был белый брючный костюм и широкополая шляпа. Из украшений она на этот раз выбрала единственную нитку жемчуга, жемчужные бусы и небольшие золотые часы. Несомненно, она понимала, что на нее смотрят и что ее обсуждают.

«Могу я вам чем-нибудь помочь?» — спросила секретарша дрожащим голосом.

«Вы хотите помочь мне? — резко ответила Мадонна. — Что ж, посмотрим. Мне нужен новый агент. Это агентство меня больше не устраивает. Порекомендуйте мне новое, и тогда вы мне поможете».

Секретарша замерла в растерянности. Недовольная Мадонна протянула руку, достала из серебряной вазочки, стоявшей на столе, шоколадную конфету и сунула ее в рот бедной девушке. Затем она прошла прямо в кабинет своего агента и громко хлопнула дверью.

«Something To Remember»

«За последнее десятилетие вокруг моей карьеры было столько скандалов, но никто никогда не обращал внимания на мою музыку. Мои песни забывали. Но я не сожалею о том, что пошла таким путем. Теперь мне хочется делать все как можно проще. Поэтому без лишней помпы, без фанфар, без помех я представляю вам собрание баллад. Некоторые из них старые, некоторые новые. Но все они идут из глубины моего сердца».

Так писала Мадонна на обложке своего десятого альбома «Something To Remember», вышедшего в конце 1995 года. Пожалуй, никогда еще о музыкальной карьере Мадонны не говорили более честно и справедливо. Мадонна страдала от того же, что мучает любую известную личность в Голливуде, — ее личная жизнь стала для окружающих интереснее ее творчества. Профессиональные достижения певицы оставались в тени, а на свет вытаскивали только грязные сплетни. Правда, Мадонна забыла упомянуть о том, что источником этих сплетен часто была она сама. Именно она практически уничтожила собственный имидж своей необузданной сексуальностью.

«Мадонна знала, что пришло время измениться, — вспоминает один из менеджеров Мадонны, пожелавший остаться неизвестным. — Она была бы полной идиоткой, если бы не поняла этого вовремя. Никто не может назвать Мадонну глупой. Она переживала из-за того, что говорят о ней люди. Поэтому она решила собрать альбом «Something To Remember», чтобы напомнить слушателям, что она — певица, а не просто известная скандалистка, хотя скандалы сопровождали ее с самого первого дня ее карьеры».

Мадонна совершенно права, когда говорит, что некоторые из ее песен забывались из-за сплетен, скандалов и грязных намеков. Ее талант автора песен не могли оценить по достоинству. Газеты не писали, что она является автором большинства собственных песен, хотя она публиковала их через собственную компанию «Ведо Герл Паблишн». «Мадонна не кричала на каждом углу о своих музыкальных способностях, — замечает Мирваис Ахмадзаи, звезда французской электронной музыки, помогавший певице записывать альбом 2000 года «Music». — Она замечательный композитор. Мадонна слушает много классических мюзиклов, причем не только широко известных, как, например, «Поющие под дождем», но и более редко исполняемых. Она их любит. Я вспоминаю, как мы были в Германии. Мы обедали, и кто-то стал вспоминать старые мюзиклы. Мадонна оказалась единственной,

кто помнил все слова. Она знала все, что смотрели наши мамы и папы. Замечательные, запоминающиеся мелодии. И она сама пишет замечательные мелодии».

Хотя такие факты не материал для кричащих заголовков, нельзя не упомянуть об интересе Мадонны к изданию собственных песен, поскольку по большей части известные певцы и композиторы создают замечательные произведения искусства, не являясь их владельцами. Нельзя отрицать, что Мадонна является наиболее рациональным и успешным продюсером в шоу-бизнесе. Ее можно сравнить с легендарными Джорджем Мартином, продюсером «Битлз», и Квинси Джонсом.

Поэтому выпустила ли Мадонна альбом «Something To Remember», сборник ее старых любовных баллад, для того чтобы что-то доказать, или ей просто нужно было выполнить контрактные обязательства, эта запись стала важной вехой в ее жизни. На обложке диска красовалась фотография Мадонны в исключительно стильном, облегающем белом платье для коктейля. На первой стороне она предавалась медитации, на обороте Мадонна выглядела игривой, кокетливой и слегка сексуальной.

Как написала сама певица в обращении к слушателям, не все песни альбома были старыми. Четыре из них записывались впервые. Интересно, что, хотя доходы Мадонны от издания собственных песен резко возрастали, она с не меньшим удовольствием записывала песни других композиторов, а если она чувствовала, что может сделать что-то интересное, то исполняла и классические произведения. Как настоящую артистку, ее больше интересовал успех проекта в целом, чем количество денег на собственном счету.

Мадонне всегда нравилась песня Марвина Гэя «I Want You», поэтому она решила включить ее в свой альбом, записав ее вместе с британской группой. Запись была сделана Нелли Хупер. При записи Мадонна положилась только на собственный голос и фоновый аккомпанемент британских музыкантов. В результате песня получилась гораздо более сексуальной, чем в оригинальном исполнении. Любой слушатель без труда мог представить себе Мадонну, соблазнительно раскинувшуюся на полу рядом со своей добычей.

«I'll Remember», еще одна новая песня, совершенно не похожа на балладу Марвина Гэя. Она была написана Мадонной, Патриком Леонардом и Ричардом Пейджем и исполнялась в фильме «С отличием», вышедшем на экраны в 1994 году. Это была типичная песня для фильма, очень глубокая и эмоциональная. Она перекликалась с другой песней Мадонны,

написанной для фильма, «Live To Tell», которая также вошла в альбом в новой обработке.

Мадонна включила в свой альбом еще две новые баллады «You'll See» и «One More Chance». Обе баллады были написаны ею самой в соавторстве с Дэвидом Фостером. У такой звезды, как Мадонна, довольно узок круг людей, с которыми она могла бы работать. В конце концов ей пришлось ограничиться только теми, кто был ей ровней, а также привлекать для работы соперников по миру поп-музыки. Фостер работал с Барбарой Стрейзанд, писал для Эла Жарро и группы «Земля, ветер, огонь» («After The Love Is Gone»). Его выдающиеся музыкальные способности позволили им с Мадонной создать две самые мрачные песни из всех когда-либо записанных певицей, но это придавало их сотрудничеству дополнительный колорит — ни один из них не знал, что из этого выйдет.

Кроме новых песен Мадонна включила в свой альбом несколько проверенных хитов, в том числе «Crazy For You», «Oh Father», «Take A Bow», «Forbidden Love», ремикс «Love Don't Live Here Anymore», «This Used To Be My Playground» (меланхоличная тема из фильма «Их собственная лига», ставшая десятым хитом Мадонны, занявшим первую строчку в чартах в 1992 году) и «Something To Remember» из «Дика Трейси». То, что она включила последнюю песню в свой новый альбом, говорит о том, как она относилась к своему совместному труду с Патриком Леонардом. Ей хотелось, чтобы публика уделила этой недооцененной песне больше внимания.

В любом случае этот альбом стал совершенно новым для Мадонны. Это была «валентинка», любовное письмо от Мадонны ее слушателям и поклонникам. Как и любой другой проект певицы, он имел определенный подтекст. Мадонна словно говорила своим современникам: «…и это только мои баллады».

Отличный выбор?

Мадонна мечтала об этом всю свою жизнь, но это никогда не было ей так необходимо, как в 1995 году.

Когда в начале 1995 года Мадонна узнала о том, что ее утвердили на роль Эвы Перон в экранизации мюзикла Эндрю Ллойда Уэббера «Эвита», она почувствовала, что в ее жизни и карьере наступает переломный момент. «Мне безумно хотелось получить признание, как актрисе, — говорила она. — Я поняла, что, когда тебя окружают замечательные сценаристы, актеры, когда фильм снимает прекрасный режиссер, а костюмер вообще превосходит самые смелые мечты, невозможно сделать что-то не так. В прошлом я делала свои фильмы в спешке. У меня просто не было времени удостовериться, что все вокруг достаточно хорошо. Я даром тратила время на создание посредственных фильмов. Если вы не уверены в совершенстве проекта, не стоит тратить на него свое время».

Почти десять лет журналисты и публика твердили, что Мадонна идеально подходит на роль Эвиты. Однако ее кинокарьера складывалась довольно неудачно, а фильмы с ее участием «Шанхайский сюрприз», «Кто эта девушка?» и «Тело как улика» приносили сплошные убытки, режиссеры искали других актрис. Поиски героини напоминали поиски исполнительницы роли Скарлетт О'Хара для «Унесенных ветром».

Среди потенциальных кандидатур была Пэтти Люпон, мастерски создавшая образ Эвиты на Бродвее. Мечтала сыграть роль Эвиты и Глен Клоуз, вызвавшая сенсацию своим участием в другом мюзикле Ллойда Уэббера, «Бульвар Сансет». Мерил Стрип стала брать уроки вокала, чтобы подготовиться к прослушиванию в «Эвите». О своем желании сыграть эту роль заявили известные певицы — Бетт Мидлер, Мэрайя Кэри, Оливия Ньютон-Джон и Глория Эстефан. Крупнобюджетный, широко разрекламированный киномюзикл привлекал всех. Говорили, что даже Лайза Миннелли и Барбара Стрейзанд проявили свою заинтересованность в проекте.

После долгих лет заявлений, опровержений, слухов и сплетен наблюдатели пришли к выводу, что роль Эвиты режиссер Алан Паркер отдаст Мишель Пфайфер. Пфайфер действительно интересовалась проектом. Однако пока суть да дело, пока режиссер готовился к съемкам, Мишель родила ребенка. Когда Паркер встретился с ней для окончательного решения всех вопросов, стало ясно, что материнство является серьезной проблемой. Актрисе с двумя маленькими детьми было нелегко

придерживаться напряженного съемочного графика. А ведь, кроме новорожденного малыша, у Пфайфер была еще и приемная дочка. Поэтому кандидатура Пфайфер отпала. Но кто же мог ее заменить?

Услышав о том, что Пфайфер не будет сниматься у Паркера, Мадонна написала режиссеру письмо на четырех страницах. Инстинкт снова не подвел певицу. В письме она объясняла, почему роль Эвиты идеально подходит именно для нее.

Мадонна обещала, что будет петь, танцевать и играть, если только Паркер даст ей такую возможность. Мадонна готова была отдать все свои силы, все время и всю энергию, лишь бы только исполнить эту роль. Она чувствовала, что выбора у нее нет, она уже отчаялась создать что-то значительное в кино. В 1995-м, а затем в 1996 году она сыграла эпизодические роли в фильмах просто ради опыта. Поклонники даже не знали, что она принимала в них участие. В 1995 году Мадонна снялась в фильме «Четыре комнаты», где ей досталась роль Элспетт. В том же году вышел фильм «Тоска на лице» — продолжение популярного фильма «Дым». Мадонна появилась на экране в эпизодической роли — она доставляла герою Харви Кейтеля поющую телеграмму. В 1996 году она снялась у Спайка Ли в фильме «Девушка 6». На этот раз ей досталась роль хозяйки телефонной службы сексуальных услуг.

«Когда меня утвердили на роль в «Эвите», я прекрасно понимала, что не была мечтой Эндрю Ллойда Уэббера, — признавалась впоследствии Мадонна. — Не думаю, что он был в восторге от моих певческих способностей. Я знала, что сама сделала все, чтобы эту роль предложили кому угодно, кроме меня. Положение у меня было ужасным. Все вокруг ждали, что я совершу промах».

Разумеется, в жизни Эвы Перон и Мадонны было много общего. Эва была латиноамериканкой с черными волосами, сумевшей добиться славы, перекрасившись в блондинку. Мадонна поступила точно так же. Эва была очень целеустремленной женщиной. Такой же была и Мадонна. Эва была эмоциональна, драматична, порой начинала жалеть себя. Все эти качества были свойственны и Мадонне. История восхождения Мадонны к вершинам славы — частично созданная ею самой, частично журналистами — перекликалась с историей жизни Эвы Перон. Обе женщины использовали связи с мужчинами, чтобы преодолеть первые, самые тяжелые годы, а затем поднялись из безвестности к сияющим вершинам славы.

Мадонна — Эвита. Идеальный выбор, именно то, что нужно было Мадонне для изменения ее имиджа. В восьмидесятых и в

начале девяностых годов она использовала образ агрессивной, сексуальной женщины. Мадонна использовала для этого песни, книги, фильмы, публичные выступления. Ее скандальный имидж намертво отпечатался в сознании публики. Однако в 1996 году Мадонна почувствовала, что публика устала от этого, что она отвергает ее прежний образ. Она поняла, что нужно искать что-то новое. И тут появляется проект «Эвита». Этот фильм подходил для целей Мадонны как нельзя лучше, однако и здесь были свои проблемы.

Основной из проблем было то, что новый кинопроект не до конца соответствовал тому мягкому, спокойному образу, который хотела создать Мадонна. История сильной женщины, умеющей манипулировать людьми, готовой переспать с кем угодно, лишь бы подняться из нищеты, больше подходила Мадонне восьмидесятых, когда она думала только о том, чтобы поразить мир. В 1995 году она решила измениться. Прежде чем приступить к репетициям, Мадонна часами изучала сценарий, слушала музыку, читала книги по истории и предлагала сценаристам исторически обоснованные изменения. Нельзя сказать, что Эндрю Ллойд Уэббер изложил историю жизни Эвы Перон абсолютно достоверно, но во многом он был близок к истине, причем гораздо ближе, чем тот вариант, который предлагала Мадонна. Она хотела переписать историю, пусть даже и незначительно, чтобы создать образ нежной, женственной, хрупкой и беззащитной Эвы Перон. Она хотела, чтобы публика полюбила Эвиту, а вместе с ней и Мадонну еще сильнее. Она хотела сама стать таким же кумиром, как и ее героиня.

На самом деле хитрая и умная Эвита сумела повлиять на целую нацию, сумев подчинить себе мужчину, ставшего президентом страны, Хуана Перона. До встречи с Пероном Эва Дуарте была малоизвестной актрисой, игравшей в кино и выступавшей на радио. Она удовольствовалась небольшими ролями и искала себе покровителя. Став сначала любовницей, а потом и женой наиболее влиятельного человека в стране, Эва переключилась на политику, которая и стала ее подлинным увлечением. Эва была важна для Хуана Перона не меньше, чем он для нее. Она инстинктивно чувствовала, что может расположить к себе рабочий класс, а следовательно, может завоевать доверие этого слоя избирателей и для своего мужа. Она отлично понимала простой народ. Ведь Эва Перон вышла из самых низов.

Хотя высокомерные аристократы не позволяли жене президента принимать участие в их благотворительных акциях, Эва сумела организовать собственные благотворительные фонды, собравшие астрономические суммы. Эвита сделала много

хорошего для аргентинцев, но и о себе она не забывала. Она тратила миллионы долларов на драгоценности и наряды. Рожденная в нищете, она понимала, что может завоевать любовь и доверие народа, создав образ женщины, сумевшей пробиться, несмотря на все преграды и препятствия. Люди хотели, чтобы она добилась успеха, потому что ее успех означал равные возможности для всех. «Я одна из вас», — могла бы сказать Эва. Она стала символом того, чего может добиться незаконнорожденный ребенок из бедной семьи.

Слава, деньги, красота — этого было мало для честолюбивой Эвиты. Она жаждала власти. Эвита мечтала стать первой женщиной, избранной на пост вице-президента. К сожалению, ее мечтам не суждено было исполниться. Она умерла от рака в 1952 году. Ей было всего тридцать три года. В глазах своих почитателей она навечно осталась почти святой.

История грустная, но необыкновенная… История, которую мечтала воплотить на экране Мадонна. Но она чувствовала, что в сценарий нужно внести изменения.

«Это просто не я», — сказала Мадонна Алану Паркеру.

«Конечно, не ты, — ответил режиссер. — Это Эвита Перон».

«Но публика подумает, что это я. А это не так».

«Но мы снимаем фильм об Эвите Перон!»

И такие споры длились бесконечно…

Казалось, что больше всего Мадонну отпугивает тот факт, что Эвита использовала для своего восхождения слишком много мужчин. Ведь и пресса и публика обвиняли певицу именно в том же. «Завистники недооценивают мою силу и мои достижения, — говорила Мадонна в интервью журналу «Вэнити Фэйр». — Я не использовала в своих целях ни одного мужчины, который сам не хотел бы быть использованным». Разумеется, Мадонна не заблуждалась насчет своего прошлого, как можно подумать. Любой, кто хорошо ее знал, мог вспомнить, как она пользовалась людьми — и мужчинами, и женщинами. Она прекрасно осознавала, что манипулирует людьми. Мадонна даже сожалела о том, что, когда вышел ее первый альбом, рядом с ней не было Камиллы Барбон. Но сейчас было не время для исповедей.

«Я считала, что сценарий об Эве Перон был написан мужским шовинистом. Это чисто мужская точка зрения, что любая женщина, добившаяся успеха, должна быть шлюхой и должна спать с кем угодно, чтобы подняться к вершинам, — говорила Мадонна. — В мюзикле проводится именно эта идея, и это ужасно. Чтобы добиться успеха, совсем не нужно спать с кем попало». Затем Мадонна сделала паузу, словно обдумывая сказанное, и добавила: «Ну, может быть, в Голливуде… Но Эвита

оказала влияние на целую нацию».

«Мне не нравится, когда ее выставляют шлюхой, — жаловалась Мадонна, окончательно проясняя свою позицию. — Мне бы хотелось сделать ее… нежнее, что ли. Более неоднозначной, более многоплановой».

«Да, многим понравилось бы, если бы Мадонна сделала Эвиту более нежной и многоплановой, — написал известный кинокритик Джин Сискель после выхода фильма. — Но из того, что я слышал о ней, следует, что она не была ни нежной, ни многоплановой. Правда остается правдой…»

В представлении Мадонны Эва Перон не была хитрой интриганкой. Она стала «нежной и многоплановой». Блестящая, умная, проницательная женщина, использующая секс ради достижения собственных целей, какой и была Эва Перон, исчезла. Вместо нее появилась скромная, застенчивая, неземная Эва, которую окружали и мучили мужчины и которая сумела подняться на самую вершину политической лестницы только благодаря собственному уму и силе воли. Она была прекрасна и убедительна, поэтому она стала легендой. Когда в конце фильма Эва умирает, зрители не могли сдержать слез. Не любить и не уважать Эву Перон было невозможно. «Пару лет назад никто не заплакал бы, если бы я умерла. Люди не любили меня, — говорила Мадонна друзьям. — Надеюсь, что этот фильм изменит их отношение ко мне».

Когда Мадонне удалось приспособить сценарий «Эвиты» к собственным требованиям, у нее появилось время, чтобы стать настоящей Эвой Перон. Как всегда, когда желанная цель появлялась в поле видимости, Мадонна не позволяла себе спотыкаться. Целиком посвятив себя новому проекту, она начала работать над своими вокальными данными.

Поскольку «Эвита» была мюзиклом, предполагалось, что все исполнители будут петь самостоятельно, не полагаясь на озвучивание. То, что Мадонна могла исполнить партию Эвиты — ведь она была певицей, — сыграло не последнюю роль при утверждении ее на этот фильм. Однако то, благодаря чему Мадонна идеально подошла для роли Эвиты, могло и погубить ее. Да, она была певицей… но поп-певицей. Актерское сообщество Бродвея и Голливуда весьма скептически относилось к перспективе исполнения Мадонной восхитительных строчек Тима Райса на музыку Ллойда Уэббера перед камерой.

Мадонна чувствовала, что может не справиться с этой задачей. Но вся ее карьера, все ее клипы, все альбомы, все песни были подготовкой к крупной, значительной роли. Мадонна всегда полностью выкладывалась в своей работе. Проблема заключалась

не в том, что Мадонна не сможет записать «Эвиту». Просто она никогда не делала ничего подобного. Она и раньше записывала саундтреки к фильмам, но в них она полагалась на собственные способности. Она написала и записала несколько песен из фильма «Дик Трейси», но ее альбом не был классическим саундтреком. Саундтрек «Эвиты» должен был стать неотъемлемой частью фильма. Ведь они снимали мюзикл — без музыки его не существовало.

Мадонна немедленно начала заниматься вокалом с известным педагогом Джоан Лайдер. «Ей предстояло использовать свой голос так, как она никогда прежде не делала, — вспоминает Лайдер. — «Эвита» — это настоящий музыкальный спектакль. Это настоящая опера. Мадонне нужно было развить верхний регистр, и она не знала, удастся ли ей это».

Одной из учениц Лайдер была Пэтти Люпон, первая исполнительница роли Эвиты на Бродвее. Мадонна, всегда ревниво относившаяся к успехам соперниц, просто зверела, когда ее сравнивали с Люпон. Лайдер шутила, что Мадонна постоянно ощущала, что Люпон подслушивает ее репетиции.

Вокальная подготовка фильма далась Мадонне нелегко. Ей пришлось заниматься тем, чего она никогда не делала. Однако даже она сама была поражена собственными вокальными данными. Стоило ей научиться пользоваться своим «инструментом» правильно, и все получилось. Мадонна стала петь диафрагмой, а не горлом. Раньше ее голос звучал слабо и высоко. После нескольких недель уроков голос Мадонны приобрел глубину, богатство и театральность. Открывая рот, она сама поражалась, какие дивные звуки из него вылетали. Она даже и не подозревала о своих способностях. Мадонна словно уснула и проснулась настоящей певицей. «Откуда это берется?» — спрашивала она у Лайдер. «От бога, — отвечала ее наставница. — От бога!»

«Я внезапно поняла, что раньше использовала свой голос лишь наполовину, — говорила Мадонна в интервью музыкальному критику Роберту Хилберну. — Я считала, что у меня довольно ограниченные возможности, но этого было вполне достаточно. У Аниты О'Дэй и у Эдит Пиаф были довольно скромные голоса, а я обожаю этих певиц. Поэтому я просто старалась сделать все как можно лучше».

Теперь Мадонна перешла на иной уровень. После каждого урока она звонила своим друзьям и радостно кричала: «Ты не поверишь! Послушай только!» А потом она начинала петь в телефонную трубку в полную силу, сама поражаясь собственным способностям.

В сентябре 1995 года Мадонна с Антонио Бандерасом и Джонатаном Прайсом прилетела в Лондон, чтобы приступить к репетициям и записи саундтрека к «Эвите». Она была готова к работе. Весь ее музыкальный опыт — каждая ее песня, умение дышать, умение держать микрофон, умение владеть голосом, уроки с Джоан Лайдер — все делалось именно ради той минуты, когда она переступила порог студии «Си-ти-эс» в Лондоне.

Новое звучание Мадонны понравилось Паркеру. Поскольку съемки заключались в том, что актерам предстояло симулировать пение, записанное заранее, «Эвита» должна была стать нелегким испытанием для всех. Сначала актеры должны были сыграть свои роли в звукозаписывающей студии, а затем повторить все то же самое перед камерой на съемочной площадке.

В первый же день записи стало ясно, что звезда потребует особых условий. «Я всегда писала собственные песни, а потом приходила на студию, выбирала музыкантов и сама решала, что звучит хорошо, а что нет, — объясняла впоследствии Мадонна. — Записать сорок шесть песен и не иметь возможности сказать ни слова было для меня настоящим испытанием. Мне было очень трудно полностью выложиться, а потом сказать: «Делайте с этим что хотите». Мадонне было очень тяжело работать в студии с большим оркестром. Она всегда использовала запись сопровождения, а музыканты не слышали ее. Поэтому все ее ошибки, совершенно естественные для процесса записи, оставались известными только ей самой. «В нашем проекте соединились три мира, — говорил Паркер, — музыкальный театр, мир поп-музыки и мир кино».

Несмотря на все старание Мадонны, первый день записи закончился катастрофой. В тот день ей предстояло записать «Don't Cry For Me Argentina» в присутствии самого Эндрю Ллойда Уэббера. Считая, что она провалилась, Мадонна вылетела из студии бледная, вся в слезах. («Что мне делать? — рыдала она. — Я не умею так работать! Я артистка, а не кукла».) Впоследствии Паркер назвал первый день работы над «Эвитой» «черным понедельником».

«Я так нервничала, — вспоминала Мадонна. — Я знала, что Эндрю относился ко мне с предубеждением, а мне предстояло спеть самый сложный кусок. И это был самый первый день записи. Мы все были очень напряжены».

Немедленно было устроено совещание, на котором присутствовали Алан Паркер, Эндрю Ллойд Уэббер и Мадонна. Оркестрантов уволили, а Уэббер нашел нового дирижера. Было решено, что Мадонна станет записывать свою партию в более современной студии, где она сможет расслабиться. Оркестровые

партии было решено записывать отдельно. Мадонне разрешили петь только днем и через день. День после записи она должна была отдыхать. Но несмотря на то, что ей пошли навстречу, запись этого саундтрека далась певице нелегко. Актерская группа и музыканты работали четыре месяца. Запись заняла четыреста часов. И за все это время не было снято ни единого кадра.

Суд над преследователем

В среду 3 января 1996 года Мадонна приехала в городской суд Лос-Анджелеса в огромной черной машине с затемненными стеклами. Автомобиль заехал в подземный гараж, куда обычно привозили заключенных. Репортеры уже осадили зал заседаний. Мадонна появилась в окружении вооруженных полицейских и телохранителей. В соответствии со своим новым имиджем Мадонна была одета в элегантный темно-серый двубортный костюм с юбкой до колена. На ней были простые украшения, черные туфли-лодочки. Ее рыжие волосы были стянуты во французский пучок. Мадонна выглядела восхитительно, но явно нервничала.

Настало время выступления в суде относительно домогательств Роберта Хоскинса, маньяка, преследовавшего и угрожавшего ей. Раньше Мадонна игнорировала вызовы в суд в качестве свидетельницы, но на этот раз ей было приказано явиться в суд. В противном случае певице угрожал штраф в пять миллионов долларов и тюремное заключение. Со свидетельского места Мадонна сообщила, что не являлась в суд раньше, поскольку боялась Хоскинса и не хотела давать ему возможность увидеть ее вблизи. Мадонна попыталась объяснить, насколько ее пугали появления Хоскинса в ее имении, какой ужас она испытала, однажды встретившись с ним взглядами перед воротами ее дома. Мадонна сказала, что была в ужасе, когда Хоскинс заявил ее помощнице Каресс Норман о том, что он является мужем Мадонны, что он перережет ей горло «от уха до уха», убьет саму Норман и всех, кто находится в доме, если ему не позволят встретиться с «женой». Мадонна сообщила, что у нее начались кошмары. Ей снилось, что Хоскинс проник в дом и охотится за ней.

Мадонна явно нервничала под взглядом своего преследователя. Но затем она разозлилась. Решение судьи вызвать ее в суд в качестве свидетельницы ее явно раздражало. Адвокат Мадонны Николас Девитт пытался убедить судью Жаклин Коннор позволить его клиентке предоставить видеозапись своих показаний или хотя бы удалить Хоскинса из зала суда во время дачи показаний. Судья отклонила обе просьбы адвоката, сказав, что у Хоскинса есть конституционное право встретиться лицом к лицу со своим обвинителем и что она не хочет давать ему оснований для апелляции.

«Она женщина, — сказала Мадонна. — Почему же она так жестока?»

«У меня болит живот, — сказала Мадонна. С гримасой боли она продолжала: — Мне крайне неприятно, что человек, который угрожал моей жизни, сидит напротив меня и планирует, как воплотить свои фантазии в реальность. Я сижу перед ним. Это именно то, чего он хотел». Мадонна старалась не встречаться с Хоскинсом взглядами. Она давала показания двадцать семь минут. За это время она лишь дважды мельком взглянула на обвиняемого.

На следующий день, 4 января, телохранитель Мадонны Бэзил Стивенс показал, что Хоскинс трижды проникал в имение Мадонны «Кастильо Дель Лаго». В первый раз Хоскинс угрожал убить телохранителя, если тот не передаст Мадонне письмо, в котором, по словам Хоскинса, находился религиозный памфлет. Во второй раз Хоскинс принес с собой чемоданы. Было похоже, что он решил здесь поселиться. Хотя адвокат Хоскинса утверждал, что его подзащитный всего лишь несчастный бездомный человек, Стивенс не согласился с этим утверждением. Он сказал, что счел Хоскинса «крайне опасным». Присяжным была представлена видеозапись, сделанная в день рокового выстрела. Было ясно, что Хоскинс нарушил права личной собственности, перелез через ворота, спрыгнул на территорию имения Мадонны и подошел к передней двери ее дома.

Во время последнего проникновения в дом Мадонны в мае 1995 года поведение Хоскинса стало еще более угрожающим. Стивенс показал, что он был вынужден выстрелить в преступника. Считая, что Хоскинс мертв, Стивенс вышел, чтобы позвонить в полицию. Однако, когда он через десять минут вернулся, то обнаружил Хоскинса сидящим у бассейна Мадонны. У него были раны в руке и в животе. Стивенс сказал ему, что вызвал «Скорую помощь». Все выглядело, как сюрреалистическая сцена из фильма. Стивенс вспоминал, что сказал безумному поклоннику: «Я сожалею, что стрелял в тебя». А Хоскинс ответил: «Никаких проблем».

Когда Мадонна узнала о том, что произошло в ее доме, она была настолько встревожена, что решила продать дорогостоящее имение. Она сказала: «Как я смогу лежать возле бассейна, зная, что здесь произошло? Я ощущаю негативную энергию этого места. Я должна уехать отсюда».

Жюри присяжных, состоявшее из восьми мужчин и четырех женщин, признало Роберта Хоскинса виновным в преследовании. Он был приговорен к десяти годам заключения. В приговоре отмечалось, что «его психическое заболевание усиливает представляемую обвиняемым опасность».

После суда кошмары не перестали преследовать Мадонну.

Если Хоскинс и хотел стать центром ее внимания, в этом он явно преуспел. Мадонна говорила, что у нее было предчувствие надвигающейся трагедии. Вплоть до дня вынесения приговора она не могла избавиться от ощущения преследования. Ее близкие рассказывали, что Мадонна чувствовала себя виноватой в том, что в ее жизни происходят ужасные события. Она понимала, что шумные сексуальные кампании, сопровождавшие ее карьеру, могли подтолкнуть психически неуравновешенных людей к нездоровым поступкам. Мадонне было нелегко признать свою ответственность. Взрослая женщина, она не могла не понимать, что каждое действие вызывает противодействие. Ей было ясно, что появление в ее жизни Роберта Хоскинса — это оборотная сторона ее славы и известности. Те способы, которыми она добивалась славы, и вызвали его появление.

Съемки «Эвиты»

В начале февраля 1996 года, после завершения суда над Хоскинсом, Мадонна вылетела из Лос-Анджелеса в Буэнос-Айрес. Ей казалось, что после записи саундтрека самое худшее уже позади. Однако ей предстояли не менее сложные дни. Она прилетела в Буэнос-Айрес за несколько дней до начала съемок. И вдруг оказалось, что жить в этом «богом забытом» месте ей очень нелегко. Весь город был завешан плакатами «Мадонна, убирайся домой». Было ясно, что аргентинцы не в восторге от того, что их обожаемую Эвиту будет играть бесстыдная поп-звезда.

К тому же условия жизни в аргентинской столице оказались гораздо более спартанскими, чем то, к чему привыкла Мадонна за двенадцать лет положения суперзвезды. «Нет спортзала! Нет приличного питания! — кричала она. — Я не могу так жить! Мне нужна вода «Эвиан». Вы меня слышите? «Э-ви-ан»!»

Вскоре Мадонна слегка успокоилась. Ее поселили, по крайней мере на уикенды, в роскошном дорогом доме, аренда которого обходилась в семьдесят тысяч долларов в неделю. Разумеется, как любая дива, она выдвинула и несколько совершенно экстравагантных требований, не ускользнувших от внимания журналистов. Ей захотелось, чтобы в ванной комнате стояли гардении, а во всех других комнатах белые орхидеи. Помимо этого капризной звезде понадобился блендер, свежий яблочный сок и сок манго, попкорн, мишки Гамми, специальные мюсли и овсянка, картофельные чипсы, свежие овощи, цыпленок по-японски и CD-плеер в каждой комнате. Она потребовала, чтобы в одной из комнат для нее оборудовали спортивный зал с беговой дорожкой и несколькими тренажерами. Разумеется, она захотела походить по аргентинским магазинам. Как-то в воскресенье она отправилась на местный блошиный рынок и провела там целых три часа. А в роскошном бутике она купила пятьдесят шляп, десять пар перчаток, дюжину платьев и десять кружевных мантилий. Телохранители, шоферы и помощники должны были открывать перед ней двери, выписывать ей чеки и делать комплименты ее отличному вкусу.

Несмотря на достаточно комфортные условия жизни, Мадонне и в Аргентине пришлось столкнуться с привычной проблемой — грузом славы. Поклонники, прибывшие за обожаемой звездой в эту далекую страну, «мучили и преследовали» (выражения самой Мадонны) ее, когда она находилась вне своего загородного дома. Они окружили отель, толпились на съемочной площадке. Мадонна чувствовала себя,

как в тюрьме. Группа юных поклонников толпилась под окнами номера Мадонны, располагавшегося на втором этаже, всю ночь распевая серенады и выкрикивая лозунги в честь объекта своего поклонения. «Я почти не сплю, — жаловалась Мадонна. — Дети под моим окном всю ночь требуют, чтобы я вышла на балкон и убедилась в их безграничной любви… Шекспиру далеко!»

Выехать из отеля было еще труднее. Каждый раз, когда Мадонна появлялась в дверях, толпы поклонников буквально окружали ее. «Пять сотен визжащих от восторга поклонников делали мой отъезд практически невозможным», — вспоминала впоследствии сама актриса. Как-то утром Мадонна приказала прибавить скорость, чтобы вырваться из кольца поклонников, но оказалось, что одна девочка забралась на крышу машины. «Мы вынуждены были остановиться и стащить ее с крыши. Она лягалась, визжала и кричала, что любит меня, — вспоминала Мадонна. — Я хотела дать ей визитку моего психиатра, но шофер уехал слишком быстро».

Однако стресс не мешал Мадонне строго выдерживать график съемок и прилагать все усилия, чтобы сыграть как можно лучше. Поскольку в фильме ей приходилось не только петь, но и танцевать, и, разумеется, играть, она должна была быть в идеальной форме.

Чтобы создать достоверный образ такой сложной женщины, как Эвита Перон, Мадонна отправилась в поездку по стране. Она встречалась с людьми, которые были знакомы с Эвитой, — с дипломатами, интеллектуалами, министрами, с друзьями детства. «Разумеется, кое-кто отказывался встречаться со мной», — вспоминала Мадонна. Но тем, кто соглашался побеседовать с ней, актриса задавала сотни продуманных вопросов о том, как выглядела Эвита, что она любила, как вела себя, чем увлекалась в свободное время. В благодарность за полученную информацию Мадонна целовала своих собеседников, кого в нос, а кого и в губы. «Было забавно видеть, как они менялись», — смеялась актриса. После этих разговоров Мадонна стала лучше понимать сложный характер своей героини. Она чувствовала, что может создать убедительный образ Эвы Перон.

Съемки «Эвиты» начались 13 февраля 1996 года. В первые же дни Мадонне стало ясно, насколько мучительным будет испытание всех ее способностей. В феврале в Буэнос-Айресе было невероятно жарко, а Мадонне, игравшей пятнадцатилетнюю Эву, приходилось ходить в школьной форме и неудобном парике. Именно в таком виде она распрощалась с семьей и отправилась в большой город на съемки. Доисторический поезд подполз к платформе в клубах пара и пыли, а Мадонне нужно было следить

за тем, чтобы артикуляция совпадала со словами ранее записанной песни. Съемки проходили тяжело, но это были еще только цветочки.

В последующие дни Мадонне приходилось проводить много времени на палящем солнце, пока оператор не сочтет освещение соответствующим. Вокальные и танцевальные номера становились все труднее день ото дня. «Я умирала от жары. Я стала бесплатным обедом для полчищ муравьев, мух и шершней», — вспоминала Мадонна.

Мадонна снималась шесть дней в неделю. Выходной у нее был только один, но и его она посвящала репетициям. Поскольку съемки проходили в Буэнос-Айресе, она чувствовала себя все более и более одинокой и заброшенной. «Моей семьей и друзьями стали члены съемочной группы, — говорила Мадонна. — Они видели, как я обнажаю свою душу, но ничего не знали обо мне». Каждый день Мадонна ощущала головокружение и тошноту, но приписывала эти симптомы ужасающей жаре.

Забыв о перепадах настроения, Мадонна была преисполнена решимости доказать свой профессионализм, играя перед камерой. Участники съемок не могли не восхищаться ее полной самоотдачей. Даже Джонатан Прайс, который играл мужа Эвиты, Хуана Перона, и после первых дней съемок сказал, что никогда в жизни не видел такой грубой женщины, в конце концов нашел для своей партнерши доброе слово. «Мадонна обладает мощной движущей силой, которой нельзя не восхищаться, — сказал он. — Я полюбил ее. Люди относятся к ней с предубеждением, но если узнать ее поближе, становится ясно, что она совсем другая. Вокруг нее слишком много мифов».

Беспокоило Мадонну и появление подружки Антонио Бандераса, актрисы Мелани Гриффит. Как только Бандерас стал сниматься в роли рассказчика, Че, Мадонна узнала, что Мелани Гриффит ревнует. Мадонна давно пользовалась славой «убийцы мужчин», и Мелани была уверена, что Антонио станет для нее легкой добычей. К тому же в фильме «В постели с Мадонной» певица открыто признавалась, что находит Бандераса «очень, очень сексуальным». (Там же она не постеснялась добавить: «Наверное, у него совсем маленький пенис, потому что нет в мире совершенства».)

«Вот чего мне только недоставало, так это ревнивой подружки, — говорила Мадонна Алану Паркеру. — Антонио меня не интересует. В своем фильме я просто пошутила. Антонио слишком прямолинеен для меня». Мадонна действительно беспокоилась. Алан Паркер попытался ее успокоить. Он прижался лбом к ее лбу, потом поцеловал в нос и ушел. Мадонна осталась

сидеть, ощущая, что режиссер отнесся к ней снисходительно.

Когда Мадонне сообщили, что Мелани будет сопровождать Бандераса в Аргентину, она не поверила собственным ушам. «Как женщина может быть такой неуверенной в себе? — возмущалась она. — Если бы на ее месте оказалась я, а он был моим приятелем и я беспокоилась насчет другой женщины, я бы сказала: «Ну что ж, попробуй… но тогда убирайся!» И на этом бы все закончилось».

Незадолго до начала съемок Мадонна решила взять ситуацию под контроль и позвонила Мелани Гриффит.

«Я понимаю, что обо мне ходят разные слухи, — сказала она. — Я хочу, чтобы ты знала, что все это — полнейшая чушь. Я действительно не могу дождаться, когда ты приедешь, Мелани. Мы славно повеселимся!» Реакция Мелани на этот звонок осталась неизвестной. Повесив трубку, Мадонна повернулась к своей помощнице и сказала: «Так, это должно сработать. Если это не сработает, мне придется как следует поговорить с ней, когда она приедет в Аргентину следить за своим драгоценным дружком».

Несмотря на звонок Мадонны, Мелани, приехав все же на съемки, держалась от нее подальше. «Казалось, что она ей не доверяет, — вспоминает Луиза Кейт, подруга Мелани. — Мадонна откровенно флиртовала с Антонио, но мне это казалось совершенно невинным. Просто Мадонна не умела вести себя по-другому. Однако Мелани это не нравилось. Она говорила мне, что Мадонна во всем пытается ее затмить, но Мелани не намеревалась ей это позволить. «Я не собираюсь общаться с ней», — ответила Мелани, когда один из помощников Мадонны предложил им пообедать вместе. Это выводило Мадонну из себя. Не думаю, что за все то время, что Мелани провела в Аргентине, они обменялись хотя бы парой фраз. Они просто бросали друг на друга убийственные взгляды, если случайно оказывались рядом».

Член съемочной группы вспоминал: «Мадонна не умела сдерживаться. Она кричала: «Мелани ненавидит меня». Она говорила Паркеру: «Если приглашают меня, Мелани отказывается. Не знаю, что нашел в ней Бандерас, она держит его за яйца».

Мадонна пролила свет на свои отношения с Мелани Гриффит. В интервью журналу «Вэнити Фэйр» она отказалась даже упоминать ее имя: «Пресса пыталась раздуть скандал из моих отношений с подружкой Бандераса. Это было просто глупо, потому что всем известно, что я бы никогда не стала встречаться с мужчиной, который носит ковбойские сапоги».

Мелани была более дипломатична в своих высказываниях. Она рассказывала мне о своей роли в отношениях между ее мужем и Мадонной. «Мне говорили, что Мадонна сложный

человек, но я могу ее понять, — сказала Мелани Гриффит. — На самом деле я понимала ее куда лучше, чем Антонио, поскольку я тоже женщина и занимаюсь тем же делом. Я знаю, что она хотела все сделать хорошо, но некоторые мужчины не хотели выслушивать ее мнение просто потому, что она — женщина. Вы знаете, как это мучительно? Я говорила Антонио, чтобы он прислушивался к ее инстинктам. У нее очень сильно развит инстинкт. И он поступил так, как я ему советовала.

Разумеется, между ними никогда ничего не было. Разве я бы потерпела такое положение? Конечно же, нет».

Энтузиазм Мадонны рос с каждым днем. Она была в восторге, когда ей удалось убедить президента Аргентины Карлоса Менема провести съемки на балконе президентской резиденции Каса Росада — в месте, о котором она всегда мечтала. Чтобы сделать сцену максимально динамичной, студия привлекала всю массовку, которую удалось только собрать, — четыре тысячи человек. Когда Мадонна вышла на балкон, у нее просто захватило дыхание. Повсюду, куда только достигал глаз, были люди. Да, им заплатили, но они могли быть и ее поклонниками. Когда она начала петь заранее записанную «Don't Cry For Me Argentina», толпа разразилась восторженными криками. Съемка продолжалась всю ночь. Мадонна была так возбуждена, что почти не могла говорить. Когда встало солнце, члены съемочной группы принялись обниматься и поздравлять друг друга. Несмотря на все трудности, которые им пришлось преодолеть, тем утром они почувствовали, что победили. Съемки в Буэнос-Айресе подходили к концу, а после эмоциональной сцены на балконе Каса Росады все ощущали, что фильм ждет настоящий успех. Все прошло как надо. Все они работали над чем-то настоящим и значительным. После того отчаяния, которое охватывало их всего несколько дней назад, настроение членов съемочной группы невероятно поднялось.

Однако «Эвита» была еще далека от завершения. После нескольких дней отдыха съемочная группа отправилась в Венгрию, где им предстояли несколько недель напряженной работы. И тут возникли новые проблемы, которых никто не ожидал. Об этой проблеме подозревала только сама звезда. Мадонна была беременна.

Карлос Леон

В середине марта, после окончания съемок в Аргентине, Мадонна на несколько дней вернулась в Америку, чтобы оттуда лететь в Будапешт. В Майами она ходила под парусом, каталась на мотоцикле и смотрела бой Майка Тайсона по телевизору. Мадонна сидела в ночной рубашке, ела мороженое и читала сонеты Шекспира. А потом на пару дней она отправилась в Нью-Йорк, чтобы походить по магазинам. Все это она тщательно записала в своем дневнике, опубликованном журналом «Вэнити Фэйр». Не написала она в дневнике только об одном: о визите к доктору, который сообщил ей, что она беременна. «Я была в шоке, когда ультразвук показал, что внутри меня живет крошечное существо, — вспоминала Мадонна. — По-моему, оно танцевало. Оно помахивало ручками и пыталось сосать большой палец. Мне казалось, что я слышу, как оно смеется. Я слышала нежный, тихий смех ребенка. Словно он хотел сказать: «Ха-ха, ловко я тебя обдурил!»

Мадонна всегда мечтала о ребенке, но в годы брака с Шоном Пенном она была вынуждена заниматься собственной быстро развивающейся карьерой, поэтому мысль о ребенке пришлось отложить. Мадонна говорила, что она сожалеет о сделанных абортах, что потерянные дети — это утраченные частички ее самой, которые невозможно восполнить. Она понимала, что в погоне за славой и успехом упустила что-то более ценное — ей не было дано ощутить радость материнства. Ей пришлось встать перед трудным выбором — либо успех, либо материнство. И только она сама могла его сделать. «Я хочу все сразу, — сказала Мадонна. — Не знаю, удастся ли мне это, но я знаю, что хочу все и сразу!»

В газетах 1995 года появлялось много сообщений о том, что Мадонна хочет иметь ребенка, но она всегда добавляла, что не собирается беременеть до завершения роли своей мечты — фильма «Эвита». Тридцатисемилетняя Мадонна говорила, что подумывает о поиске донора спермы, чтобы завести ребенка. В телевизионном интервью, которое она дала Форресту Сойеру, она сказала, что ее биологические часы тикают так громко, что она уже готова искать отца для своего ребенка по объявлению в газете. «Я уверена, что мне удастся найти подходящего парня, — сказата она. — Я уверена в этом». И совершенно серьезно Мадонна добавила, что без ребенка ее жизнь пуста и бессмысленна.

В среду 10 января 1996 года Мадонна встретилась с Шоном

Пенном в отеле «Карлайл» в Нью-Йорке. Они оставались в номере в течение двадцати одного с половиной часа. Точное время засекли вездесущие журналисты, ожидавшие выхода звезды. Друзья Мадонны и Пенна утверждали, что Мадонна пыталась убедить Пенна стать отцом ее ребенка. «После нашего развода у меня было много мужчин, но ребенка я хочу иметь только от тебя, — сказала Мадонна. — Ты — единственный мужчина, которого я любила по-настоящему, Шон, и ты это знаешь».

«Она действительно пыталась убедить его, — вспоминает друг Пенна. — Она говорила, что все еще любит его, но понимает, что у них нет будущего. Она говорила, что хочет иметь ребенка только от него. И Шон думал об этом. Но в конце концов он решил, что эта идея неудачна».

Пенн, у которого уже было двое детей от Робин Райт, отклонил предложение Мадонны.

Но ее решение завести ребенка на этот раз было совершенно твердым. «Она хотела этого больше всего на свете, — вспоминает бывшая подруга Мадонны Сандра Бернхард. — Я думаю, что она была готова на все, только бы родить ребенка». Любой, кто хорошо знал Мадонну, понимал, что если она поставит перед собой цель, то обязательно сумеет ее добиться.

И помог Мадонне стать матерью высокий, привлекательный Карлос Леон. Они встретились в сентябре 1994 года на пробежке в Центральном парке. Он катался на велосипеде, она наблюдала за ним. Его красивый загар и тренированное тело, затянутое в черный спандекс, произвели впечатление на Мадонну. Попросив телохранителя держаться на безопасном расстоянии, Мадонна подошла к красивому незнакомцу с латинскими чертами лица. Она пригласила его выпить кофе в небольшом кафе. За кофе Мадонна узнала, что ее новый знакомый живет в Нью-Йорке. Карлос вырос на Манхэттене. Он учился в приходской школе и мечтал стать профессиональным велосипедистом, чтобы выигрывать такие престижные гонки, как «Тур де Франс». Но чтобы заработать на жизнь, он стал работать тренером по фитнесу. Он получал сто долларов в час, но не оставлял мечты стать членом олимпийской велосипедной команды.

Красота Карлоса и его целеустремленность произвели впечатление на Мадонну. Она стала поддерживать с ним контакт. История знакомства суперзвезды и никому не известного тренера по фитнесу выглядит странно. Но в тот период Мадонна вполне могла познакомиться с мужчиной в Центральном парке. Можно себе представить, что рассказал вечером Карлос Леон своим дружкам! Через некоторое время Мадонна и Карлос Леон стали встречаться.

Дружелюбный Карлос скоро стал сопровождать Мадонну в Нью-Йорке, Майами и Лос-Анджелесе. «Мы собираемся пожениться, — неожиданно заявила Мадонна на вечеринке в честь своего тридцатисемилетия, — но ждем завершения съемок «Эвиты». Разумеется, такое заявление озадачило заинтересованных наблюдателей, которые не могли понять, кто такой Карлос Леон и какое место он занимает в жизни Мадонны. («В этом вся разница между мной и Мадонной, — сказала подруга Мадонны Рози О'Доннелл. — Она спит со своим тренером, я же своего игнорирую».) Еще больше удивились друзья Мадонны, знавшие о том, что она уговаривала Шона Пенна стать отцом ее ребенка. Однако пытаться найти здравый смысл в поступках Мадонны совершенно бесполезно, и все ее друзья прекрасно об этом знали.

Казалось, что в тот момент она чувствовала себя неспособной на подлинные отношения с мужчинами и просто не хотела ждать и снова откладывать рождение ребенка. Мадонна — очень нетерпеливая женщина, и это может подтвердить каждый, кто ее знает. После Тони Уорда она очень высоко подняла планку, которую должен преодолеть мужчина, желающий занять место в ее жизни. С этой задачей не справился никто. Но она захотела иметь ребенка, а идеальные отношения можно было отложить на потом.

Во время приездов Карлоса Леона в Аргентину они с Мадонной редко ночевали в одной спальне, что дало сплетникам пищу для слухов относительно характера их отношений. Тогда никто не знал, что с момента начала съемок «Эвиты» Мадонну мучили кошмары. «Меня постоянно кто-то преследовал, ловил и терзал, — вспоминала Мадонна позднее. — Эти сны преследовали меня каждую ночь. Я просыпалась в холодном поту». Мадонна спала в большой спальне, а Карлос — в комнате для гостей. Довольно часто они начинали ночь вместе, а потом Карлос перебирался в маленькую комнату.

Услышав сердцебиение своего ребенка, Мадонна задумалась о будущем фильма. Что делать с «Эвитой»? Доктор сообщил ей, что она на десятой неделе. Мадонна поняла, что нормально выглядеть она будет еще недель семь. Но большая часть танцевальных номеров была отложена на последний этап съемок. «Разумеется, они могли бы пригласить дублершу для танцевальных номеров, — говорила Мадонна, — но сама мысль о том, что меня кто-то заменит, была мне отвратительна».

Пытаясь разобраться в собственных чувствах и планах, Мадонна сообщила новость только самым близким — своему тренеру, помощнику и отцу ребенка, Карлосу Леону. Сестрам она

ничего не сказала, остались в неведении и друзья. «Я ничего не стыдилась», — говорила Мадонна. Больше всего она боялась, что обо всем разнюхают журналисты желтой прессы. Она знала, что сообщение о ее внебрачной беременности станет сенсацией и превратит ее жизнь в настоящий ад. «Они всюду разошлют своих фотографов и операторов, чтобы меня терзать, — говорила она, — и мне не удастся спокойно закончить фильм».

Когда она поняла, что ей придется все рассказать Алану Паркеру, Мадонна решила сделать это по телефону.

«Присядь, Алан, — сказала она вместо приветствия. — Я беременна».

«Какой срок? — спросил пораженный Паркер. — Я имею в виду, когда все это случится?»

Финальная гонка

Алан Паркер пытался не паниковать, но, как он признавался впоследствии, он сразу же начал рассчитывать, сколько недель съемок у него осталось для завершения своего грандиозного фильма, сколько недель его звезда будет оставаться стройной и красивой. Ему ничего не оставалось, как только поздравить Мадонну и согласиться с тем, что нужно подождать и посмотреть, что случится дальше. Они договорились держать беременность Мадонны в тайне из страха перед тем, что реакция прессы сделает завершение съемок невозможным. Мадонна впоследствии вспоминала, что она чувствовала себя девочкой-подростком, скрывающей от строгих родителей свою беременность.

Очень скоро члены съемочной группы заметили, что режиссер кардинальным образом изменил план съемок, особенно в отношении танцевальных номеров. «Если бы я рассказала, они бы решили, что я сошла с ума», — говорила Мадонна. У них с Паркером не было выбора — им пришлось посвятить в свою тайну одного из продюсеров. Но от друзей и коллег Мадонна по-прежнему таилась. Чем меньше людей знало о ее положении, тем надежнее можно было сохранить тайну. «Я чувствовала, что у нас началась отчаянная гонка, — рассказывала Мадонна. — Как мне удалось так удачно позировать для рекламных фотографий, когда я не влезала ни в один из своих костюмов?»

В своем номере Мадонна предавалась печальным мыслям. Беременность должна была бы радовать ее, но почему-то так не получалось. Мадонна чувствовала, что она может погубить все то, над чем и она сама, и остальные члены съемочной группы так напряженно трудились. Успех этого фильма был чрезвычайно важен для всех. «Все, чего я хочу, — это всего лишь немного покоя, — говорила Мадонна сама себе. — Неужели я прошу слишком многого?»

Съемки были очень напряженными. Часто они проходили на морозе. Снимали факельные шествия с требованиями освободить Перона. Порой Мадонне приходилось почти целый день проводить на ногах, снимаясь в танцевальных номерах. Во время одной из сиен, где Мадонна играла уже больную Эвиту, ей нужно было упасть на пол ничком. Дубль за дублем Мадонна покорно падала и падала. Когда съемка завершилась, она была вся в царапинах. Она страшно ругалась и сердилась, но в глубине души гордилась своей работой. («Я знала, что это будет очень трогательная сцена».) Работать было тяжело, пожалуй, даже тяжелее, чем в начале съемок.

Возвращаясь в отель и изучая свое отражение в зеркале, Мадонна не находила на своем лице радости, связанной со столь желанной беременностью. Она видела измученную женщину с фигурой, далекой от идеальной. Отчетливо проявились морщинки вокруг рта, гусиные лапки в уголках глаз. Мадонна усаживалась за туалетный столик и начинала накладывать макияж. На публику она выходила, только когда ее внешний вид был безукоризнен. И с каждым днем этот процесс занимал все больше и больше времени.

Мадонну постоянно знобило, она никак не могла согреться. Она ждала, когда же съемочный день закончится, чтобы немного расслабиться и подремать, что, впрочем, удавалось ей не часто. Она паниковала, срывалась, «как Джуди Гарленд в конце жизни». Впоследствии Мадонна признавалась, что ее преследовало ощущение, что она разрушает все то, что так тщательно и со старанием строила всю жизнь. Она чувствовала, что теряет все то, чего с таким трудом добивалась.

Времена наставали тяжелые.

Ничего особенного?

13 апреля 1996 года менеджер Мадонны Каресс Норман позвонила знаменитой журналистке светской хроники Лиз Смит, всегда с симпатией относившейся к Мадонне, и подтвердила сообщение о беременности Мадонны. Статья Смит на следующий же день облетела весь мир. «Сюрприз, сюрприз, аист больше не может ждать, — писала Смит. — Мы получили радостные известия из Будапешта: Мадонна действительно беременна!»

«Мадонна не хочет, чтобы в этом видели что-то особенное, — сказала Лиз Розенберг в телефонном разговоре с Лиз Смит на следующий день. — Но я не знаю, как она хочет этого добиться. Но она ужасно счастлива, и все ее близкие тоже. Не хочется говорить штампами, особенно о Мадонне, но она просто сияет!»

Незадолго до разговора с Лиз Смит Мадонна позвонила своему отцу Тони, чтобы порадовать его. Во время съемок «Эвиты» она ощутила особенную связь с семьей благодаря долгим междугородным переговорам. Каждый раз, когда Мадонна звонила отцу из Аргентины, чтобы сказать, как она скучает, он был безумно рад ее слышать. Он гордился дочерью. Теперь они говорили о ее жизни и карьере гораздо спокойнее. Тони всегда хотел, чтобы его дочь свернула с ложного пути, который избрала в самом начале.

За полтора года до этого Тони позвонил Мадонне, чтобы сказать, что он видел клип «I'll Remember» и считает, что она выглядела в нем великолепно, Вместо того чтобы порадоваться добрым словам, Мадонна разозлилась.

«Папа, я сняла его полгода назад, а ты только что увидел?» — заявила она.

«Но ты же знаешь, мы мало смотрим телевизор», — оправдывался отец.

«Могли бы и побольше, если бы вас интересовало то, что я делаю, — продолжала злиться Мадонна. — Господи, у вас даже кабельного нет!»

Ссора разгоралась. «Мой отец просто отказывается признавать меня и тот успех, которого я добилась», — заявила Мадонна журналистам спустя некоторое время после скандала. Однако находясь так далеко от дома, в таком сложном положении, Мадонна сумела преодолеть свою отстраненность от семьи. Она даже стала тосковать по отцу и родным. «Она очень тосковала, — вспоминает брат Мадонны Мартин, которому она часто звонила. — Она звонила всем нам, ее братьям и сестрам, порой даже кузенам». Тони говорил одному из родственников:

«Мы разговариваем и не ссоримся. Не знаю, может быть, наши отношения изменятся». Похоже было, что Мадонна действительно становится другим человеком — более мягким, более спокойным. Ведь она пыталась убедить свою публику в том, что она стала именно такой. «Она не стала святой, — говорил Алан Паркер, — но я заметил, что к концу съемок она заметно подобрела».

Узнав о своей беременности, Мадонна сказала, что не хочет, чтобы ее отец узнал об этом из газет. Она позвонила ему, чтобы сообщить новости, и сказала, что он — самый важный человек в ее жизни, что она надеется, что ее ребенок не будет относиться к ней так, как она сама относилась к своему отцу. Разумеется, Тони знал, что Мадонна не замужем и не собирается выходить замуж за Карлоса Леона. Однако он был очень тронут ее звонком. «Мы плакали, — вспоминал он. — Я понял, что моя девочка стала взрослой. И она была очень добра ко мне. Мы не ссорились».

Беременность Мадонны заставила ее понять, что для своего ребенка она будет единственным родителем и должна стать хорошей матерью. Если она злилась из-за смерти матери и вымещала свою злость на отце, как поступают в подобной ситуации почти все люди, то теперь она поняла, насколько несправедлива она была к отцу. А может быть, она стала достаточно взрослой, чтобы понять, что смерть матери — это ужасная трагедия, в которой никто не виноват, что способность отца не сломаться и жить собственной жизнью — не признак слабости, не предательство, а проявление силы и смелости. Эта трагедия не сломала и саму Мадонну, хотя ей было очень трудно справиться. Дочь оказалась достойной своего отца. Как говорится, яблочко от яблони недалеко падает.

Сообщения о беременности Мадонны не стали сюрпризом для ее близких — новость распространилась по земному шару буквально мгновенно. Со свойственной ей драматичностью Мадонна восклицала: «Что ж, мир все узнал. Я чувствую себя выпотрошенной. Мои фотографии помещают на обложки, обо мне твердит Си-эн-эн, даже венгерское радио и то отозвалось. А что такого особенного случилось? Я хочу, чтобы мне дали спокойно работать».

Сорокадевятилетняя мать Карлоса Леона, Мария Леон, выступила в поддержку Мадонны. «Все, что говорят о ней люди, неправда, — заявила она. — Если бы вы знали ее лучше, то поняли бы, что она очень нежная и любящая. Она обычный человек, как вы или я». Отец Карлоса, Армандо, добавлял: «Она очень любит Карлоса. И мы тоже ее любим». (Армандо рассказывал, что, когда его сын впервые привел Мадонну к ним домой на обед, «мы просто не поверили собственным глазам. Мы

думали, что она суперзвезда, а ей понравился наш обед и кубинская музыка. Мы проболтали всю ночь».)

Пристальное внимание публики, вызванное ее беременностью, раздражало Мадонну, поскольку в съемках «Эвиты» наступал ответственный момент. Больше всего она хотела уединения и покоя, чтобы закончить такой важный для себя фильм.

Чтобы пресса не заскучала, материал ей стал подбрасывать Карлос Леон. Он прилетел к Мадонне в Буэнос-Айрес, потому что она хотела, чтобы он морально поддержал ее, когда она объявит о своей беременности. Но очень скоро ему надоело дожидаться ее после многочасовых съемок. Он вернулся в Нью-Йорк и обнаружил, что журналисты очень интересуются им. «Так славно вернуться в Нью-Йорк», — заявил он фотографу, снявшему его на скамейке в Центральном парке. К его разочарованию, пресса прозвала его «осеменителем Мадонны» и «красавчиком — делателем младенцев».

Журналисты сразу же узнали, что Карлос родился в Нью-Йорке, вырос на Девяносто Первой улице в бедном районе. Он никак не мог избавиться от кубинского акцента, за что подвергался насмешкам. Многие журналисты писали, что он рассчитывал на помощь Мадонны. «Карлос всегда хотел большего, — вспоминала одна из подружек Карлоса, пожелавшая остаться неизвестной. — Он надеялся стать манекенщиком или актером».

Верный друг Майкл Гэки выступил в защиту Карлоса: «Он не просто носит ее шлейф. Он каждый день поднимается в шесть утра и работает по двенадцать-тринадцать часов, чтобы заработать деньги. Он познакомился с ней полтора года назад и, на мой взгляд, практически не изменился за это время». Гэки объяснял, что они с Карлосом всегда влюблялись в женщин, «добившихся большего успеха», чем они сами, но «мы всегда платили за себя сами».

Патриция Гонзалес, подруга Карлоса, говорит о нем так: «Он относится к тому типу людей, которые умеют видеть истинную сущность человека. Точно так же он относился и к Мадонне. Он полюбил ее с первого взгляда. Ее застенчивость поразила его.

Но можно ли сказать, был ли он влюблен в нее по-настоящему? Он никогда не хотел входить в ее мир. Она была очень темпераментна, вспыльчива, с ней было трудно находиться рядом. А он очень ревнив. Если она говорила, что какой-то мужчина красив, он из себя выходил от ярости. Они часто ссорились из-за того, как она к нему относилась. Она привыкла помыкать людьми».

Гонзалес была в доме Леонов, когда приехали Карлос и Мадонна. Когда они собрались уезжать, Мадонна повернулась к Карлосу и требовательным тоном сказала: «Подай мне пальто».

«Возьми сама!» — вспылил Карлос.

«Что случилось? — удивилась она. — Ты не можешь подать мне пальто?»

«Карлос, в самом деле, подай ей пальто, — вмешалась Мария, пытаясь предотвратить ссору. — Будь же джентльменом».

«Я не твой лакей, — отрезал Карлос, не обращая внимания на слова матери. Было ясно, что речь идет о чем-то большем, чем просто нежелании подавать пальто подружке. Похоже, у них и прежде бывали подобные разногласия. — Если ты хочешь, чтобы я подал тебе пальто, вспомни про слово «пожалуйста». Я на тебя не работаю. Ты мне не платишь, ясно?»

«Господи», — пробормотала сквозь зубы раздраженная Мадонна.

«А, теперь я понимаю, — сказал Карлос. — Я просто недооценил твою способность быть… дрянью!»

Хотя Мадонна явно разозлилась, но сумела сдержаться. Вспомнив о том, что в комнате находится мать Карлоса, она повторила: «Карлос, не мог бы ты подать мне мое пальто? Por favor!»

Когда Карлос выполнил ее просьбу, Мария сказала: «Вот и славно!»

Мадонна сообщила Карлосу о своей беременности. Гонзалес вспоминает, что Карлос понимал, что этот ребенок навсегда свяжет его с Мадонной. «Это стало для него большим испытанием, — вспоминает Гонзалес. — Он стал относиться к ней по-другому. Он понял, что эта женщина вошла в его жизнь надолго».

Многие журналисты утверждали, что Мадонна забеременела, чтобы обеспечить своему фильму дополнительную рекламу. Хотя подобные намеки раздражали актрису, они не стали для нее неожиданностью. Она всегда делала для рекламы своих проектов все, что было в ее силах. Так почему бы и не это? «Люди считали, что я забеременела в целях рекламы, — говорила она. — Так могут говорить только мужчины. Забеременеть и родить ребенка так трудно, что никто не станет делать этого по каким-то дурацким причинам. Ходят слухи, что я использовала племенного жеребца, поскольку не способна на серьезные отношения с мужчиной. Я понимаю, что подобные слухи исходят от тех, кто не может поверить в то, что со мной может произойти что-то хорошее. Что-то особенное и прекрасное, чего им не под силу испортить!»

Предательство

Мадонна прекрасно осознавала свою всемирную славу. Порой она платила за нее тайной своей личной жизни, и ей приходилось мириться с этим. Мадонна понимала и то, что в жизни она совершила немало ошибок, особенно в отношениях с мужчинами. После Тони Уорда она решила стать разборчивее. Однако она была обычной женщиной, с нормальными желаниями и потребностями. Хотя она не собиралась вступать в серьезные отношения с неподходящим мужчиной, ей нужна была физическая близость с кем-нибудь. Любой, кто знал Мадонну, это поймет. И этим кем-нибудь стал знаменитый баскетболист Деннис Родмен. Однако этот выбор оказался самым плохим, хотя секс, вероятно, был потрясающим… Деннис предал доверие Мадонны, выпустив книгу об их отношениях.

За два года до начала съемок «Эвиты», в 1994 году, Мадонна стала встречаться с Деннисом Родменом, баскетболистом на два года ее моложе, пользовавшимся репутацией экстравагантного человека. У него были выбеленные волосы, множество татуировок и сережек на самых неожиданных частях тела. Поведение Родмена также давало повод для сплетен. Он привлекал к себе внимание не меньше, чем сама Мадонна. Ради пробуждения интереса к собственной персоне Родмен часто совершал довольно скандальные поступки. Так, например, он объявил о предстоящей свадьбе, а затем устроил пресс-конференцию, куда явился в свадебном платье и в фате. Он заявил, что собирается жениться на себе самом.

Роман между Мадонной и Деннисом начался, когда она попросила номер его телефона. Вместо номера телефона он дал ей номер факса. «Ты пытаешься трахнуть меня, — написала Мадонна ему на следующий день. — Ты дал мне номер этой чертовой машины. В чем дело?»

Очень скоро между двумя влюбленными завязалась оживленная переписка, довольно игривая и сексуальная. «Я хочу иметь шестеро детей, — написал Родмен. — Что думаешь?»

Она ответила, что шесть детей ее вполне устраивают, но работать над этим проектом следует начать немедленно. «Ты думаешь, что я шучу, но очень скоро поймешь, что это не так», — написала она. Мадонна также упомянула, что интересовалась бы Деннисом, даже если бы он сломал ногу и стал работать на автостоянке. «Ложись в постель, закрой глаза и трахни меня как-нибудь поинтереснее», — закончила она свое послание.

Из-за собственной славы и известности Деннис Родмен не

обращал внимания на славу и богатство Мадонны, что делало его в ее глазах еще более интересным. Приятель Родмена вспоминает о том, как они все вместе отправились на вечеринку: «Мы с ним флиртовали с девушками, Мадонна пыталась помешать Деннису, но тот не обращал на нее внимания». Мадонна не сдалась, и, когда Деннис наконец дал ей свой телефон, она развернула настоящую кампанию за его завоевание. «Она звонила ему по десять-пятнадцать раз в день, — вспоминает приятель Родмена. — Она постоянно спрашивала его: «Что ты делаешь? Куда собираешься?»

В начале 1995 года Деннис сказал приятелям, что Мадонна «забавная». Мадонна же признавалась своим друзьям, что влюблена в Родмена, хотя довольно трудно представить, что они оба верили в собственные слова. Скорее всего, между ними существовало некоторое сексуальное притяжение. Когда он был недоступен и она не могла ему дозвониться, она бомбардировала его романтическими факсами, в которых писала: «С добрым утром, длинноногий папочка!»

Такие игры длились несколько месяцев и завершались единственно возможным способом — безумным сексом в спальне одного или другого. Мадонна прекратила отношения, узнав, что Деннис сплетничает о ней со своими друзьями. Когда ее факсы появились в желтой газетенке «Глоуб», она поняла, что ей крупно не повезло с приятелем. Откровения Родмена в «Плейбое», где тот заявлял, что порвал с Мадонной, поскольку та требовала, чтобы он оплодотворил ее — болезненная тема для Мадонны, — переполнила чашу терпения актрисы. (Родмен откровенничал в «Плейбое»: «Она сказала: «Приезжай в Лас-Вегас в такой-то день, и ты сделаешь меня беременной». Родмен не согласился.)

Примерно через год Родмен выпустил свою книгу. В ней он вспоминает о своих отношениях с Мадонной и пересказывает постельные разговоры. «Она не акробат, но и не дохлая рыба». Когда книга вышла в свет, Мадонна побежала в книжный магазин и купила себе экземпляр. Она прочитала главу о себе и настолько разозлилась, что бросила книгу в огонь.

«Мерзкий баскетболист, с которым я по ошибке решила иметь дело, написал автобиографию и имел наглость целую главу посвятить сексу со мной, — вспоминала Мадонна. — К тому же он украсил ее диалогами, которые сделали бы честь любому порнографическому журналу. Это так глупо, что я не могу относиться к этому серьезно. Но мне не нравится, что человек, которому я доверяла и которого впустила в свою жизнь, снова использовал меня».

Мадонна объясняла: «Когда мы с ним познакомились, я

отправила ему несколько глупых факсов со смешными рисунками. Потом, когда мы перестали встречаться, он продал их на телевидение. Тогда я подумала: «Это только начало…»

Поклонники Мадонны были удивлены, узнав, что звезда не хочет рассказывать о своих отношениях с Родменом, которые были не совсем такими, какими он представил их в своей книге. Близкие друзья Мадонны и Родмена утверждают, что они занимались сексом всего дважды, а не «от пятидесяти до ста раз», как утверждает Родмен.

Говорит танцовщица Тина Грейвз, которая встречалась с Родменом в Чикаго: «Он часто говорил мне, что спал с Мадонной в Майами и что это было большим разочарованием. Всю вину он возлагал на нее, говорил, что она фригидна, что она не возбуждала его, потому что была слишком требовательна. Деннис говорил, что она чуть не кастрировала его.

Но, побывав в его постели, я стала иначе относиться к Деннису. Он очень эгоистичен, он не способен заниматься сексом так, чтобы удовлетворить женщину. Мне было скучно с ним. Не о чем вспоминать». Грейвз утверждает, что баскетболист даже не снял свое шелковое белье. Он просто приспустил трусы, что больше подходило для встречи с проституткой, чем для романтического свидания. «Впрочем, — замечает Грейвз, — я тоже его мало возбудила».

Приятель Мадонны, знавший ее на протяжении двадцати лет, вспоминает: «Мадонна давным-давно зареклась иметь секс с теми мужчинами, которые слишком эгоистичны, чтобы думать о ее удовольствии. Случай с Родменом это подтверждает. Она хотела от мужчины больше, чем мог ей дать Деннис. И в отношении этого она была непреклонна».

Мадонна признавалась, что как-то вечером они с Деннисом напились и уснули вместе. «Бедный парень был так пьян, что не мог заняться сексом, — вспоминает приятель Мадонны. — В ту ночь Мадонна приписала его неудачу алкоголю. Но на следующую ночь она нарушила свое правило и дала ему второй шанс.

На этот раз у Денниса все вышло — но только для него. Ее он не удовлетворил. Весь акт длился не дольше пятнадцати минут. И на этом все было кончено. Они больше не занимались сексом».

Друзья Мадонны утвервдают, что, когда книга Родмена вышла в свет, певица решила не рассказывать правды об их отношениях, потому что не хотела быть «такой же жестокой к нему, каким он был по отношению к ней. Деннис оболгал ее в своей книге. В ней нет ни слова правды». Хотя Мадонна и говорила журналистам, что Деннис лжет, она не стала разрушать

образ мачо. Она не стала рассказывать о том, что в спальне Родмен был полным ничтожеством. «Мадонна могла полностью погубить карьеру Родмена, если бы рассказала правду о его сексуальных способностях, — говорит приятель Мадонны. — Но вместо этого она решила его пожалеть. Она сказала мне: «Мне жалко этого беднягу».

Когда Мадонна выступала в шоу Опры Уинфри, Опра сказал, что прочла о том, что Родмен хотел бы извиниться перед Мадонной за свою книгу, которая восемь недель занимала первую строчку в списке бестселлеров «Нью-Йорк таймс» и привлекла к нему внимание общественности. Мадонна ответила: «Да он быстрее доползет отсюда в Китай!» Мадонна и Деннис имели телефонную беседу относительно книги. Родмен даже звонил ей в Лондон, чтобы извиниться за «некоторое недопонимание».

Мадонна сказала ему: «Деннис, мы оба отлично знаем, что произошло, когда мы занимались любовью… И об этом не стоило писать в книге».

Ролевая игра?

Мадонна всегда любила рекламу. Неудивительно, что любила она и давать интервью. Хотя она чувствовала, что уже сказала прессе все, что хотела, и даже больше, она понимала важность рекламы и была готова принимать правила игры, поскольку это было необходимо для ее жизни и карьеры. Мадонна терпеть не могла журналистов и репортеров — «паразиты!», — но понимала, что общение с ними — это необходимое и неизбежное зло. Мадонна знала, что ей придется общаться с прессой во время съемок «Эвиты», хотя расписание было очень напряженным и сил у нее почти не оставалось. Но она снималась в дорогом фильме, в который было вложено много труда, который много значил не только для нее. Любая реклама должна была идти на пользу фильму. Но она по-прежнему не выносила журналистов, особенно после того, как в прессу просочились слухи о ее беременности.

Мадонне было очень больно читать статьи, в которых обсуждалось, может ли она в таком возрасте играть роли молоденьких девушек. Мадонна как-то заявила репортеру, что общество «больно». Когда ее попросили объяснить свои слова, она сказала: «Этот странный и необъяснимый интерес… Вы что, думаете, я — первая знаменитость, решившая родить ребенка вне брака? То внимание, которое вы мне уделяете, странно и смешно. Словно в моем поступке есть что-то необычное!»

Мадонна выходила из себя, читая о том, что Камилла Палья, известная феминистка-лесбиянка, утверждает, что Мадонна решила родить ребенка вне брака, потому что не способна вступить в связь с мужчиной. Палья отмечала, что у общества есть основания беспокоиться о благополучии ребенка. «Разве кто-нибудь возмущался из-за того, что Голди Хоун и Сьюзен Сарандон не были замужем за отцами их детей? — возмущалась Мадонна, стуча по столу кулаком. — Кто хоть слово сказал, когда Вуди Аллен и Миа Фэрроу завели ребенка, продолжая жить по разные стороны парка? Почему этих людей не втискивали в правила ролевой игры?»

Мадонна замечала, и по большей части справедливо, что публика была бы вполне удовлетворена, если бы она вышла замуж за Карлоса Леона, пусть даже и для того, чтобы быстро развестись. Но она отдавала себе отчет в своих поступках. Мадонна понимала, что у них с Карлосом нет будущего. Она не собиралась выходить замуж лишь ради удовольствия своих поклонников.

«Я не собираюсь замуж, это ясно? — заявила она журнатисту

из «Ю-эс-эй уикэнд». — Я способна сама решить, что мне делать. Почему я не могу свободно выражать свои мысли и заниматься безопасным сексом? У нас существует свобода самовыражения. Я не считаю себя обязанной выходить замуж, чтобы нормально воспитывать своего ребенка и жить счастливой жизнью».

Лучше всего было бы остановить безумие, прекратить давать интервью, перестать читать статьи о себе, не звонить журналистам в попытках убедить их в ошибочности их представления. Однако Мадонна просто не была способна на такое. «Если она знала, что о ней что-то написали, она непременно должна была это прочесть, — говорит один из ее бывших помощников. — И она обязательно начинала обсуждать написанное. Можно подумать, что у нее не хватало забот с фильмом, но Мадонна была не такова. Она должна была общаться с прессой. Зачем? Я не знаю…»

Возможно, причина подобного поведения Мадонны кроется в том, что она должна была сделать свою жизнь как можно более драматичной. Ее прошлое только подтверждает такую точку зрения. Когда ее жизнь становилась слишком спокойной, она сразу же находила повод превратить ее в настоящий хаос. Когда Мадонна чувствовала, что полностью сконцентрирована на новом проекте, она сразу же вносила в свою жизнь сумятицу и неразбериху. Такова Мадонна.

Когда до окончания съемок оставалось две недели, беременная звезда лишилась сил. Пять месяцев она каждое утро вставала в шесть утра, тратила три часа на прическу и макияж. Уложить волосы в стиле сороковых годов было нелегко. Ей делали маникюр. Чтобы сделать глаза карими, ей приходилось надевать цветные контактные линзы, от которых у нее текли слезы. Ей надевали искусственные зубы. Прежде чем начинались съемки, проходил целый рабочий день. Хотя Мадонна и старалась появляться на съемочной площадке во всем своем великолепии, очень часто ей это не удавалось. Хотя костюмеры и гримеры были довольны ее видом, последние недели съемок дались Мадонне очень нелегко.

Мадонна постоянно терзалась от чувства вины за то, что фильм занимает все ее мысли. Позже она признавалась, что часто «извинялась перед своим нерожденным ребенком за те неудобства, которые она ему причиняла». Мадонна покупала детские вещи, но знала, что нужно подождать еще несколько недель, прежде чем полностью отдаться радостям материнства.

На последние недели съемок были назначены самые трудные и изнурительные сцены. Беспомощная и измученная Мадонна должна была играть сцены смерти Эвы, а потом

перегримировываться для знаменитой сцены на балконе. Она постоянно принимала аспирин, запивала его водой «Эвиан» и приступала к следующей сцене. Ей достаточно было лишь бросить взгляд на Алана Паркера, как она уже понимала, что ей делать. «Интенсивность съемок, эмоциональная нагрузка и концентрация были настолько ментально и физически изматывающими, что по окончании съемок меня можно было спокойно помещать в психушку», — написала Мадонна в своем дневнике, впоследствии опубликованном в журнале «Вэнити Фэйр».

Пройти через все трудности съемок Мадонне помогла одна мысль — надежда на то, что успех фильма позволит ей преодолеть груз прошлого. Инстинкт подсказывал ей, что эта роль станет для нее по-настоящему звездной. Она всегда больше всего на свете хотела стать кинозвездой, а не знаменитой певицей и не сенсацией мира поп-музыки. У Мадонны была еще одна, не столь явная цель. Если бы ей удалось добиться успеха в «Эвите», она могла быть уверенной в своей будущей кинокарьере. Такой успех перевесил бы все скандалы, связанные с ее именем в прошлом. По крайней мере, в тот момент Мадонна думала именно так.

Разочарование

После всех тревог, напряженных трудов и ожиданий последний день съемок «Эвиты» стал для Мадонны настоящим разочарованием. Она признавалась, что ожидала от завершения огромной работы чего-то необычного, глубокого и эмоционального. Представляя, как она рухнет перед своими коллегами, произнеся последние строчки, Мадонна считала, что с радостью простится с работой. Конечно, она была рада, что напряженная работа подошла к концу, но ей было грустно расставаться с теми замечательными людьми, с которыми она так много пережила, которые стали любить ее и восхищаться ею, которых полюбила она сама. Мадонна даже написала драматическую прощальную речь, которую каждый член съемочной группы мог бы забрать с собой на память о ней, которую они могли бы показывать своим родным и близким… или будущим биографам Мадонны. Приложив дрожащую руку ко лбу, Мадонна уже приготовилась произнести свою речь в патетическом стиле Эвиты, но тут Алан Паркер крикнул: «Занавес!» Прежде чем Мадонна успела произнести хотя бы слово, все быстренько подхватились и разбежались с площадки. Никто не дал ей времени опомниться.

И вот все закончилось. Но Мадонна не была готова к такому завершению. В ней не было печали, восторга или благодарности. Она ощутила… пустоту. Мадонна почувствовала, как по щекам ее катятся слезы. Она беспомощно озиралась вокруг, пытаясь понять, что же произошло. Заметив ее смущение, кто-то подошел к ней, обнял ее и что-то зашептал в ухо. Мадонна не помнит, кто это был.

Съемочная группа стала собираться, упаковываться. Времени для прощания и теплых речей не осталось. «Я так чертовски устала, — вспоминала Мадонна. — И все остальные устали не меньше».

В этом фильме было 299 сцен. Было снято сорок тысяч дублей. Для фильма приготовили шесть тысяч костюмов. Их шили в лучших фирмах Лондона, Рима, Парижа, Нью-Йорка, Лос-Анджелеса и Сан-Франциско. Гардероб Мадонны состоял из 85 костюмов, 39 шляп, 45 пар обуви, 56 пар серег и множества аксессуаров для волос.

Для Мадонны фильм закончился не только потому, что ее живот уже с трудом умещался в изысканных костюмах. Она была на грани эмоционального срыва. «Я не могла больше вынести ни минуты», — вспоминала актриса.

Но, хотя съемки были закончены, беременной звезде не удалось отдохнуть. Чтобы успешно продать «Эвиту», в ход была запущена рекламная машина студии «Дисней». Рекламная кампания была призвана превратить премьеру фильма в настоящее событие. Вернувшись в Штаты, Мадонна сразу же включилась в рекламную кампанию. Она позировала для модных журналов, чтобы продвигать облик Эвиты. В ноябре 1996 года журнал «Вэнити Фэйр» опубликовал то, что стало одним из самых длинных пресс-релизов в истории. Это были «Личные дневники Мадонны».

В предисловии Мадонна писала: «Этот дневник — своего рода записная книжка, куда я записывала свои чувства, идеи, мысли и мечты, связанные с единственной темой — съемками «Эвиты»… За месяц до начала съемок я дала себе слово, что буду записывать все, что будет со мной происходить. Я была в восторге, я чувствовала, что стою на пороге чего-то удивительного и важного. Я хотела запомнить все мелочи». Поклонники Мадонны проглотили это заявление, как они принимали все, что она делана. И никто не задумался над тем, что человек, ведущий «личный» дневник и записывающий в него важные события собственной жизни, передает его через несколько месяцев в крупный журнал. Но дневник, в котором Мадонна рассказывала о своих чувствах и мыслях, связанных с фильмом, подогревал интерес читателей к еще не вышедшему фильму.

В сентябре 1996 года Мадонна полностью погрузилась в свою беременность. 9 сентября она начала вести дневник. В нем она писала, что порой были такие дни, когда ей не хотелось ничего делать, потому что перепады настроения делали жизнь совершенно ужасной. Она писала о геморрое, о болях в спине. «Моя жизнь превратилась в ад», — написала она.

Но Мадонна все же находила в себе силы развлекаться с друзьями. «Когда она закончила сниматься в «Эвите», мы стали проводить много времени вместе, — вспоминает близкая подруга Мадонны Джульетта Хонен. — Пожалуй, впервые ей пришлось оставаться на одном месте достаточно долго. Мы хихикали, когда представляли себе, как она будет добираться до больницы, когда настанет ответственный момент. Сколько бы раз мы ни тренировались, мы вечно что-то забывали, а потом, как две вечно ссорящиеся сестры, обвиняли друг друга во всех бедах».

Кроме дневника, Мадонна вела и видеодневник своей беременности. Друзья, которым она показывала эту запись, говорили, что она была настолько трогательной, что ее обязательно нужно было показать публике. «Мадонна говорила, как тяжело она переносит беременность, как ей больно, какие

пятна появились у нее на лице, какой непривлекательной она себя ощущает, — вспоминает подруга актрисы. — Но она знала, что все это ради ребенка. Я знаю, что, когда она покажет эту запись дочери, та почувствует себя особенно близкой матери — чувство, которое не дано было испытать самой Мадонне. Вот почему Мадонна и решила осуществить этот проект».

«М (многие друзья называли Мадонну просто М) сказала мне, что ощущение ребенка, растущего внутри нее, заставляет ее сожалеть о многом совершенном ею в прошлом, — говорит другая подруга. — К примеру, я могу сказать, что во время беременности она пыталась примириться с Майклом Джексоном».

Майкл не разговаривал с Мадонной с того времени, когда его сестра запретила ему сниматься с ней в одном клипе переодетым в женский наряд. Однако осенью 1996 года Мадонна послала Майклу письмо, в котором желала ему удачи в предстоящем мировом турне. Кроме этого, она прислала огромный букет в Прагу, где должен был состояться первый концерт. Мадонна пыталась воздерживаться от критических замечаний в его адрес, что было для нее нелегко.

«Мадонна начала звонить людям, с которыми не разговаривала и которых не видела очень давно, — вспоминает ее подруга Дайана Джордано. — Она говорила, что хочет стать хорошей матерью, но боится, что не сможет, поскольку всегда была страшной эгоисткой. Мадонна стала более духовной натурой, она взглянула на себя более жестко и бескомпромиссно. Беременность М стала для нее очень эмоциональным и очень человеческим временем. И не только для нее, но и для многих ее друзей, которых она будила среди ночи, чтобы попросить у них прощения. Беременность и рождение ребенка стали для Мадонны самым трудным делом в ее жизни. Как и для большинства женщин, беременность стала для Мадонны переломным моментом».

Хотя наслаждаться отдыхом и радоваться жизни в таком состоянии Мадонне было довольно трудно, она не отчаивалась. Вспоминает Джульетта Хонен: «Мы решили пойти на художественную выставку, хотя Мадонна была уже на девятом месяце. Чтобы не привлекать внимания вездесущих журналистов, мы легли на пол грязного автомобиля. Довольно милый способ добраться до места!»

Мадонна пыталась посетить как можно больше мероприятий, чтобы чем-нибудь занять себя. Так, в сентябре 1996 года она пришла в ресторан Перрино на Беверли-Хиллз на вечеринку в честь фотографа Херба Риттса. Мадонна была в серебристо-голубоватом платье, скроенном по косой, от модельера Сьюзен

Беккер и простом вязаном свитере от Анны Молинари. Из украшений в этот вечер она выбрала золотые часы, украшенные бриллиантами, подаренные ей Донателлой Версаче. Мадонна призналась друзьям, что чувствует себя ужасно толстой и уродливой. Она одиноко стояла в уголке и выглядела совершенно несчастной. Риттс прошел мимо и даже не заметил ее. Потом он извинился: «Прости, я тебя не заметил». Мадонна ответила: «Не понимаю, как кто-то может меня не заметить. Я огромна, как траханый небоскреб».

Во время беременности Мадонна питалась совершенно нехарактерно для себя: она полюбила взбитые яйца и омлеты, карамельное и клубничное мороженое, пиццу, чизбургеры и хот-доги. Кто-то видел ее в небольшой лавочке на окраине Голливуда. Поп-звезда стояла в углу и с аппетитом поедала кошмарный хот-дог, запивая его колой.

Лурдес

14 октября 1996 года тридцативосьмилетняя Мадонна в больнице Доброго Самаритянина в Лос-Анджелесе родила девочку весом 6 фунтов 9 унций, которую назвали Лурдес Мария Чикконе Леон. Имя Лурдес Мадонна дала дочери в честь французского города Лурда, известного своими чудесами. Девочка была черноволосой, как и ее отец. Роды были трудными. После шестнадцати часов врачи все же решились на кесарево сечение. Мадонна хотела родить ребенка естественным путем под звуки романтической музыки Алана Рудольфа. Но этим мечтам не суждено было осуществиться, боль смешала все планы актрисы. «Я хочу только, чтобы все это побыстрее кончилось, — заявила она врачам. — Выключите эту чертову музыку, я не могу ее больше слышать!» Когда Мадонну повезли в родильный зал, она повернулась к друзьям, собравшимся в коридоре, среди которых был Карлос Леон, ее менеджер по рекламе Каресс Норман, журналистка Лиз Розенберг и еще несколько человек, и сказала: «Прощайте все. Не знаю, что будет дальше».

Несмотря на то, что Мадонна зарегистрировалась в больнице под именем Виктории Фернандес, вездесущие репортеры все разнюхали в первые же минуты ее пребывания в клинике. Статьи «Мадонна и младенец» облетели весь мир. Возле больницы были припаркованы одиннадцать огромных машин со спутниковыми антеннами, десятками журналистов и операторов. Все терпеливо ждали новостей. Доктором Мадонны был Пол Флейс. Мадонна родила за два месяца до премьеры «Эвиты». Совпадение двух настолько значительных событий в жизни актрисы показалось ей «невероятно поэтичным». Она говорила: «Я так долго ждала этой роли и наконец-то ее сыграла. Я так хотела иметь ребенка и смогла забеременеть только во время съемок моего фильма. Господь подарил мне сразу два невероятно значительных подарка». Мадонна отмечала, что «все, что я делала, подвергалось пристальному рассмотрению, поэтому я не удивлена, что это продолжалось и во время моей беременности. Я пыталась относиться к этому с юмором, но порой суета меня раздражала. Мой ребенок — не предмет публичного потребления. Это не карьерный шаг. Это не повод для того, чтобы судить и обвинять меня. Никто не должен вмешиваться в мою жизнь и жизнь моего ребенка».

Карлос Леон, перерезавший пуповину хирургическими ножницами, передал Мадонне все родительские права на ребенка. Относительно брака Мадонна говорила так: «Я не чувствую в этом

необходимости. Я вполне счастлива тем, что есть». Касаясь вопроса роли отца в воспитании ребенка, Мадонна сказала: «Я думаю, что отец так же важен для ребенка, как и мать. Но я не считаю, что есть специфически мужские и специфически женские задачи в воспитании. Оба должны заботиться о ребенке и играть свою роль в его жизни». Когда Мадонну заставили ответить на вопрос, считает ли она необходимым, чтобы у ребенка были оба родителя, она ответила: «Я выросла без матери и сумела сделать все правильно».

Мадонна решила не публиковать фотографии маленькой Лурдес в прессе (они появились лишь год спустя в журнале «Вэнити Фэйр»). В результате открылась настоящая охота за снимками маленькой принцессы. Если фотографу удавалось сделать отчетливый портрет, он мог получить до двухсот пятидесяти тысяч долларов за снимок. Мадонне льстило, что цена на фотографии ее дочери настолько высока. Она понимала, что, разреши она официально снимать ребенка, и эта цена мгновенно упадет.

Пока Мадонна восстанавливала силы после родов, интерес прессы к ней самой и к ее ребенку не утихал. Поскольку через два месяца должна была состояться премьера «Эвиты», темой любых интервью, которые давала актриса в те дни, были материнство и новый фильм. Рекламная машина работала безотказно. Новый, мягкий образ Мадонны, который она задумала создать еще до съемок у Алана Паркера, вовсю внедрялся в сознание поклонников. Теперь она могла с полным основанием заявить миру, что стала новым человеком, более мягким, добрым, что у нее появились новые ценности, более достойные цели… и даже ребенок — ни больше ни меньше.

«Мадонну постоянно изображали наглой, бесстыдной и резкой, — написал журналист Джонатан Аллен, взяв у певицы интервью. — Но я понял, что все это неправда. Она с большим энтузиазмом относится к материнству, она счастлива, что ей удалось сыграть Эву Перон, и совершенно не знает, что делать дальше. Я всегда слышал, что Мадонна чрезвычайно самоуверенна. Передо мной же появилась удивительно уязвимая и хрупкая женщина».

В одной журнальной статье Мадонна писала: «Когда я начала серьезно задумываться о материнстве и о воспитании ребенка, многие люди, которые раньше казались мне интересными и забавными, перестали выглядеть в моих глазах такими забавными и интересными. Я проделала большую эмоциональную работу, и теперь у меня стало гораздо меньше друзей».

Первые четыре недели после рождения Лурдес Мадонна

заботилась о ней, позабросив все остальные дела. Она кормила дочь грудью. Затем она постепенно стала возвращаться к работе, много времени проводила за столом и вела длинные телефонные переговоры, стараясь войти в курс дел своей звукозаписывающей компании. «Это было настоящим испытанием, — вспоминала Мадонна. — Я составляла список и отмечала, что уже сделано. Масса дел оставалась не сделанной, но это было неважно».

Мадонна послала приглашение своему отцу и его жене. Тони и Джоан прилетели в Лос-Анджелес взглянуть на внучку. Это было замечательное время. Если между Мадонной и ее отцом и мачехой еще и оставались какие-то разногласия, в тот момент их никто не замечал. Другие члены семьи Чикконе, а также семьи Леон тоже прибыли в дом Мадонны, чтобы отметить рождение Лурдес. Тони очень подружился с Карлосом. Друзья слышали, что он пытался убедить Карлоса жениться на его дочери. «Папа, прекрати, пожалуйста, — со смехом сказала Мадонна. На ней были полувоенные брюки и белая футболка, под которой был заметен бюстгальтер. — Карлос делает то, что хочет. Если он захочет жениться на мне, он женится». Разумеется, решение о том, быть или не быть Мадонне замужней женщиной, принимать должен был уж никак не Карлос Леон.

Через месяц после рождения дочери Мадонна снова стала задумываться о будущем — и о предстоящей в декабре премьере «Эвиты». Суперзвезда, чей рост составлял 5 футов 4 дюйма, встала на весы и обнаружила, что весит 140 фунтов. Она принялась судорожно бегать по лос-анджелесскому парку Гриффита, пытаясь побыстрее похудеть до желанных 115 фунтов к премьере. Последующие недели Мадонна провела на строгой диете, занимаясь физическими упражнениями. В начале декабря она была в отличной форме.

Незадолго до рождения Лурдес Мадонна продала свое огромное поместье, ранее принадлежавшее знаменитому гангстеру Багси Зигелю, за шесть с половиной миллионов долларов. Мадонна утверждала, что этот дом проклят и что она не хочет жить в нем с ребенком. Она выставила на продажу и свой дом на Манхэттене, который оценили в семь миллионов. Перед рождением дочери Мадонна купила очаровательный дом за 2,7 миллиона долларов в районе Лос-Фелис. Дом был построен в двадцатых годах в средиземноморском стиле. В нем было три спальни, а также небольшой коттедж с двумя спальнями. Дом располагался всего на двух акрах земли. Мадонна проводила время в нем или в своем огромном поместье в Майами.

«Эвита»: фильм и саундтрек

После модной рекламной кампании наконец-то состоялась премьера «Эвиты». Это произошло в декабре 1996 года в Лос-Анджелесе. Мадонна пришла на премьеру с Карлосом Леоном. На певице было желтое платье в стиле Эвы Перон от Диона Гальяно, шляпа с перьями и вуалью и сексуальные туфли. Уверенную и сияющую Мадонну окружали телохранители.

Ее явление вызвало бурю восторгов у поклонников, которых у кинотеатра набралось более двух тысяч человек. Мадонна искренне наслаждалась сверканием вспышек и криками журналистов, безуспешно пытавшихся привлечь ее внимание. Она ослепительно улыбалась, махала своим поклонникам, позировала перед фотокамерами и отвечала на вопросы журналистов.

«Да, это было очень забавно», — сказала она одному репортеру.

«Нет, я не собираюсь сниматься в новом фильме, — объясняла она другому. — Но если у вас есть на примете хороший продюсер, скажите ему, чтобы он мне позвонил».

«Смотрите фильм, — повернулась Мадонна к телеоператору. — Это мое самое большое достижение в жизни после моей дочери».

В зале Мадонна побеседовала с Антонио Бандерасом и Мелани Гриффит. Она выглядела вполне счастливой, несмотря на то, что на следующий день ей предстояла нелегкая операция по пломбированию зубного канала. Вскоре Мадонне предстояло вместе с дочерью вылететь в Лондон на европейскую премьеру «Эвиты».

Смета фильма составила 56 миллионов долларов, но все расходы окупились. Рецензии на фильм были вполне благожелательными. Критик журнала «Тайм» Ричард Корлисс писал: «Для меня большое облегчение сказать, что фильм Алана Паркера, открывший рождественскую неделю, оказался вполне приличным, хорошо поставленным и интересным для зрителей. Мадонна снова обманула все ожидания. Ей есть чем гордиться. Несмотря на отсутствие вокальной страстности Элен Пейдж, исполнявшей «Эвиту» на Вест Энде, Мадонна играет свою героиню с подлинным чувством. В ней есть нечто большее, чем простая звездность. Можно любить или ненавидеть Эву Мадонны, но она притягивает взгляды. Вы должны ее увидеть».

И это была чистая правда. «Эвита» оказалась очень зрелищным фильмом. Режиссура и операторская работа были выше всяческих похвал. Актеры играли великолепно, а красоте

костюмов могла позавидовать любая историческая драма. Все это создало великолепный, зрелищный фильм. «Эвита» смотрелась с неослабевающим интересом, а местами была просто трогательной. Но насколько хорошо сыграла Мадонна?

Теперь никто не смог бы отрицать, что она великолепная актриса. На ее концертах и в видеоклипах было заметно, что она обладает некой магией, что она способна воспламенить слушателей и повлечь их за собой. Возможно, она вложила какую-то долю своей яркой, немного вульгарной сексуальности и в Эву Перон (ведь сделала же она это в своем первом фильме «В отчаянных поисках Сьюзен»). Ее интерпретация этой роли оказалась по-настоящему успешной. Мадонна решила уменьшить страстную жажду власти, стремление к успеху, потребность в превосходстве, присущие ее героине. Она решила создать более привлекательный образ, практически лишив Эву отрицательных качеств. В конце фильма умелое манипулирование людьми оказалось милыми просьбами, то, что должно было отталкивать людей, побледнело и стало даже привлекательным. В исполнении Мадонны ария соблазнения «I'd Be Surprisingly Good For You» прозвучала слабо и нежно.

Мадонне великолепно удались все танцевальные номера, а костюмы сидели на ней просто идеально. Правда, для некоторых сцен она казалась слишком взрослой — особенно когда ей нужно было играть Эву в подростковом возрасте. Но было совершенно ясно, что Мадонна полностью выложилась в этой работе. У зрителя не возникало чувства, что она играет саму себя. Мадонна очень расчетлива и всегда была такой. В фильме нет ни одного момента, когда она полностью сливалась бы со своей героиней. Зритель почти физически слышит, как работает ее разум: тик — выглядеть так-то, тик — выразить такое-то чувство, тик — пора заплакать.

Сцены, в которых Эва проявляет свою слабость, стали счастливым исключением. Исполнение Мадонной знаменитой арии «Don't Cry For Me Argentina» на балконе президентской резиденции Каса Росада кажется не эффектным и топорным, особенно если принять во внимание, сколько усилий она приложила, чтобы добиться проведения съемок именно в этом месте. Но своеобразные углы съемки, драматическое изменение освещения и особенно эмоции ее партнеров — восхищение и обожание на лице Антонио Бандераса, гордость и поддержка Джонатана Прайса, непередаваемые выражения лиц массовки — придают сцене необходимую эмоциональную насыщенность и силу. Одной Мадонне, несмотря на все ее усилия, такую сцену было бы не вытянуть.

Как бы вы ни относились к актерской работе Мадонны в «Эвите», ее мастерство как певицы отрицать невозможно. Здесь она превзошла саму себя. Когда вышел двойной альбом саундтрека к «Эвите», слушатели просто онемели. Мадонна продемонстрировала такую великолепную технику, такую эмоциональную глубину, какой от нее никто не ожидал. Она сумела сделать арии Тима Райса и Эндрю Ллойда Уэббера гораздо глубже и убедительнее, чем образ Эвы Перон, созданный ею на экране.

В фильме Мадонне приходилось исполнять большинство арий или сольно, или вместе со своими партнерами. Первая запись саундтрека — когда тоскующий голос Эвиты звучит над ее могилой в арии «Oh What A Circus» — звучит мощно и сильно. Это голос настоящей певицы. Он обретает еще большую силу в арии «Eva and Mafaldi / Eve Beware Of The City», хотя чередование темпов здесь очень сложно для исполнения. Арию «Buenos Aires» исполняли гораздо лучшие певицы, чем Мадонна, но ей и здесь удалось блеснуть своими способностями.

Мадонна великолепно справилась с самой сложной вокальной и музыкальной задачей своей жизни. Она не просто справилась с работой, как многие певицы, ставшие актрисами, но создала по-настоящему захватывающее произведение. Послушайте «You Must Love Me» и попробуйте сказать, что голос Мадонны не обладает уникальной глубиной и богатством.

Два сингла саундтрека, «You Must Love Me» и «Don't Cry For Me Argentina», заняли соответственно восемнадцатое и восьмое места в чартах «Биллборда», а сам альбом в 1996 году стал вторым по продажам. В США было продано больше пяти миллионов экземпляров, а по всему миру продажи составили одиннадцать миллионов. Новый альбом стал триумфом Мадонны.

Интерес к «Эвите» — и к фильму, и к саундтреку — открыл перед Мадонной новые возможности сниматься в крупнобюджетных фильмах. «Золотой глобус», полученный ею от Ассоциации иностранной прессы, подтвердил ее успех. Она была признана лучшей актрисой мюзикла или комедии. Эта премия достойно увенчала долгие годы невероятно напряженной работы, сосредоточенность и целеустремленность Мадонны. К сожалению, никаких новых предложений не последовало. По крайней мере, Мадонна не сочла ни одно из полученных заслуживающим траты времени и усилий. Однако она получила еще одного «Оскара», поскольку «You Must Love Me» была признана лучшей песней года. «Оскара» получили также Тим Райс и Эндрю Ллойд Уэббер.

«Я терпелива, — заявила Мадонна в одном интервью. — Женские роли найти нелегко, особенно хорошие женские роли.

Мне бы хотелось сказать, что я буду разборчивее, но как тогда мне объяснить «Жар тела»? Когда мне предложат настоящую роль, я ее сразу узнаю. А может быть, и нет. Я не гений. Я просто стараюсь сделать все как можно лучше».

С Карлосом нет будущего

После того как весной 1997 года легендарной кинозвезде Элизабет Тэйлор удалили опухоль мозга, Мадонна послала ей в больницу корзину с фруктами. В сопроводительной записке она писала: «Вы — мой кумир. В мире больше никогда не будет другой Элизабет Тэйлор. Поправляйтесь». Когда Элизабет выписали, Мадонна стала частой гостьей в доме актрисы на Бель Эйр. Женщины подружились. Когда Мадонна впервые привезла с собой маленькую Лурдес, Элизабет буквально влюбилась в девочку. Она убеждала Мадонну выйти замуж за Карлоса Леона, чтобы у Лурдес был отец. «Дорогая, — говорила Тэйлор, — ты же любишь этого мужчину, так почему бы тебе не выйти за него замуж? Я выходила замуж за тех, кто любил меня гораздо меньше, чем Карлос любит тебя. Он подарил тебе очаровательного ребенка и подарит тебе других. Кроме того, он так красив!»

Мадонна хотела, чтобы ее дочку крестил сам папа римский, но получила отказ. «Представляешь, меня отверг Ватикан, — говорила она своему другу. — Как они посмели?» (На самом деле Мадонна никогда не думала, что папа согласится провести обряд крещения. Ведь помимо всего она была не замужем. Но чем черт не шутит — можно и попробовать.) Тогда Мадонна крестила дочку в Майами. «Все было очень мило, но все же это не Ватикан», — жаловалась она Элизабет Тэйлор. Позже Мадонна говорила в интервью, что решила сделать дочь католичкой, потому что «эта вера очень важна для меня и для Карлоса. О католицизме можно говорить все, что угодно, но только эта вера дает человеку опору в трудную минуту. Обладая этой верой, можно изучать другие учения — что я теперь и делаю».

Два идола — Лиз и Мадонна — стали хорошими подругами. Они дружат и сегодня. Элизабет заразила Мадонну своим интересом к эзотерическим учениям, в частности к каббале, — мистической ветви иудаизма, изучающей связь между личностью и вселенной. Мадонна стала приглашать друзей, вместе с ними изучать мистическое значение Ветхого Завета.

Мадонна бесконечно устала от суеты, постоянно окружавшей ее, — бесчисленные премии, мировые турне, концерты, видеоклипы. Ей захотелось понять, кто же она есть на самом деле, какова она в действительности. Она стала страстной поклонницей каббалы. 18 сентября она устроила дискуссию о философии со своими друзьями и помощниками. Хотя большая часть дискуссии была посвящена вопросам позитивного и

негативного влияния католицизма на ее жизнь, Мадонна утверждала, что ни одно учение ей так не близко, как каббала, и что только теперь она обрела эмоциональную силу, благодаря которой может принять на себя ответственность за собственную жизнь. Вернувшись в Лос-Анджелес, Мадонна с удивлением обнаружила, что многие ее друзья старательно изучают Библию в центре изучения каббалы. Духовное пробуждение подтолкнуло ее к новым шагам в артистической карьере.

Хотя и Элизабет Тэйлор, и многие друзья советовали Мадонне выйти замуж за отца ее дочери, в начале весны 1997 года Карлос Леон полностью исчез из жизни Мадонны. Наблюдатели считали, что Мадонна прекратила отношения с Карлосом, после того как получила то, что хотела, — ребенка. Но все не так просто. На самом деле именно Карлос стал терять интерес к отношениям с Мадонной. И примерно в то же время она сама стала отдаляться от него. Отказ от брака стал их совместным решением. После рождения Лурдес Карлос говорил друзьям, что не может жениться на женщине, которая не ложится раньше двух часов и не встает раньше пяти вечера, лишь для того чтобы прочитать, что о ней пишут в какой-то паршивой стране». Мадонна любит красиво жить, говорил Карлос, но не умеет радоваться жизни, «потому что в ее жизни постоянно что-то происходит, что-то ужасное и необычное. И это разрушает ее жизнь. Это несправедливо. Она изо всех сил старается, чтобы плохих дней у нее было как можно больше».

Патриция Гонзалес говорит еще об одной проблеме в отношениях между Мадонной и Карлосом Леоном — о ее сосредоточенности на собственной карьере, вне зависимости от интересов семьи. «Вся жизнь сосредоточивалась вокруг нее одной, — говорит Гонзалес, — и это очень угнетало Карлоса. Он понимал, кем была Мадонна, но это ему не всегда нравилось. Он гордый мужчина. Он чувствовал себя униженным».

Патриция и другие приятели Карлоса вспоминают об одной — из целого ряда, несомненно, — размолвке между Мадонной и Карлосом во время вечеринки на Манхэттене.

«Они приехали вместе, — вспоминает Патриция, — но потом как-то разошлись. Гости расступились, пропуская их в комнату, а потом, словно стервятники, набросились на нее. Следующие два часа Карлос скромно просидел в уголке, слушая, как Мадонна и ее друзья бесконечно обсуждают «Эвиту» и успех Мадонны в этой роли».

Карлос почувствовал себя заброшенным. Он подошел к бару, где встретил собственного приятеля. Когда Карлос оперся на стойку бара, на его бицепсе стало видно татуировку в виде

сердца, которую он сделал, когда впервые увидел Мадонну. На пальце Карлоса блеснуло дорогое кольцо, подаренное Мадонной в честь первой годовщины их отношений. Заметив отсутствие Карлоса, Мадонна подошла к бару. «Что-то не так, Карлито?» — спросила она.

«Честно говоря, я сыт по горло этими разговорами об «Эвите», — ответил Карлос, безуспешно пытаясь сдержаться. — Как только мы приехали, все только и говорят о тебе и об «Эвите». Эти люди даже не знают, кто я такой и чем занимаюсь. И это их не интересует». Несомненно, Мадонна и раньше слышала подобные жалобы от своих приятелей. Она знала, что мужчине трудно находиться в ее тени, особенно если сам он знаменитостью не является. «Я бы не хотела быть мистером Мадонной при ком-нибудь», — как-то сказала она. Друзья Карлоса вспоминают, что Мадонна выглядела уязвленной. «Все здесь гордятся мной, — сказала она. — Почему это тебя раздражает?»

Карлос покачал головой. «Неужели тебе это нравится? — сказал он, пристально глядя ей в глаза. — Это же не ты, Мадонна».

Мадонна не ответила. Она подняла брови и стала внимательно изучать внутренность своего пустого бокала, словно надеясь найти ответ на дне.

«Нельзя сказать, чтобы он не гордился ею, — вспоминает Патриция Гонзалес. — Он просто устал постоянно слышать о ней и о ее достижениях. Он говорил, что знал каждую строчку и каждую сцену фильма, о котором столько слышал. Когда они были вместе, разговор сразу же заходил об «Эвите» — как зла была Мадонна на что-то, как счастлива от чего-то, какой день был плохим, а какой хорошим. Когда съемки закончились, она по-прежнему твердила только об этом — как это было замечательно и как она никогда этого не забудет. Поэтому, когда они выходили на люди и он слышал то же самое, это было уже чересчур».

«Это твоя жизнь, не моя», — печально сказал Карлос Мадонне, стоя в баре.

«Я знаю, — ответила Мадонна. На какое-то мгновение казалось, что ее охватывает глубокое отчаяние, но потом она тряхнула головой, словно отгоняя мрачные мысли. — Карлос, ты — большой ребенок. А теперь пойдем повеселимся. Знаешь, что я тебе пообещаю? Вторую половину ночи мы будем говорить только о тебе. Договорились?»

Карлос не отвечал. Легкость, с какой она отнеслась к его переживаниям, обидела его.

«Пошли, принеси мне выпить, — тянула она его за рукав. — У

меня пустой бокал. Бокал леди никогда не должен пустовать».

Карлос промолчал. Стало понятно, что на этот раз он не шутит. Даже в подвыпившем состоянии Мадонна это поняла. Она повернулась к друзьям и сказала: «Моя крошка сердится на меня!» Она поднялась на цыпочки и нежно поцеловала Карлоса в щеку. «Все пройдет! — сказала она. — Просто верь мне!» Друзья вспоминали, что тон, каким были сказаны эти слова, говорил о том, что Мадонна понимает настроение Карлоса.

Карлос не был в этом уверен.

Вскоре распространились слухи о том, что отношения между Мадонной и Карлосом Леоном кончены. Журналисты наперебой писали о том, что адвокаты Мадонны стали готовить финансовое соглашение, которое было призвано обеспечить не только благополучие Леона, но и его молчание. По этому соглашению Карлос сохранял право навещать дочь, но должен был подписать отказ от иных родительских прав.

Если бы Мадонна хотела предложить Карлосу деньги — а вполне разумно было бы предположить, что такое предложение будет сделано и принято, — ее жест должен был быть очень щедрым. Карлос получал массу предложений написать книгу о его отношениях с Мадонной. Одно издательство предложило ему три миллиона. Мадонна была уверена, что Карлос может написать книгу. Но беспокоиться ей было не о чем. Карлос наотрез отказался от всех предложений. Он пообещал, что никогда не будет писать о ней, говорить о ней в интервью. Ей даже не пришлось включать подобный пункт в документы. «Все прошло, о чем же говорить», — сказал он.

Мадонна и раньше подозревала, что на Карлоса можно положиться, что он никогда не скажет о ней чего-то негативного или порочащего. Когда все так и оказалось, она была рада. Хотя в прошлом она редко верно оценивала своих партнеров, на сей раз она поняла, что не должна совершать в будущем ошибок, вроде отношений с Деннисом Родменом. Карлос был верным выбором. Друзья вспоминают, что она только сейчас оценила его отношение к себе, его готовность позаботиться о ее благополучии, несмотря на то, что они так и не поженились. После целой вереницы мучительных и бурных взаимоотношений с Пенном, Кеннеди, Битти, Уордом и Родменом Мадонна наконец-то нашла первого нормального парня — Карлоса Леона. Но в делах любовных и романтических все бывает очень непросто. Хотя Карлос мог стать ей идеальным спутником жизни, Мадонна не могла сказать, что любит его всем сердцем и готова работать ради сохранения их отношений. Не мог сказать этого и он.

Карлос никогда не говорил о финансовых отношениях с

Мадонной, если они действительно существовали. Один из его приятелей считает, что «Мадонна и Карлос пришли к соглашению. Я слышал, что он получил несколько миллионов долларов, дома в Лос-Анджелесе и в Нью-Йорке, а также сто тысяч долларов в год до достижения Лурдес восемнадцати лет. Это вполне может быть правдой. Даже если я ошибаюсь в цифрах, он должен был что-то получить. Я не хочу сказать, что она должна была содержать его до конца жизни. Он этого не хотел, да и она не собиралась этого делать. Он — гордый человек. Он знает, что Мадонна — самый близкий ему человек. Даже если жизнь развела их в разные стороны, у них есть нечто общее, что останется навсегда, — Лурдес».

Когда в октябре 1997 года Лурдес исполнился годик, Карлос Леон исчез. Мадонну с дочерью в дельфинарий Лос-Анджелеса сопровождала Ингрид Казарес. Фотографы запечатлели Леона на пляже в Малибу с ослепительной блондинкой в бикини. На снимках парочка обнимается на песке и страстно целуется. К этому времени Леон завел себе специального сотрудника, Эрика Вайнштейна, который, несмотря на существование компрометирующих фотографий, заявил: «Карлос и Мадонна пытаются примириться». Фотографии, опубликованные в желтой прессе, огорчили Мадонну. Не потому, что Карлос ушел из ее жизни. Она чувствовала, что ее имиджу вредит тот факт, что мужчина смог бросить ее. «Нельзя бросить Мадонну ради маленькой шлюшки-блондинки, — говорила она друзьям. — Я думала, Карлос будет более чутким. Но что я могу сделать? Я считаю, что он имеет право жить собственной жизнью».

Год спустя репортер Крис Вильсон из «Нью-Йорк пост» встретил Карлоса на вечеринке в Нью-Йорке. Леон раздавал рекламные листовки фильма «Богохульство», в котором он играл небольшую роль. Вильсон спросил, общается ли Карлос с Мадонной, но тот разозлился: «Не лезьте в мою личную жизнь! Интервью закончено!» Затем Карлос потребовал, чтобы Вильсон вернул рекламную листовку, которую только что сам ему дал. Когда Вильсон отказался, Карлос схватил его за руку и прошипел: «Я сейчас твои карманы выверну!» Ему на подмогу пришел настоящий громила, который тоже потребовал возвращения листовки.

Инстинкт не подвел Мадонну. Она с самого начала правильно оценивала Карлоса Леона. Ей не о чем было беспокоиться. Он был не из тех, кто станет трепать ее имя на каждом углу. Однако весной 1999 года мне довелось встретить Карлоса Леона в нью-йоркском баре и задать ему несколько вопросов. Леон сказал, что встречается с Лурдес «так часто, как мне только удается. Она —

свет моей жизни». Карлос также утверждал, что «Мадонна — замечательная мать. Я знаю, что могу доверить ей своего ребенка. Но Лурдес — наш ребенок, а не только ее. Я не выношу, когда журналисты начинают писать о ней так, словно меня не существует, что у нее есть только мать — Мадонна. Я существую. Мы не женаты, но я воспитываю свою дочь». Когда я спросил его, существовало ли какое-нибудь соглашение между ним и Мадонной, Карлос ответил: «Мы любим друг друга. Мы доверяем друг другу. Люди так и должны относиться друг к другу».

Энди Берд

Девяностые годы во многих отношениях были трудным, сложным временем для Мадонны. Хотя ее коммерческий успех впечатляет, она чувствовала, что слава, которой она так страстно жаждала, не что иное, как страшное и ненасытное чудовище, высасывающее ее досуха, не дающее ей быть счастливой. Можно было подумать (и ошибиться!), что Мадонна чувствует себя реализовавшейся и искренне любимой благодаря своей всемирной славе. Но действительно знаменитые люди скажут вам, что это не так. Если ты не реализовался в личной жизни, тысячи искренних поклонников не заполнят пустоту, существующую в твоей душе, а скорее наоборот. Гораздо хуже, когда слава начинает заменять любовь, вызывает в человеке ощущение счастья, когда он несчастлив. С Мадонной было именно так. «Я так несчастлива, — говорила Мадонна. — Может быть, это оттого, что я значу что-то для множества людей… Нет, не думаю, что я готова говорить об этом». Рождение Лурдес много значило для Мадонны. Она ощутила удовлетворение, какого не испытывала никогда прежде. «С момента рождения моей дочери я особенно остро ощущаю быстротечность времени, — говорила Мадонна. — Я не хочу тратить его на подбор цвета губной помады».

Верная подруга Мадонны Рози О'Доннелл говорит, что из певицы получилась великолепная мать. «Она — очень любящая, но и строгая мать, — говорит Рози. — Например, она не хочет, чтобы ее дочь смотрела телевизор. Можете себе это представить? Я сама использовала телевизор вместо няни для своих четырех малюток. Если они были не в ванной, я никогда не знала, чем бы их занять». (В детстве отец тоже запрещал Мадонне смотреть телевизор. Тони знал, чем можно занять ребенка.)

Мадонна действительно запрещает дочери смотреть телевизор, не желая, чтобы на ребенка воздействовали сексуальные сцены и сцены насилия. Хотя сама она сделала карьеру именно благодаря подобным образам, теперь она считает, что детей следует ограждать от подобных зрелищ. (Мадонна заявила, что если узнает о том, что Лурдес встречается с женатым мужчиной, то «просто убьет ее».)

«И Лурдес не достается никакой малополезной пищи, — продолжает рассказывать Рози. — Когда девочка приезжает ко мне на выходные, ей удается расслабиться. Она становится совершенно другой — ест шоколадки, смотрит телевизор, резвится с моими детьми. Мне кажется, что Мадонна знает, что

она слишком строга к девочке, и привозит ее ко мне, чтобы та немного передохнула. Но стоит Лурдес вернуться домой, как всем безобразиям приходит конец. А когда она снова приезжает ко мне, я отношусь к ней, как к собственному ребенку».

Карлос Леон выполнил свою роль — будь то роль партнера по мимолетному роману или доверенного друга, способного дать Мадонне то, чего она так страстно желала, — ребенка. С ним все было кончено, но Мадонне нужно было двигаться дальше в жизни личной и в артистической карьере.

В сентябре 1997 года Мадонна познакомилась с британским актером и сценаристом Энди Бердом. Их познакомил Алек Кешишян, режиссер фильма «В постели с Мадонной». После расставания с Карлосом Леоном Мадонна оставалась в одиночестве. Выбор Леона был легкомысленным, выбор Энди Берда стал большой ошибкой. На сцене Мадонна была богиней, королевой, мировой знаменитостью. Когда же дело касалось выбора партнера, она становилась обыкновенной женщиной. Хотя жизнь преподала ей несколько уроков относительно любви и взаимоотношений, не похоже было, что эти уроки пошли ей на пользу. Она считала, что поступает правильно, но, как оказалось, снова ошиблась.

Высокий, одетый в черное англичанин с волосами до плеч сразу же очаровал Мадонну «Это была страсть с первого взгляда, — вспоминает один из друзей Мадонны. — Мадонна называла Энди «Гейзером». Не похоже было, что у этого парня есть деньги. Но Мадонна была полностью очарована. Когда они были вместе, она не отпускала его от себя ни на минуту».

Легко понять, почему общество Энди Берда так нравилось Мадонне. Он был мужчиной, который умел ценить женщин. На первых свиданиях он постоянно расспрашивал ее, мало говорил о себе, задавал провоцирующие вопросы о ее жизни. Он многое узнал о ней, сам оставаясь для нее загадкой. Очень скоро Мадонна почувствовала себя заинтригованной. Вспоминая то, что говорили о Берде их общие друзья, она поняла, что у него был богатый сексуальный опыт, хотя сам он об этом предпочитал не рассказывать. Казалось, он серьезно увлечен Мадонной. Мадонна находила его крайне любезным и интересным мужчиной, поскольку он не стал лезть к ней с поцелуями с первого же свидания. Но это было совершенно естественно для мужчины, познакомившегося со звездой такой величины, как Мадонна.

Вскоре после знакомства с Энди Бердом Мадонна на два месяца улетела в Лондон, чтобы подыскать себе дом. Она считала, что Англия — наиболее подходящее и безопасное место для ее дочери. «Я влюбилась в этот город, — говорила она. — У

меня есть прекрасные друзья в Лондоне. Я подумываю отдать дочь в английскую школу. Я считаю, что британцы более интеллигентны, чем американцы». Их отношения с Бердом развивались под неусыпным вниманием прессы. Они переехали в новый дом в районе Челси. Берд дважды возил Мадонну в Стратфорд на Эйвоне, чтобы познакомить ее с родителями. Родители Берда вместе с Мадонной посетили местный паб. «Мадонна — очаровательная женщина, очень обаятельная. Она мне очень понравилась, — вспоминает мать Берда Кэтлин. — Кажется, они очень счастливы вместе. Я желаю им счастья. Я очень горжусь сыном. Мадонна великолепна».

Мадонна с Бердом сняли дом в Челси за четыре с половиной тысячи фунтов стерлингов в неделю. А тем временем певица подыскивала для себя постоянное жилье в Лондоне. Когда ей по делам пришлось вернуться в Лос-Анджелес, Берд поселился в ее доме в Лос-Фелис. Он говорил лондонскому репортеру: «Теперь я живу здесь и пытаюсь стать режиссером».

Роман Мадонны со страстным курильщиком, но полным трезвенником Энди Бердом с самого начала стал материалом для желтой прессы. Он продолжался почти год. Сначала газетчики писали, что Мадонна вышвырнула его из своего калифорнийского дома и несчастный Берд, вернувшись в Лондон, работает швейцаром в местном баре. Потом она на неделю бросила его во Флориде без цента в кармане, а потом умоляла вернуться.

Кто знает, почему Мадонну так привлек Энди Берд? У них было очень мало общего. Она была амбициозна и целеустремленна, он мало думал о своей карьере. Она была мультимиллионершей, у него почти не было денег. Но он был добрым и забавным. Джентльмен с отличным чувством юмора, Энди умел заставить Мадонну смеяться. Он был вежливым и внимательным. Он не был жестоким, он не скандалил, как Шон Пенн. Он не был эмоционально сухим, как Уоррен Битти и Джон Кеннеди-младший. Больше всего он напоминал Тони Уорда — любящий, добрый, но эмоционально неустойчивый и небогатый.

Энди относился к Мадонне не как к звезде, а как к другу. Такое отношение безумно нравилось певице. Они ездили на пикники, они болтали о фильмах, они шутили. В июле 1998 года Мадонна и Берд обменялись клятвами в ходе каббалистской церемонии, что должно было соединить их навеки. На церемонию Мадонна надела белое платье. Они с Бердом были босыми. Мадонна говорила друзьям, что хочет родить ребенка от Берда, но замуж выходить не собирается, поскольку у них и так уже была очень милая церемония.

Мадонна не слишком задумывалась о состоянии банковского

счета Берда — по крайней мере в начале их отношений. Однако недели превращались в месяцы, и она не могла не заметить, что Берд ничего не делает ради собственной карьеры, хотя остается весьма духовно развитым человеком. Сама она считала, что духовность должна стать двигателем, благодаря которому человек переходит на новую ступеньку, открывает новый жизненный этап, а не просто замирает в неподвижности, чего-то достигнув. Берд же считал свою карьеру делом второстепенным по отношению к метафизике. Осенью 1998 года они с Мадонной отправились в Лондон, где посетили центр по изучению йоги. Мадонна сказала: «Йога — это очень физическое учение. Она укрепляет меня изнутри, а не только внешне. Она помогает мне быть более гибкой по отношению к людям и к миру».

«Мадонна была очаровательной девушкой. Она была очень добра к нашему сыну, — вспоминает мать Берда. — Она мне понравилась. Должна сказать, что она меня удивила — она была такой вежливой! Не знаю, чего я ожидала. Если бы они поженились, это бы меня удивило, но я знала, что в наши дни молодежь редко женится. Я знала, что Энди очень трепетно к ней относился. Я хорошо к ней относилась, но понимала, что ей нужно нечто большее. Она была более светской, чем наш Энди».

Энди Берду было двадцать девять лет. Мадонна была старше его на десять лет. Ему предстояло еще расти и расти. Он был эмоционально неуравновешен. Поворотным моментом в их отношениях стал день, когда Берд обвинил Мадонну в интрижке с молодым режиссером, снимавшим для певицы клип. У Мадонны ничего не было с этим человеком (по крайней мере, тогда). Однако в отношениях с прессой — а они неизбежны, если ты вступаешь в отношения с мировой знаменитостью, — Энди Берд был новичком. «Она перешагивает через мужчин не оглядываясь», — заявил он репортерам. Несомненно, Мадонне меньше всего хотелось бы услышать подобные слова из уст своего партнера. Она поняла, что в дальнейшем их проблемы будут только усугубляться.

Мадонна мало с кем обсуждала свои отношения с Энди Бердом. Те, кого она хорошо знала, вряд ли могли дать ей полезный совет, потому что «они слышали подобные истории уже тысячу раз и порядком от них устали… да и от меня». Наверное, поэтому в попытках решить проблемы с Энди Бердом Мадонна обратилась к совершенно новому человеку.

Гвинет и Питер

У Мадонны всегда было много подруг, но эти отношения редко бывали длительными, возможно, из-за того, что певица по природе своей не терпела соперничества. Осенью 1998 года она подружилась с английской актрисой Гвинет Пэлтроу. Рассказывает лос-анджелесская подруга Гвинет Пэлтроу Жанетт Мистерлинг: «Удивительно, но у них оказалось очень много общего, в том числе и их желание не выставлять свою дружбу на всеобщее обозрение. Обе они двойственно относились к прессе, поэтому они решили не рассказывать о своих отношениях журналистам. Им обеим хотелось иметь что-то личное, укрытое от глаз публики».

Близкие помощники обеих знаменитостей рассказывают, что они познакомились зимой 1996 года, когда в прессе появились фотографии обнаженных Гвинет Пэлтроу и Брэда Питта. Мадонна была так возмущена этим вторжением в личную жизнь и так сочувствовала Гвинет, с которой даже не была знакома, что решила тут же ей позвонить. (Удивительно, как знаменитости умеют связаться друг с другом, даже если они никогда не встречались и не имеют представления о том, как это сделать!)

Мадонна рассказала Гвинет, что в ее жизни тоже были подобные моменты, что она очень ей сочувствует. Гвинет сказала, что фотографии уязвили ее в самое сердце, что она никогда больше не сможет доверять ни поклонникам, ни журналистам. «Как мне теперь показаться на людях?» — рыдала Гвинет.

«Но чего тебе стыдиться? — спросила Мадонна. — Меня много раз видели обнаженной, и я считаю, что это пошло моей карьере только на пользу. Советую тебе пойти в спортзал. Тебе нужно немного подкачаться. Ты слишком тощая».

После этой беседы актрисы стали переписываться и звонить друг другу. Когда Гвинет оказывалась в Лос-Анджелесе, она обязательно навещала Мадонну. Они подолгу беседовали за обедом. Яблочный торт и ванильное мороженое привлекали обеих. А крепкий кофе наполнял комнату своим ароматом.

«Гвинет впервые на себе испытала хорошие и плохие стороны известности, — рассказывала Мадонна своей подруге Джульетте Хонен. — Я думаю, что, когда люди фотографируют тебя, и пишут о тебе статьи, и суют нос в твои дела, это сначала обескураживает. Жаль, что, когда это случилось со мной, со мной рядом не было надежного друга. Тогда я не воспринимала бы многие события так лично. Я счастлива, что могу помочь ей. Она для меня как младшая сестра, хотя для своего возраста она —

очень сложная натура».

В конце 1997 года Мадонна увлеклась Вигго Мортенсеном (исполнявшим роль сурового сержанта в фильме «Солдат Джейн»). Гвинет помогла им встретиться. (Гвинет и Вигго были добрыми друзьями и планировали вместе сниматься в новом фильме.) Хотя Гвинет и надеялась, что новое увлечение поможет Мадонне забыть об Энди Берде, ничего путного из этого не вышло. У Мадонны и Вигго было слишком мало общего. Когда Гвинет спросила подругу, спала ли та с Вигго, Мадонна только рассмеялась и сказала: «К тому моменту, когда я попала домой, я хотела только лечь спать… и непременно в одиночестве». Теперь короткие увлечения на одну ночь перестали ее привлекать.

Вернувшись в Штаты и расставшись с Энди Бердом (по крайней мере на время), Мадонна стала проводить много времени с разведенным актером Питером Бергом, исполнявшим роль доктора Билли Кронка в сериале «Чикаго Хоуп». Питер советовал Мадонне забыть об Энди и жить своей жизнью. Он обещал ей свою поддержку, если она решится на подобный шаг. Измученная отношениями с Бердом, Мадонна вняла дружескому совету и окончательно порвала с англичанином.

В августе 1998 года Мадонну и тридцатипятилетнего Питера, зачастую небритого согласно последней моде, видели в Нью-Йорке. Парочка нежно обнималась в ресторанах и прогуливалась по Центральному парку. Когда их заметили покупающими пончики в восемь утра после бурно проведенной ночи, они произвели настоящую сенсацию. «Можно попросить у вас автограф?» — спросила кассирша. «Можно мне получить свои пончики?» — нелюбезно огрызнулась Мадонна.

Через два дня Мадонна и Питер отправились на концерт группы «Сэвидж Гарден». Утром того дня Мадонна за что-то наказала Лурдес. Она очень переживала из-за того, что ей пришлось повысить голос на девочку. Берг предложил Мадонне отправиться по магазинам, а он бы купил Лурдес мороженого. «Если мужчина готов дать женщине передохнуть от заботы о ребенке, значит, это хороший человек», — сказала Мадонна. Когда она вернулась домой, нагруженная множеством пакетов с Пятой авеню, Берг уже приготовил для нее обед. Радостная Лурдес сидела за столом, умытая и переодетая к обеду.

Питер Берг очень быстро влюбился в Мадонну. Он говорил своему другу: «Она умная, деловая и независимая. Ее внешность вполне соответствует ее богатству. О чем еще может мечтать мужчина?» Однако Мадонна была не вполне уверена в том, как ей поступить. После Карлоса Леона и Энди Берда она стала осторожной. Она знала, чего ищет, но не понимала, как ей узнать

свой идеал, когда она его встретит. Теперь ей предстояло узнать любовь и рискнуть. «В моем возрасте, — говорила Мадонна, — любовь — это рискованное дело. Не думаю, что я готова к риску. Тем более что я не уверена в том, что мне нужен мужчина».

«Я не прошу многого от жизни, — говорила Мадонна Бергу в присутствии общих друзей. Она открыла сумочку, вытащила пудреницу и стала изучать свое отражение в зеркальце. Что-то ее не удовлетворило, потому что она достала подводку и поправила макияж на левом глазу. — Я просто хочу мира и покоя в старости. Разве это слишком много?» И Мадонна захлопнула пудреницу.

«Ты? Покоя? Мира? — Берг удивленно поднял брови. — Не в этой жизни, дорогая. Нет. Такого никогда не будет».

«Я знаю, — улыбнулась Мадонна. — Давай поговорим о позитивном мышлении».

Как-то раз Мадонна обедала с Ингрид Казарес в нью-йоркском ресторане. К ним присоединились Питер Берг, президент компании «Сони» Тони Моттола и модельер Виктор Альфаро, один из совладельцев ресторана. В присутствии посторонних Питер сказал Мадонне, что он «так долго ждет того момента, когда они наконец смогут быть вместе». С грустной улыбкой Мадонна ответила: «Что ж, Питер, тебе придется очень долго ждать». Весь вечер Питер не сводил с Мадонны восхищенных, влюбленных глаз.

Ушли они вместе, но, к разочарованию множества наблюдателей, просто поцеловались на прощание и разошлись в разные стороны под моросящим дождем. Пройдя один квартал, Мадонна остановилась и сняла свои коричневые босоножки от Маноло Бланика, не обращая внимания на вездесущих папарацци, которым явно был не по душе ее консервативный внешний вид — трикотажный топик, многослойная серая юбка и свитер, завязанный рукавами вокруг талии. Босиком Мадонна пошла дальше по улицам Манхэттена — удачливая, умная, богатая, красивая… и одинокая.

«Ray Of The Light»

В 1998 году тридцатидевятилетняя Мадонна достигла всего, о чем только могла мечтать. Ее пятнадцатилетняя карьера находилась на взлете. Несколько последних лет певица посвятила тому, чтобы восстановить в глазах публики свой имидж, который существенно пошатнулся после откровенно сексуальных проектов в четырех областях искусства: видеофильма «В постели с Мадонной», книги «Секс», альбома «Эротика» и кинофильма «Тело как улика». Мадонна решила наконец расстаться с ролью сексуальной революционерки и превратиться в идеальную мать и поклонницу течения «Нью Эйдж».

Но это было не просто очередным рекламным ходом. Мадонна действительно сильно изменилась после съемок «Эвиты» и рождения Лурдес. «После съемок в «Эвите» со мной что-то произошло, — говорила Мадонна журналисту «Роллинг Стоунз» Джерри Хирши. — Я отправилась в Южную Америку, и там меня ежедневно поливали грязью в газетах. Я испытала все, что пришлось перенести Эве Перон, а потом забеременела. Из глубин отчаяния я вознеслась на вершину счастья… Знаете, материнство помогло мне совершенно иначе взглянуть на жизнь. Теперь мир мне кажется счастливым местом, внушающим надежду. Я стала относиться к окружающим с состраданием».

Первым альбомом Мадонны, вышедшим после рождения Лурдес, стал «Ray of the Light». Это произошло в марте 1998 года. Новый альбом отражал новое мировоззрение певицы, приобретенное не без влияния Энди Берда. Музыка нового альбома была спокойной и в то же время очень современной. Если в жизни Мадонны и была запись, демонстрирующая ее глубочайшее понимание правил игры в мире поп-музыки, то это, несомненно, «Ray of the Light».

После фильмов, саундтреков и печальных баллад Мадонна вновь вернулась к тому, что не переставало жить в ее душе, — к танцевальной музыке. Она понимала, что истоки этого жанра следует искать там, где люди танцуют. Именно там она и нашла свое новое звучание.

На очень популярных, порой находящихся вне закона, вечеринках, проходящих в подвалах, заброшенных домах и на пустырях, звучала электронная музыка и музыка в стиле техно. Толпы молодежи, накачанные алкоголем и модным легким наркотиком «экстази», отрывались под неземные, синтезированные звуки. Мадонна не могла не почувствовать веяния времени. «Это совершенно не исследованная область, —

говорила она. — И я должна ее испытать».

Мадонна нашла отличного продюсера, специалиста по танцевальной музыке, который уже помогал ей в работе. Им стал Нил Роджерс, с которым она работала над альбомом «Like a Virgin». Пригласила она также Далласа Остина, помогавшего ей с альбомом «Bedtime Stories». Но для того чтобы сделать альбом в стиле техно-поп, ей нужна была соответствующая музыка. Сначала она планировала работать с Робертом Майлзом, Трентом Резнором, Нелл Хупер, Бэбифейсом и Вильямом Орбитом. В конце концов, она остановилась на кандидатуре Орбита, композитора и продюсера, занимавшегося электронной музыкой довольно давно. Мадонна хотела придать своему новому проекту цельность. Биограф певицы Брюс Бэрон замечает, что многие песни для альбома «Ray of the Light» записывались в нескольких вариантах. Но ни одна из них в окончательный вариант альбома не вошла.

Хотя Вильям Орбит пришел с собственной командой, Мадонна вновь пригласила Патрика Леонарда. Леонард должен был музыкально приземлить новаторские идеи Орбита. Благодаря ему новый альбом звучал так, как и должен был звучать альбом Мадонны. Певица не хотела терять свою индивидуальность. Она просто собиралась несколько расширить диапазон. Вот такая команда и начала работать над самым амбициозным проектом Мадонны со времени окончания съемок «Эвиты».

«Ray of the Light» не стал изобретением Мадонны. Точно так же не изобрел свою знаменитую походку Майкл Джексон — он просто подсмотрел ее у уличных танцоров задолго до того, как представить ее своей огромной аудитории. Мадонна просто взяла сущность техно-музыки, а затем совместила ее с коммерческой танцевальной музыкой, которой владела в совершенстве. Как и многие поп-идолы задолго до нее, она сумела измениться в соответствии с требованиями слушателей. То же самое сделали в шестидесятых годах «Битлз», когда перешли от мелодичной и простой музыки к психоделическому звучанию. Мадонна просто сделала то, что нужно было сделать, чтобы остаться на гребне волны, — она прекрасно приспособилась к требованиям времени. Ей лучше многих других удавалось почувствовать веяние времени и пойти с ним в ногу. А ведь на этом ломались многие знаменитости.

Первый сингл альбома «Frozen» — это простая, но величественная песня о духовном развитии личности, которая даже не стремится к этому. Великолепная вокальная партия и музыкальные акценты явно несут в себе марокканские мотивы. «Frozen» стал несомненной удачей Мадонны, что подтверждается почетным вторым местом в чартах «Биллборда».

Второй сингл, давший название целому альбому, «Ray of the Light», воплощал в себе все то, чего собиралась добиться Мадонна своим новым проектом. Запись начиналась спокойным мелодичным гитарным соло, постепенно уступающим место жесткому ритму и электронному звучанию. Эта песня стала настоящим гимном силе и разуму личности. Самозабвение певицы захватывает слушателя и передается ему. Песня сразу же попала в чарты «Биллборда» и заняла пятое место. «Ray of the Light» стал сороковым синглом Мадонны, попавшим в чарты «Биллборда» и тридцать вторым, вошедшим в горячую десятку. Песня отражала основное веяние времени — новую энергию наступающего тысячелетия.

«The Power of Goodbye», песня о силе, исходящей из способности отпустить, несла в себе мотивы европейской поп-музыки. Текстуально новый альбом отражал личные качества певицы. Она пела о том, кем стала и кем еще собиралась стать. Песня «Nothing Really Matters» отражала ее отношение к собственному прошлому эгоизму.

«Я не собираюсь откровенно препарировать творческий процесс, — сказала Мадонна журналистке Дженис Данн, когда та попросила ее объяснить свои новые песни. — Какой в этом смысл? Я хочу, чтобы люди органично и эмоционально реагировали на жизнь, а не обдумывали, что именно я хотела сказать своими песнями. Если я вижу жука, ползущего по полу, и испытываю желание написать любовное стихотворение, я не хочу, чтобы люди связывали свои любовные переживания с образом отвратительного жука».

Теперь в текстах песен Мадонны больше не говорилось об оральном сексе или о прелестях связывания. Певица пела об экологии, о вселенной, о земле, о звездах в небе, об ангелах и небесах. К удивлению многих, она стала очень уважительно отзываться о боге и об Евангелии. В одной песне Мадонна говорит об «ожидании времени, когда земля станет единой», а в другой цитирует йогические тексты под откровенно танцевальную музыку. Однако когда альбом вышел, почти никто не думал, что он окажется удачным. Многие считали, что эти песни будут плохо звучать на радио. Другие злопыхатели твердили, что Мадонна, по крайней мере по стандартам поп-музыки, слишком стара, чтобы исполнять подобные песни. И все они ошибались. В США было продано четыре миллиона экземпляров, а во всем мире — более двенадцати миллионов. Взрослая поп-звезда сумела завоевать сердца молодой аудитории. Молодежь приняла Мадонну.

На рубеже сорокалетия Мадонна решила полностью изменить

свой имидж. Она стала носить просторные одеяния и сари, а также вуали поверх длинных темных локонов. Белье, выглядывающее из-под верхней одежды, осталось в прошлом. Теперь Мадонна фотографировалась с задумчивым выражением лица, небесные ветры развевали ее волосы. Фотографы тщательно ретушировали фотографии, чтобы придать лицу Мадонны нечто ангельское. Но Мадонна категорически возражала против того, что она постоянно придумывает для себя что-то новое. «Нет, я не выдумываю, я просто постепенно открываю саму себя, свое подлинное «я», — говорила она. — Мне кажется, что я все ближе подхожу к сущности собственной природы».

Критика встретила новый альбом благосклонно, в коммерческом плане «Ray of the Light» стал настоящим успехом. Можно было говорить, что изменение имиджа прошло триумфально. За пятнадцать лет Мадонна получила всего одну премию «Грэмми», и то за лучший видеоклип в 1991 году. (Нет ничего необычного в том, что международно признанные артисты не получают «Грэмми». Мадонна попала в отличную компанию — то же самое случилось с «Битлз», Дайаной Росс и многими знаменитостями.) Однако звезды были к ней благосклонны. В своем новом имидже Мадонна получила сразу три «Грэмми» на церемонии, состоявшейся в феврале 1999 года в Лос-Анджелесе. Во время церемонии Мадонна исполняла «Nothing Really Matters» в ослепительном красном кимоно, с восточным макияжем и с прямыми длинными волосами. Одну премию ей присудили за лучший альбом, вторую — за лучшую запись танцевальной музыки, а третью — за лучший клип. (В следующем, 2000 году Мадонна получит еще одну «Грэмми» — за лучшую песню, написанную к художественному фильму: «Beautiful Stranger» к фильму «Остин Пауэрс — Шпион, который меня соблазнил».)

Хотя новый альбом Мадонны был принят благосклонно — новая, повзрослевшая звезда понравилась слушателям, — она не планировала отправиться в мировое турне, сосредоточившись на кинокарьере. В 1998 году она собиралась подписать контракт на съемки в крупнобюджетном фильме по бродвейскому мюзиклу «Чикаго». Однако планам этим не суждено было осуществиться. Мадонна подписала контракт на съемки в романтической комедии «Лучший друг». В фильме должен был сниматься Руперт Эверетт, с успехом сыгравший вместе с Джулией Робертс в фильме «Свадьба лучшего друга». Новый сценарий, который вниманию Мадонны предложил сам Эверетт, эксплуатировал ту же идею — отношения женщины и голубого мужчины. В фильме мужчина и женщина, давно дружившие друг с другом, проводят ночь вместе и решают вместе воспитывать ребенка, появившегося

на свет.

И снова успехи Мадонны в кино оказались более чем скромными. Ее фильм вышел на экраны 3 марта 2000 года и подвергся ожесточенной критике, как и все, что она сделала в кино в прошлом. В газете «Нью-Йорк пост» появилась статья, озаглавленная «Ее лучшее оказалось худшим». Автор писал: «Всю первую половину фильма Мадонна говорит с необъяснимым английским акцентом, который лишь привлекает внимание к тому, что певица не способна прочесть ни строчки». «Ю-эс-эй тудей» был более краток: «Мадонна по-прежнему не умеет играть». Но даже в этом фильме Мадонна сумела записать настоящий хит, классическую песню Дона Маклина «American Pie».

«Я считаю, что половина моих фильмов была удачной, а вторая — настоящим дерьмом, — говорит Мадонна о своей кинокарьере. — Две вещи постоянно работали против меня. Во-первых, я добилась настоящего успеха в другой области, и людям было трудно признать, что я способна еще на что-то. Кроме того, поскольку я снялась в нескольких действительно плохих фильмах, зрители получили право говорить: «О, она совершенно не умеет играть. Она не умеет этого, она не умеет того». Но честно говоря, я полагаю, что многие лауреаты «Оскара» снимались в фильмах похуже, чем мои».

Выход: Энди Берд

Перелом в отношениях Мадонны с Энди Бердом наступил в октябре 1998 года, когда он сделал несколько спорных, хотя и довольно безобидных, замечаний о ней в прессе. «У нас были страстные отношения, над которыми стоило бы поработать, — заявил Энди Берд в интервью газете «Дейли мейл». — Я чувствую ответственность за Лурдес… и за Мадонну». Прочитав подобный бред, Мадонна немедленно позвонила Энди и устроила скандал. Она сказала, что чувствует себя преданной. Она полагала, что Энди будет более сдержанным, когда речь зайдет об их совместной жизни.

«Если я не могу доверять тем, с кем я сплю, кому же вообще я могу доверять?» — говорила Мадонна. Берд отрицал, что вообще разговаривал с журналистом. Он извинился за те неприятности, которые доставил Мадонне. Но если она почувствовала, что человек ее предал, то больше не могла полностью доверять такому человеку. «Она могла быть очень открытой, если чувствовала, что человек не обманет ее доверия и не скажет о ней публично то, чего говорить не должен, — замечает бывший менеджер Мадонны Фредди Деманн. — Стоило такому случиться, и вы могли забыть о ней. Она больше не стала бы доверять вам. Особенно, если вы сказали о ней что-то журналистам…» (В 1997 году после четырнадцати лет совместной работы Фредди Деманн возглавил компанию Мадонны «Маверик». В 1998 году после нескольких неудач он покинул компанию Мадонны, которая выплатила ему 25 миллионов фунтов стерлингов.)

Энди Берд бросился в Нью-Йорк. В аэропорту он, бог весть зачем, сообщил репортерам, что прибыл восстанавливать отношения с Мадонной. «Над ними стоит поработать, и я проделал такой путь не для того, чтобы ссориться с ней», — сказал он.

Несмотря на видимость перемирия, Мадонна испытывала по отношению к Берду двойственные чувства. Во многом эти отношения напоминали ей те, которые складывались у нее с музыкантами на заре ее карьеры. Мадонна заботилась об этих мужчинах, но чувствовала, что их потенциал значительно более ограничен, чем ее собственный. Хотя она часто разрывала отношения из-за того, что зарабатывала гораздо больше своих партнеров — и Карлос Леон был тому наглядным примером, — теперь такое положение больше не было для нее проблемой. «Для мужчины вполне социально приемлемо найти красивую девушку, которая не делает того, что способен сделать он, и жить с ней, —

говорила Мадонна в интервью журналу «Вог». — Почему именно мужчина должен зарабатывать деньги? Это сексизм и шовинизм. Это отвратительно. Если люди не изменят свой взгляд на эту проблему — на место мужчины и женщины в обществе, — ничто не изменится». Для Мадонны проблема в отношениях с Энди Бердом заключалась не в финансовой их стороне. Она чувствовала, что Энди не хочет делать карьеру, как всегда хотела она. Мадонна всегда была инициативна и энергична. Она не могла понять людей, которые не хотели добиться большего. Однажды она призналась Тони Уорду, что ей нужно больше, чем может дать мужчина вроде Энди Берда.

«Я не могу быть таким, каким ты хочешь меня видеть», — заявил Энди Мадонне на одной вечеринке в присутствии свидетелей. На Мадонне было длинное шелковое платье, кардиган и туфли от Фенди на плоской подошве. Она выглядела так «нормально», что было трудно поверить в то, что перед вами действительно Мадонна.

«Я не жду, что ты станешь таким, как я хочу, — парировала Мадонна. — Просто стань хоть каким-нибудь… пожалуйста!!»

«Я такой, какой есть», — ответил Энди, переминаясь с ноги на ногу. Окружающие сразу же заметили его слабость и неуверенность.

«Что ж, значит, мне этого недостаточно, — сказала Мадонна. — Я уже много раз сталкивалась с такими людьми». Уходя она добавила: «Я хочу иметь еще одного ребенка. Но я хочу его родить, а не встречаться с ним».

Действительно, в то время Мадонна думала о том, чтобы иметь еще одного ребенка. Материнство приносило ей радость. «Я вспоминала о том, как сидела на коленях у матери, — говорила она, — или лежала рядом с ней в постели, а она меня обнимала. Я знаю, сколько радости доставляли мне эти воспоминания. Когда я с Лолой (Лурдес), я буквально переношусь в собственное детство. У моей матери было мало времени, чтобы позаботиться обо мне. Я хочу стать матерью, которой у меня никогда не было».

После рождения Лолы был момент, когда Мадонна сомневалась, правильно ли она поступила, родив ребенка. Она долгое время жила эгоисткой, жила только для себя — и отлично об этом знала, даже спела в «Ray of the Light». Мадонна настолько привыкла к независимости, которую получила благодаря своему успеху и богатству, что ей было трудно смирить себя даже ради спасения отношений с мужчиной. Большую часть жизни единственной ее заботой была только она сама. Каждое принятое ею во взрослом возрасте решение было связано только с ее собственным благополучием. Ей хотелось поспать подольше

после тяжелого концерта? А почему бы и нет? А может быть, отправиться с новым приятелем на экзотические острова? С удовольствием. Хотелось ли ей выбросить модные туфли, чтобы освободить место для детских игрушек? Сомнительно.

А затем у нее появилась Лурдес. «Она изменила все вокруг», — говорила Мадонна в одном из интервью. «Это было для нее настоящим испытанием, и она не была уверена, что сможет его выдержать, — вспоминала подруга Мадонны. — Она говорила: «Господи, я ужасная мать. Я эгоистка. Мой ребенок плачет, а я могу думать только о том, что мне нужно найти деньги на новый клип». Но когда она успокаивалась, то понимала, что ребенок — это именно то, что ей нужно, что она всегда его хотела».

Рождение Лурдес стало возрождением самой Мадонны. Она всегда подозревала, что станет хорошей матерью, но даже не представляла, как сильно будет любить свою дочь. Она говорила, что любовь к ребенку поразила даже ее саму. Только материнство дало Мадонне ощущение того, что она личность, что она женщина. Она обрела цель в жизни, гораздо более важную, чем бизнес. Материнство принесло ей удовлетворение, какого она никогда ранее не испытывала. Нравилось ей это или нет, но настало время, когда карьера отошла на задний план. Лола требовала всего ее внимания. Способность стать хорошей матерью подняла самооценку Мадонны. Она стала гордиться собой, она полюбила саму себя. «Как и любая женщина — а я не исключение, — я должна была прийти к осознанию того, что я не самая важная личность в собственном мире».

Теперь Мадонна хотела подарить Лурдес братика или сестричку. И перед ней снова встала прежняя проблема. Она хотела ребенка. Следовало ли ей ждать подходящего партнера? Нет. Она для этого была слишком нетерпелива. Мадонна обратилась к Карлосу Леону с вопросом, не хочет ли он иметь еще одного ребенка. Однако он отказался, объяснив, что не может принять на себя такую эмоциональную нагрузку.

Как всегда бывало в жизни Мадонны, как только она поставила перед собой цель, пресса тут же узнавала о ее намерениях. Рассказы о том, что Мадонна хочет нового ребенка, хотя и не ищет себе мужа, появились в 1998 году, когда английские газеты сообщили о том, что Берд станет отцом.

«Откуда они знают, что я думаю и что делаю? — говорила Мадонна британскому журналисту. — Если у меня нет месячных, я чувствую, что мне нужно посмотреть «Мировые новости», чтобы узнать, а не беременна ли я».

По иронии судьбы, на следующий же день после разрыва с

Бердом Мадонна узнала о том, что беременна. Это стало для нее плохой новостью. Те, кто хорошо ее знал, вспоминают, что, хотя она страстно хотела иметь еще одного ребенка, она не была уверена в том, что хочет его от Энди. В душе она рассчитывала на длительные отношения с тем, кто станет отцом ее ребенка. С Карлосом Леоном ее отношения были вполне гармоничными. Связь же с Энди Бердом была довольно трудной. «Она не была уверена, что хочет видеть его, — вспоминает один из друзей певицы. — Когда она поняла, что беременна, то ей предстояло решить, как поступить с отцом ребенка, Энди Бердом. Об аборте она даже не задумывалась. На этом этапе своей жизни Мадонна хотела иметь детей, а не избавляться от них. Ей предложили сделать аборт, но она сказала: «Ни в коем случае. Я никогда не сделаю аборта, после того как родила Лурдес. Забудьте об этом».

Казалось, она даже подумывает о том, чтобы помириться с Энди Бердом и даже сделать его частью своей жизни. Это было для нее нелегко. Когда она рвала с человеком, то рвала навсегда. Ей было трудно вернуть в свою жизнь человека, который однажды обманул ее ожидания. Хотя такое пусть и редко, но случалось.

Пытаясь разобраться в своих чувствах и эмоциях, связанных с Энди Бердом, Мадонна положилась на природу. И природа решила все за нее. На седьмой неделе беременности у Мадонны случился выкидыш.

Неизвестно, сообщила ли она Берду о беременности или нет. Некоторые друзья утверждают, что она это сделала, он поехал к ней, но после выкидыша она не захотела его видеть. Другие утверждают, что шестое чувство подсказало Мадонне не торопиться с сообщением, и впоследствии она была рада, что поступила именно так, поскольку говорить о нерожденном ребенке было уже бессмысленно.

Мадонна очень тяжело переживала выкидыш. Но в то же время она чувствовала некоторое облегчение. Она знала, что хочет иметь еще одного ребенка — но для этого будущий отец должен ей хотя бы нравиться, если о безумной влюбленности говорить не придется.

Выход: Гай Ричи

Вся жизнь Мадонны складывалась так, что обстоятельства помогали ей получить именно то, чего она хотела. А может быть, она, поставив себе цель, добивалась ее столь страстно, что ничто не могло ей помешать.

Как только Мадонна решила, что хочет иметь еще одного ребенка, она заинтересовалась английским режиссером Гаем Ричи. Ричи был на десять лет ее моложе. Он снял популярный фильм «Карты, деньги, два ствола». Впервые Мадонна встретилась с Ричи летом 1998 года в уилтширском поместье жены Стинга Труди Стайлер, которая вместе с Питером Мартином и Стивеном Марксом являлась инвестором фильма. Позже Ричи признавался, что приехал на прием именно потому, что хотел познакомиться с Мадонной. Мадонна с улыбкой говорила: «Похоже, у него уже что-то было на уме!» (Мадонна согласилась записать саундтрек к фильму Ричи на своей студии «Маверик», так что вполне возможно, что он просто хотел решить деловые вопросы.)

Гай понравился Мадонне, она нашла его приятным и очаровательным. Однако точно так же она относилась к продюсеру фильма Мэттью Бонну, сыну киноактера Роберта Бонна. «И он долгое время ее развращал», — замечает Гай Ричи.

Хотя Ричи и Бонн заинтересовали Мадонну, она по-прежнему сохраняла отношения с Энди Бердом. Очень скоро Берд узнал об увлечении Мадонны Гаем Ричи. Естественно, подобные слухи его обеспокоили. Роман Мадонны с Ричи стал свершением его худших предчувствий. Ранее он уже обвинял ее в связи с британским режиссером, хотя и совершенно безосновательно. Берд был настолько уверен в том, что Мадонна обязательно ему изменит, что его пророчество сбылось. В те дни у Ричи были длительные и серьезные отношения с Ребеккой Грин, манекенщицей и ведущей телепрограммы, дочерью директора телестудии «Карлтон» Майкла Грина. Ребекка помогла Ричи снять его первый фильм «Трудный случай». Она сумела убедить свою мать и отчима, банкира Гилберта де Боттона, вложить деньги в «Карты, деньги, два ствола». По словам его приятелей, Гай был страстно влюблен в Ребекку. Однако когда он стал известен, Ребекка стала ревновать его к другим женщинам, с которыми он встречался. В конце концов их отношения прекратились по его или ее инициативе, в зависимости от того, кто об этом рассказывал.

В начале 1999 года Мадонна и Гай стали появляться на публике вместе. И одновременно с этим в прессе появились

сообщения о том, что Мадонна хочет иметь еще одного ребенка. Гай окончательно порвал с Ребеккой Грин, которая заявила, что их отношения «подошли к естественному завершению», но добавила: «Мадонна знала об этом и приложила к нашему разрыву руку. Не могу сказать, когда мы расстались окончательно, но это было довольно трудное время — не для меня, для нее (Мадонны). Я была не слишком доброй».

Гая Ричи, как и Мадонну, обвиняли в том, что он переписывает историю своей жизни, намеренно драматизируя ее. Слушая, что рассказывает Ричи о своем прошлом, следует помнить, что он сознательно делает ее более интересной и сексуальной. Человек, вышедший из низов, интригует больше, чем представитель высшего класса. «Я тридцать лет прожил на Ист-Энде, — говорил он в 1999 году. — Мне пришлось сталкиваться с настоящей грязью… Всю свою жизнь я провел в бедности…»

На самом же деле Гай Ричи принадлежал к среднему классу, даже более обеспеченному, чем средний. Его отец Джон был преуспевающим рекламщиком, сначала пошедшим по стопам своего отца и вступившим в армию. Именно он разработал рекламу сигар «Гамлет». (Дед Гая Ричи, майор Стюарт Ричи, был героем войны. Он погиб в 1940 году, когда его часть прикрывала эвакуацию английских войск в Дюнкерке.)

Мать Ричи Эмбер была фотомоделью.

Гай Ричи родился в 1968 году в Хэтфилде, графство Хертфордшир. Его родители и он с сестрой жили в Фулхэме, в западном районе Лондона. Когда Гаю было пять лет, его родители развелись. Очень скоро Эмбер вышла замуж за сэра Майкла Лейтона, баронета в одиннадцатом поколении, имевшего «104 романа». После этого Гай поселился в роскошном поместье в центре Англии — Лотон Парк возле Шрусбери. Отчим владел настоящим замком.

«Гай любил этот дом и хорошо ладил с сэром Майклом, — вспоминает Джон Ричи. — Он мог носиться по всему поместью, резвиться и ловить форель. Он хотел стать лесником или вступить в армию, чтобы продолжить семейную традицию».

Мать Ричи, леди Лейтон, развелась со своим вторым мужем в 1980 году. Сегодня она живет со своей дочерью Табитой в Уондсворте, на юге Лондона. Табита на два года старше Гая. Она трудится в сфере фитнеса.

Гай прекратил общение с отчимом, вступившим в новый брак. Семья Ричи имеет некоторое отношение к королевским особам. Бабушка Гая по отцовской линии Дорис происходит из королевского дома Стюартов. Через нее Гай является кузеном

Сары, герцогини Йоркской, и Дианы, принцессы Уэльской. Через Дорис Гай приходится дальним родственником Уинстону Черчиллю.

Все свое детство Гай страдал от дислексии. Он сменил десять разных школ, но вынужден был закончить свое образование в возрасте пятнадцати лет. Он утверждает, что его отправили в дорогую школу Стэнбридж Эрлз в Хэмпшире, специализирующуюся на обучении детей, страдающих дислексией.

«Образования я не получил, — говорил Ричи в интервью журналисту «Санди таймс». — С тем же успехом меня можно было на десять лет послать пасти молочных коров. Меня не интересовало ничего из того, чему меня учили».

Джону Ричи, отцу Гая, недавно исполнилось семьдесят два года. Он живет в дорогом доме в Челси. Он сохранил другие воспоминания о школьных годах сына. «Директор школы позвонил мне и сказал, что Гай — ужасный ребенок, и, если я не приму меры, его придется исключить. Но речь шла не о наркотиках. Гая застали в комнате девочек, и делал он там совсем не домашнее задание».

Гай Ричи рассказывает, что в его жизни был период увлечения наркотиками. «Я перепробовал все, что только было возможно. С большинством наркодилеров я познакомился именно в школе».

«Гай часто острил. У него было своеобразное чувство юмора, которое не всегда понимали окружающие, — вспоминает его отец. — К некоторым его словам следует относиться как к шутке. А газеты печатают его высказывания, и можно подумать, что он мошенник и негодяй. На самом же деле он никогда таким не был. По крайней мере, мне это неизвестно».

Когда Гаю исполнилось восемнадцать лет, он отправился в Африку, а затем в Грецию, где какое-то время работал, прежде чем вернуться домой. Некоторые журналисты утверждают, что, вернувшись в Англию, Гай работал каменщиком, но его отец вспоминает, что сын стал работать курьером, затем барменом, а потом доставщиком мебели. Мебельная карьера закончилась, когда Гай испортил антикварный столик, неразумно направив свой грузовик в низкий туннель.

Затем Гай стал работать курьером в рекламной фирме своего отца. Очень скоро он, не имея никакой подготовки, но используя контакты отца, стал снимать видеоклипы для групп, выступавших в стиле техно-рэйв. Очень скоро он настолько развил свои режиссерские способности и чутье, что смог делать короткие фильмы. Когда ему исполнилось двадцать девять лет, он добился

настоящего успеха — и творческого, и коммерческого, — сняв фильм «Карты, деньги, два ствола», в котором он был и режиссером, и сценаристом. Продюсером фильма стал Мэттью Вонн. Фильм Ричи во многом напоминал картины Квентина Тарантино «Бешеные псы» и «Криминальное чтиво». Благодаря тому, что основными зрителями его картины были молодые мужчины, фильм Ричи собрал в одной только Англии 18 миллионов фунтов, хотя на съемки был затрачен всего миллион. После того как о фильме хорошо отозвался Том Круз, «Карты, деньги, два ствола» получил вполне благоприятный — хотя и не оглушительный — прием в Соединенных Штатах.

Удивительно и парадоксально, что Гай Ричи влюбился в Мадонну — кумира гомосексуалистов, — поскольку в его фильме прослеживаются как сильные гомоэротические влияния, но и не менее сильные гомофобные настроения.

В «Картах, деньгах, двух стволах» один из персонажей объясняет, что такое идеальный обман: разместить в гей-журналах рекламу товаров от клуба любителей анального секса и ждать денег. А затем разослать всем письма с сообщением, что товара временно нет на складе, и приложить чек со штампом клуба. Ни один человек не рискнет получить по нему деньги.

В другом фильме Ричи «Большой куш» («Snatch») один из героев спрашивает другого: «У тебя нормальные яйца или яйца траханого педика?!» («Большой куш» — это черная комедия из жизни гангстеров о краже бриллиантов и о жестоком боксе. В фильме снимался Брэд Питт, согласившийся за мизерный гонорар сыграть роль цыгана-боксера.)

Макр Симпсон из «Индепендент» назвал оба фильма Ричи «голубой порнографией для настоящих мужчин». Он писал: «В возрасте полового созревания Ричи являл собой восхитительный пример нового феномена: гомо-гетеро. Исключительно и полностью гетеросексуальный в спальне, гомо-гетеро не перестает мечтать о мужском теле, вечно стремясь в мир подлинной гомосексуальности. Не является ли Гай Ричи, живущий с женщиной, которую давно считают гомосексуалистом, запертым в женском теле, таким же гомосексуалистом, но запертым в теле нормального мужчины?»

Может быть, именно ради подобных комментариев и строил Гай Ричи свой имидж. Когда репортер из гомосексуально ориентированного журнала спросил его о его пристрастиях в одежде, Ричи стал говорить о том, что счастливее всего он был бы в костюме гладиатора. В другом интервью он заметил, что «никогда не позволил бы Мадонне одевать его, как голубого».

Гай Ричи — высокий, атлетически сложенный мужчина, с

взъерошенными светлыми волосами и карими глазами. У него точеные черты лица. Его обаянию невозможно противиться — он притягивает людей, как магнит (кроме тех случаев, когда поблизости Мадонна — ее притяжение оказывается сильнее).

Когда в 2001 году Гай приехал в Лос-Анджелес на премьеру своего фильма «Большой куш», мне довелось побеседовать с ним. Я был поражен тем, насколько молодо он выглядит. Хотя ему уже тридцать два, он напоминает дружелюбного и открытого парня-студента. В нем нет ничего претенциозного, что делает его отношения с Мадонной еще более интригующими и поразительными.

Как бы вы ни относились к Мадонне, назвать ее «обычной» невозможно. Невозможно представить себе ее в роли чьей-нибудь подружки. Даже когда она не была звездой, она не относилась к тому типу девушек, с которыми легко познакомиться. Теперь же, когда она стала мировой знаменитостью, Мадонна вела себя с поистине королевским достоинством и шармом, которые основывались не на ее ослепительной красоте, а на определенных чертах ее характера и личности. Она умела создать дистанцию между собой и любым поклонником. Удивительно, что она выбрала себе такого приземленного и милого Гая Ричи и что он выбрал именно ее.

Вопросы любви анализировать бесполезно (особенно когда отношения находятся в полном разгаре и могут повернуться в любую сторону). Достаточно сказать, что Ричи и Мадонна великолепно дополнили друг друга. В этом смешении контрастов Гай придал жизни Мадонны какую-то нормальность, а она внесла в его жизнь разнообразие и живость. Гай и его партнер Мэттью Вонн постоянно работают над новыми кинопроектами — в настоящий момент сразу над четырьмя.

С самого начала Мадонне очень нравилось общаться с Гаем Ричи, потому что он относился к ней, как к нормальному человеку, а не как к кумиру. В разговоре он умел создать у нее ощущение, что она для него важнее всего на свете. И Мадонна никогда не встречала человека, умеющего так тонко делать комплименты, — лесть у Ричи превратилась в настоящее искусство. «И его не пугала слава, — говорила Мадонна. — Он называл меня Мэдж и заставлял мыть его автомобиль вместе с ним». Похоже, что в Гае Ричи Мадонна нашла то, что давно искала: он был привлекателен, сексуален, имел хороший доход, был чувствителен и трезво смотрел на жизнь. И самое главное — он любил Мадонну, и она отвечала ему взаимностью.

В любых отношениях у партнеров находятся определенные черты характера, к которым приходится приспосабливаться. На

заре их отношений Гай часто спорил с Мадонной в присутствии посторонних. И она не устраивала сцен, а просто закусывала губу. Она высказывала ему все позднее. «Никогда не спорь со мной в присутствии посторонних», — сказала она Ричи, когда они еще с двумя друзьями сидели в переполненном пабе с пинтой «Гиннеса». На Мадонне был свитер от Версаче, кожаный пиджак от Гуччи и поношенные джинсы. («Никогда в жизни я не могла представить себе, что буду сидеть в пабе и пить пиво», — вспоминала Мадонна, сама удивляясь тому, как изменились ее стандарты жизни.)

«Но когда ты не права, ты не права», — заявил Ричи, сохраняя олимпийское спокойствие.

«Совершенно не так, — вспылила она. — Даже когда я не права, на публике я все равно права». Мадонна вытащила из сумочки небольшое зеркальце и щедро подкрасила губы. «Если тебе не нравится то, что я говорю, — продолжала она, любуясь собственным отражением и не глядя на Ричи, — выскажи мне все наедине. Это же не трудно, правда?»

Она словно пыталась объяснить Ричи тот образ жизни, который вела на протяжении уже двадцати лет. Когда кто-то просил ее сделать то, чего ей не хотелось, «а это случалось по тридцать раз в час», она обычно уклонялась, говорила, что у нее есть другие планы, а не извинялась и не поступала так, как ее просили. Как-то на вечеринке ей докучал фотограф. Она поднялась и сказала, что не собирается позировать ему, поскольку у нее есть планы на ужин. Гай простодушно сказал: «Да нет, ты перепутала. Нас приглашали завтра. Сегодня вечером ты свободна». Мадонна испепелила его взглядом. Похоже, Гай Ричи больше не совершит подобной ошибки никогда в жизни.

Утонченного, воспитанного, с безупречными манерами англичанина Ричи всегда шокировало то, как Мадонна ест салат. Те же друзья, что были с ними в пабе, вспоминали о случае, произошедшем за ужином, когда им подали салат. Мадонна начала есть салат руками.

«Но это так… неправильно», — сказал ей Гай, всем своим видом демонстрируя неодобрение.

«Что ты имеешь в виду?» — спросила Мадонна, подобрав листом салата приправу и отправляя все это в рот.

«Ну… все это… ты всегда ешь руками?»

«О, — засмеялась Мадонна, — это. Да, я всегда так ем салат. Попробуй сам».

Возможно, именно из-за романтического увлечения Гаем Ричи и профессионального увлечения Рупертом Эвереттом, в Мадонне произошло удивительное изменение. Она заговорила с

акцентом, напоминавшим английское произношение, в котором присутствовали мягкие итальянские нотки. То же самое произошло и с Элизабет Тэйлор, когда она влюбилась в Ричарда Бартона. «Да, это так, — признавала Мадонна. Она любила Англию и подумывала о том, чтобы поселиться в Лондоне навсегда. — Я не люблю этого, но, когда возвращаешься в Англию, просто нет сил противиться. Я считаю, что даже самый глупый англичанин в десять раз умнее самого глупого американца». Вскоре она отказалась от арендованного дома в Ноттинг Хилл и за пять миллионов долларов купила двухсотлетний четырехэтажный дом в Южном Кенсингтоне.

Мадонна повзрослела. Теперь она стала совсем не той легкомысленной девчонкой, какой была раньше. Она перестала совершать безумные покупки. Раньше она могла потратить на одежду огромные деньги. «Теперь я стала настоящей пуританкой, — говорит Мадонна. — Я просто не могу тратить свои деньги подобным образом. Я экономна, так экономна, что даже забываю о том, что у меня много денег».

Мадонна стала так экономна, что это замечают даже те, кто с ней работает. В ее доме стоят увядшие цветы, потому что ей не хочется тратить деньги на свежие. Она заставляет свою экономку использовать купоны на скидки, чтобы сэкономить несколько долларов на продуктах. Мадонна носится по дому, выключая свет, чтобы уменьшить расходы на электричество. Она не позволяет друзьям звонить из ее дома по междугородному телефону. Обедая с друзьями, она редко расплачивается сама. Она не носит с собой наличные, жалуясь, что у нее нет денег, хотя она является одной из самых богатых женщин в шоу-бизнесе. Лиз Розенберг, менеджер Мадонны по рекламе, признает, что во время гастролей Мадонна сама стирает свое белье, считая, что отели берут за стирку слишком дорого. Она проверяет все счета, чтобы ее не обсчитали и не обманули. Если она находит какую-нибудь ошибку в счете, она заставляет своих бухгалтеров разбираться с администрацией отеля до последнего цента.

У Мадонны осталась единственная слабость — туфли. У нее их сотни пар. Многие она любит и бережет настолько, что никогда не надевает их на публике, боясь, что их могут поцарапать в дикой сутолоке, вечно царящей вокруг нее. Самые любимые туфли Мадонна хранит в коробках, обернутыми в мягкую бумагу. Она готова бесконечно перебирать свою обувь, любоваться ею, примерять ее… А затем она снимает туфли, прячет их в коробку и запирает в шкаф.

В интервью журналистке Дженис Данн летом 2000 года Мадонна сказала: «Когда я прихожу в магазины Версаче и вижу,

как живут богатые люди, я думаю: «Я тоже могу так жить», но это для меня совершенно неприемлемо. Я понимаю, что люди могут жить роскошной, декадентской жизнью, расставлять повсюду статуи и делать дверные ручки из золота. Я люблю красивые вещи, и в моем доме их множество — картины, скатерти и все прочее. Но я просто не хочу выставлять себя напоказ. Когда я на сцене, я люблю показывать себя. Но мне не нравится говорить людям: «Приходите и сами убедитесь — я очень богата». Это не в моем стиле».

Хотя состояние Мадонны исчисляется многими миллионами долларов, она по-прежнему боится, что удача отвернется от нее и она снова превратится в бродяжку, роющуюся в помойных баках, как на заре ее карьеры. «Вам никогда не приходилось рыться в помойных баках, — говорит она. — От этого страха не избавиться, сколько бы денег у вас ни было. Я хочу, чтобы люди поняли меня. Но если у вас нет такого опыта, вы никогда не поймете меня. Я думаю, что на нашей планете я — самый непонятый человек».

«Люди считают, что единственная моя цель — это записывать хиты и сниматься в кино, — продолжает она. — Я не задумываюсь, захочется ли мне сниматься в клипах, когда мне исполнится пятьдесят. Я надеюсь иметь троих детей, и они станут смыслом моей жизни… а не выступления на MTV».

Гай Ричи оказался идеальным партнером для Мадонны. Он ее любит, он понимает ее желание иметь детей, он даже советовал ей на время забыть о карьере и начать думать о том, что принесет ей настоящее счастье. Мадонна говорит о Гае: «Он — настоящий хранитель».

Берд против Ричи

Энди Берд и Гай Ричи впервые встретились 19 марта 1999 года в отеле «Метрополитен» на Парк Лейн в Лондоне. То, что между ними произошло, прекрасно характеризует обоих. Они заговорили о Мадонне, которая отправилась в Лос-Анджелес на церемонию присуждения «Оскара» с Марком Макгратом.

«Мы говорили о ней, и внезапно он ударил меня, — вспоминает Энди Берд. — Совершенно на пустом месте. Я просто не мог этому поверить». Берд, на два года моложе Ричи, пролетел через пару столов.

Эд Бэйнс, приятель Ричи, вспоминает: «Гай сидел и слушал примерно полчаса. Он становился все мрачнее и мрачнее. Гай очень достойный человек. Этот парень (Берд) никак не унимался. В конце концов, Гай вскочил, схватил парня за руку и сказал: «Больше ты никуда не пойдешь». А затем он как следует врезал ему в нос».

Энди Берду было нелегко расстаться с Мадонной, поскольку ему пришлось бы лишиться многого из того, что они делили, — друзей, квартиры, имущество. Решение о разрыве приняла Мадонна, не Энди. Его друг вспоминает, что Энди было очень трудно, «это была настоящая физическая боль, потому что он очень любил ее».

В конце 1999 года Энди Берд влюбился в телеведущую и специалиста по интерьерам Анну Райдер Ричардсон. К сожалению, их отношения завершились через три месяца. «Я считала себя довольно уверенной в себе женщиной, но такого не смогла выдержать даже я. К концу наших отношений я больше не могла слышать ни слова о Мадонне, — вспоминала Анна. — Мне не нужно было такое давление. Она разрушила наши отношения — потому что он так и не смог избавиться от нее».

Энди Берду было трудно не быть язвительным — ведь он потерял то, чего так страстно хотел. К тому же его расставание с Мадонной происходило публично. Он чувствовал себя униженным, поскольку всем было ясно, что инициатором разрыва является она, а не он. Но все же со стороны Берда было неразумно комментировать отношения, складывающиеся между Мадонной и ее новым другом Гаем Ричи. Гай — сильный мужчина, который мало говорит, но может постоять за себя. Хотя Мадонне он показался довольно робким, на самом деле Гай увлекался карате и дзюдо. Он отлично мог «надрать любую задницу» и называл себя «умным, хитрым ублюдком». Если Карлос Леон был нежным и непритязательным, Гай Ричи был настоящим скандалистом,

напоминавшим Мадонне Шона Пенна, а перед таким мужчиной она никогда не могла устоять. Как многие англичане, на людях Ричи был сдержанным, но наедине он давал волю своим чувствам, порой даже переходя через край. На лице Ричи есть небольшой шрам, которым он очень гордится. «Все, что я могу сказать, так это то, что меня немного удивило, когда мой противник вытащил нож», — скромно рассказывает он. Хорошая история… даже если и неправда.

Хотя в этой истории Гай Ричи поступил, как настоящий рыцарь, он предпочитает не распространяться о ней. Другое дело Энди Берд. Он раструбил об этом каждому подвернувшемуся под руку журналисту. Ричи держал рот на замке, что снискало ему дополнительные очки в глазах Мадонны. Через год после случившегося Гай Ричи сказал журналисту Стиву Хоббсу: «В жестокости есть честность. Некоторые вопросы нужно решать раз и навсегда. Разумеется, это помогает, если ты — настоящий ублюдок».

Явление Мадонны

Мадонна стала другим человеком — не только хорошей матерью, но и хорошей подругой. К концу 1999 года стало ясно, что материнство повлияло и на отношение Мадонны к мужчинам, входящим в ее жизнь. Внимательно относясь к потребностям ребенка, Мадонна стала более терпеливой, по крайней мере, более понимающей. Разумеется, ей было нелегко отказаться от привычного эгоизма. Она была очень богатой женщиной, которая в течение пятнадцати лет удовлетворяла каждую свою прихоть. Теперь же она попыталась стать доброй, готовой прийти на помощь, и не только из-за Лурдес, но и из-за того, что она наконец извлекла уроки из своих неудавшихся романов. «Я наконец поняла, что если ты хочешь встретить подходящего мужчину, то ты сама должна стать подходящей женщиной», — сказала Мадонна в интервью журналу «Космополитен». Отношения Мадонны с Гаем Ричи складывались совершенно не так, как с Шоном, Уорреном, Джоном Кеннеди-младшим, Карлосом и, уж конечно, Энди.

Гай оценил то, что Мадонна тратит время на обсуждение его проектов, а не думает только о собственной работе. Он улыбается, когда видит, как она возится с Лурдес, играет с ней, воспитывает или просто сидит рядом. Мадонна перестала быть такой эгоисткой, как раньше, — да ему и не довелось испытать на себе эту сторону ее натуры. Ее поклонникам нелегко смириться с этим, но «материальная девушка» стала взрослой женщиной, женщиной, которой мужчина может доверить не только свою жизнь, но и жизнь своего ребенка. Быть другом Мадонны нелегко. Порой она бывает жесткой, требовательной, невыносимой, но Гай чувствует, что она имеет на это право. Ему хорошо с этой женщиной.

Для внешнего мира Мадонна и Гай — невероятно привлекательная пара. Оба загорелые, красивые, здоровые, уверенные в себе, улыбающиеся. У них есть все, что только может предложить человеку жизнь. Они понимают друг друга, хотя и в их отношениях бывают ссоры и недопонимания, как и у любой нормальной пары… но попавшей в ненормальную ситуацию. В конце декабря 1999 года Гай попал в типичную драму, связанную с Мадонной. Они встречали Новый год в доме Донателлы Версаче в Майами-Бич.

Мадонна попросила (и получила!) полицейский эскорт, чтобы доставить ее к дому Донателлы, так что ей не пришлось пробираться через дорожные пробки. Донателла жила в

роскошном палаццо с двенадцатью спальнями и тринадцатью ванными комнатами, где в июле 1997 года был убит Джанни Версаче.

«Как-то мне здесь не по себе», — заметил Гай Ричи, рассматривая гостей. На нем был консервативный костюм в тонкую полоску, так любимый англичанами.

«Не переношу пробок», — капризно заявила Мадонна. Она сняла накидку и отдала ее Гаю, не ожидая возражений. На Мадонне была приталенная блузка и юбка в стиле сороковых годов.

«Но тебе же не придется даже вести, — попытался возразить Гай, принимая накидку. — За нами прислали лимузин».

«И что ты предлагаешь?» — спросила Мадонна.

«Я предлагаю…» — Гай начал было объяснять. Он никак не мог понять, что тема уже закрыта.

«О господи, Гай! Брось, пожалуйста!» — не выдержала Мадонна. Она подхватила под руку Гвинет Пэлтроу и направилась с ней к остальным гостям. (Гвинет и ее приятель Гай Озиари, руководивший фирмой Мадонны «Маверик», остановились в домике для гостей в имении Мадонны в Майами.) «Ему следует научиться жить с женщиной вроде меня», — со смехом сказала Мадонна, смягчая критику. Улыбающаяся Гвинет в обтягивающих замшевых брюках и кожаном пиджаке погрозила подруге пальцем и сказала: «Ты неисправима!»

Гай заказал у официанта двойной скотч без льда.

За обедом, на котором присутствовали семьдесят пять гостей, Мадонна и Гай Ричи сидели вместе с Гвинет Пэлтроу, Гаем Озиари, Ингрид Казарес, Рупертом Эвереттом, братом Мадонны Кристофером Чикконе и ее парикмахером Орландо Питой. Над пальмами был натянут огромный пластиковый тент, чтобы фотографы и просто любопытные не могли наблюдать за праздником.

«Это была ночь упадка и разврата, — вспоминала Мадонна. — Это был самый лучший Новый год в моей жизни. На подиумах танцевали обнаженные до пояса мужчины, тела которых были смазаны маслом и блестели. Играла восхитительная музыка, а еда была просто великолепной. Люди веселились, прыгали и резвились, как дети. Не знаю, сколько я выпила. Знаю только, что выпивка так и лилась мне в горло… Со мной были настоящие друзья».

Примерно за полчаса до полуночи, когда подали бифштексы и лосося, на вечеринку заявилась актриса и певица Дженнифер Лопес, которую никто не приглашал. Дженнифер прилетела в Майами, чтобы укрыться от внимания прессы, поскольку

незадолго до этого они со своим приятелем Шоном Комбсом были арестованы. Как только Мадонна увидела Дженнифер, она почувствовала, что добром это не кончится. Она поднялась и объявила: «Ужин окончен». Мадонна удалилась в дальний угол дворика. За ней последовали четверо из ее спутников — оба Гая, Ричи и Озиари, Ингрид и Руперт. Но Гвинет осталась за столом, уткнувшись в пустой бокал и о чем-то глубоко задумавшись.

Для Гвинет этот Новый год был нелегким. Она решила расстаться с Гаем Озиари. Этот мужчина ей не подошел. Но она пообещала провести с ним этот Новый год и стать его спутницей на приеме у Донателлы.

Днем Мадонна с друзьями каталась на яхте. Они отправились в дом Рози О'Доннелл, до которого было всего пятнадцать минут. В доме Рози Гвинет долго плакала на плече Мадонны, вспоминая своего приятеля Бена Аффлека, с которым они познакомились в 1997 году на съемках фильма «Влюбленный Шекспир». За эту роль Гвинет получила «Оскара». Мадонна чувствовала себя неловко — Гай Озиари был для нее не только деловым партнером, но и добрым другом. Она изо всех сил старалась быть дипломатичной и сдержанной. Мадонна сократила визит к подруге и постаралась побыстрее вернуться домой.

Мадонна пригласила себе инструкторов по йоге, чтобы она и ее гости могли медитировать и расслабляться. Гвинет не интересовалась йогой и просто хандрила.

Тем вечером Гвинет, к неудовольствию Мадонны, долго болтала по сотовому телефону с Беном Аффлеком, который встречал Новый год в Бостоне. Мадонна долго выговаривала Гвинет: «Ты слишком увлеклась этим парнем. Положи трубку и присоединяйся к гостям!»

«Но я скучаю без своего сладкого Бенни», — плаксиво ответила Гвинет.

Как вспоминают свидетели этой сцены, Мадонна закатила глаза: «Твой сладкий Бенни спрыгнет с корабля, если ты не перестанешь его преследовать!» Гвинет вся в слезах села на пол, обхватила колени и погрузилась в мрачное раздумье. Мадонна посмотрела на нее, махнула рукой и вышла из комнаты.

Вот почему Мадонна так болезненно отреагировала на появление Дженнифер Лопес. Замечания, которые актриса сделала в своем интервью в адрес Мадонны и Гвинет Пэлтроу, вывели ее из себя.

Лопес заявила о Мадонне следующее: «Считаю ли я ее хорошей певицей? Да. Считаю ли я ее хорошей актрисой? Нет. Актриса — это я!» О Гвинет Дженнифер сказала: «Не помню, где она играла. Некоторые становятся известны благодаря партнерам.

Я больше слышала о ней и Брэде Питте, чем о ее работе». От общих друзей Мадонна узнала, что Лопес позволяла себе более нелестно отзываться о ней, чем это проявилось в интервью.

«Пошли танцевать», — предложила Мадонна. Она со своими спутниками отправилась в ночной клуб, которым владела Ингрид. Через пятнадцать минут Мадонна очутилась в центре возбужденной толпы. Все стремились хоть на секунду привлечь ее драгоценное внимание. Джордж Кьюкор однажды сказал о Мэрилин Монро, что каждый раз, когда она входила в комнату, это становилось настоящим событием. То же самое можно было сказать и о Мадонне. Медленно и осторожно пробираясь между людьми, она улыбалась и приветствовала их так, словно они собрались в ее честь. Очень скоро она была окружена поклонниками.

Гай Ричи сидел в баре в полном одиночестве.

Гая не переставало удивлять то, что рядом с Мадонной он превращался в настоящего невидимку. Большинство людей мельком взглядывало на него и все свое внимание уделяло его знаменитой подружке. Главным было то, что делала Мадонна, и то, с кем она это делала.

«Гай, иди сюда, — крикнула Мадонна из толпы. — Я хочу тебя с кем-то познакомить».

Мрачный Гай Ричи повернулся к мужчине, который оказался репортером местной газеты. Он поднял бокал, чтобы произнести тост, встал и сказал: «Надеюсь, следующий Новый год я буду встречать дома в постели».

К четырем часам утра новогодняя вечеринка была в полном разгаре. Гипнотические звуки пульсирующей техно-музыки заполнили комнату. Мадонна вскочила на стол и принялась танцевать. «Ну, иди же сюда», — звала она Гвинет Пэлтроу.

После минутного раздумья Гвинет вскочила на стол и присоединилась к подруге. К удовольствию двухсот гостей, Гвинет и Мадонна принялись танцевать, словно соблазняя друг друга. Их движения стали сладострастными, чувственными. Заложив руки за голову они изгибались и зазывали друг друга, словно в греческом ритуальном танце, при котором каждый танцор берется за уголок носового платка — только между подругами не было платка.

Хотя музыка звучала довольно громко, люди шумели так, что ее практически не было слышно.

Пока Мадонна танцевала, оставалось только догадываться, что за мысли бродили в ее голове. Наступал конец тысячелетия. Даже после рождения Лурдес Мадонна не перестала грустить. По залу метались цветные лучи. А перед мысленным взором

Мадонны проходили лица из ее прошлого — Кристофер Флинн и Камилла Барбон, Дэн Гилрой и Эрика Белл, Джон Бенитес и Шон Пенн, Уоррен Битти и Джон Кеннеди-младший, Сандра Бернхард и Карлос Леон, Энди Берд и многие, многие другие — друзья и враги. Уходящее тысячелетие уносило с собой лица, вызывая чувства, столь свойственные этому времени года. Только на этот раз чувства были еще более сентиментальными — ведь одно тысячелетие уступало место другому.

Гвинет Пэлтроу танцевала на столе. Мадонна яростно кружила вокруг нее, как хищник, преследующий свою жертву. Мадонна всегда рассматривала других как угрозу своей карьере, как соперников, мешающих воплощению ее желаний. Мадонна поедала Гвинет голодными глазами. И вот, словно не в силах противиться стремлению отведать сочной молодой плоти, Мадонна прыгнула вперед. Она схватила Гвинет и толкнула ее назад, так что спина той изогнулась. Гвинет подчинилась воле подруги и уступила. Толпа разразилась криками одобрения. Все кричали, свистели, аплодировали. Мадонна сделала то, что ей всегда удавалось лучше всего: она оправдала ожидания. Она крепко поцеловала Гвинет в губы, отдала себя Гвинет Пэлтроу, отдалась моменту, вдохнула в него жизнь и покинула.

Полностью растворившаяся в явлении Мадонны Гвинет продолжала двигаться под музыку, полностью слившись с ней. Она вернула поцелуй. Когда Мадонна наконец отпустила ее, Гвинет продолжала танцевать. Она радостно улыбалась. Гвинет никогда еще не была более живой и прекрасной. Окружающие аплодировали и кричали от восторга, наблюдая за сольным танцем Гвинет под пульсирующую, завораживающую музыку. Ее личные проблемы, ее волнения относительно мужчин ушли куда-то далеко, оттесненные явлением Мадонны.

Мадонна соскочила со стола, уступив место представительнице нового поколения — светловолосой, очаровательной, невинной и наивной Гвинет Пэлтроу. Гвинет танцевала, и ее уже целовала другая женщина. Кто знает, о чем в тот момент думала Гвинет, какой казалась ей ее жизнь. Но для Мадонны это выступление стало еще одним актом полного и типичного для нее пренебрежения мнением окружающих. Это был поцелуй, демонстрирующий постоянство ее личности. Да, она изменилась. Да, она смягчилась. Но с каббалой или без нее Мадонна осталась такой же, как и была: женщиной, умеющей создавать уникальные моменты и полностью отдаваться им, и заставлять окружающих участвовать в них, нравится это им или нет.

Гвинет Пэлтроу продолжала танцевать на столе, целиком

погрузившись в собственные ощущения. Мадонна одобрительно кивала. Ее глаза блестели. А потом она перекрыла шум и крикнула подруге: «Да, бэби! Да!»

«Music»

К 2000 году Мадонна уже двадцать лет была признанной суперзвездой и кумиром нескольких поколений. Она сумела сделать практически все и полностью покорила вселенную поп-музыки. Она пришла из ниоткуда — у нее не было знаменитых наставников, богатых покровителей. Но тем не менее она исполняла песню за песней, и эти песни сразу же попадали в список хитов и продавались миллионами во всем мире.

Мадонна совершила несколько мировых турне, каждый раз подтверждая свою репутацию выдающейся концертирующей артистки. Она добилась успеха и в написании песен, и в мире звукозаписи. Она играла в кино и на Бродвее. Она стала основательницей компаний, приносящих миллионы и ей самой, и ее партнерам. Она записала альбом, получивший премию «Грэмми» — «Ray of the Light». На рубеже двадцать первого века Мадонна являлась поп-звездой, сумевшей сделать все, что только было возможно, самой противоречивой, скандальной и самолюбивой певицей в истории шоу-бизнеса. Утвердившись во всех областях искусства, в каких она испробовала свои силы, Мадонне осталось только одно — создать новый хит.

Любой артист, чьи записи продаются миллионами, должен постоянно думать о поддержании интереса публики к своему творчеству. В конце двадцатого века Майкл Джексон, единственный артист, кого в коммерческом и в творческом плане можно сравнить с Мадонной, печально наблюдал за закатом своей карьеры. Разумеется, даже если бы Джексон не записал больше ни единой песни, не перешагнул на новый этап своей карьеры, он все равно остался бы величайшим представителем поп-культуры. Его неспособность идти в ногу с постоянно меняющимся миром поп-музыки стала особенно очевидна в конце девяностых годов, когда он выпустил двойной диск «History Part I». Продажи нового диска Джексона оказались удручающе малы, несмотря на великолепный дуэт Майкла и его сестры Джанет «Scream», ставший украшением альбома. В девяностых годах продажи записей Принца и Джанет пошли на спад. Цифры продаж их дисков нельзя было даже сравнить с теми показателями, каких они добивались на заре своей карьеры.

В конце девяностых и в 2000 году Мадонна, другие певцы и вся музыкальная индустрия в целом встали перед фактом захвата рынка «мальчиковыми группами» и сексуальными, молоденькими девочками-подростками, жующими жвачку. Записи «Бэкстрит Бойз», Бритни Спирс и Кристины Агилеры продавались

миллионами. Но и Мадонна не стояла на месте. Ее альбом «Ray of the Light» продавался во всем мире, несмотря на то, что ее образ кардинально изменился, что могло бы и отпугнуть старых поклонников. Но некоторые критики рассматривали этот альбом как еще одну расчетливую уловку, как умение певицы улавливать веяния времени и использовать увлечение слушателей электронной музыкой.

Критики не поняли, что «Ray of the Light» явился отражением личности Мадонны. Она не просто эксплуатировала новое звучание — она изучила его и наслаждалась им. Взрослая звезда, с огромным опытом, не утратила вкуса к новой музыке. Она по-прежнему любила арии из классических голливудских мюзиклов и часто слушала их дома и в офисе. Но Мадонна слушала и совершенно не известных широкой публике исполнителей — например, Анушку Шанкар, дочь известного индийского музыканта Рави Шанкара.

Как-то раз, прослушивая демонстрационные кассеты и другие записи, присылаемые на «Маверик Рекордз» от известных и начинающих композиторов и продюсеров, Мадонна наткнулась на альбом Мирваиса Ахмадзаи, который давно восхищался ее музыкальными способностями. Мирваис был практически незнаком американским любителям поп-музыки. Его имя знали только фанатичные поклонники стиля рэйв. «Я услышала его музыку и поняла, что это звучание будущего. Я должна была встретиться с этим человеком, — рассказывала Мадонна в интервью журналу «Роллинг Стоунз». — Я встретилась с ним, и мы поладили. То же самое произошло и с продюсером альбома «Ray of the Light» Вильямом Орбитом».

Гай Озиари подготовил встречу. Мадонна и Мирваис понравились друг другу. Певица решила, что «звучание будущего» как нельзя лучше подходит для ее нового альбома. Через три недели после этой встречи певица и продюсер уже работали в студии. Запись нового альбома началась в сентябре 1999 года в Лондоне. К концу января альбом был практически закончен.

Мадонна всегда стремилась вызвать между своими продюсерами соперничество, чтобы добиться наилучших результатов. Но Вильям Орбит заявил, что с Мирваисом у него не было никаких проблем. Ни один из продюсеров не слышал записей другого до окончательного сведения альбома в Лондоне.

Поскольку Вильям Орбит отлично знал о всех студийных заморочках Мадонны, познакомиться с капризным нравом звезды предстояло только Мирваису. Француз был и музыкантом, и отличным звукоинженером. Он мог бесконечно экспериментировать с записью, добавлять новые эффекты и тут

же забывать о них, накладывать новые звуки и смешивать старые. Как многие другие артисты, точно знающие, чего они хотят добиться в студии, Мадонна была очень нетерпелива. Обстоятельность Мирваиса зачастую выводила ее из себя. Мадонна вспоминала: «Я просто топала ногой и заявляла: «Все хорошо. Мы записали. Больше работать не будем». А он (Мирваис) просто сидел перед своим компьютером и что-то менял, настраивал, редактировал, резал и добавлял. И конца этому не было. Но жизнь слишком коротка для этой чепухи. Когда я в студии, я постоянно спешу. Я думаю, что его отталкивала моя твердая уверенность в том, чего я хотела, и мое нежелание стремиться к недостижимому совершенству, когда дело дошло до записи альбома».

«Мадонна сильно рисковала, связываясь с таким человеком, как я, — говорил Мирваис журналистам, когда работа над альбомом была завершена. — Когда человек достигает такого высокого уровня, он может работать в своем стиле и не двигаться вперед. Но Мадонна готова рискнуть. Она принимает вызов, и это мне в ней очень нравится».

Когда работа была закончена (а велась она в Лондоне, Лос-Анджелесе и Нью-Йорке), альбом получил название «Music». Это был беспорядочный, но увлекательный набор поп-мелодий и головокружительных электронных экспериментов, в которых единственным живым элементом был мощный, эмоциональный голос Мадонны. Если бы не ее страсть, новый альбом оказался бы просто изящной безделушкой. В окончательный вариант альбома вошли такие песни, как «Impressive Instant», абстрактное звучание которой погружало слушателя в настоящий транс, и «Amazing», стилизованное, медленное творение Орбита, напоминающее «Beautiful Stranger», песню из саундтрека к фильму «Остин Пауэрс — Шпион, который меня соблазнил». Кроме этих песен, Мадонна включила в альбом «I Deserve It», печальную балладу в сопровождении акустической гитары, явно посвященную Гаю Ричи. («Этот парень создан для меня», — поет Мадонна. Здесь игра слов «Guy» по-английски означает «парень», но точно так же зовут и любимого мужчину певицы.)

Разумеется, основной записью альбома является первый сингл, давший название всему проекту. «Music» — это электронная танцевальная песня, устремленная в будущее, но одновременно навевающая воспоминания о добрых старых днях диско. Своеобразная обработка не оставляет равнодушным ни одного слушателя.

Текст песни очень прост. Так же незамысловат и видеоклип, подготовленный для «Music»: три девочки отправляются из своего

городка на поиски развлечений. Идея появилась из реальной жизни. В конце семидесятых — начале восьмидесятых годов Мадонна Чикконе и две ее подружки, Деби Мазар и Ники Харис, отправлялись в клубы Манхэттена на поиски романтических приключений и для того, чтобы послушать музыку. Изначально актрис для клипа подбирали из сопровождения Мадонны. Однако девушки показались певице слишком красивыми, и обеспокоенная Мадонна в самый разгар съемок бросилась к телефону и пригласила Деби и Ники сняться вместе с ней.

Как только Мадонна решила использовать электронную музыку, она не постеснялась позаимствовать и внешние атрибуты, придуманные исполнителями, работавшими в таком стиле. К таким атрибутам относилась одежда от дорогих модельеров, меховые шубы до земли, золото и бриллианты. Но другие исполнители носили эти наряды вполне серьезно. В своем же клипе Мадонна появлялась в золоте и бриллиантах, игриво подмигивая. Чтобы сделать клип еще более веселым, на роль водителя лимузина, откуда выходила певица, пригласили британского комика Али Джи, который привлек внимание Мадонны, когда она была в Англии. (Али Джи принимает участие в телевизионном ток-шоу в лицах, имитируя политиков и других видных представителей британского общества.)

В конце января 2000 года Мадонна возлагала на свой новый альбом большие надежды. «Я должна остаться на гребне волны», — говорила она за обедом своим друзьям в Лос-Анджелесе после окончания работы над альбомом. Мадонна пришла на обед в роскошном коричневом пиджаке от Баленсиага и в брюках от Донны Каран. Хотя Мадонна, как обычно, затянула волосы в пучок на затылке и надела большие темные очки, выглядела она настоящей звездой. Когда подали салат из помидоров и сыра моццарелла, она сказала: «Господи, помоги, но мне приходится делить эфирное время с Бритни Спирс и Кристиной Агилерой. А что еще мне остается делать?»

«Ну ты же всегда можешь уйти», — шутливо предложил один из ее приятелей.

Мадонна промокнула губы бумажной салфеткой. «Но во что превратится музыкальный бизнес без меня?» — сказала она, улыбаясь.

Рокко

В феврале 2000 года Мадонна окончательно подтвердила то, о чем уже давно твердили все бульварные газеты. Она заявила, что собирается родить ребенка. «Я считаю, что Лоле нужен братик или сестричка, — сказала она журналистам. — Думаю, она растет испорченной. Ей нужно с кем-то соревноваться. Но я хочу иметь стабильные семейные отношения». Хотя Мадонна на мгновение замялась, отвечая на вопрос, кого же она выбрала в отцы своему ребенку, несомненно, думала она о Гае Ричи, поскольку ее роман с английским режиссером становился все более и более серьезным.

Месяц спустя Мадонна принимала участие в телевизионном шоу. Ведущий прямо спросил ее, не беременна ли она. Мадонна решительно ответила: «Нет». Но меньше чем через три недели они вместе с Гаем Ричи сделали заявление для прессы: «Мы счастливы подтвердить слухи о том, что к концу этого года у нас будет ребенок». Конечно, Мадонна была беременна, когда ее спрашивали об этом на телевидении, но она не хотела объявлять об этом миру раньше, чем сообщит отцу ребенка. А Гаю она не хотела говорить о своей беременности, пока он не закончит работу над «Большим кушем».

Второй ребенок стал естественным развитием жизни Мадонны. Она гордилась тем, как ей удается растить Лолу, — не без помощи няни, конечно, но все же большую часть работы она выполняла сама. Мадонна была в восторге от того, что у нее появится второй ребенок, которому она сможет посвятить себя.

«Меньше всего я хочу растить своих детей так, как это делают многие знаменитости, — заявила Мадонна. — Я не хочу отдавать их на воспитание няням и гувернерам. Я считаю, что для детей очень важно жить в одном и том же месте и общаться с другими детьми. Мое детство прошло именно так. Я не говорю, что не буду сниматься в кино или ездить в мировые турне, но я понимаю, что мне придется идти на компромиссы и некоторые жертвы. Подобная перспектива меня не пугает, скорее напротив».

Карлос Леон прислал Мадонне свои поздравления несколько своеобразно. В телевизионном шоу он заявил: «Я хочу пожелать ей удачи и счастья. Я восхищаюсь ею и надеюсь, что у нее родится здоровый и счастливый ребенок, который станет замечательным братиком или сестричкой для Лурдес».

Вторая беременность стала для Мадонны утомительным и довольно неприятным временем, особенно последние два месяца. Гай с удивлением рассказывал своему приятелю о том, что после

седьмого месяца Мадонна стала очень стыдлива в спальне и постоянно выключает свет, прежде чем раздеться. Возможно, как и многие беременные женщины, она остро ощущала свою непривлекательность.

10 августа, через пару дней после того как Гвинет Пэлтроу прислала подарок для ее будущего ребенка, Мадонна почувствовала себя неважно. Тем утром они болтали с Гвинет по телефону и очень смеялись над тем, что Мадонна носит ту же самую одежду, что и во время первой беременности. «И меня совершенно не волнует, что об этом подумают люди», — сказала Мадонна. Мадонна говорила о том, что хочет сфотографироваться в темно-красном платье с черным кружевным воротником и ей совершенно безразлично, что она уже снималась в подобном наряде два года назад. «Я не боюсь признать, что мода больше не занимает меня так, как раньше», — сказала она (но уже не в разговоре с Гвинет, а в интервью.)

Попрощавшись с Гвинет, Мадонна дала телефонное интервью диск-жокею Рику Дису. За завтраком она уверенно сказала, что ее второй ребенок будет мальчиком. Она пошутила, сказав, что решила назвать ребенка «Крошка Иисус». Потом Мадонна обрушилась на британские больницы, назвав их безнадежно устаревшими, поскольку ее спросили, собирается ли она рожать в Англии. Объясняя свое недовольство, она сказала, что ей не нравятся все те сложности, с которыми связано рождение ребенка за границей, и добавила: «Я люблю эффективность». (На самом же деле Мадонна является страстной англофилкой. Она безумно любит Англию и мечтает отдать Лурдес в частную английскую школу. «Я влюблена в Англию», — постоянно говорит она, что удивляет ее друзей, потому что в 1995 году она испытывала к этой стране такую неприязнь, что даже не поехала на свадьбу своей близкой подруги Джульетты Хонен.)

Повесив трубку, Мадонна немного походила, потом решила прилечь, потому что почувствовала тошноту. В тот день Гай Ричи был на частном просмотре своего последнего фильма. В девять вечера Мадонна позвонила ему на сотовый, чтобы сказать, что она чувствует себя плохо и собирается поехать в больницу. Журналисты писали, что Гай бросился домой, застал Мадонну еще дома и отвез ее в больницу. Он был очень встревожен и постоянно повторял: «Спасите нашего ребенка! Спасите нашего ребенка!» На самом же деле Мадонна добралась до больницы самостоятельно, а Гай приехал уже туда. («Хотя ему нравится думать, что это он привез меня в больницу», — смеется Мадонна.) За месяц до этого у Мадонны обнаружили осложнение беременности, при котором плацента перекрывает родовой канал,

что приводит к кровотечению и перекрывает доступ крови к плоду. Было необходимо проводить кесарево сечение, но эта операция являлась плановой, а не экстренной, как писали журналисты. Мадонна за несколько недель обо всем договорилась и должна была лечь в соответствующее отделение за две недели до предполагаемой даты родов.

Мадонну поместили в палату напротив той, где за несколько дней до этого Кэтрин Зета-Джонс родила ребенка от актера Майкла Дугласа. Специалисты внимательно наблюдали за ее состоянием, надеясь, что ей все-таки удастся доносить ребенка. К сожалению, и вторые роды стали для Мадонны нелегким испытанием. Когда ее везли в родильную палату, Мадонна, испуганная и накачанная успокоительными, повторяла Гаю Ричи: «Я люблю тебя. Все будет в порядке». К этому моменту Мадонна уже потеряла много крови — она теряла кровь быстрее, чем получала ее через переливание. Она была близка к шоку. Ребенок родился в час ночи 11 августа, примерно через три часа после того, как она приехала в больницу. Мальчик весил 5 фунтов 9 унций. Для сравнения скажу, что Лурдес, родившаяся доношенной, весила на фунт больше.

Гай сидел рядом с напуганной Мадонной и держал ее за руку все время, что шла операция. Родители назвали мальчика Рокко. Имя было явно итальянским, но оно также отражало кинематографический интерес Гая Ричи к именам, связанным с организованной преступностью. В прессе появились сообщения о том, что режиссер хотел назвать своего сына Винни или Энтони, но имя Рокко оказалось приемлемым для всех.

Сразу же после рождения ребенка появились слухи о том, что у мальчика поврежден мозг. К счастью, Мадонна не слышала подобных измышлений, потому что Гай Ричи строго оберегал ее покой. На самом же деле из-за преждевременных родов Рокко страдал от легкой желтухи, что вполне нормально. Его легкие оставались несколько недоразвитыми, поэтому его поместили в палату интенсивной терапии.

К 15 августа, несмотря на то что Лиз Розенберг утверждала обратное, Рокко все еще оставался в больнице и врачи не собирались его выписывать в ближайшие дни. Розенберг заявила, что Мадонна с ребенком уже дома, но сделала она это лишь с целью оградить мать и ребенка от назойливого внимания журналистов. Гай навещал Рокко по утрам и среди дня, а Мадонна отдыхала дома. Потом Мадонна стала каждый день навещать своего сына. Она приезжала около половины шестого и оставалась в больнице четыре часа. Охрана ребенка была беспрецедентной. Около палаты дежурило не меньше четырех

телохранителей, а также несколько специальных сестер. Вместе с Мадонной приезжали еще двое охранников.

16 августа 2000 года ребенка наконец выписали из больницы. С момента его рождения прошло уже пять дней. К своему сорок первому дню рождения Мадонна получила прекрасный подарок — ее новорожденный сын оказался в ее доме в Лос-Фелис. (Сейчас это имение продается за 4,2 миллиона долларов. Сама же Мадонна купила себе испанскую виллу Дианы Китон на Беверли-Хиллз за 6,5 миллиона долларов и вложила миллион в ремонт дома.) Мадонна с ребенком прошла в спальню и вдруг заметила на столе бумажный пакет. Она открыла его. В пакете лежала коробочка, а в ней бриллиантовое кольцо от Гая Ричи, оказавшего Мадонне такую поддержку во время беременности. В это время он даже бросил пить, чтобы не искушать Мадонну. В записке Гай писал, как много она для него значит и как он гордится ею и их сыном. «Это сущие пустяки по сравнению с тем подарком, который я собираюсь тебе сделать», — писал он. (Мадонна утверждает, что это было первым бриллиантовым кольцом, полученным ею в подарок. Кольцо от Уоррена Битти она не считает, поскольку вернула его. Когда Мадонна выходила замуж за Шона Пенна, они ограничились простыми золотыми кольцами.)

Позже пришли многочисленные друзья Мадонны («странная компания — писатели, художники, поэты, торговцы картинами и дизайнеры ювелирных украшений»), чтобы посмотреть на прибавление семейства. Маленький Рокко, больше похожий на отца, чем на мать, свернулся в своей колыбельке, сосал большой палец и крепко сжимал плюшевого медведика. «Он просто очарователен», — прошептала Гвинет Пэлтроу, допущенная в святая святых — в детскую.

Чтобы встретить гостей, Мадонна зачесала волосы медового цвета назад, надела расшитые голубые брюки и простую белую футболку. Красивые туфли от Маноло Блахника на высоком каблуке придавали ей особенную элегантность. («Это лучше, чем секс», — сказала Мадонна о туфлях от Блахника. Она не смогла отказаться от шпилек даже во время беременности. «Да и носятся дольше», — добавила она с улыбкой.) Еще один необычный штрих — серьги от Картье. Мадонна сияла. Описать ее можно было единственным словом — цельность.

«Он замечательный, правда?» — спросила Мадонна, глядя на ребенка сияющими глазами. В этот момент в комнату вбежала Лурдес с бутылочкой. «Вот, мамочка», — сказала она, протягивая бутылочку. «Это для него», — добавила она, указывая на своего братика. Мадонна подхватила дочку на руки и обняла ее. «Еще

рано, — прошептала она. — Но уже очень скоро».

«Мы все ощутили удивительное успокоение, — вспоминает другой гость Мадонны. — Лола стала сама сосать из бутылочки. «Ты уже большая девочка, — мягко сказала М и отобрала бутылочку. — Спустись на кухню и выпей немного сока». Затем мы все вышли из детской. Мы отправились на кухню и стали пить пиво с чипсами. Чипсы! Я помню времена, когда Мадонна и думать забыла о подобной пище».

Когда в доме остались только близкие друзья, Мадонна переоделась и осталась в простом белом халате. Друзья собрались в большой, залитой солнцем гостиной, где над камином висела картина Диего Риверы. Мадонна села на диван, а ее сын уютно устроился у нее на коленях. «Я подумал, вот такую Мадонну публика не знает. Никто не видел ее такой расслабленной и свободной, — вспоминает один из гостей. — Думаю, что даже она сама никогда не испытывала подобного ощущения». (Когда брат Мадонны Кристофер увидел, как его сестра кормит Лурдес грудью, он сказал: «Я не верю в это. Я смотрю, я вижу, но я все равно не верю!»)

«У тебя много с ним хлопот?» — спросила одна из подруг.

«Мы кормим его в половине одиннадцатого, перед тем как отправиться спать, — ответила Мадонна, как настоящая мать, во что было просто невозможно поверить. — Потом приходится кормить его где-то между двумя и тремя. Потом еще раз между шестью и семью. Он хороший мальчик, — с гордостью добавила она. — Он плачет только тогда, когда ему что-то надо. А как еще он может об этом сказать? Мы с Гаем считаем, что он должен получить все, что ему необходимо».

Вспоминает Деби Мазар, которая сделала ребенку первую в его жизни стрижку («…и если ты его порежешь, я тебя просто растерзаю», — предупредила ее заботливая мать): «Она была в отличной форме. Они с Гаем были явно влюблены друг в друга. Не хочу сказать, что она стала другой. Я терпеть не могу, когда люди запихивают ее в маленькую коробочку и твердят: «Мадонна записала новый хит, и все получилось так свежо, ново и интересно! У нее отличная голова!» Я хочу сказать, что она может быть и умной, и не очень. Но в тот момент она была по-настоящему счастлива и прекрасна. Я видела, что она влюблена».

«Впервые Мадонна влюбилась в свою дочь, и эта любовь научила ее любить по-настоящему, — говорит Рози О'Доннелл. — Любовь приходит, когда вы к этому готовы. Она была готова. Я никогда не видела ее более счастливой… более приземленной, более готовой оставить свою звездность за порогом».

Счастливая развязка

Никто так не гордился теми изменениями, которые произошли в Мадонне, как ее отец, Тони Чикконе. Он никогда не одобрял ее стремление стать танцовщицей и надеялся, что она сначала закончит колледж. Но он всегда понимал, чего хочет его дочь. И теперь он был счастлив, что она наконец-то сумела сделать что-то по-настоящему важное для себя.

Рокко родился слабым и недоношенным. Тони позвонил дочери со своего виноградника в северном Мичигане и предложил ей пригласить священника, чтобы провести необходимые церемонии на случай смерти. Хотя Мадонна отнеслась к его предложению с сомнением, это событие стало скорее испытанием уважения, которое она чувствовала к своему отцу, чем вниманием к судьбе маленького Рокко. К счастью, все обошлось. Когда стало ясно, что ребенок выживет, Тони и его жена Джоан со слезами бросились в объятия друг другу, а затем подняли тост в честь прибавления семейства. Рокко стал восьмым внуком Тони. «Иногда я думаю, что из меня получился хороший дедушка, гораздо лучше, чем отец, — говорит Тони. — Но надо признать, что Мадонна была необычным ребенком. Думаю, к отцу, вырастившему Мадонну, все должны относиться с симпатией».

На следующий же день после рождения Рокко Тони продолжал, как обычно, работать в своей фирме, производящей вино. Фирма была основана в 1994 году, когда Тони ушел на пенсию с поста инженера-физика из фирмы «Дженерал Дайнемикс» в Детройте. Он стал заниматься виноделием в память о своих родителях, Гаэтано и Микелине, которые эмигрировали в Соединенные Штаты из Италии за три года до его рождения. Совладельцами фирмы стали сам Тони и его жена Джоан, мачеха Мадонны, с которой та никогда не была близка в детстве, но которую она понимает все лучше и лучше тридцать три года спустя.

«Это наша общая жизнь, — с гордостью говорит Тони о своей фирме, — моя и моей жены. Мы выращиваем пино-гри, дольчетто, каберне франк и шар-донне. Это очень сближает нас с Джоан, хотя мы уже и немолоды. Прежде чем заняться виноделием, мы выращивали овощи в Рочестере. Мой отец тоже выращивал овощи. Солидная, надежная работа. Чикконе всегда любили работать».

Тони начал выращивать виноград примерно десять лет назад. Джоан подарила ему старинный пресс для винограда. «Он всегда

хотел заниматься виноделием, — говорит она. — Это было его мечтой. Мы знали, что нам придется нелегко. Но когда тот виноградник выставили на продажу, мы сразу же поняли, что должны его купить». (Родители Мадонны не говорят, что Мадонна помогла им купить пятнадцать акров земли.)

Большинство соседей даже не знают, что Тони — отец Мадонны. «Я не говорю об этом, — говорит он. — Это лишнее. Если они узнают, пусть. Я им не говорю. Кое-кто знает. Но соседи не придают этому значения».

Сегодня, став матерью и повзрослев, Мадонна стала лучше понимать отца. Ей стало ясно, что Тони сделал для нее все, что было в его силах, а женитьба на Джоан была не предательством памяти первой жены, а единственным выходом для человека, который хотел продолжать жить — и дать своим детям мать.

Можно поспорить с тем, что человек взрослеет, став родителем. Теперь Мадонна стала матерью, а не ребенком. Она перешла на другую сторону. Она наконец-то сумела понять, что отец нужен ей больше, чем ее гнев, и сумела избавиться от этого чувства. Теперь, когда Мадонна смотрит на мир глазами матери, ее отношения с отцом изменились к лучшему.

«Я люблю отца, — говорит Мадонна. — Он честный человек, который говорит и делает то, что думает. Я такая же. Любой, кто меня хорошо знает, понимает, что я очень похожа на отца, по крайней мере, в этом отношении. Он прямой, как я. Любящий, надеюсь, тоже как я. Я впитала в себя его отношение к работе. Теперь, когда у меня есть семья, я отношусь к нему с глубоким уважением. Он многое сделал, чтобы сохранить нашу семью и воспитать такого сложного ребенка, какой была я. У него не было тех привилегий, какие есть у меня. Пока у меня у самой не появились дети, я этого не понимала».

Не все родственники Мадонны преуспели в жизни так, как она. Это объясняется тем, что ни у кого в семье не было такой целеустремленности и готовности лицом к лицу встретить все жизненные трудности. Мадонна приписывает подобную эмоциональную нестабильность детей семьи Чикконе ранней смерти матери. «У меня очень большая семья, и все мы в некотором роде являемся эмоциональными калеками. Мы очень нуждаемся в ком-нибудь, потому что наша мать умерла слишком рано», — говорит Мадонна. Братья и сестры Мадонны позволили этой душевной травме повлиять на их дальнейшую, уже взрослую жизнь. Мадонна же приложила все усилия, чтобы построить свою жизнь так, как хотелось именно ей.

Ближе всех к Мадонне ее младший брат Кристофер. Он сопровождал ее в мировых турне, а затем открыл собственный

ресторанчик. В отличие от остальных Кристофер всегда был лоялен к Мадонне, несмотря на довольно бурную ссору, произошедшую в 1991 году, когда она без его разрешения рассказала журналисту гей-журнала о гомосексуализме Кристофера. До этого он постоянно путешествовал вместе с ней, являясь артистическим директором ее концертных туров. (Участники туров называли Кристофера «папой», поскольку его положение было очень высоким.) Кристофер также проектировал дизайн нескольких домов Мадонны. «У нее собственное видение, — говорит он. — Я предлагаю ей по-другому взглянуть на вещи. Это делаю не только я. Но у нас с ней все по-другому. Мы много спорим, и в конце концов кто-то из нас побеждает. Но мы не ссоримся. Ни один из нас не боится высказать свое мнение. Мадонна всегда знает, чего хочет».

Кристофер стал успешным бизнесменом, сделал карьеру в шоу-бизнесе. Он является владельцем собственного ресторана, а также имеет свою долю в ресторане «Атлантик» в Лос-Анджелесе, который часто посещает его сестра. Кристофер говорит: «Наш отец большую часть своей жизни готовил нас к тому, что нас ждет в будущем. Он научил меня честности, верности, искренности. Он научил меня дисциплине. Мы каждый день ходили в церковь. Наша драматичность, страсть к искусству — и упадничество тоже — все это от него».

Хотя Мадонна очень близка с Кристофером, ее отношения с двумя другими братьями довольно прохладны. Мартин стал алкоголиком, и это пагубным образом повлияло на его жизнь и карьеру. Он работал диск-жокеем в Детройте, затем стал строителем. В начале девяностых, когда Мадонна отправилась в мировое турне, Мартин снова ударился в запой на следующий же день после выхода из реабилитационного центра. За курс лечения платила его сестра. В фильме «В постели с Мадонной» он выглядит довольно жалко: неизлечимый алкоголик, который не в состоянии даже прийти на концерт сестры и поздравить ее после окончания. Сцены с его участием смонтированы так, что зритель понимает — поведение брата расстраивает Мадонну, жертвой становится она, хотя на самом деле несчастный выпивоха Мартин сам стал жертвой своей звездной сестры. Когда его арестовали за вождение в нетрезвом виде в третий раз, судья приговорил его к тюремному заключению. Мадонна вышла из себя. В 1994 году он заявил журналистам: «Мадонна и пальцем не пошевелила, чтобы помочь мне». В то время брат и сестра были сердиты друг на друга. «Мадонна — не та девочка, с которой я вырос, которая заменила мне мать, которая была полна сострадания, — говорит Мартин. — Я считаю, что слава полностью меняет людей». (В

декабре 2000 года Мартин лег в реабилитационный центр, чтобы избавиться от алкогольной зависимости.)

Что же говорит о Мартине сама Мадонна? «Он очень измучен. Я должна была научить его обходиться без моей помощи. Я должна была почувствовать, что Мартин любит меня ради меня самой, а не за мои деньги».

Еще один брат Мадонны Марио был наркоманом, кокаинистом. Проблем у него тоже хватало с избытком. Его приговорили к десяти годам тюрьмы за кражу со взломом. Выйти на свободу ему удалось только благодаря усилиям Мадонны, которая наняла первоклассных адвокатов. Буквально в то же самое время ему дали еще три месяца тюрьмы за нападение на свою подружку. В третий раз он попал под следствие за то, что напал на автомобилиста и оказал сопротивление полиции. «Моя старшая сестра не может укротить меня, — заявил Марио. — Я таков, каков есть, и у нее нет прав читать мне нотации. Мне не нравится ее музыка».

Энтони и Паула, брат и сестра Мадонны, стали телевизионными продюсерами, а Мелани — музыкальным менеджером в Лос-Анджелесе. У Мадонны сердечные, но довольно сдержанные отношения с Дженнифер и Марио.

«Нам пришлось нелегко, но семья выстояла, — говорит Тони. — Дети выросли. Они живут собственной жизнью. Я живу своей».

«Раньше Нонни много обидного говорила обо мне, и это было справедливо, — продолжает Тони, вспоминая о детстве своей знаменитой дочери. — Возможно, я и не был самым лучшим отцом на свете, но ни для кого из нас жизнь не была медом». Тони говорит, что он никогда не обижался на то, что говорили о нем Мадонна и другие дети. «Мы итало-американцы, — говорит Тони. — В душе мы любим друг друга и знаем это. В жизни всякое случается. Порой мы не чувствуем близости друг к другу. Но жизнь кончается не завтра, и на другой день все изменится.

Мы с Мадонной всегда были очень близки, хотя люди об этом и не знали. Сейчас в ее жизни наступили мир и спокойствие. У нее есть Рокко и Лурдес. Посмотрите, как она изменилась. Если вы пишете о ней книгу, то на этом можете закончить. Вот вам и счастливая развязка. Люди любят счастливые развязки…»

Подводя итоги

«В начале своей карьеры я делала только то, что хотела. И если это мне удавалось, если это было весело — я была рада, — говорит Мадонна. — Сейчас я понимаю, что все наши поступки тем или иным образом влияют на общество. Я ощущаю огромную ответственность, потому что мое сознание перешло на более высокий уровень».

Мадонна не хотела ничего. Ее единственной мечтой была слава… Она настойчиво трудилась, стремилась быть творческой натурой, двигалась вперед, уважала вкусы своей публики. В двадцать пять лет Мадонна заявила в интервью Дику Кларку, что ее цель — «править миром», заработать много денег, завоевать славу, известность и власть. Причем оглушительную славу, всемирную известность и неограниченную власть. И ей удалось многого добиться. В бизнесе, где успех целиком и полностью зависит от постоянно меняющейся моды и неуправляемого вкуса слушателей, Мадонна по-прежнему на коне. Ее инстинкт выживания настроен лучше, чем радар летучей мыши. Она и в сорок лет остается в хит-парадах. Ее записи разошлись по миру в более чем 100 миллионах экземпляров. В октябре 2000 года журнал «Роллинг Стоунз» оценил ее состояние в 600 миллионов долларов.

Сингл, давший название последнему альбому, «Music», в сентябре 2000 года занял первую строчку в чартах «Биллборда», причем продержался на этом месте шесть недель. Новый хит безоговорочно подтвердил, что в отличие от многих своих коллег Мадонна способна почувствовать веяние времени и соответствовать ему. Мадонна продолжает записывать удивительно современную музыку, которая покоряет мир, несмотря на мощную конкуренцию со стороны молодого поколения и юных подражательниц ее самой.

В конце сентября 2000 года Мадонна устроила прием в честь выхода в свет ее нового альбома «Music». Этот прием стал символом появления новой, взрослой Мадонны, пришедшей на смену бунтарке восьмидесятых. Для приема был арендован довольно одиозный гей-клуб «Кэтч Уан» в черном районе Лос-Анджелеса.

Основными посетителями этого заведения были черные гомосексуалисты, наркоманы и небольшой отряд белых, сумевших проникнуть в мир черной гомосексуальной культуры Лос-Анджелеса. Во вторник 19 сентября в клубе собрались те, кого здесь никогда не видели. Сюда съехались шестьсот гостей,

приглашенных Мадонной, во главе с известной журналисткой Лиз Смит, ближайшей подругой певицы. Устроителем вечера была компания «Уорнер Бразерс». Знаменитый журнал «Ю-эс-эй уикли» заплатил два миллиона долларов за то, чтобы превратить довольно убогое заведение в настоящий рай, где собрались знаменитости, которых развлекали многочисленные стриптизерши и экзотические танцоры. Все было точно так же, как и пятнадцать лет назад, когда молодая звезда пришла в этот клуб со своим зрелым поклонником Уорреном Битти и звала его повеселиться вместе с ней на танцплощадке.

Но времена изменились, и Мадонна со своими светлыми прямыми волосами на прямой пробор и в рекламной футболке нового фильма Гая Ричи «Большой куш» больше ничем не напоминала ту вечно жующую жвачку, разбитную девчонку. Хотя она и не оставляла вниманием своих знаменитых гостей, большую часть времени она провела вне танцплощадки, в узком кругу друзей и помощников в так называемых кабинетах для особо важных гостей. Уехала Мадонна очень рано, пробыв на приеме всего полтора часа. Она впервые оставила Рокко на ночь с того момента, как привезла сына из больницы, и хотела побыстрее вернуться, чтобы накормить его. Но ее карьера двигалась на автопилоте. Альбом занял первое место в хит-парадах пятнадцати стран, в том числе и в Англии.

На следующее утро Мадонна вела себя так, словно ничего и не произошло. Это утро в ее доме в Лос-Фелис ничем не отличалось от других.

(Примечание. Когда писалась эта книга, Мадонна владела четырьмя домами: испанской виллой Дианы Китон, квартирой возле Центрального парка, домом на пляже в Майами и домом в лондонском районе Челси. Мадонна и Гай Ричи живут в снятом доме в Ноттинг-Хилл. Однако очень скоро Мадонна продала дом в Лос-Фелис американской актрисе Дженне Элфман. Ее дома в Майами и в Лондоне выставлены на продажу.)

Поскольку Мадонне приходится управлять крупными компаниями, в том числе и «Маверик Рекордз», ее дом напичкан факсами и телефонами. Каждое утро певица составляет список дел для себя и для двух своих помощников, а также для остальных сотрудников. С восьми до девяти утра она отвечает и рассылает послания по электронной почте. С девяти до одиннадцати Мадонна беседует с адвокатами, агентами и менеджерами по рекламе. В это же время она встречается со своей доверенной журналисткой, которая работает на нее вот уже восемнадцать лет, Лиз Розенберг. Суждение Лиз является истиной в последней инстанции. Только она может отличить правду от

слухов. Лиз отлично выполняет свою работу и всеми силами стремится оградить Мадонну от негативной рекламы.

«Моя работа более скучна, чем это представляется людям, — говорит Розенберг. — Ни я, ни Мадонна не просыпаемся по утрам, чтобы броситься на разработку плана новой рекламной кампании. Мы не планируем, кого бы сегодня трахнуть. У нас нет бизнес-плана, нет уймы пресс-агентов и танков».

Когда Гай не занят собственными делами, он часто приходит на кухню, чтобы что-то приготовить. Из него вышел бы отличный повар. Мадонна же подобным даром не обладает. Она предпочитает приходить на кухню поесть, а не приготовить что-то своими руками. Зато Мадонна удивительный педант в том, что касается выработанного ею плана. «Если она хочет, чтобы я сделала десять дел, а я успеваю только девять, она обязательно припомнит именно то, о чем я забыла, — говорит Лиз Розенберг. — Она терпеть не может даром тратить время». Остаток дня Мадонна посвящает репетициям, записям и интервью. В промежутках между делами она находит время, чтобы поиграть со своими детьми, каждого из которых воспитывает своя няня. У Мадонны масса служащих, которые помогают ей в работе по дому и в «Маверик Рекордз».

Возможно, в результате сосредоточенных медитаций и занятий йогой или просто в силу того, что она стала достаточно взрослой, Мадонна наконец-то сумела примириться не только с собой, но и со смертью матери. Теперь она понимает, какое место в ее жизни занимает отец. Карие глаза певицы загораются, когда она узнает что-то новое, важное, способное оказать влияние на ее жизнь. «Я пришла к осознанию того, что на самом деле очень мало знаю, — говорит Мадонна, отвечая на вопросы, связанные с ее увлечением метафизикой. — Я начала задавать себе элементарные вопросы: «Что для меня действительно важно в этой жизни? Зачем я живу?» И не сразу находила ответы».

Самое замечательное в новом облике Мадонны, в ее консервативном поведении, это то, что она поняла природу истинной женской сексуальной притягательности. Ей стало ясно, что ее сила и подлинное чувство кроется не в эксгибиционизме, а в спокойной элегантности и холодной отстраненности. Сегодня она сама является хозяйкой собственной жизни и управляет ею гораздо более разумно, чем раньше, хотя место для экстравагантных поступков, вроде танцев на столе и публичных поцелуев с Гвинет Пэлтроу, в жизни Мадонны всегда остается. Сейчас Мадонна — это светская дама, а не бродяжка. Она одевается подчеркнуто скромно, но изысканно. В ее гардеробе находится место для нарядов от Версаче, Дольче и Габбана,

Оскара де ла Рента и Джанфранко Ферре. Большую часть одежды Мадонна получает в подарок. Модельеры понимают, что лучшей рекламы им никогда не найти. Мадонна сексуальна и современна. Она — сильная женщина, но умеющая терпимо относиться к окружающим. Порой Мадонна бывает даже застенчивой. Всех удивила ее реакция, когда на нью-йоркской премьере «Лучшего друга» Мадонну спросили, видел ли Гай Ричи, сопровождавший ее в тот момент, сексуальный и мазохистский фильм «Тело как улика». Мадонна залилась краской и пробормотала: «Нет, он его не видел и никогда не увидит».

«Я была невероятно раздражительна, ужасно самовлюбленна и на редкость наивна, — говорит Мадонна. — Но мне нужно было пройти через все, чтобы стать такой, какая я сейчас, и обрести подлинное счастье. Я не жалею ни о чем, что было в моей жизни. Порой я спрашиваю себя: «Бог мой, неужели я могла сделать или сказать это?» Но знаете что? Мне нравится та женщина, какой я была раньше. Именно она привела меня сюда».

Мадонна повзрослела? Или снова манипулирует общественным мнением?

Только время сможет показать, действительно ли Мадонна искренна в своих духовных исканиях и личном развитии. Нам остается только надеяться, что теперь она поняла, кто же на самом деле Мадонна Луиза Вероника Чикконе, великая актриса и мать двоих детей. Если она обретет себя, начнет жить настоящей жизнью, связанной не только с шоу-бизнесом, значит, ее жизнь начнется с этого момента.

Всю зиму 2000 года журналисты ломали голову, собирается ли Мадонна выходить замуж за Гая Ричи. Их интерес особенно обострился, когда певица стала постоянно носить бриллиантовое кольцо, подаренное ей Ричи после рождения Рокко. В действительности Мадонна и Гай решили пожениться в конце года, но держали свое решение в тайне.

Хотя Гай по-настоящему любит Мадонну, кое-кто из его друзей чувствовал, что в отношениях с непредсказуемой и вспыльчивой Мадонной у гордого Ричи могут быть серьезные проблемы, особенно принимая во внимание его собственный темперамент. На приеме в честь выхода альбома «Music» Гай поскандалил с охранником, который не пропускал его в комнаты для особо важных персон.

«Но я же Гай Ричи», — возмущался режиссер. Мускулы Ричи, обтянутые футболкой с надписью «Music», производили впечатление Он коротко подстригся и выкрасил волосы в белый цвет. В ухе Ричи красовалась маленькая бриллиантовая сережка. В клубе гремела пульсирующая музыка, выводящая Гая из себя.

По сцене метались разноцветные лучи. Звучала песня Мадонны «Impressive Instant» из только что вышедшего альбома.

«А мне все равно, будь ты хоть самим Лайонелом Ричи, — заявил охранник. — Твоего имени нет в списке. А если тебя не включили в список, значит, тебе здесь не место. Шагай отсюда!»

«А ну пропусти», — вскипел Гай. И в тот момент, когда он попытался пройти мимо охранника, блеснула вспышка фотокамеры. Гай остановился, повернулся и хмуро посмотрел на фотографа.

Воспользовавшись моментом, охранник толкнул Ричи в грудь.

Гай удивленно смотрел на охранника. Он не мог поверить в то, что тот посмел ударить его. «Ты меня ударил? — спросил он, и глаза его угрожающе блеснули. — Ты что, с ума сошел?» В этот момент Гай Ричи вел себя так, словно проработал учебник поведения в общественных местах, написанный Шоном Пенном.

Какое-то время двое мужчин пристально смотрели друг на друга, готовые сцепиться в любое мгновение. На шее Ричи проступили вены. К счастью, в этот момент приехала одна из сотрудниц Мадонны. «Я сразу же почувствовала напряженность. А когда увидела, что у Гая разбита челюсть, то по-настоящему испугалась», — рассказывает она. Не растерявшись, женщина подхватила Гая под руку и проводила его в зал, где уже собрались друзья Мадонны. Когда Гай рассказал своей подружке о случившемся, певица только рассмеялась. Но по мере его рассказа Мадонна хмурилась все сильнее. Хорошо, что кто-то сумел ее отвлечь. Певица откинула назад свои светлые волосы, улыбнулась, а затем рассмеялась, звонко и беззаботно. Гай стоял рядом с ней, заложив руки в карманы, и выглядел довольно мрачно.

«Нам хорошо вдвоем, когда рядом нет ни поклонников, ни журналистов, ни друзей, — сказал Гай Ричи репортерам. Мадонну, как всегда, окружила восторженная толпа, поэтому репортеры набросились на Ричи. — Когда я остаюсь наедине со своей подружкой, нам хорошо. А это? Нет, это не хорошо».

Хорошо Гаю с Мадонной было за месяц до выхода альбома «Music». Тогда он пригласил ее в ресторан, чтобы отметить рождение Рокко. Им немедленно отвели самый лучший столик — впрочем, так случалось везде, куда бы они ни приходили. Мадонна села рядом с Гаем. С ней здоровались люди, которые знали ее, или думали, что знают, или хотели узнать. Мадонна относилась к такому вниманию очень спокойно, даже радостно. Ей нравилось быть на людях. Светлые волосы красиво ниспадали на плечи. Казалось, ничто не может омрачить счастья этой

женщины. Ее кожа излучала сияние молодости. Малиновое платье с глубоким вырезом красиво подчеркивало ее великолепную грудь. Она всегда была Мадонной.

На столе красовалась ваза с икрой, блюдо с копченым лососем и холодным цыпленком, а также огромная корзина с фруктами.

Официант поинтересовался здоровьем сына певицы. Мадонна ответила очень искренне и прочувствованно: «Сейчас я живу совершенно счастливо. Если даже такое никогда не повторится, я буду знать, что когда-то это было».

«Послушайте только ее, — улыбнулся Гай и поднял бокал с шампанским в ее честь. Восхищенно глядя на Мадонну поверх бокала, он провозгласил тост: — За новую жизнь!»

Эпилог

Публично или уединенно? Когда речь заходила о каких-либо событиях в жизни Мадонны, она всегда отдавала предпочтение первому. Но когда дело коснулось свадьбы с Гаем Ричи, она предпочла сделать это в узком кругу.

Жених мировой знаменитости Гай Ричи не был в восторге от навязчивого, порой бестактного внимания репортеров. Со своей стороны, Мадонна тоже не переставала жаловаться на то, что пресса беспардонно вторгается в ее личную жизнь. На протяжении многих лет она повторяла, как заклинание: «Я ненавижу прессу. Я ненавижу прессу». С течением времени в ее отношении к журналистам мало что изменилось: она страстно любила внимание, но постоянно твердила, что ненавидит журналистов.

Именно Гай, а не Мадонна, решил, что их свадебная церемония будет проходить в узком кругу. Вся подготовка проходила в полной тайне. Мадонна ничем не высказывала своего отношения к происходящему. Если ей придется встретиться с журналистами в такой важный для себя день, она это сделает. Но ее помощники должны были держать всю ситуацию под контролем. Гай был абсолютно убежден в том, что не хочет превращать свою свадьбу в публичное шоу, и намеревался принять для этого все необходимые меры. К счастью, Мадонна достаточно любила и уважала его, чтобы прислушаться к его мнению.

За два с половиной месяца до свадьбы Гай и Мадонна ужинали вместе с двумя друзьями в ресторане в Кенсингтоне. Мадонна явно нервничала.

«Я считаю, что на нашей свадьбе не должны присутствовать журналисты, — сказал своей невесте Гай. — Я хочу, чтобы все прошло тихо и спокойно, в узком кругу. Ты не возражаешь?»

«Что ж, если ты этого хочешь, мы могли бы просто полететь в Лас-Вегас и пожениться, — заявила Мадонна. На ней было красное пальто из змеиной кожи, потому что ее знобило, хотя в ресторане было достаточно тепло. — Уверена, ты считаешь, что наша свадьба превратится в цирк… Или в зоопарк… Не обманывайся».

«Почему ты так говоришь?» — удивился Гай.

«Потому что все, что я делаю, превращается в траханый цирк, — огрызнулась Мадонна. — Разве ты не заметил? Господи! Разве ты не видишь все эти толпы, которые собираются вокруг меня, стоит лишь мне выйти из дома?»

«Позволь мне все организовать, — сказал Гай, не обращая внимания на раздраженный тон Мадонны. — Значит, мы договорились: никакой прессы, никакой шумихи? И ты понимаешь, что я имею в виду!» Ричи посмотрел на Мадонну довольно сурово.

Певица тяжело вздохнула. «Хорошо, я не стану вмешиваться», — ответила она. Мадонна была расстроена тем, что ей не удастся привлечь внимание журналистов к своей свадьбе. А может быть, она просто была простужена и неважно себя чувствовала. Утром она жаловалась на головную боль, возникающую каждый раз, когда речь заходила о свадьбе. В конце концов Мадонна сказала: «Я не хочу организовывать церемонию. Так что займись этим сам, Гай».

Хотя сама она в тот момент этого не осознавала, Мадонна почувствовала глубокое облегчение от того, что Гай взял на себя все проблемы, связанные с прессой. Мадонне было нелегко справляться с постоянным вниманием журналистов к ее личной жизни. Для азартного Гая Ричи обеспечить полную приватность свадебной церемонии было настоящей игрой. Если бы какому-нибудь журналисту или фотографу удалось бы снять жениха с невестой, значит, Ричи проиграл бы. Конечно, это не стало бы для него трагедией, потому что все это — всего только игра. «Но я терпеть не могу проигрывать, — говорил Гай своему другу. — Поэтому голову даю на отсечение, журналистов на моей свадьбе не будет. Мы должны найти такое место, куда не сможет проникнуть никто из посторонних».

Место нашел приятель Гая Винни Джонс. Он предложил провести церемонию в шотландском замке Скибо. Эндрю Карнеги когда-то назвал этот замок «небесами на земле». Когда-то в нем располагался респектабельный закрытый спортивный клуб. Родившийся в Шотландии магнат Эндрю Карнеги в возрасте тринадцати лет отправился искать счастья в Америке. Он стал одним из самых богатых и удачливых людей своего поколения. И тогда он решил купить себе дом в родных горах. Его внимание привлек мрачный замок Скибо, который он и купил в 1898 году. Карнеги вложил два миллиона фунтов стерлингов — сумму фантастическую по тем временам! — в перестройку замка и превратил старинные развалины в великолепную резиденцию, где мог принимать гостей и заниматься филантропической деятельностью. В Скибо Карнеги принимал короля Эдварда VII, Рокфеллеров, Редьярда Киплинга, Эдварда Элгара, Падеревского, Ллойд Джорджа и Хелен Келлер. В 1990 году английский антрепренер Питер де Савари приобрел замок за шесть миллионов фунтов стерлингов, а затем открыл в нем частный

клуб.

Сегодня двадцать полностью восстановленных комнат замка и двенадцать небольших домиков на территории поместья готовы принять знаменитых и богатых. Красота поместья обладает такой магической притягательностью и эмоциональной глубиной, что человек, однажды увидевший его, никогда не забудет этого места. Клуб Скибо считается очень закрытым. Именно здесь проходила свадьба чрезвычайно замкнутого киноактера Роберта Карлайла, на которую были приглашены Джек Николсон, Майкл Дуглас и Шон Коннери.

Приехав в Шотландию, чтобы увидеть все своими глазами, Гай Ричи решил, что этот замок станет идеальным местом для его собственной свадьбы с Мадонной. Он собирался устроить грандиозный спектакль, чтобы произвести впечатление на друзей и членов семьи. Он чувствовал, что Мадонна заслуживает этого и что он в состоянии ей это дать. Когда Мадонна увидела буклеты, посвященные замку Скибо, она подумала, что туда будет нелегко добираться, да и сам замок выглядел довольно пугающе, словно декорация к вампирским фильмам.

«Поверь мне, — сказал Ричи. — Тебе там понравится, я уверен».

«Мадонна настойчиво расспрашивала Гая, — вспоминает подруга Мадонны, согласившаяся поговорить со мной только в том случае, если я не стану упоминать ее имя. — Она хотела, чтобы церемония была красивой, но ей хотелось устроить все в Беверли-Хиллз. Мадонна не хотела заставлять своих друзей лететь в Шотландию, но она доверилась Гаю и позволила ему все сделать так, как он захочет. Мадонна говорила мне: «Я сама со своими сотрудниками постоянно управляю собственной жизнью. Я не хочу, чтобы Гай почувствовал, что я пытаюсь управлять и его жизнью тоже. Пусть он все сделает так, как захочет. Мне это нравится. Честное слово! Но как же мне хочется, чтобы все это было уже позади!»

«Двое детей, продвижение нового альбома, съемки в клипах и другие мероприятия, связанные с ее карьерой, буквально измучили Мадонну, — вспоминает другая ее подруга. — Ее мучили головные боли, она стала очень раздражительной. Ей было не до планирования свадебной церемонии — ведь Рокко почти не давал ей спать».

Мадонна признавалась друзьям, что готова выйти замуж «в своей гостиной в Лос-Анджелесе, в футболке и в вышитых джинсах. Но если мне придется выдержать еще одно шоу, я чувствую, что смогу это сделать. Я давно не устраивала мировых турне, поэтому во мне достаточно сил для приличного

выступления».

У Мадонны был еще один повод для беспокойства — крещение Рокко. Она обещала отцу, что окрестит сына до свадьбы и что церемония пройдет торжественно. «В тот момент ее интересовало только крещение, — вспоминает ее подруга. — Не свадьба, а только крещение». Мадонна решила провести церемонию в соборе тринадцатого века неподалеку от замка Скибо.

Когда встал вопрос обеспечения безопасности, Гай припомнил первую свадьбу Мадонны с Шоном Пенном. Хотя в глубине души Мадонна была довольна тем скандалом, которым сопровождалась церемония, она не переставала жаловаться на то, что ей испортили такой важный день в ее жизни. Она говорила об этом постоянно — говорила Гаю, приятелям, журналистам — словом, любому, кто готов был ее выслушать. Поскольку Гай на свадьбе не присутствовал, он не мог представить себе роль его возлюбленной в том бедламе, который творился тогда в Малибу. Впрочем, он уже неплохо знал Мадонну, чтобы почувствовать, что она приложила к этому руку. Чтобы обезопасить себя и не дать Мадонне повода жаловаться на то, что и вторая ее свадьба прошла из рук вон плохо, Ричи нанял семьдесят профессиональных охранников в очень известном частном агентстве, которые должны были обеспечить полную приватность церемонии.

Когда план полностью сформировался, Гай Ричи снял все комнаты замка Скибо на пять дней. Но правила были очень строгими. Гостям не разрешалось приезжать и уезжать по собственному усмотрению. Они могли выехать из поместья только на церемонию крещения Рокко. За всеми гостями неусыпно следили «ради их же собственной безопасности». В комнатах не было ни радио, ни телевидения. Мобильные телефоны были отключены. Все гости должны были на пять дней полностью отказаться от общения с внешним миром. Для многих друзей Мадонны такая оторванность от реального мира показалась весьма захватывающей и увлекательной. Друзья же Ричи нашли его идею нелепой. «Мне кажется, он слишком уж носится со своей дамочкой», — сказал один из приятелей Гая.

Список гостей со стороны жениха оказался довольно скромным, поскольку Мадонна позволила пригласить только жен гостей-мужчин и тех их подружек, с которыми была хорошо знакома. Она не хотела, чтобы буйные приятели жениха привезли с собой стриптизерш или других дамочек сомнительного происхождения и рода занятий.

«Послушай, все будет просто замечательно, — обещал Гай

одному из своих приятелей, недовольному тем, что ему придется провести целых пять дней вместе с женщиной, с которой он собирался расстаться, но которую, по настоянию Мадонны, он брал с собой. — Это классное место, тебе там понравится. Все будет здорово, поверь мне. Да и в конце концов, в чем, собственно, дело? Почему бы тебе не присоединиться к нам и не развлечься немного?»

5 декабря 2000 года Мадонна и Гай выехали из своего лондонского дома в Шотландию, чтобы подписать официальные документы, связанные с предстоящим бракосочетанием, и сделать последние приготовления. Частный самолет, в котором летели молодожены, два телохранителя и помощник, приземлился в аэропорту Инвернесс в 11.30 утра. У здания аэропорта ожидали два «Рейнджровера», присланных клубом Карнеги.

Репортеры уже поджидали звездную пару. Сияющая Мадонна в темных очках, клетчатом пальто и в вышитых джинсах спустилась по трапу. За ней следовал Гай в сером пиджаке и в джинсах. Улыбнувшись и помахав репортерам, Гай и Мадонна уселись в автомобиль и умчались.

Мадонна захотела сначала увидеть собор, где должно было проходить крещение Рокко. Через пятнадцать минут после приземления машины уже подъезжали к Дорноху. Собор Дорноха был построен в 1224 году святым Джилбертом де Моравиа, епископом Шотландии. В 1989 году в честь знаменитого святого принц Чарльз финансировал обновление великолепных витражей собора. Собор Дорноха невелик в сравнении с другими церквями Англии, но он доминирует над всей окружающей местностью. Как только Мадонна вошла под его своды, она была полностью очарована его красотой. Она стояла в центре здания в теплых лучах солнца, проникающих через цветные стекла витражей. В соборе царили удивительный мир и покой. Здесь было даже слишком спокойно.

Мадонна не смогла устоять, да и кто из певцов устоял бы на ее месте? Мадонна запела, чтобы послушать, как будет звучать ее голос в этом древнем строении. Только ее помощник, один местный житель, зашедший в собор помолиться, три испанских туриста и Гай были свидетелями удивительного спектакля. Мадонна спела «Аве, Мария», и ее голос нарушил тишину святого места. Никогда еще голос певицы не звучал так удивительно прекрасно.

«Да, — удовлетворенно улыбнувшись, сказала Мадонна, — полагаю, это отличное место!» Она подбежала к Гаю и бросилась к нему в объятия.

После посещения собора машины направились к замку Скибо.

Мадонна признала, что ее жених был прав. От вида поместья, окружавшего замок, буквально захватывало дух. Место для романтической свадьбы было выбрано идеально. Позже Мадонна говорила, что сразу же представила себе, как Эндрю Карнеги был очарован удивительной красотой огромного поместья и величественного замка. Как только она ступила на землю Шотландии, то сразу же перенеслась в прошлое. Мадонна не могла не заметить удивительно глубокого и вдумчивого отношения Гая к истории, к природе и к красоте. Только мужественный, но очень чувствительный человек мог выбрать величественный и прекрасный замок Скибо для своей свадьбы. «Выбор этого места, — говорила Мадонна, — очень много сказал мне о Гае. Когда я увидела его, то у меня буквально захватило дух!»

Когда Мадонна и Гай вернулись в Лондон, их стали осаждать репортеры, стремящиеся хоть что-то узнать о предстоящей церемонии, хотя пресс-агент Мадонны Лиз Розенберг категорически отрицала, что ее клиентка собирается замуж. Однако как только было получено разрешение на свадьбу (а случилось это 6 декабря в Шотландии), новость перестала быть секретом. Гай и Мадонна собираются пожениться в районе Дорноха, Сазерленд. Отрицать это было невозможно. Но точное расположение места проведения церемонии оставалось тайной для всех, кроме ближайших друзей Гая и Мадонны.

18 декабря Мадонна и Гай снова отправились в Шотландию на частном самолете. В аэропорту собрались сотни журналистов, но звездная пара не стала делать никаких заявлений. Мадонна улыбалась. Особенно ее растрогали звуки шотландской волынки. Известный волынщик Кэлум Фрейзер приехал специально, чтобы приветствовать ее на земле Шотландии. Он исполнил тему из ее песни «Like A Virgin». Когда Гай узнал мелодию, его брови удивленно полезли вверх. «Полагаю, это доказывает, что на волынке можно сыграть все, что угодно», — сказал он.

Вскоре стали прибывать первые гости. Замку Скибо предстояли нелегкие пять дней. Некоторые гости жаловались на то, что чувствуют себя взаперти. Хотя, по правде говоря, что в этом было плохого? Провести несколько дней в роскошном эдвардианском замке, имея полный доступ к тем развлечениям, которые предлагались членам клуба — ловле лосося и форели, охоте на голубей, стрельбе из лука, крокету, горному велосипеду, наблюдению за птицами, соколиной охоте и охоте на фазанов, — было очень даже неплохо. В поместье были отличные теннисные корты, бильярдные столы, столы для настольного тенниса, закрытый бассейн, гимнастический зал, сауна и парная баня.

Мадонна большую часть времени проводила с гостями, Гай развлекал мужчин. Тем не менее счастливые молодожены находили время и для долгих романтических прогулок вдвоем. Вечерами все гости собирались за роскошным ужином. Коронным блюдом был хаггис — национальное шотландское блюдо. («Простите, но я не могу это есть, — громко заявила Гвинет Пэлтроу. — Я даже не понимаю, что это такое!») Подавали баранину, овсянку и разнообразные соусы.

21 декабря маленького Рокко крестили в соборе Дорноха. Полицейские с трудом сдерживали огромную толпу, собравшуюся перед церковью задолго до церемонии. «Рокко — это луч света для Дорноха», — было написано на одном из плакатов, которые держали местные жители.

Крестильное платьице для маленького Рокко было смоделировано Донателлой Версаче. Белое, расшитое золотом платьице стоило 45 тысяч долларов. Крестной матерью мальчика стала Труди Стайлер. Она прочла длинный гимн, а ее муж Стинг спел «Аве, Мария». Крестным отцом Рокко стал Гай Озиари, партнер Мадонны по «Маверик Рекордз». На церемонии крещения присутствовали отец Мадонны Тони, его жена Джоан, сестра Мадонны Мелани Генри и ее муж Джо. Приехали также мать Гая Ричи леди Эмбер Лейтон и его отец Джон вместе с мачехой Гая Шайрин Ричи и ее сыном от предыдущего брака Оливером. В церкви присутствовали католический священник, проводивший обряд, и около сорока посторонних — местных прихожан — старейшин прихода. Без их присутствия в соборе нельзя было проводить никаких церемоний — таковы строгие правила. «Ну и кто помешает им продать нас журналистам? — возмущалась Мадонна. — Я не могу доверять никому из них».

«Я считаю, что если ты не можешь доверять людям, которые каждое воскресенье ходят в церковь, — ответил Гай, — то кому ты вообще можешь доверять?»

Мадонна была так растрогана церемонией крещения, что трижды принималась плакать. Затем Мадонна и Гай несколько минут позировали с ребенком на руках на ступенях собора. Гай был тронут вниманием людей к его сыну и к Мадонне. Мадонна была в элегантной шляпке с вуалью и в длинном двубортном пальто от Клоэ. Она выглядела по-королевски. Улыбаясь, она помахала рукой своим восторженным поклонникам. Возможно, в этот момент репортеры вспомнили сцены из ее фильмов. Никто и не подозревал, что эти снимки станут единственными за предстоящие двадцать четыре часа.

Позже Гай узнал, что полиция арестовала двоих мужчин — Джеймса и Роберта Джонсов из южного Лондона. Они проникли в

церковь и пытались снять на видеокамеру церемонию крещения. Роберт, которому был уже пятьдесят один год, спрятался в церковном органе и просидел там шестьдесят часов с двумя пластиковыми канистрами для жизненных отправлений. Их обнаружили в соборе примерно за час до церемонии.

«Я был поражен, — рассказывал мне Гай несколько месяцев спустя. — Полагаю, вы тоже отнеслись к этому событию с юмором, не так ли?»

И вот наконец настало время великого события. Свадьба Мадонны и Гая Ричи состоялась 22 декабря 2000 года в 6.30 вечера.

Под звуки волынок, заполнившие величественный холл замка Скибо, четырехлетняя дочь Мадонны Лурдес, в платье цвета слоновой кости с высоким воротничком и короткими рукавами, босая, возглавила свадебную процессию. Спускаясь по лестнице, она бросала под ноги красные лепестки роз из маленькой корзиночки, прикрепленной к ее поясу. Женщины сразу же заплакали. У подножия лестницы расположились пятьдесят пять гостей, среди которых были Гвинет Пэлтроу, Донателла Версаче с Рупертом Эвереттом, Стинг со своей женой Труди Стайлер, режиссер Алек Кешишян, модельер Жан-Поль Готье, подруги Мадонны Деби Мазар и Ингрид Казарес. В зале было много приятелей и коллег Гая Ричи по кино, в том числе Джейсон Стэтем и Джейсон Флеминг, снимавшиеся в его фильме «Карты, деньги, два ствола».

После выхода Лурдес под звуки рояля, на котором играла французская пианистка Катя Лабек, появился Гай Ричи. Он прошел между гостями и поднялся по лестнице, усыпанной розовыми лепестками. Родившийся и выросший в Англии, Ричи для свадебной церемонии оделся как настоящий горец. Шотландские корни его предков всегда были предметом его гордости. Он верил, что древняя кровь предков струится по его жилам, что именно благодаря ей он стал настоящим мужчиной. На свадьбу он надел килт клана Макинтош в сине-зеленую клетку ручной работы и древнюю накидку того же клана. Как требуют традиции, под килт Ричи не надел ничего. Сине-зеленый пиджак для церемонии был сшит знаменитым портным Альфредом Данхиллом. Манжеты рубашки украшали древние бриллиантовые запонки — свадебный подарок Мадонны. Четырехмесячного Рокко тоже нарядили в шотландский костюмчик, но в этом случае без подгузников обойтись не удалось. Он сидел на руках своей няни, расположившейся в первом ряду. Гай поднялся по лестнице и замер на верхней площадке, залитой светом сотен свечей.

Шаферами со стороны жениха были Мэттью Бонн (продюсер

фильмов «Карты, деньги, два ствола» и «Большой куш») и владелец лондонского ночного клуба Пирс Адам, так же, как и Гай, страдавший от дислексии и учившийся с ним в одном классе. Они также поднялись на лестничную площадку в сопровождении подружки невесты Стеллы Маккартни.

Друзья Мадонны ожидали, что подружкой невесты станет Гвинет Пэлтроу. Но Гвинет отказалась, поскольку не могла выдержать такого нервного напряжения. Она попросила Мадонну избавить ее от этого испытания. В результате высокая честь была оказана известному модельеру мисс Маккартни, дочери сэра Пола Маккартни. Стелла сшила для себя элегантный серо-бежевый брючный костюм.

И вот явилась невеста…

Мадонна прошла между гостями и поднялась по высокой лестнице. На ней было шелковое платье цвета слоновой кости с глубоким вырезом, плотным корсетом и длинным шлейфом. Старинная вуаль из кружева девятнадцатого века удерживалась на голове бриллиантовой тиарой. Кружева закрывали лицо невесты. Мадонна выглядела стройной, гибкой и очень взволнованной. Большой, усыпанный бриллиантами крест красовался на ее груди. Последним штрихом, завершавшим наряд невесты, были роскошные браслеты из жемчуга и бриллиантов. Мадонну сопровождал ее отец Тони в черном смокинге. Поднимаясь по лестнице, эти двое буквально сияли. Видно было, как они гордятся друг другом. Наконец-то в отношениях отца и дочери воцарилась полная гармония.

Могла ли девочка из среднего класса даже мечтать о том, что сейчас переживала сорокадвухлетняя Мадонна Луиза Чикконе? У ее ног собрались мировые знаменитости, ее наряд был поистине королевским, и ей предстояло выйти замуж за прекрасного человека. Перила лестницы были увиты плющом и украшены белыми орхидеями. Мадонна была ослепительна. Атмосфера старинного замка подходила ей как нельзя лучше. Мадонна выглядела настоящей королевой… Эвой Перон, вышедшей к своим подданным. Многие в тот момент вспомнили великолепный выход Мадонны в ее звездном фильме.

Наряд Мадонны готовился всего несколько недель. Платье совершенно бесплатно придумала для нее Стелла Маккартни. Бриллиантовую тиару Мадонна взяла напрокат у лондонских ювелиров «Эспри и Джеррард». Браслеты предоставил ювелирный дом «Адлер». Бриллиантовый крест был сделан по заказу Мадонны Нью-йоркским домом Гарри Уинстона. Все было очень хорошо продумано и изготовлено в максимально короткий срок. Мадонна всегда умела найти тех, кто сделает для нее все, что ей

нужно. В этом ей не было равных. Если она решила устроить шоу, она его устраивала — и отлично устраивала! — но все должно было быть сделано быстро и эффективно. Никаких проволочек. Она требовала от людей, чтобы они делали все, что было в их силах.

Нельзя сказать, что подготовка к свадьбе оставляла Мадонну равнодушной. Приглашения, список гостей, меню, бронирование билетов, цветы, музыканты — все это было на ней и на ее многочисленных помощниках. Как только она поняла, что ей предстоит устроить собственную свадьбу, она тут же дала волю своему воображению. Очень скоро она с головой погрузилась в вопросы подбора тканей и аксессуаров. Помогали ей Стелла Маккартни и несколько близких друзей. «Как часто вам приходится выбирать что-то такое, о чем вы будете помнить всю жизнь? — говорила Мадонна своим подругам, набрасывая эскизы подвенечных платьев. — Я не хочу через десять лет посмотреть на свои фотографии и сказать: «О чем только я думала?!» Да и к тому же, это все так весело! Какая женщина не захочет заняться этим делом?» Мадонна стремилась к совершенству, не задумываясь над тем, сколько это будет стоить, сколько займет времени и сколько энергии придется затратить. Те, кто присутствовал на свадьбе, могут подтвердить, что певица, как всегда, получила то, что хотела.

Поднявшись по лестнице, Мадонна поцеловала отца и подошла к Гаю. Издалека казалось, что она плачет. Растроганный Гай взял невесту под руку.

Свадебная церемония четы Ричи заняла двадцать минут. Проводила ее, как и крещение Рокко, преподобная Сьюзен Браун, первая женщина-священник в истории церкви. Молодожены обменялись брачными обетами, написанными заранее, и закрепили свои обеты поцелуем. Затем они обменялись обручальными кольцами. У Мадонны было простое кольцо из платины с бриллиантами, у Гая — золотое. Даже издалека было видно, как покраснела Мадонна, когда их с Гаем объявили мужем и женой. Один из гостей, сидевший в третьем ряду, впоследствии вспоминал: «В этот момент стало совершенно отчетливо видно, как она любит этого мужчину. Гай нежно коснулся ее щеки, может быть, стер слезу, не могу сказать точно. Это было удивительное мгновение. Между ними возникла подлинная, настоящая связь!»

После традиционного поцелуя молодожены спустились к гостям уже как муж и жена. Гости стали поздравлять новобрачных. Разрумянившаяся Мадонна буквально сияла. Они с Гаем стояли у подножия лестницы и принимали поздравления от

родных и друзей. Те, кто хорошо ее знал, утверждали, что никогда не видели певицу такой счастливой. Она испытывала удовлетворение, подобного которому не чувствовала никогда в жизни.

После церемонии гости перешли в картинную галерею замка, где их уже ожидало шампанское. Затем в обшитой дубовыми панелями столовой был сервирован обед. Играл традиционный шотландский ансамбль. Гостям подавали шампанское и красное вино, лангустов, лосося, мидии, говядину по-абердински, запеченный картофель и красную капусту. На десерт был подан великолепный торт. В 11 вечера гости перешли в танцевальный зал, расположенный в подвале замка. К этому времени Мадонна уже переоделась в брючный костюм цвета слоновой кости. Теперь на ней красовались многомиллионные драгоценности. Бриллианты предоставил Дом Гарри Уинстона. Гости танцевали до самого утра под записи Мадонны и Стинга, а также под музыку из нового фильма Ричи «Большой куш».

Благодаря тщательному планированию и большой работе, проведенной Гаем Ричи и помощниками Мадонны, церемония прошла идеально. Секретность была соблюдена полностью. Ни одного журналиста на свадьбе не было. Сотни замерзающих репортеров толпились у ворот поместья, ожидая сообщения о том, что звездная пара наконец-то поженилась. Но сообщения не было. Десятки папарацци в черном и в камуфляже пытались проникнуть на территорию поместья, чтобы заглянуть в окна замка. Но все эти попытки жестоко пресекались охранниками, нанятыми Гаем Ричи. Охрана была вооружена по последнему слову техники — инфракрасные бинокли, камеры, реагирующие на тепло, масса новейших устройств. Фотографов выслеживали, как загнанных оленей. «Если кто-нибудь сможет прорваться мимо моих парней, — со смехом говорил Ричи, — значит, такой человек заслужил это!»

К утру стало ясно, что эту игру Ричи выиграл. В прессе не появилось ни одной фотографии свадьбы, хотя один фотограф все же сумел сделать расплывчатый снимок Мадонны, стоявшей перед окном. Ни один из гостей не дал интервью журналистам. Официального сообщения о свадьбе тоже не поступало. Лишь Сьюзен Браун скупо подтвердила: «Это свершилось».

Лишь спустя три дня после церемонии появились первые, зачастую противоречивые сообщения о том, что же происходило за воротами замка. В прессе не было опубликовано ни одной фотографии, хотя молодожены пригласили Жана-Батиста Мондино, чтобы тот снимал свадьбу. «Если мы играем по своим правилам, мы должны их придерживаться, — заявил Гай Ричи

пресс-агенту Мадонны. — Никаких фотографий».

Мадонна была не совсем довольна тем, что фотографии свадьбы не попадут в прессу, поскольку считала, что ее поклонники, обеспечивавшие ее финансовое благополучие, заслуживают того, чтобы увидеть хоть один снимок великого события. Однако в таинственности бракосочетания было что-то романтичное. Позже она говорила, что ее часто угнетало то, что публика знает о ней все, что людям известны все детали самых интимных и сокровенных моментов ее жизни. Ей было приятно сознавать, что ее вторая свадьба осталась тайной. «Я считаю, что это великолепно, — говорила Мадонна своей подруге. — Я выходила замуж не для того, чтобы кого-нибудь развлечь. Хрен с ними со всеми, — заявила она, имея в виду журналистов, а не своих поклонников. — Я считаю, что и так дала им достаточно!»

Единственным, кто все же рассказал журналистам кое-что, стал отец Ричи, Джон. Он сообщил, что на свадьбе Гай будет в килте клана Макинтош. Когда он прибыл в замок, его ждала серьезная выволочка от пресс-агентов Мадонны. Гай был в ярости — единственный раз, когда он вышел из себя в замке Скибо. «Он — мой отец, — прошипел разгневанный жених. — Как вы смели разговаривать с ним в таком тоне?» Ссора разгоралась. В конце концов Гай взял себя в руки и вышел из комнаты, бормоча себе под нос что-то нелестное в адрес «мерзких задниц, которые работают на Мадонну». Ричи-старший был потрясен скандалом, несмотря на то, что и сын, и его невеста быстро простили его невольную оплошность. Когда в соборе перед церемонией крещения Рокко репортер Ассошиэйтед Пресс спросил у Джона, как пройдет церемония, тот ответил: «Я даже не спрашивал!»

После свадьбы Тони Чикконе с женой вернулись в Соединенные Штаты. Все, кто хорошо знал Мадонну, почувствовали, что присутствие Тони на свадьбе дочери говорит о том, что их отношения изменились к лучшему. Все неприятное и плохое, что было между ними, осталось в прошлом.

Близкий друг семьи вспоминает об одном разговоре между отцом и дочерью, который состоялся в замке Скибо. Тони много времени проводил с отцом Гая Джоном Ричи. Они вместе гуляли, наблюдая за происходящим. В утро свадьбы Тони прогуливался вместе с Мадонной. Мадонна надела розовый кашемировый свитер и узкие джинсы. Она села под деревом, держа на руках маленького Рокко. Неподалеку от них Лурдес играла со своей няней. Вокруг прогуливались друзья, изредка поглядывая на Мадонну, целиком поглощенную своим сыном. Теплые лучи утреннего солнца заливали мирную сцену, исполненную красоты и гармонии. Время словно остановилось. Здесь текла жизнь,

никак не связанная с заботами и тревогами внешнего мира.

Тони подошел к дочери. Мадонна улыбнулась.

«Мы прошли долгий путь, папа», — сказала она.

«Да, неблизкий, — согласился Тони. — Никогда не думал, что все мы окажемся в таком месте!»

«Нет, папа, — ответила Мадонна. — Только ты и я. Мы с тобой прошли долгий путь».

Глаза Тони наполнились слезами. Он покачал головой и слабо улыбнулся. «Господи, ты только посмотри на себя, — сказал он. Мадонна подняла Рокко в воздух и скорчила ему смешную рожицу. — Ты стала матерью… Скоро станешь женой. Посмотри, как все хорошо сложилось, Нонни». Тони искренне гордился дочерью.

«Па-апа!» — воскликнула смущенная Мадонна. Она почувствовала, что слова отца услышали все вокруг.

«Я именно это хотел сказать», — настаивал Тони.

«Ну ладно, оставим это, — уже мягче сказала Мадонна. — Я сейчас заплачу».

«И мы все заплачем вместе с тобой», — раздался новый голос. Это был Гай. Он неслышно подошел к Мадонне. На Гае были удобные вельветовые брюки, толстый шерстяной свитер. Он широко улыбался.

Мадонна обернулась. «О, я тебя не заметила. Ты вечно подкрадываешься неслышно, — засмеялась она и передала Гаю ребенка. — Возьми мальчика. Я ухожу».

«Куда это?» — спросил Гай.

«Туда, где я смогу как следует выплакаться», — ответила Мадонна.

Гай бережно принял ребенка, передал его няне и пошел следом. Догнав Мадонну, он обнял ее за талию, и они пошли дальше вместе, не говоря ни слова. Было видно, что эти двое влюблены, что они принадлежат друг другу, что им не нужно слов.